

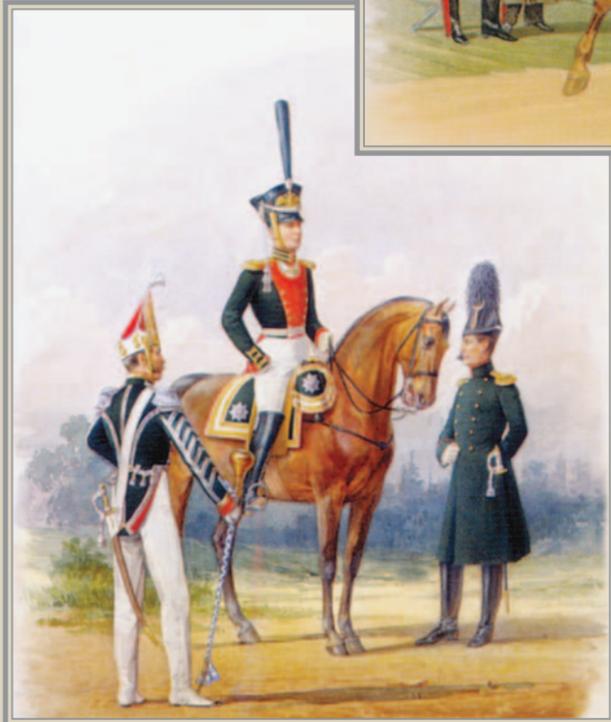

Обмундирование и снаряжение военных музыкантов первой половины XIX столетия

Трубоч в парадной форме (1818—1820) и рядовые (1818—1825) лейб-гвардии Уланского полка

«ГРОМ ПОБЕДЫ, РАЗДАВАЙСЯ!»

Тамбурмажор и адъютант в парадной форме, обер-офицер в сюртуке лейб-гвардии Павловского полка (1813—1816)

Трубоч в парадной (1836—1849) и рядовой в караульной форме (1837—1849) лейб-гвардии Уланского полка

Публикацию подготовил капитан 1 ранга в отставке Е.Н. КОРЧАГИН

Иллюстрации из кн.: Военная музыка в Санкт-Петербурге. 1703—2003. СПб.: Арт Деко, 2004. 251 с., ил.

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков — 70137. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу в первом полугодии 2006 года — 26 рублей. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала».

Электронная версия «Военно-исторического журнала» на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут оформить подписку на журнал с личным получением по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: (095) 157-80-47.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

декабрь № 12 2005 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Полководцы и военачальники. И.Х. Баграмян: «...Надо, обязательно надо наступать»

Против лжи и фальсификаций. Под видом поиска исторической правды

Локальные войны и вооруженные конфликты XX века

Главспецстрой: этапы пути

«Центр тяжести оперативной работы должен непременно лежать в морском штабе его величества...»

Военная авиаиндустрия Ленинграда в 20—30-е годы XX века

Чудо Георгия о змие Икона конца XIV — начала XV в.

9 декабря (26 ноября по старому стилю) 1769 года учрежден военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия

Военно-исторический журнал 2005 № 12 декабрь

ISSN-0321-0626

«БУДЬ ГОСУДАРЮ»

Нагрудные знаки и жетоны кадетских корпусов Российской Империи

Российские знаки отличия всегда выделялись разнообразием форм и идей, художественным уровнем исполнения. Особое место среди них занимают нагрудные знаки и жетоны. Их история богата и впечатляюща. Жетоны и нагрудные знаки возникли и быстро распространились в XIX веке. Небольшие по размерам жетоны носили на цепочке или булавке, они не предназначались к выставлению напоказ. В основе их происхождения лежали разнообразнейшие события: юбилеи чашей, их шефов и командиров, выпуски корпусов или училищ; памятные, индивидуальные подарки по тому или иному случаю и т.д. Особую популярность приобрели и нагрудные знаки, ставшие законными и неизменными атрибутами форменной одежды. Толчком к их массовому появлению служили годовщины подразделений и учреждений.

Нагрудные знаки и жетоны обычно служили элементом различия, показателем принадлежности к особой части или корпорации, отсюда и чрезвычайно высокий нравственный аспект в обладании тем или иным знаком, когда такие понятия, как офицерская и солдатская честь, верность присяге и воинскому долгу, общность интересов, гордость за доблестных предков и ответственность перед потомками находили материальное воплощение и подтверждение. Все это в полной мере относилось к нагрудным знакам и жетонам кадетских корпусов Российской Империи.

Публикацию подготовила В.В. ФЕДОТКИНА

Иллюстрации из кн.: Гурковский В.А. Кадетские корпуса Российской Империи. М.: Белый Берег, 2005. Т. 1, 2.

Знак (слева) и жетон Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса. В центре знака — на два скрещенных орудийных ствола наложен герб графа А.А. Аракчеева

Знак (слева) и жетон Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса

Знак (вверху) и жетон Полоцкого кадетского корпуса. В центре креста — золотой двуглавый орел с вензелем Николая I на груди. Над головами орла вензель Николая II

Знак и жетон (лицевая и оборотная стороны) 1-го Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. Знак выполнен в виде выпуклой зубчатой золотой звезды, в центре — герб Сибири

Здание 1-го Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. Почтовая открытка. 1910-е гг.

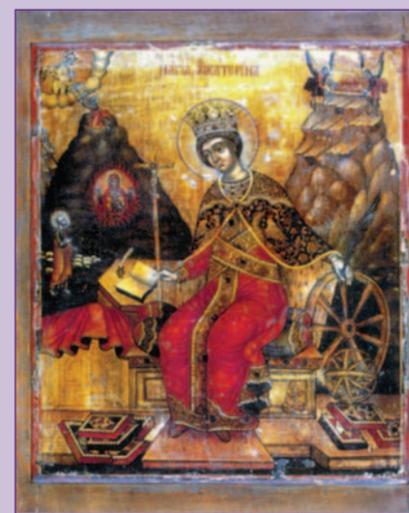
Ордена Российской Империи: орден Святой Екатерины

Известно, что Петр I так и не назначил себе преемника. Однако с 1710-х годов он все упорнее выдвигал на политическую сцену свою супругу Екатерину как продолжательницу и хранительницу своих начинаний и дел. В создании мифа о ней как о преемнице дел Петра I, в возвышении ее образа немаловажную роль сыграло учреждение 24 ноября 1714 года Петром I женского ордена Святой Великомученицы Екатерины. Поводом для его создания послужили события, связанные с Прутским походом 1711 года против Турции. Русское 38-тысячное войско, стоявшее лагерем на реке Прут, было окружено 168-тысячной армией противника. Петр и его армия были спасены искусными дипломатическими переговорами и драгоценностями Екатерины, разделенной с государем трудности похода. В память об этих драгоценностях, которые царица использовала для подкупа турецкого главнокомандующего, каждый член ордена Святой Екатерины (первоначальное его название — орден «Свобождения») должен был выкупить из плена за свои собственные деньги одного христианина.

Петр I принимал непосредственное участие в разработке символики ордена. Изображение на оборотной стороне креста четы орлов (символизируют Петра I и Екатерину I), истребляющей змею у подножия разрушенной башни, на вершине которой находится гнездо с двумя птенцами (дочери Анна и Елизавета), а также пояснительная надпись на латинском языке сверху: «Aequat munia comparis» («Трудами сравнивается с супругом») демонстрируют умение через образный язык аллегорий и латинских изречений сформулировать важнейшую мысль в идеологической программе Петра того времени. Легенда оборотной стороны знака ордена представляет собой начало формирования важного постулата в создании образа преемницы Петра Великого на троне.

Дамы, награжденные знаком ордена Святой Екатерины, причислялись к придворным, и их число ограничивалось следующим образом: кавалерственных дам большого креста могло быть не более 12 (помимо принцесс императорского дома), а малого — не более 94. По статуту 1797 года великие княжны получали орден при крещении, а княжны императорского дома — по достижении совершеннолетия. С 1856 года кресты первой степени стали украшаться бриллиантами, а второй — алмазами.

Публикацию подготовил подполковник Ю.Н. ЛЕЩЕНКО

Святая Екатерина. Икона. Средиземноморье. Начало XVIII в.

Знак ордена Святой Екатерины, лицевая и оборотная стороны. Россия, конец XVIII в.

Одеяние кавалерственной дамы ордена Святой Екатерины

Орден Святой Екатерины 1-й степени

Россия, вторая половина XVIII в.

• К читателям «Молодежного военно-исторического журнала»

РЕДКАЯ КНИГА — ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА

События, происшедшие на Дальнем Востоке в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг., благодаря их исторической важности и значению для России и всего мира продолжают привлекать к себе пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей. В предлагаемой вниманию читателей книге Кристофера Мартина* ярко и полно описаны события Русско-японской войны 1904—1905 гг., окончившейся для России вынужденным отказом от желания доминировать в Юго-Восточной Азии.

* Мартин Кристофер. Русско-японская война. 1904—1905 / Пер. с англ. Е.К. Солнцевой. М.: Центрполиграф, 2003. 220 с.

Автор приводит малоизвестные факты истории столетней давности, исследует предпосылки вооруженного конфликта двух мощных империй, причины поражения русской армии, анализирует стратегию и тактику важнейших военных операций — осады Порт-Артура, сражений в Желтом и Японском морях. В приложении дан

текст Портсмутского договора, подписанием которого был завершён период вооруженного противостояния государств, уставших от войны и не желающих продолжать кровавую бойню.

Не вызывает сомнения тот факт, что изложенные автором во многом непредвзятые взгляды «со стороны» будут интересны не только профессиональным историкам, но и всем, кому небезразлична военная история нашего Отечества.

Эту книгу получит в подарок победитель конкурса (условия см. на с. 74—75).

Основан
в августе 1939 года

Учрежден
Министерством
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

декабрь
№ 12 (548)
2005 год

- ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ** 3 **GENERALS AND MILITARY LEADERS**
А.Ф. МАСЛОВ — И.Х. Баграмян: «...Надо, обязательно надо наступать»
A.F. MASLOV — I. KH. Bagramyan: "...We must, we definitely have to go on the offensive"
- ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ** 9 **AGAINST LIE AND FALSIFICATION**
М.А. ГАРЕЕВ — Под видом поиска исторической правды
M.A. GAREEV — In the guise of searching historical truth
- ФРОНТОВОЙ АЛЬБОМ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** 16 **THE BATTLE ALBUM OF "VOYENNO-ISTORICHESKIY ZHURNAL"**
В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — На войне всегда есть место подвигу
V.V. GRADOSELSKIY — In the war there is always a place for a heroic deed
- ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА** 18 **LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF THE XX(th) CENTURY**
В декабре 1972 года вьетнамские летчики на советских МиГ-х мужественно отражали удары американской авиации (Публикация А.И. ХЮПЕНЕНА)
In December of 1972 the Vietnamese pilots, using soviet MIGs, were courageously deflecting attacks of the American aviation (Publication of A.I. KHYUPENEN)
- ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА** 21 **WORLD WAR I**
В.Г. ОЛЬШЕВСКИЙ — Экономика России не выдержала военного напряжения: в результате произошел развал империи
V.G. OLSHEVSKIY — The economics of Russia have not stood the military strain: as a result the breakdown of the Empire has happened
- ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА** 27 **THE MILITARY ANNALS OF THE FATHERLAND**
С.Н. ДВУЛУЧАНСКИЙ — Главное управление специального строительства: этапы пути
S.N. DVULUCHANSKIY — The general department of special construction: stages of the way
- ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО** 32 **THE MILITARY CONSTRUCTION**
Е.А. БОЧКОВ — Экономические, социально-политические и военные аспекты территориально-милиционной организации вооруженных сил СССР в 1920-1930-е годы.
E.A. BOCHKOV. Economic, social, political and military aspects of territorial and militia organization of the armed Forces of the USSR in 1920(th) - 1930(th)
- Д.Ю. КОЗЛОВ — «Центр тяжести оперативной работы должен непременно лежать в Морском штабе его величества...» 35 D.YU. KOZLOV — "Centre of gravity of the operational work should by all means be in His Majesty's maritime headquarters..."
- ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ** 41 **FROM THE HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT**
П.П. МИНАЕВ — Военная авиаиндустрия Ленинграда в 20—30-е годы XX века
P.P. MINAEV — The military aircraft industry of Leningrad in the 20(th)—30(th) years of the XX(th) century
- Е.Б. ВОЛКОВ — У истоков создания первых межконтинентальных баллистических ракет 47 E.B. VOLKOV — At the cradle of creation of the first intercontinental ballistic missiles
- ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ** 51 **STANDPOINTS, OPINIONS VERSIONS**
С.Е. БУТОВ — «Мы были дети 1812 года»
S.E. BUTOV — "We were children of the year 1812"
- ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ** 56 **CHRONICLE OF THE RUSSIAN REGIMENTS**
А.А. МИХАЙЛОВ — Обаяние мундира (Публикация А.В. ОСТРОВСКОГО)
A.A. MIHAILOV — Allure of the dress-coat (Publication of A.V. OSTROVSKIY)
- АРМИЯ. ОБЩЕСТВО. КОНФЕССИИ** 62 **ARMY, SOCIETY, RELIGIONS**
В.Д. КУЗНЕЦОВ — Религиозные основы подготовки будущих офицеров Российской Империи в 1890—1917 гг.
V.D. KUZNETSOV — The religious basics of the Russian Empire officers training in 1890—1917
- ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ** 65 **HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY**
И.В. РЕБРОВА — Воспоминания о Великой Отечественной войне: история изучения и содержательная наполняемость
I.V. REBROVA — Memoir about the Great Patriotic War: history of studies and informative filling
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ** 67 **CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY**
А.В. ОСТРОВСКИЙ — «Я убит подо Ржевом»
A.V. OSTROVSKIY — "I was killed at Rzhev"
- М.И. ФРОЛОВ — Книга о военно-морских инженерах 68 M.I. FROLOV — The book about naval engineers
А.С. КНЯЗЬКОВ — Уходили в поход партизаны 68 A.S. KNYAZKOV — When partisans used to take the field
- Ю.А. ГЛУШКОВА — Три тома «Дневника» Патрика Гордона 69 Yu.A. GLUSHKOVA — Three volumes of The diary "of Patric Gordon"
- К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** 70 **TO THE READERS OF "THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE"**
А.С. ЖДАНОВСКИЙ — Криптограмма «Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский»
A.S. ZHDANOVSKIY — The cryptogram "Marshal of the Soviet Union R.Ya. Malinovskiy"
- УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ» В 2005 ГОДУ** 72 **INDEX OF ARTICLES, PUBLISHED IN "VOYENNO-ISTORICHESKIY ZHURNAL" IN 2005**
- КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 40, 79;
ХРОНОГРАФ — 42; ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ — 50;
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 64;
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80
- THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN — 40, 79;
THE CHRONOGRAPH — 42; THE MEMORABLE DATE — 50;
THE EDITORIAL MAIL OF "VOENNO-ISTORICHESKIY ZHURNAL" — 64; INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 80

VOYENNO-
ISTORICHESKIY
ZHURNAL

12 (548) 2005 December

The Journal of Military History

Edition of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
Founded in August, 1939

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

Военное строительство

Совершенствование
руководства Военно-
воздушными силами
Красной армии
в предвоенный период
и в годы Великой
Отечественной войны

Из истории вооружения и техники

Разработка и освоение
российскими
подводниками
залповой торпедной
стрельбы веером

Вторая мировая война

Последний плацдарм
фашистов
в Северной Африке

Военная летопись Отечества

Служба боевого
обеспечения

Первая мировая война

«Если у вас нет
нефти... все ваши
преимущества мало
чего стоят»

Первый обстрел
Новороссийска
турецкими крейсерами
в 1914 году

Советско- финляндская война 1939—1940 гг.

Действия авиации
по снабжению
окруженных частей
РККА

Из неопубликованных рукописей

С революционными
идеями в военную
среду

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих научных изданий Российской Федерации, в которых рекомендовано публиковать результаты научных исследований на соискание ученой степени доктора наук

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», подполковник (Москва)

В.П. ВОЛОДИН — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ по военной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.В. КУЗИНА — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

В.И. ОСТАНКОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, полковник, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

Л.П. ЗАПРЯГАЕВА — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — начальник Центрального музея Вооруженных сил, полковник (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — директор Историко-документального департамента МИД РФ (Москва)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

Ю.А. ГЛУШКОВА;
Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
В.Г. КИКНАДЗЕ, капитан 3 ранга, кандидат военных наук;
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса, кандидат философских наук, старший научный сотрудник;

Ю.Л. КУШЕР, полковник запаса;
В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;
А.В. ОСТРОВСКИЙ;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке

секретариат:

Ю.В. СНЕГОВА (заместитель ответственного секретаря);
К.Н. АГАФОНОВА;
М.В. ЗАБРОДИНА;
Е.В. КРИГЕР

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса;
Г.В. САТИК

художественные редакторы:

Л.П. ДЕМАХИНА;
Т.Г. ПИМЕНОВА

заведующая редакцией:

М.П. МОИСЕЕВА

И.Х. Баграмян:

«... НАДО, ОБЯЗАТЕЛЬНО НАДО НАСТУПАТЬ»

Победа в Великой Отечественной войне, 60-летний юбилей которой широко отмечается в текущем году, была достигнута благодаря героическим усилиям и самоотверженности советского народа, защищавшего свою свободу и независимость. Весь мир признателен СССР и его Вооруженным Силам за избавление человечества от коричневой чумы фашизма, свидетельством чему является присутствие на юбилейных торжествах в Москве глав ведущих государств. Особая заслуга в достижении Победы над нацистской Германией принадлежит плеяде прославленных советских полководцев, на полях сражений доказавших свое неоспоримое превосходство над генералитетом вермахта в организации военных действий и умении управлять войсками. Среди них видное место занимает Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян.

Жизнь Ивана Христофоровича, прошедшего нелегкий путь от рядового солдата до Маршала Советского Союза, — характерный пример роста в СССР военачальников — выходцев из народа, которые благодаря своим незаурядным способностям и самоотверженному служению Родине выдвигались на самые высокие и ответственные посты в Вооруженных Силах.

РОДИЛСЯ И.Х. Баграмян 20 ноября (2 декабря) 1897 года в Елизаветполе (ныне г. Гянджа Республики Азербайджан) в семье железнодорожного рабочего. Первоначальное образование получил в родном городе, затем учился в железнодорожном техническом училище в Тифлисе (Тбилиси), которое окончил с отличными оценками. После нескольких месяцев работы на железной дороге, в 1915 году, он добровольно вступил в русскую армию и в составе экспедиционного корпуса Кавказского фронта участвовал в боевых действиях против турецких войск на территории Ирана, проявив мужество, самоотверженность и воинскую предприимчивость. Учитывая это, а также хорошую общеобразовательную подготовку, командование корпуса направило Баграмяна в школу прапорщиков. После ее успешного окончания в 1917 году он возвратился на фронт и уже в должности младшего офицера сначала стрелкового, а затем конного полка сражался против турецкой армии, пытаясь, используя сложную обстановку того времени, овладеть в ходе двух армяно-турецких войн (1918 и 1920 гг.) Западным Закавказьем.

ОСЕНЬЮ 1920 года Иван Христофорович, проходивший службу в 1-м армянском конном полку, добровольно вступил в Красную армию. Хорошие командирские качества, высокий уровень военной подготовки, юношеская энергия и стремление к дальнейшему совершенствованию не остались незамеченными, и вскоре И.Х. Баграмян был назначен командиром пулеметного эскадрона. В 1923 году он стал командиром кавалерийского полка Армянской стрелковой дивизии имени К.Е. Ворошилова, которым командовал до 1931 года. Уже в эту пору имя будущего полководца довольно широко было известно в Армении.

В 1924—1925 гг. Баграмян учился в Ленинграде на курсах усовершенствования командного состава кавалерии вместе с будущими Маршалами Советского Союза Г.К. Жуковым, К.К. Рокоссовским и А.И. Еременко. В апреле 1931 года, сдав на отлично вступительные экзамены, он стал слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе, а по ее окончании в 1934 году был назначен на должность начальника штаба прославленной 5-й кавалерийской дивизии имени М.Ф. Блинова в Киевском военном округе. На

всех учениях и маневрах, в которых довелось в этот период участвовать И.Х. Баграмяну, командование округа неизменно давало высокую оценку его штабной деятельности.

Осенью 1936 года Баграмяна направили на учебу в воссозданную Военную академию Генерального штаба, после успешного окончания которой он был оставлен там старшим преподавателем кафедры тактики высших соединений. Однако относительно спокойная преподавательская работа не прельщала Ивана Христофоровича, его неудержимо тянуло в привычную стихию, в гущу кипучей армейской жизни с ее непрерывными учениями и походами. Тревогу вызывала и все более обострявшаяся обстановка на западной границе страны, что усиливало стремление поскорее вернуться в войска. Наконец осенью 1940 года И.Х. Баграмян по ходатайству командовавшего в тот период Киевским Особым военным округом (КОВО) генерала армии Г.К. Жукова получил назначение на должность начальника оперативного отдела штаба 12-й армии, затем оперативного отдела штаба КОВО.

ВЫСОКОЕ воинское мастерство и незаурядный талант полководца Иван Христофорович проявил в годы Великой Отечественной войны. В начале ее он в звании полковника (с декабря 1940 г.) был назначен на должность начальника оперативного отдела — заместителя начальника штаба Юго-Западного фронта (ЮЗФ) и многое сделал в организации отпора противнику на киевском направлении: в условиях нарушенной системы управления осуществлял сбор и анализ данных обстановки, производил необходимые оперативные расчеты, готовил предложения для принятия решений командующим войсками фронта, разрабатывал на их основе боевые распоряжения армиям (корпусам). Главная цель командования в тот период состояла в том, чтобы объединить действия расчлененных внезапным ударом противника соединений и частей, подготовить и нанести ими контрудары с целью остановить или хотя бы задержать продвижение врага. Рабочая карта полковника Баграмяна имела в те дни необычный вид: вместо сплошной линии фронта на ней были разбросаны нарисованные красным карандашом большие и малые кольца, означавшие советские

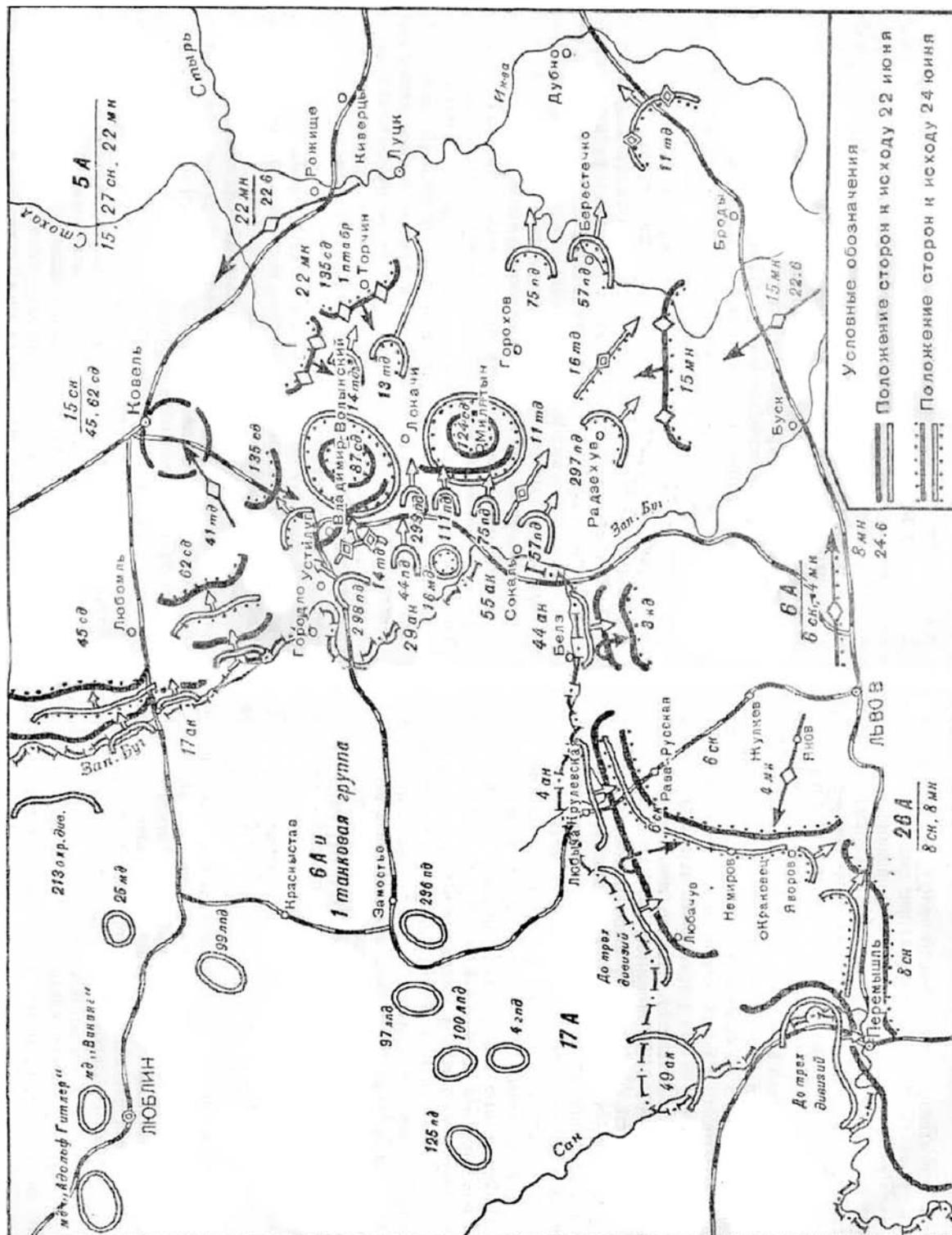

Схема 1. Обстановка на Юго-Западном фронте в первые дни войны

войска, ведущие боевые действия в окружении или в отрыве от главных сил, без связи с вышестоящими штабами и соседями, а также окаймлявшие их синие кольца и стрелы — танковые клинья противника, устремленные на важнейшие населенные пункты (схема 1).

В этих непростых условиях и начал оттачиваться военный талант Ивана Христофоровича Баграмяна. Его труд и мысли вливались в коллективно разрабатываемые планы встречного танкового сражения начального периода войны в районе Луцка, Радехова (Радзехува), Брод, Дубно, обороны Киева и удержания Днепровского рубежа, других опера-

ций. Особенно обращает на себя внимание его успешная деятельность в период организации и проведения Киевской оборонительной операции (7 июля — 26 сентября 1941 г.). И хотя Киев в конце концов (19 сентября) пришлось оставить, длительная и упорная оборона войск Юго-Западного фронта, сражавшихся в исключительно тяжелых условиях, сыграла тем не менее важную роль в срыве гитлеровского плана «молниеносной войны»: противник был вынужден использовать значительную часть сил группы армий «Центр» для удара во фланг ЮЗФ и тем самым приостановить ее наступление на Москву. В боях

за Киев Иван Христофорович приобрел значительный боевой опыт, научился быстро ориентироваться в сложной оперативной обстановке и грамотно обосновывать свои предложения по противодействию противнику. Это было замечено, его авторитет среди руководства Юго-Западного фронта существенно возрос. 12 августа 1941 года И. Х. Баграмян стал генерал-майором и кавалером ордена Красного Знамени.

ОСЕНЬЮ 1941 года обстановка на юго-западном стратегическом направлении оставалась архисложной: 1-я танковая группа (с 6 октября 1941 г. армия) генерал-полковника Э. Клейста рвалась к Ростову-на-Дону, чтобы затем двинуться в хлебные районы Дона, Кубани, Ставрополя и к нефтяным центрам — городам Грозному и Баку. И. Х. Баграмян считал, что в сложившихся условиях одной обороной противника не остановить. Вспоминая ту ситуацию, он позже писал: «Чем глубже я анализировал обстановку, тем больше убеждался, что пассивно обороняться в таком положении равносильно гибели. Надо, обязательно надо наступать»¹. Придя к такому выводу, Баграмян сел за расчеты, показал их начальнику штаба фронта и получил его горячую поддержку. Поскольку штаб Юго-Западного фронта в то время одновременно являлся и штабом войск Юго-Западного направления (ЮЗН)², разработанный замысел контрнаступления под Ростовом И. Х. Баграмян доложил главному направлению Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко, который, посоветовавшись с членами военного совета, принял решение наступать. Ставка ВГК санкционировала это решение.

Расчеты генерал-майора И. Х. Баграмяна оказались обоснованными. Ростовская наступательная операция войск Южного фронта (схема 2) длилась всего шестнадцать дней (с 17 ноября по 4 декабря 1941 г.), однако в ходе ее немецким войскам было нанесено серьезное поражение: разгромлены 2 танковые и 2 моторизованные дивизии противника, серьезные потери понесли еще 5 дивизий³. Именно там, под Ростовом, началось бегство доселе непобедимого Э. Клейста (его танковая армия впервые вынужденно отступила к западу на 60—80 км). Ростовская наступательная операция — одна из первых крупных наступательных операций войск Красной армии — имела большое военно-политическое значение. В результате ее был предотвращен прорыв гитлеровцев на Кавказ, стабилизировано южное крыло советско-германского фронта и положено начало контрнаступлению Красной армии 1941 года.

Убедившись, что на Южном фронте наступление против армии Э. Клейста идет успешно, С. К. Тимошенко приступил к подготовке новой наступательной операции, Елецкой, теперь уже на правом крыле Юго-Западного фронта*. При этом для более эффективного управления войсками в этой операции он решил создать на направлении главного удара фронтовую оперативную группу (ФОГ) во главе с заместителем командующего фронтом генерал-лейтенантом Ф. Я. Костенко, а начальником штаба к нему назначить генерал-майора И. Х. Баграмяна. Спешно сформировав в г. Воронеже штаб, Иван Христофорович прибыл на командный пункт группы и включился в работу по планированию ее предстоящих действий.

В соответствии с замыслом командующего ФОГ в составе двух стрелковых и трех кавалерийских дивизий, мотострелковой и танковой бригад должна была из района западнее и юго-западнее г. Тербуны нанести внезапный удар во фланг наступавшим и глубоко вклинившимся в оборону со-

ветских войск соединениям немецкой 2-й полевой армии и, развивая наступление на север, пройти по их тылам, парализовать управление елецкой группировки врага и совместно с ударной группой 13-й армии, которой предстояло обойти г. Елец с северо-запада, окружить и уничтожить ее⁴. Несмотря на недостаток сил и средств (противник имел превосходство в артиллерии почти в 2 раза, в танках — в 2,4 раза), крайне сжатые сроки подготовки операции, вследствие чего соединения и части оперативной группы начинали наступление фактически с ходу, а все вопросы взаимодействия и всестороннего обеспечения решались уже в процессе боевых действий, а также на неустойчивое управление, что объяснялось некомплексом радиостанций, И. Х. Баграмян с честью справился со своими нелегкими обязанностями, и операция в целом оказалась успешной. Войска правого крыла Юго-Западного фронта нанесли ощутимое поражение 2-й немецкой армии, продвинулись на запад до 80—100 км и не только ликвидировали так называемый елецкий выступ, но и отвлекли на себя часть сил 2-й танковой армии противника, оказав тем самым существенную помощь войскам Западного фронта, выполнявшим главную задачу в контрнаступлении под Москвой.

Вскоре после завершения операции под Ельцом, в конце декабря 1941 года, Ивана Христофоровича вызвал Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и сообщил, что Ставка ВГК удовлетворила ходатайство военного совета Юго-Западного направления о создании оперативной группы — своеобразного штаба при главкоме — и что генерал-майор Баграмян назначается начальником этой группы. То была достойная оценка деятельности Ивана Христофоровича, его вклада в успешное наступление советских войск под Ростовом-на-Дону и Ельцом. Тогда же И. Х. Баграмян стал генерал-лейтенантом, возросла и ответственность — теперь ему предстояло планировать и организовывать военные действия уже трех фронтов.

ВНОВОЙ должности Ивану Христофоровичу пришлось сразу же участвовать в планировании и подготовке Барвенково-Лозовской наступательной операции войск Южного и части сил Юго-Западного фронта. Размышляя о том, как разгромить противника, примерно равного по количеству личного состава и танков, но превосходящего в артиллерии, особенно противотанковой, он пришел к выводу, что успех могли обеспечить только создание достаточно сильных ударных группировок на направлениях ударов, прежде всего главного, и смелый маневр войсками. Особое внимание при подготовке операции было уделено вопросам организации взаимодействия и дезинформации противника. И. Х. Баграмян активно работал в войсках, лично выезжая на Юго-Западный фронт, где детально уточнял задачи, контролировал подготовку соединений и частей, оказывал помощь в организации наступления.

В ходе Барвенково-Лозовской операции, проведенной в период с 18 по 31 января 1942 года и являвшейся составной частью общего наступления Красной армии в зимней кампании 1941/42 года, советские войска после упорных боев в условиях морозной и многоснежной зимы прорвали оборону противника на направлении главного удара в полосе 70 км и продвинулись на глубину до 90—100 км. Закрепившись в образовавшемся выступе, они заняли выгодное положение для последующих ударов во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам противника (схема 3). Вместе с тем поставленные фронтам задачи не были выполнены. Операция не получила того развития, на которое рассчитывали и главком Юго-Западного направления и Ставка ВГК, так как была предпринята в целом силами,

* С сентября по декабрь 1941 г. и в апреле—июле 1942 г. главком Юго-Западного направления одновременно являлся командующим Юго-Западным фронтом.

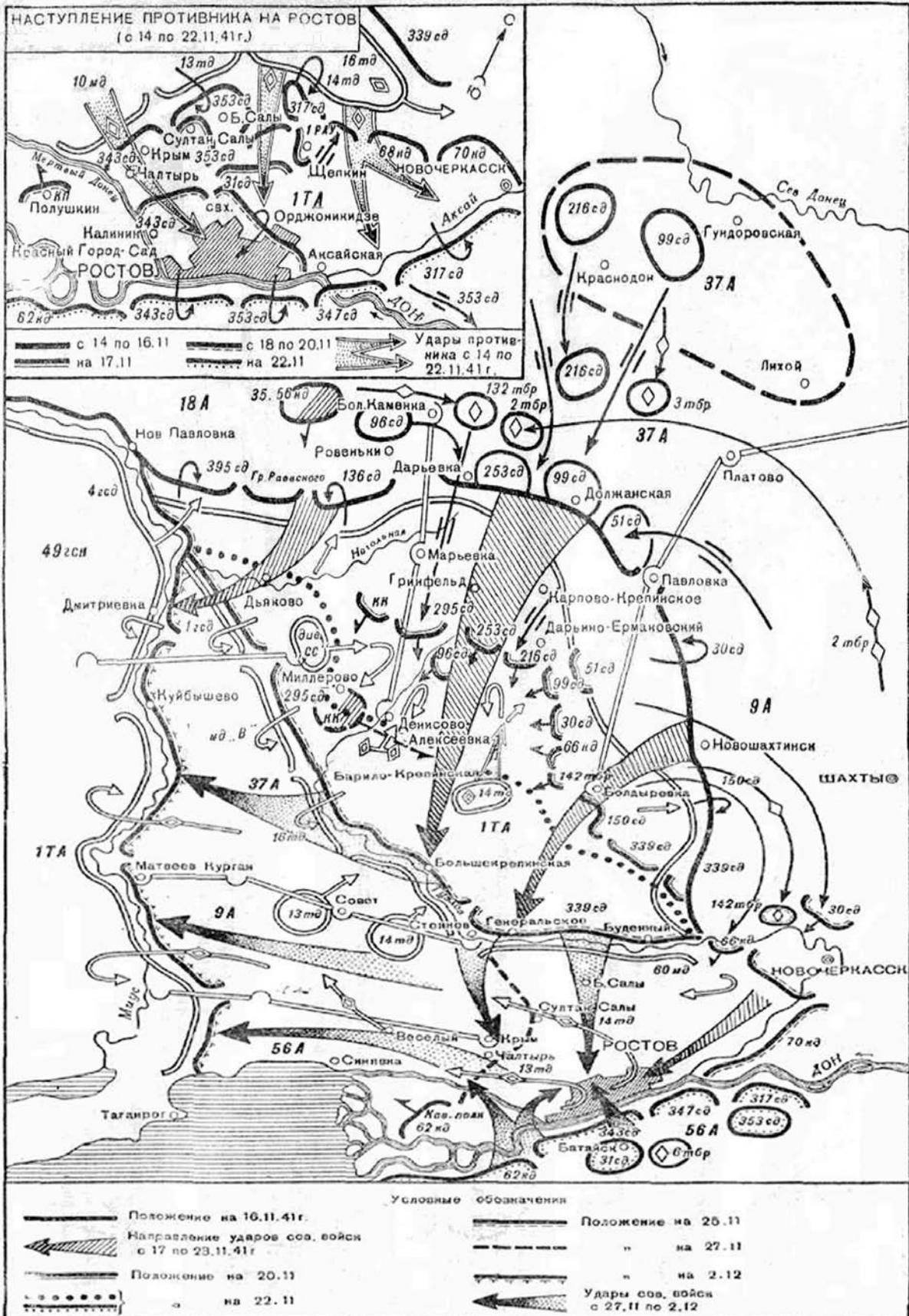

Схема 2. Контрнаступление советских войск под Ростовом (17 ноября-4 декабря 1941 г.)

недостаточными для достижения поставленной цели⁵. Сказалось и отсутствие у советского командования надлежащего опыта планирования и ведения крупных операций. Вспоминая события января 1942 года, Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян впоследствии писал: «Все мы тогда учились в трудной обстановке, при наличии у врага превосходства как в материальных ресурсах, так и в отношении опыта ведения боевых действий в современных для того периода условиях. Такая наука не могла обойтись без ошибок и просчетов. Но мы тогда приобрели очень ценный опыт, который был использован во всех последующих наступательных операциях»⁶.

ВЫДАЮЩИЕСЯ военачальники учатся не только в процессе успешно проведенных операций и сражений, но также на своих и чужих ошибках и неудачах. Такой крупной неудачей для Ивана Христофоровича явилась Харьковская наступательная операция (12—29 мая 1942 г.)⁷, которая, как известно, проводилась по инициативе командования Юго-Западного направления. А поскольку в то время (с апреля 1942 г.) генерал-лейтенант И. Х. Баграмян исполнял одновременно две ответственные должности (возглавлял штабы направления и Юго-Западного фронта), то он принимал активное и непосредственное участие как в подготовке предложений Ставке ВГК, так и в планировании наступления. Несмотря на то что Генеральный штаб был категорически против проведения этого наступления из оперативного мешка, каким являлся барвенковский выступ для войск Юго-Западного фронта, предначавшихся для этой операции**, командование ЮЗН продолжало упорно настаивать на своем решении и, более того, заверило И. В. Сталина в полном успехе операции. По свидетельству Маршала Советского Союза А. М. Василевского, Верховный Главнокомандующий дал разрешение на ее проведение и приказал Генштабу считать эту операцию внутренним делом направления и ни в какие вопросы, ее касающиеся, не вмешиваться⁸.

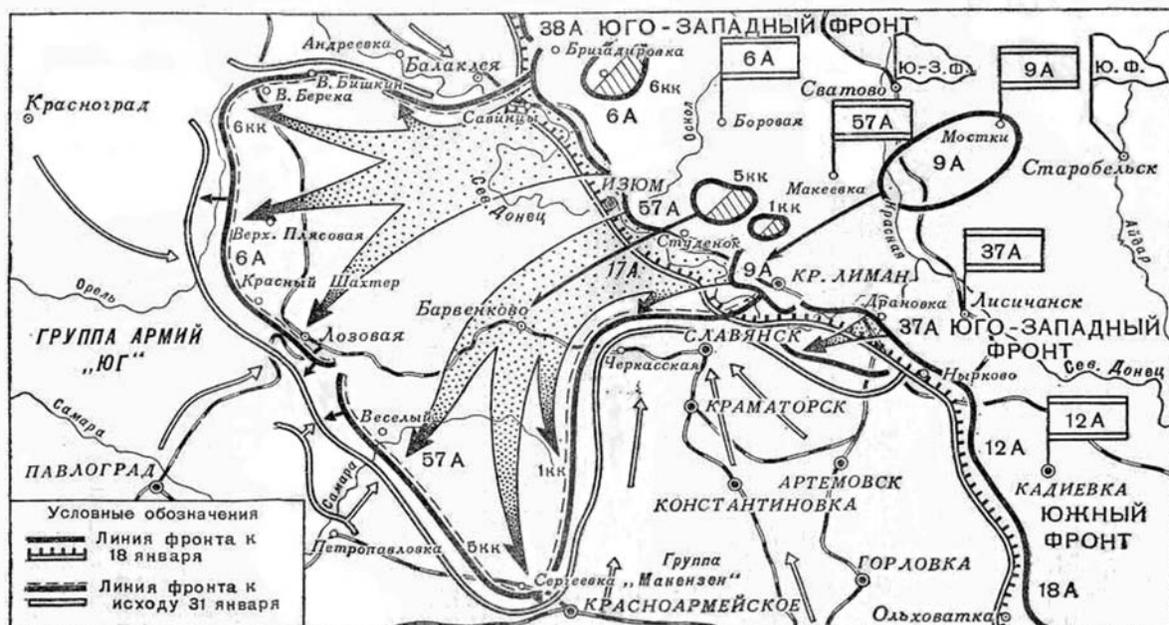
** Наступление ЮЗФ на Харьков с юга должно было обеспечиваться войсками Южного фронта, который получил задачу организовать прочную оборону на южном фланге барвенковского выступа силами 57-й и 9-й армий под командованием генерал-лейтенанта К. П. Подласа и генерал-майора Ф. М. Харитоновна.

Вначале наступление развивалось успешно. Однако уже 17 мая ударная группировка противника в составе 11 дивизий армейской группы «Клейст» (1-я танковая и 17-я армии) перешла в контрнаступление из района Краматорска, Славянска и, прорвав слабую оборону 9-й армии, начала серьезно угрожать 57-й армии, а затем и ударной группировке Юго-Западного фронта. Как выяснилось, командование и штаб Юго-Западного направления, планируя операцию, не приняли необходимых мер для обеспечения своей ударной группировки активными действиями смежных фронтов, прежде всего Южного в сторону Славянска⁹.

Обстановка требовала незамедлительного прекращения Харьковской операции, на чем неоднократно настаивал исполнявший в то время обязанности начальника Генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский. Однако военный совет ЮЗН (фронта), недооценив грозившую со стороны краматорской группировки противника опасность, не считал нужным останавливать наступление, сумев убедить Верховного Главнокомандующего в том, что серьезных оснований для этого нет. И только во второй половине дня 19 мая, когда ударная группировка генерал-полковника Э. Клейста, наступавшая с юга, продвинулась на 50 км и вышла в тыл основным силам Юго-Западного фронта, С. К. Тимошенко отдал наконец приказ перейти к обороне на всем барвенковском выступе, отразить вражеский удар и восстановить положение. Но это решение оказалось, к сожалению, запоздалым. 23 мая армейская группа «Клейст» соединилась в районе южнее г. Балаклеи с передовыми отрядами 6-й немецкой армии, продвигавшейся с севера, перерезав тем самым советским войскам пути отхода с барвенковского выступа на восток, за реку Северский Донец. В окружении оказались и были разгромлены*** 6-я и 57-я (с 21 мая включена в состав ЮЗФ) армии, армейская оперативная группа генерал-майора Л. В. Бобкина, два танковых и три кавалерийских корпуса,

*** Из окружения удалось выйти только около 22 тыс. бойцов и командиров.

Схема 3. Барвенково-Лозовская операция (18—31 января 1942 г.)

большой урон понесли также 28, 38 и 9-я армии. Общие потери Юго-Западного и Южного фронтов составили около 280 тыс. человек, из них безвозвратные – свыше 170 тыс., более 5000 орудий и минометов, 775 танков и много другой техники¹⁰. Это поражение резко изменило обстановку на всем южном крыле советско-германского фронта. Войска вермахта захватили стратегическую инициативу и заняли выгодное положение для наступления летом 1942 года на Сталинград и Северный Кавказ.

Тяжело переживал Иван Христофорович поражение под Харьковом. Думал, анализировал, стараясь докопаться до истинных причин неудачи, чтобы не допускать подобных ошибок в будущем. В результате пришел к выводу, что имели место как просчеты Ставки ВГК, так и командования Юго-Западного направления (фронта), в том числе и его собственные. Что касается ошибок Ставки, то о них впоследствии довольно аргументированно высказался Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Основная причина нашего поражения здесь кроется в ошибках Верховного Главнокомандующего, недооценившего серьезную опасность, которую таило в себе юго-западное стратегическое направление и не принявшего меры к сосредоточению крупных стратегических резервов на юге страны»¹¹. Просчетами командования направления, а следовательно и своими, Иван Христофорович считал крайне слабую организацию и ведение разведки, существенную недооценку сил противника¹² и его маневренных возможностей, недостаточно надежное обеспечение флангов ударной группировки Юго-Западного фронта, наступавшей из барвенковского выступа в обход Харькова с юга, а также несвоевременное принятие мер к тому, чтобы прекратить наступление и разгромить прорвавшиеся ей в тыл соединения противника¹³. Критический анализ собственных ошибок и просчетов во многом способствовал дальнейшему становлению И.Х. Баграмяна как полководца. При планировании операций он стал более взвешенно оценивать возможности и вероятный характер действий противника, а также своих войск.

ПОСЛЕ харьковской катастрофы 21 июня 1942 года главное командование Юго-Западного направления как промежуточный орган стратегического руководства войсками было по решению Ставки ВГК ликвидировано, а 26-го генерал-лейтенант Баграмян отстранен от должности начальника штаба ЮЗФ. «Когда я ознакомился с этим решением, — отмечал он впоследствии в своих воспоминаниях о войне, — меня, признаться, охватила волна тяжелых чувств и переживаний. Однако думаю, что даже теперь, спустя 35 лет после этого события, нет никакой необходимости комментировать, насколько объективно было оно в отношении меня»¹⁴. После серьезных раздумий, как писал Баграмян далее, он пришел к выводу, что сможет принести гораздо больше пользы, если будет продолжать фронтную деятельность не по штабной, а по командной линии. Руководствуясь этими соображениями, он обратился к И.В. Сталину с просьбой направить его на любую командную работу, пусть даже самую скромную¹⁵. Желание Ивана Христофоровича совпало с мнением Ставки, ценившей его военное дарование, и через два дня он был назначен заместителем командующего 61-й армией Западного фронта, а еще через полмесяца по представлению командовавшего в то время этим фронтом генерала армии Г.К. Жукова – командующим 16-й армией вместо генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского (назначен командующим войсками Брянского фронта).

ТАК завершилась деятельность И.Х. Баграмяна в штабах в годы Великой Отечественной войны. Были у него на этом поприще как успехи, так и неудачи, порой чувствительные. Однако главное заключалось в том, что при планировании и организации операций, управлении войсками в ходе их ведения в самый сложный начальный период войны И.Х. Баграмян приобрел бесценный боевой опыт, научился глубоко и всесторонне оценивать обстановку, грамотно производить расчеты, детально изучив возможности, тактику действий и повадки противника, начал лучше понимать, как использовать его слабые стороны, нейтрализовать сильные и ввести в заблуждение относительно своих замыслов. Существенно расширился его оперативно-стратегический кругозор, появилось умение предугадывать развитие событий в ходе операций и предусматривать различные, в зависимости от обстоятельств, варианты действий своих войск. Все эти качества, приобретенные в ходе штабной работы, во многом способствовали дальнейшему успешному восхождению Ивана Христофоровича к вершинам полководческого мастерства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971. С. 406.

² Главное командование ЮЗН осуществляло руководство военными действиями Юго-Западного, Южного (с 10 июля по 26 сентября 1941 г. и с 16 октября 1941 по 21 июня 1942 г.), Брянского (с 24 декабря 1941 по 1 апреля 1942 г.) фронтов. Кроме того, в оперативном подчинении главкома ЮЗН находился Черноморский флот. Функционировало с 10 июля 1941 г.

³ Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 2003. Т. 7. С. 278–279. О размерах потерь вермахта дает представление телеграмма А. Гитлера командующему армией резерва с требованием «быстрейшим образом переправить по железной дороге для 13, 14 и 16-й танковых дивизий (эти дивизии находились в составе 1-й танковой армии. — А.М.) по 40 танков Т-III и по 12 танков Т-IV». См.: История второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. С. 121.

⁴ См.: там же. С. 281, 282; Военная Энциклопедия. 1995. Т. 3. С. 160.

⁵ Военная Энциклопедия. 1997. Т. 1. С. 373.

⁶ Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977. С. 46.

⁷ В современной военно-справочной литературе трактуется как Харьковское сражение между войсками Юго-Западного направления и немецкой группой армий «Юг» за захват стратегической инициативы и создание благоприятных условий для последующего наступления. См.: Военная Энциклопедия. 2004. Т. 8. С. 318.

⁸ Василевский А.М. Дело всей жизни: В 2 кн. М.: Политиздат, 1988. Кн. 1. С. 211, 212.

⁹ Там же. С. 212.

¹⁰ См.: Военная Энциклопедия. Т. 8. С. 319.

¹¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3 т. М.: Новости, 1995. Т. 2. С. 293.

¹² К 12 мая перед Юго-Западным фронтом действовали 15 пехотных и 2 танковые дивизии вермахта, тогда как советские разведорганы считали, что противник имеет только 12 пехотных и танковую дивизию. Немецкая группировка на 12 мая перед Южным фронтом была увеличена на 6 дивизий, что разведкой также не было отмечено. Вообще, надо сказать, что ни до начала операции, ни в ходе ее ведения разведка ЮЗН не сумела вскрыть резервы противника, подходившие из глубины к району боевых действий, проводимые им перегруппировки, поэтому контрудар во фланг главной ударной группировке ЮЗФ явился для его командования неожиданным. См.: Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1961. С. 383, 388.

¹³ Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. С. 126–127.

¹⁴ Там же. С. 137.

¹⁵ Там же.

Генерал-полковник А.Ф. МАСЛОВ

(Окончание следует)

ПОД ВИДОМ ПОИСКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

Читатели нашего журнала не могли не обратить внимание на то, что в последнее время поляризация в обществе взглядов на значимость Победы над фашизмом, вклад в нее Советского Союза и его Вооруженных Сил, оценку тех или иных событий Великой Отечественной и в целом Второй мировой войны резко возросла. Причем по мере приближения 60-летия Победы и, что особенно удивительно, после пышных торжеств, устроенных по этому поводу в майские дни нынешнего года в Москве с участием глав многих государств мира, разногласий не стало меньше. Более того, по прогнозам некоторых государственных и общественных деятелей, в частности, бывшего министра культуры Российской Федерации, а по совместительству ведущего телепередачи «Культурная революция» М.Е. Швыдкого, противостояние позиций и суждений по всем этим и другим вопросам истории минувшей войны с течением времени будет все больше обостряться. Отчего это происходит? В чем причина? Своими размышлениями по данному поводу делится участник Великой Отечественной войны, президент Академии военных наук, доктор исторических наук генерал армии М.А. Гареев.

ОГЛЯДЫВАЯСЬ в прошлое, нетрудно заметить, что по различным как объективным, так и субъективным причинам после Отечественной войны 1812 года военная история России складывалась не лучшим образом. Достаточно вспомнить поражения в Крымской (Восточной) 1853—1856 гг., Русско-японской 1904—1905 гг. войнах, неудачи в Первой мировой 1914—1918 гг. И вот впервые за сто с лишним лет одержана величайшая за всю отечественную историю победа над сильнейшим в военном отношении государством, без особых проблем покорившим до этого многие европейские страны, в том числе и Францию, и не без оснований претендовавшим на завоевание в недалеком будущем мирового господства. При этом нельзя не учитывать, что антисоветская, антикоммунистическая составляющая идеологии фашизма имела немало сторонников среди влиятельных политических, финансовых, промышленных и высших военных кругов ведущих западных держав, стремившихся с начала 1930-х годов «канализировать» агрессивные устремления А. Гитлера на Восток и его руками расправиться с «общим врагом» — Советским Союзом. Однако история рассудила иначе, и этим державам, чтобы спасти себя, отстоять свою независимость, пришлось совместно с

СССР противостоять гигантской военной машине агрессора, участвовать в ее разгроме, причём играя в этом процессе далеко не решающую роль. Именно эти обстоятельства до сих пор и выводят из себя, всех тех, кто не хотел триумфа Союза ССР, его Вооруженных Сил, кто желал им поражения.

Для всех здравомыслящих людей очевидно, что героическая, самоотверженная борьба советского народа с фашизмом и милитаризмом и победа над ними в союзе с народами других стран антигитлеровской коалиции предопределили судьбы мира. СССР и другие государства Европы и Азии, сражавшиеся с нацистской Германией и ее союзниками, отстояли свою независимость. В результате Победы в Великой Отечественной и в целом во Второй мировой войне, усиления национально-освободительной борьбы рухнула позорная колониальная система, и многие народы встали на путь самостоятельного развития. Без этой Победы не было бы и многих других позитивных изменений, которые произошли в послевоенные годы, в том числе и в судьбах немецкого и японского народов. С любой точки зрения значение разгрома фашизма и милитаризма трудно переоценить — оно поистине огромно.

ИЗВЕСТНЫ высокие оценки усилий советского народа и его Вооруженных Сил во Второй мировой войне, высказанные Ф. Рузвельтом, У. Черчиллем, Ш. де Голлем, другими видными политическими деятелями. В то же время существовали и существуют влиятельные круги и за рубежом, и в нашем Отечестве, которых такие оценки никак не устраивают. Генеральная Ассамблея ООН призвала все страны достойно отметить День Победы во Второй мировой войне как день примирения между народами. Однако около ста депутатов Европарламента подписали обращение к главам государств мира не праздновать его в Москве 9 мая. Ясно, что для зарубежных недоброжелателей нашей страны признание всемирно исторического значения Победы означает признание и решающей роли Союза ССР в ее достижении. А это в свою очередь предполагает неизбежность итогов Второй мировой войны и требует соответствующего места России как правопреемницы СССР в Европе и мире, что больше всего не устраивает тех, кто пытается сегодня определять судьбы человечества. Но все же когда-нибудь и на Западе люди должны сделать для себя вывод: хорошо это или плохо, что народы антигитлеровской коалиции при активном участии антинацистов Германии разгромили фашизм в 1945 году. И если будет решено, что одержанная Победа — благо, то тогда не останется и никаких сомнений, как к ней относиться, как оценивать те или иные события в минувшей войне.

Что же касается своих, доморощенных «новопротченцев» истории Великой Отечественной войны, коих в последние годы развелось изрядное количество (так конъюнктура политическая складывалась), то для многих из этих людей Победа — как кость в горле. Стремясь в своей ангажированности вообще перечеркнуть весь советский период отечественной истории, они считают, что память о Победе, преклонение перед ней — последний плацдарм, который еще удерживают «консерваторы», а отсюда и ставят перед собой задачу: ликвидировать его. Один из известных

публичных политиков так и заявлял: «Без развенчания этой Победы мы не сможем оправдать все, что произошло в 1991 году и в последующие годы». Вот почему в последнее время вновь развернута широкая кампания лжи и фальсификаций истории Великой Отечественной войны. Многие небывлицы, сплетни, клеветнические наветы на полководцев, особенно в адрес Г.К. Жукова, разоблачены, на неопровержимых фактах показана их несостоятельность. И тем не менее изо дня в день их продолжают тиражировать. За последние 10—15 лет не показано ни одного нового фильма (кроме некоторых старых, как, например, «Горячий снег» или документальный фильм «Мифы и факты»), где бы правдиво и доброжелательно по отношению к участникам войны отображалась ее история. А такие «киноподелки», как «Штрафбат», «Последний миф», «Враг у ворот» и ряд других, ничего, кроме ненависти к прошлому страны, породить не могут.

Удивляет и то обстоятельство, что с согласия или попустительством некоторых официальных лиц, находящихся на службе у государства, на государственных же каналах демонстрируются фильмы, транслируются радиопередачи, а также распространяются книги и разного рода статьи, порочащие подвиг советского народа и его Вооруженных Сил в годы войны. И, думается, не случайно такой, к примеру, фильм, как «Московская сага» (сценарий Волиной-Барцевской), начинается с напоминания зрителям о том, что его представляют правительство Москвы и другие важные государственные инстанции. Пора бы уже, кажется, и нашему руководству определить свое отношение к событиям минувшей войны в целом и к Победе в ней советского народа в частности. Нельзя же в конце концов поздравлять ветеранов войны с праздником и одновременно издеваться над ее историей. Кощунственно это по отношению к памяти погибших и всех тех, кто добывал Победу. Опошлив и облив грязью прошлое, никакого путного будущего построить невозможно, как невозможно на примере «штрафбатов» воспитать новое поколение людей, уважающих свою страну и готовых постоять за нее, как это было в 1941—1945 гг. Святость воинского подвига, долга, добротный исторический фундамент нужны сегодня не столько ветеранам, сколько тем, кто строит новую, современную Россию.

К сожалению, в настоящее время фальсифицируется многое из нашего недавнего прошлого, начиная с причин возникновения Второй мировой войны, виновников в ее развязывании и кон-

чая итогами военного противостояния, конкретным содержанием важнейших операций. Известно, например, что США так или иначе способствовали возрождению вермахта. Англия, Франция и другие западные страны всячески подталкивали А. Гитлера на Восток, что особенно ярко проявилось в Мюнхенском соглашении 1938 года. Они отказались от подписания договора с СССР о совместном противостоянии фашистской агрессии и в то же время обвиняли и до сих пор обвиняют нашу страну в подписании пакта о ненападении с Германией в августе 1939 года, хотя еще ранее подобные пакты с ней заключили и Англия, и Польша, и прибалтийские страны. Более того, сегодня обвиняют СССР в подготовке превентивного удара по Германии, объявляют его виновником развязывания войны, хотя фактический ход событий показал, что политическое руководство Советского Союза стремилось любой ценой избежать вооруженного столкновения с Германией в 1941 году. Руководствуясь этим стремлением, оно, даже несмотря на явную угрозу фашистской агрессии, так и не решилось заблаговременно привести в полную боевую готовность войска приграничных военных округов, что стало основной причиной трагических неудач летне-осенней кампании 1941 года.

Известно, что создание антигитлеровской коалиции и объединение усилий народов СССР, США, Англии, Франции, Китая и других стран явились величайшим историческим достижением, во многом предопределившим исход войны. Но теперь и это начинают ставить под сомнение. Так, в книге американского полковника Р. Хоббса «Миф о победе. Что представляет собой победа в войне?» утверждается, что, участвуя в антигитлеровской коалиции, западные союзники играли на руку Советскому Союзу, поскольку-де интересы Запада в принципе были гораздо ближе и теснее связаны с интересами Германии, нежели с теми, что представлял СССР. Неспособность руководителей западных стран достаточно быстро и четко уяснить эту истину, утверждает автор, явилась прямой причиной величайшей трагедии современности и породила бациллы третьей мировой войны. При этом автор, равно как и другие зарубежные и отечественные ниспровергатели Победы, забывает, какая судьба была уготована фашизмом всем поработанному народам.

ИСКАЖАЮТСЯ или извращаются другие события и факты. В частности, журнал

«Столица», а также некоторые другие издания пишут о «поражении» войск Красной армии под Москвой. В статье В. Бешанова, опубликованной в газете «Аргументы и факты», вся Сталинградская битва сведена к якобы имевшему место избиению начальника штаба дивизии одним из советских военачальников. А в фильме «Враг у ворот» эта же битва представлена в исключительно неправдоподобном, отвратительном виде, когда только что прибывшее на фронт, необученное пополнение посылают в бой без оружия. Там вообще не видно командиров, а орудуют одни только «жестокие» комиссары.

Шестидесятилетие Курской битвы одна уважаемая газета ознаменовала «сенсационным» сообщением: оказывается, немцы в знаменитом Прохоровском сражении потеряли 5 танков, а советские войска — 334¹. Возникает резонный вопрос: почему же после этого гитлеровцы, вместо того чтобы наступать, вдруг начали отходить, а соединения и части Красной армии, преследуя их, вышли к Днепру и с ходу форсировали эту крупнейшую водную преграду?

Выполняя определенный заказ и тиражируя такой и подобный ему бред, редакции газет, журналов, телеканалов прежде всего проявляют неуважение к себе. Даже блестящие стратегические наступательные операции 1944—1945 гг., в том числе и Берлинская, завершившая полный разгром нацистской Германии, объявляются «бездарными». И вообще из-за больших потерь советских войск, как полагают некоторые «искатели правды», и победу нельзя считать победой: Красная армия просто потерпела позорное поражение. Но ведь сама историческая действительность, логика событий опровергают все эти измышления.

Сценарист Э.Я. Володарский в интервью газете «Московский комсомолец» объясняет «непонимание» фильма «Штрафбат» его оппонентами тем, что не все способны различать «правдоподобие и правду жизни». Но подлинная правда жизни состоит в том, что мы, несмотря ни на что, победили в этой войне. А по надуманной «логике» фильма «Штрафбат», согласно его высосанному из пальца «правдоподобию» мы никак не должны были, просто не могли победить.

Мне часто, особенно в молодежных аудиториях, в том числе и в офицерской среде, задают вопросы: почему одно и то же свершившееся событие кто-то объявляет победой, а кто-то — поражением?

Кому же верить, кто в конце концов прав? Есть ли какие-либо объективные критерии оценок? В ответ на такие вопросы я обычно говорю: верьте прежде всего себе, изучайте, сопоставляйте факты. Главное здесь — объективная логика исторических событий. Так ведь не может быть, чтобы немецкая армия, ее военачальники все делали безупречно и потерпели поражение, а советские полководцы и солдаты воевали неумело, хуже того — бездарно, и вдруг каким-то чудом одержали победу. Тут объективные критерии, на мой взгляд, сводятся к следующему.

Прежде всего, в практике общественной жизни и в исторической науке при оценке тех или иных уже свершившихся военных событий всегда руководствовались (и руководствуются) тем, какие военно-политические и стратегические цели ставили перед собой воюющие стороны и насколько они на деле достигнуты. Известно, что цель гитлеровской Германии состояла не только в захвате, но и в ликвидации СССР как государства, в порабощении и истреблении огромных масс славянских и других народов, являвшихся, как считали в рейхе, «низшей расой», в завоевании мирового господства. Советский Союз, в целом страны антигитлеровской коалиции ставили главной целью защиту свободы и независимости своих государств и других народов, разгром и искоренение фашизма. Как были достигнуты эти цели? Германия, Япония и их союзники потерпели полное поражение, были ликвидированы названные народам нацистский и милитаристский режимы. СССР и союзные ему страны сокрушили агрессоров на Западе и Востоке и освободили оккупированные ими территории. И не фашисты пришли в Москву, Лондон и Вашингтон, как это они планировали, а войска стран антигитлеровской коалиции вступили как победители в Рим, Берлин, а затем и в Токио.

ПОБЕДОЙ или поражением закончилась война, определяется также и тем, в каком состоянии к этому времени находится страна и армия. Советский Союз, несмотря на огромные потери и разрушения, вышел из войны окрепшим и более мощным, чем был до ее начала, как в экономическом, так и в военном отношении. Гитлеровский рейх и вермахт, милитаристская Япония и ее армия потерпели сокрушительный разгром и вообще перестали существовать, а территории государств-агрессоров были оккупированы союзными войсками, что, кстати, свидетельствует и о высоком уровне их военного искусства, и прежде всего военного искусства Красной армии.

И еще. Как показывает исторический опыт, большое значение при

решении этого вопроса имеют «качество победы», ее цена, потери и издержки, понесенные во время войны. Вот и идет среди экстремистски настроенных и, по всей видимости, работающих «на заказ» историков, писателей, публицистов настоящее соревнование, кто придумает большую цифру потерь, понесенных советскими войсками. И все это невзирая на то, что официальные данные о них давно опубликованы. Согласно им общие потери Советского Союза в Великой Отечественной войне составляют 26,6 млн. человек, из них 18 млн. — мирное население, погибшее в основном в результате зверств фашистов на оккупированной территории. При этом безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил, включая войска КГБ, МВД (погибли, умерли от ран, пропали без вести, не вернулись из плена и небоевые потери), — 8 668 400 человек. Значительная часть этих потерь (37,7 проц. общих за войну и 54,6 проц. безвозвратных) приходится на вторую половину 1941-го и на 1942 год, что связано прежде всего с крайне неудачно сложившимися для СССР обстоятельствами первого периода войны².

Что же касается безвозвратных потерь вооруженных сил стран фашистско-милитаристского блока, то они составили 9,3 млн. человек (7,2 млн. человек потеряла нацистская Германия, 1,4 млн. — ее союзники в Европе и 0,7 млн. человек — Япония в ходе одной лишь Маньчжурской операции советских войск)³, не считая потерь различных вспомогательных частей из числа формирований некоторых других государств, воевавших на стороне этого блока (по некоторым данным — до 500—600 тыс. человек).

В общей сложности безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил на 1—1,5 млн. превышают соответствующие германские потери. Но это в основном за счет того, что в фашистском плену были (а также пропали без вести) более 4,5 млн. советских военнослужащих, а возвратились в СССР после войны только около 2 млн. человек. Остальные погибли, и лишь небольшая часть (более 180 тыс. человек) эмигрировала в другие страны или вернулась на Родину в обход сборных пунктов⁴. Немецкие же военнопленные в подавляющем большинстве (тоже около 2 млн. человек) были после войны возвращены в Германию.

Если на минуту допустить, что Красная армия, придя на немецкую землю, поступала бы по отношению к мирному населению и военнопленным так же, как нацисты к нашим людям, соотношение потерь было бы совсем другим. Но этого не могло случиться, ибо со-

ветский солдат пришел в Германию не мстить немцам, а ради разгрома фашизма. Теперь же «цивилизованный» подход к этому крайне деликатному вопросу довели до того, что народам СССР (России) чуть ли не ставят в вину их гуманность, да еще пытаются привесить к этой «вине» жертвы фашистских злодеяний. И приходится только удивляться, что люди, исповедующие такую дикую «логику», смеют говорить, будто выступают за историческую правду.

НЕЗАДОЛГО до празднования 60-летия Победы в средствах массовой информации было много шума, который, впрочем, не стихает и поныне, вокруг таких фильмов о войне, как «Диверсант», «Штрафбат», «Курсанты» и другие. Надо сказать, что я сам с большим вниманием и вместе с тем с негодованием смотрел их, в частности «Штрафбат». Повышенный интерес телезрителей к последнему, равно как и к другим подобным фильмам, свидетельствует, что тема Великой Отечественной войны по-прежнему продолжает волновать многих людей в нашем Отечестве и не только ветеранов. Что бы там ни говорили, эта тема далеко еще не исчерпана и для историков, и для деятелей литературы и искусства. К выигранным моментам фильма «Штрафбат» я бы отнес острую сюжетную завязку и великолепную игру большинства актеров, особенно А. Серебрякова в роли командира батальона.

А в целом этот фильм вызывает отторжение как нечто чуждое, враждебное всему тому, что мы, фронтовики, исповедовали и делали во время войны. Основная его идея, как и других вышеназванных, пропитана злобой к Красной армии, к тому, за что воевали советские люди, неприязнь к одержанной ими победе, к полководцам и командирам, пресмыкательством перед немецкими генералами. Битые гитлеровские военачальники для создателей таких фильмов — идеал, а все отечественные — бездари. Об этом прямо заявил Марк Дейч в интервью с Э.Я. Володарским: «Из вашего фильма следует неизбежный вывод: войну выиграли солдаты вопреки идиотизму командования»⁵. Но для любого нормального человека, не зараженного ненавистью к своей стране, совершенно очевидно, что никакой самый самоотверженный народ, никакие героические солдаты не могут успешно и организовано сражаться с врагом без соответствующего руководства и управления. Из фильма же вытекает, что батальоном или ротой обязательно кто-то должен был командовать, а вот армиями, фрон-

тами и страной в целом никто не управляет, и во всех этих сферах царил сплошной «идиотизм».

В упомянутом интервью Володарский вопрошает: «Если оно, командование — наш Генштаб вместе с маршалами — было столь талантливым и подготовленным к войне, то почему, позвольте спросить, к октябрю 41-го кадровая Красная армия на европейской части СССР практически прекратила свое существование?». Существование, конечно, наша армия не прекратила, но, действительно, испытала серьезные неудачи, понесла большие потери. И случилось это главным образом потому, что политическое руководство, как и сегодня некоторые деятели, возомнило себя волшебником, полагая, что все задачи можно решить сугубо политическими средствами. Как известно, 14 июня 1941 года было опубликовано сообщение ТАСС, где говорилось, что Германия не собирается нападать на СССР. Неоднократные предложения Генерального штаба и наркома обороны о необходимости проведения отбрасывания и приведения войск в боевую готовность отвергались. Любые попытки командующих приграничными военными округами, командиров соединений что-то предпринять по своей инициативе жестко пресекались. Например, командир артиллерийского полка В. Верховский 19 июня 1941 года на партсобрании сказал: «Может быть, это последнее наше собрание в мирных условиях». На следующий день он был арестован «за паникерство». Что в этих условиях могли бы сделать М. Дейч и Э. Володарский, оказавшись они на месте генералов Д.Г. Павлова и М.П. Кирпоноса?

МЕЖДУ прочим, до сих пор некоторые политики, а еще более политиканствующие люди, не уяснили, что политики в чистом виде не существует. Она жизненна только тогда, когда в равной степени учитывает социально-политические, экономические, идеологические, в том числе военно-стратегические интересы, с тем чтобы вооруженные силы ставились в благоприятные условия для выполнения возложенных на них задач, а не оказывались в таком положении, как в 1941 году, в Афганистане в 1979-м или в Чечне в 1994 году.

О многочисленных конкретных искажениях военной действительности в фильме «Штрафбат» уже не раз писали и говорили. В частности, генерал-майор в отставке А.В. Пыльцын, служивший в 8-м отдельном штрафном батальоне 1-го Белорусского фронта и написавший об этом книгу «Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина»; Ефим Гольбрайх —

бывший заместитель командира штрафной роты и другие. Е. Гольбрайх так и говорит: «В "Штрафбате" зрителю представлены подразделения или часть, которых не было в природе»⁶. Эти люди, видимо, лучше знают, как все было в действительности. Ну, а главное, существуют документы, приказы на этот счет. Например, в приказе И.В. Сталина № 227, известном под названием «Ни шагу назад!», сказано: «Сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины»⁷. А такие приказы в то время строго выполнялись. Следователен, в штрафбате никаких уголовников не могло быть по определению, а это опровергает всю фактическую канву фильма. В действительности штрафбаты состояли лишь из провинившихся офицеров, штрафроты — в основном из солдат и сержантов⁸. Командовали этими подразделениями только кадровые офицеры, и уголовники в них, как уже сказано, никогда не направлялись, как не направлялись и политические заключенные. Во всех штрафных подразделениях не было обращений «гражданин», а только «товарищ».

В фильме же все это и многое другое извращено и перепутано до неузнаваемости. В телепередаче М.Е. Швыдкого «Культурная революция» Э.Я. Володарский говорил, что среди многих батальонов и рот как исключение могли быть и подразделения, укомплектованные не так, как это было в реальности, а так, как показано в фильме. Но, во-первых, если автор сценария фильма или его постановщики В. и Н. Досталь знают хоть один такой исключительный случай, его надо назвать. Но ничего такого, конечно, не было. Во-вторых, если фильм не фантастический и строится на принципах реализма, то он должен изображать жизнь в образах, соответствующих сути явлений самой жизни и создаваемых посредством типизации фактов действительности.

И.С. Тургенев советовал писателям «стараться не только уловить жизнь во всех ее проявлениях, но и понимать ее, понимать те законы, по которым она движется и которые не всегда выступают наружу; нужно сквозь игру случайностей добиться до типов — и со всем тем всегда оставаться верным правде, не довольствоваться поверхностным изучением, чуждаться эффектов и фаль-

ши»⁹. Но если в фильме «Штрафбат» нет ничего не только типичного, но и исключительного, значит, его сюжет строится в отрыве от жизненной правды. И все рассуждения Эдуарда Яковлевича о правде и правдоподобию повисают в воздухе.

ВООБЩЕ, как уже писал о фильме А.В. Пыльцын, война с фашистскими захватчиками ушла там на второй план, на первом плане — противостояние властей и несчастных людей, угодивших в штрафбат. Примечательно, что на протяжении всего фильма его персонажи с ненавистью говорят о советской власти и всячески поносят ее. Довольных властью людей во все времена имелось немного. Было за что критиковать и советскую власть. Но за что ее ругает один из героев картины Глымов? По его же словам, он за свою воровскую жизнь «урыл трех легавых и двух инкассаторов, совершал грабежи и вообще был закоренелым преступником». По рассказам самих штрафников в ходе фильма, все они совершили те или иные преступления, и никто из них невиновным себя не считает. В любом государстве, в любом обществе, в том числе и в наши дни, за такие преступления надо отвечать перед законом. Так в чем же тогда власти того времени провинились перед героями «Штрафбата»?

Во время войны в любом штрафном батальоне был заместитель командира по политчасти. В подразделении, показанном в фильме, его вообще нет. Вместо него появляется священник и начинает верховодить. Понятно, что это искусственно притянута в угоду некоторым современным веяниям. Но в те годы это было просто невозможно не только как нетипичный, но и как самый исключительный случай. Это равносильно тому, как если бы в советское время кто-то из создателей фильма о А.В. Суворове решил изобразить деятельность партийных и комсомольских организаций в его войсках. Над этим просто посмеялись бы. А тут как с гуся вода.

В середине войны мне пришлось быть начальником оперативного отделения штаба бригады (дивизии) и практически всегда быть вместе с командиром на наблюдательном пункте. Разные, естественно, были командиры, но такого беспомощного, как показан в фильме «Штрафбат», не приходилось встречать. Рядом с комдивом обычно находились оператор, начальник разведки, командующий артиллерией и другие, но начальник особого отдела с ним постоянно не сидел и, конечно, в оперативные

дела не вмешивался. И 500 немецких танков на один батальон, пусть и штрафной, никак не могли идти. В битве под Курском против Центрального и Воронежского фронтов, в составе которых насчитывалась 71 дивизия (639 стрелковых батальонов), наступали 2700 немецких танков, имея, как правило, даже на главных направлениях не более 20—30 машин на 1 км фронта. Да и вообще стремление некоторых горе-историков, журналистов и кинематографистов изобразить дело таким образом, будто одни штрафники выиграла войну, — занятие несерьезное. Все штрафные подразделения составляли не более 1,5 проц. от общей численности действующей армии.

В упоминавшейся уже телепередаче «Культурная революция», где обсуждался фильм «Штрафбат», Э. Володарский сослался на Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, который будто бы писал, что в состав Брянского фронта еще до подписания приказа № 227 прибыла «штрафная бригада». Однако у К.К. Рокоссовского речь идет совсем о другом. Он пишет: «В августе к нам на пополнение прибыла стрелковая бригада, сформированная из людей, осужденных за различные уголовные преступления. Вчерашние заключенные добровольно вызвались идти на фронт, чтобы ратными делами искупить свою вину»¹⁰. Таким образом, Константин Константинович пишет об обычной стрелковой бригаде, укомплектованной бывшими осужденными, а Володарский превращает ее в «штрафную бригаду», что далеко не одно и то же. И во время войны штрафные бригады вообще не существовали.

В ходе этих же теледебатов один из участников даже сказал: «Раз была вторая штрафная бригада, значит, была и первая». Но если у американцев во время войны были и сейчас есть 82-я или 101-я воздушно-десантные дивизии, это не значит, что у них 80 или 100 таких дивизий. В каждой армии есть свои особые правила нумерации соединений и частей, и они не всегда предусматривают строго порядковое исчисление. А у людей, не осведомленных в этом, появляются фантастические версии, когда штрафные роты и батальоны насчитываются сотнями и тысячами.

ВЕТЕРАНЫ войны с обидой воспринимают и чрезмерно категоричный и оскорбительный для оппонентов высокомерный тон обсуждения возникающих вопросов. Так, в ходе интервью газете «Московский комсомолец» Эдуарда Яковлевича попросили разъяснить: «Вы приводите следующие цифры: при взятии Берлина погиб-

ли 600 тыс. наших солдат, при взятии Будапешта — 200 тыс. Ваши оппоненты утверждают, что это ложь, поскольку в первом случае наши потери составили чуть больше 78 тыс., а во втором — 80 тыс.» Но Э.Я. Володарский не хочет отвечать на заданный вопрос, уходит от него, не считает даже нужным привести какие-либо доводы в пользу своей версии, доказательства. Действуя по принципу «в огороде бузина, а в Киеве дядька», он начинает сопоставлять совсем другие цифры, связанные с общими потерями СССР за всю войну, а именно 26 млн. человек, и данные о потерях, которые, по его словам, будто бы огласил Президент В.В. Путин, — 56 млн.¹¹. Пока не удалось выяснить, где и когда такое мог сказать Президент РФ. Володарский по своему обыкновению даже при столь ответственной ссылке не считает нужным указать источник, откуда он это взял.

Скорее всего, речь шла о 55 млн. погибших во всех странах, участвовавших во Второй мировой войне, а Эдуард Яковлевич отнес их только к потерям Союза ССР. Более того, он позволяет себе называть Маршала Советского Союза Г.К. Жукова «мясником» и приписывает это слово солдатам. Но я тоже был на фронте, воевал под командованием Г.К. Жукова, однако ничего подобного никогда не слышал. И такие оскорбительные выпады недопустимы. Байки насчет того, что Георгий Константинович с людскими потерями не считался, и на фронтах, где он командовал, они были наибольшими, — не более чем обычные сплетни. В моей книге о Г.К. Жукове показано, что если брать процент потерь от общей численности войск, участвовавших в операциях, то действительные потери у Жукова были сравнительно меньшими. Например, в Висло-Одерской операции в 1-м Белорусском фронте, которым командовал Г.К. Жуков, они составили 1,7 проц., в то время как в 1-м Украинском (Маршал Советского Союза И.С. Конев) — 2,4 проц.; в Берлинской операции соответственно — 4,1 и 5 проц. Потери 2-го Украинского фронта (Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский) в Будапештской операции в 1,5—2 раза больше, чем в Берлинской операции у Г.К. Жукова. И так всюду. Откуда же тогда берутся сплетни? Их просто заказывают. А определенная категория людей приспособилась зарабатывать себе на хлеб, выполняя эти заказы.

Мне, как, думаю, и другим офицерам, было грустно и неприятно видеть на телеэкране в программе «Культурная революция», что основным защитником

фильма «Штрафбат» выступал не какой-либо кинодеятель или «продвинутый» журналист, а, как ни странно, наш собрат офицер запаса. Но дело здесь не только в отдельных офицерах. Ведь даже нашу родную газету «Красная звезда» вынудили подпевать авторам «Штрафбата». В телепередаче чуть ли не главным «историком» и «военным экспертом» выступал... филолог Б. Соколов. Последнее обстоятельство особенно прискорбно, ибо говорит о том, что организаторы теледебатов не заинтересованы в объективности. Характерно также, что среди их участников не было видно ни одного человека, прошедшего войну, а тем более упомянутых выше офицеров, которые служили в штрафных подразделениях.

К сожалению, и некоторые ветераны войны и военной службы не выдерживают давления, которое на них оказывается, и начинают «ломаться», поддакивать клеветникам и фальсификаторам истории. В ряде случаев это связано с тем, что власти и различные «доброхоты»-спонсоры оказывают ветеранским организациям помощь. Однако происходит такое не всегда бескорыстно: в эти бочки меда попадает и немало дегтя. Большой грех, когда важнейшие события Великой Отечественной войны используются не столько во имя прославления наших побед, героев былых сражений, сколько для достижения каких-то сиюминутных политических целей, рекламы коммерческих организаций.

На юбилейных мероприятиях все больше начали преобладать «активисты», не имеющие никакого отношения к тем операциям и сражениям, которые отмечаются, и оттесняющие истинных участников этих событий. И вообще формализм прежних времен не изжит, он все еще дает о себе знать.

Кое-где руководители ветеранских организаций все внимание уделяют в основном узкому кругу приближенных лиц и мало что делают для большинства ветеранов, которых, как правило, никуда не приглашают, и они предоставлены сами себе. Спасает лишь общее фронтовое товарищество, фронтовое братство. Чем труднее, чем больше их обижают невниманием и безразличием, тем теснее жмутся ветераны друг к другу и пока еще не теряют былого оптимизма.

БЕЗУСЛОВНО, в работе ветеранских организаций, особенно в регионах, много хорошего и поучительного. Обо всем этом говорилось на состоявшемся не так давно пленуме Комитета вете-

ранов войны и Вооруженных сил. Но остается и немало изъятых, нерешенных проблем, о которых тоже приходится вести речь. Можно и нужно критиковать и «верхи», но мы — ветераны, особенно руководители ветеранских организаций, должны быть более требовательны к себе, строже относиться к своему фронтовому достоинству.

Всем нам, а также молодому поколению защитников Отечества, необходимо помнить и хорошо осознавать, что только духовная стойкость народа и армии оказалась той решающей силой, которая обеспечила Победу в Великой Отечественной войне. Возьмите пример защитников Брестской крепости. Ее после ухода боевых частей по назначению обороняли люди, случайно оставшиеся там. Им никто не ставил задачу отстаивать крепость, но они по своей инициативе организовались и защищали ее, даже когда части Красной армии отступили уже до Минска. Надо бы и сегодня почаще задумываться над тем, как, при каких обстоятельствах и каким путем было достигнуто такое воспитание народа и армии.

В связи с последней войной в Ираке зарубежные, а еще пуще отечественные СМИ, злорадствуя, пишут, что там потерпела поражение советская (российская) военная школа. Но по нашим канонам столицу или другие, особенно крупные, города без боя не сдают. Все знают, как защищали, например, Москву, Ленинград, Севастополь и Сталинград. Но такая моральная стойкость не всем по плечу. Для нее на войне нужна большая нравственная сила народа и армии, которая крепка не только традициями — ее нужно постоянно подпитывать и формировать независимо от того, служат ли люди по контракту или по призыву. А эта задача, к великому сожалению, больше всего недооценивается ныне в Российском государстве и обществе. Если в печати, по радио, через телевидение открыто распространяются призывы и инструкции, как уклониться от военной службы, то дальше идти уже некуда. В этом, как представляется, одна из причин попыток дегероизации Великой Отечественной войны, принижения значения Победы и продвигов фронтовиков. Армию намеренно хотят лишить главного компонента боеспособности — ее духовной силы, что было отличительной чертой российского воинства на протяжении веков. Людям пытаются внушить, что, мол, поскольку у народа России не было ничего путного в прошлом, то он не может рассчитывать и на достойное будущее.

Отсюда вывод: у всех тех, кто стоит на здравых позициях, нет

другого выхода, как только активно противостоять этим фальсификациям и не допустить поругания и принижения значения Победы, одержанной во Второй мировой войне при решающей роли СССР и его Вооруженных Сил.

Автор вышедшего несколько лет назад фильма «Последний миф» В. Синельников в одной из газет говорит уже о виновности не только И.В. Сталина, Г.К. Жукова, других высших руководителей страны и армии, но и всего народа, которому непременно надо покаяться перед всем миром. «Для меня, — говорит он, — ...нет ничего важнее проблемы покаяния советского народа»¹². Вот так: враги нас хотели уничтожить, поработить, но мы победили захватчиков, спасли всю Европу от угрозы фашистской чумы, а теперь, оказывается, нам надо перед кем-то покаяться! Нет, мы, участники войны, каемся по этому поводу не будем! Мы воевали не против немецкого или японского народов, а против фашизма и милитаризма. Поэтому мы и сегодня стоим за примирение и сотрудничество между народами.

КОНЕЧНО, сейчас существуют и общие угрозы для многих стран, в том числе США и России, что требует объединения усилий для обеспечения безопасности и стабильности в мире. Однако сотрудничество предполагает взаимное обогащение опытом и знаниями, включая и военную область деятельности, а не подгонку всего и вся под какие-то единые, в частности натовские, стандарты. И, конечно, при этом нужно сохранять и достоинство своей страны, в том числе историческое.

В изучении и освещении истории войны в последние годы, на мой взгляд, образовались две крайности. Одни, иногда вроде бы из добрых патриотических побуждений, не признают какого-либо критического рассмотрения событий и действий тех или иных личностей. Но ведь еще сам И.В. Сталин говорил в 1945 году, что и у советского правительства были просчеты и ошибки, моменты отчаянного положения. Однако сейчас некоторые редакции газет, журналов, да и, увы, ветераны этого не хотят слышать. Но при таком подходе нам просто не будут верить, а главное — без объективного критического анализа прошлых событий невозможно извлечь должных уроков, сделать выводы для современной деятельности. Другие, в основном представители нелиберальных кругов, вообще историю войны изображают как сплошную цепь безобразий и преступлений, заявляя, что никакой Великой Отечественной войны не было, а была позорная война, в которой мы, оказывается, потерпели поражение. Делаются попытки вообще пересмотреть всю отечест-

венную историю. Один всем известный высокопоставленный государственный чиновник договорился уже до того, что «русский фашизм страшнее немецкого»*. И это говорится в стране, где практически нет семьи, которая бы не понесла в годы противоборства с фашизмом тяжелой утраты! Украинский кинорежиссер Ю. Ильченко утверждает, что «никакой Полтавской битвы не было». Имеются и другие подобного рода «откровения».

Основной недостаток многих нынешних книг на историческую тему состоит в том, что они основываются не на объективном анализе и сопоставлении различных событий, фактов, свидетельств. А чаще всего заранее намечается определенная ангажированная версия, и на нее нанизывается все то, что подтверждает авторскую позицию. Остальное же, даже существенное, просто отбрасывается за ненадобностью. Взять, к примеру, книгу В. Бешанова «Десять сталинских ударов» или другие подобные ей книги. Они не являются плодом каких-либо углубленных исследований, самостоятельных исторических изысканий. Практически это компиляция из того, что уже написано в ранее изданных трудах. Но при том факты и выводы подбираются и подаются настолько однобоко и тенденциозно, что неподготовленному читателю трудно понять, что же происходило в действительности. Возникает вопрос: почему же тогда даже такие авторитетные издания, как газета «Аргументы и факты», обращаются именно к таким авторам, особенно в дни юбилеев важнейших событий? Разве нет других более авторитетных, непредвзятых историков или еще, слава Богу, здравствующих непосредственных участников тех или иных боев и сражений? Просто падающая какая-то теперь на всякого рода лживые сенсации.

Примечательно, что иногда приводятся самые невероятные цифры или другие данные, но, как правило, какие-либо ссылки на источники, откуда они взяты, отсутствуют. Нередко даже у одних и тех же авторов о каком-то имевшем место одном событии в различных местах или книгах говорится по-разному (особенно это характерно для воспоминаний Н.С. Хрущева). Если, например, обратиться к книге одного уважаемого автора о Сталине и его генералах¹³, в которой, кстати, есть и ряд объективных, здравых суждений, приводятся некоторые факты и данные, которые ранее не публиковались, то и он, стремясь доказать, что И.В. Сталин в пер-

* Этот же чиновник в свое время заявил, что если бы не российская история, то Второй мировой войны вообще бы не было.

вые дни войны растерялся и ничем не руководил, на с. 560 утверждает: 29 и 30 июня его вообще не было в Кремле, а уже через 15 страниц пишет о подписании 29 июня Сталиным и Молотовым «Директивы Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей». Другие участники событий тех дней пишут и о других делах, которые они решали с И.В. Сталиным 29 и 30 июня 1941 года. Это помимо прочего говорит и о том, что не только в Кремле можно работать.

ВООБЩЕ, для того чтобы правильно разобраться в исторических событиях, факты и документы надо брать в их взаимосвязи и во всей противоречивой совокупности, соотносить их с конкретной обстановкой рассматриваемого времени, объективно оценивать, к чему в конечном счете эти события привели.

Американский военный историк Д. Глэнтц, не разобравшись в сути операции «Марс», написал книгу «Величайшее поражение Маршала Жукова», которую некоторые отечественные его последователи всачески рекламируют. Общеизвестно, например, значимость и успех Нормандской десантной операции союзников в июне—июле 1944 года. Но если пользоваться методом Глэнтца и других горе-историков, то можно и эту операцию совсем по-другому изобразить. Например, в самом ее начале, еще без противодействия войск вермахта 10 десантных судов, на борту каждого из которых находились около 300 человек и 26 артиллерийских орудий, пошли ко дну. На участке «Омаха» танки были спущены на воду в 6 км от берега и начали тонуть вместе с экипажами (из 29 боевых машин только две добрались до берега). На этом участке погибли 3000 американцев, 8-я воздушная армия сбросила 13 тыс. бомб на прибрежные поля Нормандии, где не было противника. 27 саперов (около половины из них были убиты или ранены) смогли проделать только один проход в заграждениях. У командующего 1-й армией США генерала О. Брэдли «сложилось впечатление, что наши войска попали в катастрофу, из которой нам не выбраться»¹⁴. А сам главнокомандующий экспедиционными силами союзников Д. Эйзенхауэр заготовил телеграмму президенту США следующего содержания: «Наша высадка не удалась. И я отвел войска».

Описание подобных эпизодов, имевших место в этой операции, можно продолжать до бесконечности и прийти к выводу «о величайшем поражении генерала Эйзенхауэра». Но истории известно, что несмотря на все эти огрехи, Нормандская операция была

выдающейся, самой крупной во Второй мировой войне десантной операцией и большой победой союзных вооруженных сил. Но очевидно и то, что в любой операции, в том числе Берлинской, есть главный итог, по которому судят о ней. К счастью, заготовленную телеграмму Д. Эйзенхауэру пришлось сжечь.

И вот в условиях такой однобокости и ангажированности любое слово историков, участников Великой Отечественной войны, пытающихся рассматривать ее события с позиций объективности и здравого смысла, встречается гневными нападками как с той, так и с другой стороны, и крайности как всегда смыкаются. Начинает преобладать обывательский, мещанский взгляд на историю войны. Такие подходы в идеологической борьбе, может быть, и удобны, но тогда мы никогда не узнаем, что же было на самом деле. А попытки оправдать все происшедшее во время войны или, напротив, опорочить могут привести лишь к тому, что новое поколение просто никому не будет верить.

С тем чтобы не допустить этого, представителям государственной власти и общественности нужно прежде всего четко раз и навсегда определиться по отношению к Победе в Великой Отечественной войне. Без этого трудно добиться единства и согласия в обществе. Всем независимо от политических позиций необходимо понять: без добротного, прочного исторического фундамента невозможно построить новое достойное общество и государство. Этими вопросами призвано заниматься и Министерство иностранных дел (МИД). Когда не так давно в Японии был издан учебник для школ, где делалась попытка обелить японскую агрессию в Юго-Восточной Азии, немедленно последовал протест МИД Китая. В результате в Японии этот учебник был изъят из сферы образования. К сожалению, в России нет подобной реакции ни со стороны государственных, ни со стороны общественных организаций. Дело дошло до того, что из числа знаменательных дат вообще исключили день победы над Японией.

ПЕРВООЧЕРЕДНОЙ задачей, как представляется, должно стать наведение элементарного порядка в создании учебников по истории для школ и вузов. Ведь во многих из них опущается и фальсифицируется не только история минувшей войны, но и вся отечественная история. Договорились до того, что К. Минин и Д. Пожарский были реакционерами, так как не понимали, какие «блага цивилизации» ждут Русское государство в случае его присоединения к Западу.

Назрела необходимость разработки и издания небольшой по

формату популярной книги (наподобие брошюры «Фальсификаторы истории», изданной в 1948 г.), где был бы поставлен ряд злободневных проблемных вопросов истории Второй мировой войны, которые больше всего искажаются, и даны на них краткие научно обоснованные ответы.

Выдающийся отечественный военный мыслитель А.А. Свечин считал, что «каково бы ни было отношение народа к минувшей войне, он должен внимательно отнестись к уликам, упорству, самоотвержению и памяти тех, которые, не считая, усеяли своими скромными могилками нашу западную окраину. Постановка им памятник в виде официальной истории войны неизбежна для всякого правительства, продолжающего нуждаться в вооруженной силе и вновь призывающего народ к жертвам. Воинская доблесть нуждается в культе, и культ воинской доблести необходим, чтобы одержать победы»¹⁵.

Наконец, на мой взгляд, нужно определенное сплочение историков, писателей, журналистов, ветеранов войны, стоящих на здравых, объективных, а следовательно патриотических, позициях. Надо отказаться от мелочного пикирования и взаимных упреков по пустякам и сосредоточиться на главном — отстаивании подлинной правды о войне. Желательно также всячески укреплять авторитет и позиции Комитета ветеранов войны и Вооруженных сил как ведущего органа, призванного объединять и сплачивать ветеранские организации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Известия. 2003. 12 июня.
- ² Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 227, 237, 263.
- ³ Там же. С. 513, 514, 516.
- ⁴ См.: там же. С. 511.
- ⁵ Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.
- ⁶ Красная звезда. 2004. 27 ноября.
- ⁷ См.: Воен.-истор. журнал. 1988. № 8. С. 75.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Цит. по: *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч.: В 12 т. М.: Худ. литература, 1958. Т. 12. С. 492, 493.
- ¹⁰ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997. С. 176.
- ¹¹ См.: Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.
- ¹² Версия. 2000. № 37/111.
- ¹³ *Млечин Л.М.* Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004.
- ¹⁴ См.: Независимое военное обозрение. 2003. № 15.
- ¹⁵ *Свечин А.А.* Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг. // Воен.-истор. сб. М., 1919. Вып. 1. С. 6.

Генерал армии М.А. ГАРЕЕВ

НА ВОЙНЕ

П.С. Никольский
2-й Прибалтийский фронт,
1944 г.

В перерыве
между боями.
В центре —
старший лейтенант
Г.П. Жуков
1943 г.

В.И. Рачинский

И.В. Милаев

ИЗВЕСТНО, что содержание Вооруженных сил даже в мирное время требует серьезных финансовых средств. Содержание же в годы войны действующей армии на порядок их повышает. Так, с началом Великой Отечественной войны потребовалась значительная перестройка финансовой системы страны с целью увеличения ассигнований на нужды армии и флота. В целом на фронтовые расходы государственно-бюджета СССР за эти годы. Можно сказать, что победа в Великой Отечественной войне достигнута во многом благодаря экономическим факторам, в том числе устойчивой финансовой системе государства. Весомый вклад в достижение победы внесли и военные финансисты. Это очень наглядно показано в недавно изданной книге «Военные финансисты в Великой Отечественной войне»*, ко-

торую подготовил авторский коллектив в составе доктора экономических наук В.В. Воробьева, кандидата экономических наук А.М. Батьковского, Е.Г. Демы, кандидата экономических наук, профессора С.М. Ермакова, кандидата экономических наук А.В. Жарова, С.В. Константинова, В.М. Кошкина, В.А. Лопатина, кандидата экономических наук, доцента П.Ф. Савинского, Л.Н. Сарычева, доктора экономических наук, профессора В.И. Цемы. Возглавил авторский коллектив доктор экономических наук генерал-полковник В.В. Воробьев. В редакционную комиссию вошли кандидат экономических наук С.А. Бушуев, Е.Г. Дема, кандидат экономических наук П.И. Карпенко, С.В. Константинов, В.М. Кошкин, В.А. Лопатин, Л.Н. Сарычев, В.В. Ухо, В.В. Харлашкин. При подготовке книги были широко использованы материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Центрального музея Вооруженных сил, музея Министерства финансов Российской Федерации и Российской госу-

дарственной библиотеки. Книга вышла при финансовой поддержке АКБ «Инвестторгбанк» (председатель правления банка В.В. Гудков).

Материалы издания убедительно показывают, что через финансовую службу Красной армии обеспечивалось исполнение более половины бюджета страны, она оплачивала поставки армии и флоту техники, вооружения, имущества и продовольствия, принимала участие в формировании фонда обороны, контроле за ценами, обеспечивала денежное довольствие военнослужащих, в том числе и в госпиталях, тесно сотрудничала с полевыми учреждениями Госбанка СССР, активно вела экономическую и текущую финансовую работу в войсках. Причем не только в тыловых учреждениях, но и нередко почти на передовой. Счетоводы, бухгалтеры, начфины вместе со своими батальонами и полками прошли всеми дорогами войны, нередко брались за оружие, чтобы отразить атаку противника, гибли под бомбами и снарядами, спасая госу-

дарственные ценности. Надо отметить и то, что многие работники финансовых служб войну встретили обычными пехотинцами, артиллеристами, танкистами и лишь по окончании боевых действий продолжили службу в военных финансовых органах. Так, подполковник в отставке Геннадий Павлович Жуков, выпускник Томского военного артиллерийского училища, в действующей армии находился с апреля 1943 года сначала в должности командира огневого взвода, затем — артиллерийской батареи. Он участвовал в боях на Курской дуге, на территории Харьковской и Днепропетровской областей; в тяжелом бою под городом Мерехой его взвод подбил два немецких танка, за что Жуков был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Войну он закончил в Праге. В 1957 году Геннадий Павлович окончил Военную артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского, но лишь в конце 1970-х годов занялся проблемами экономики Вооруженных сил: многие годы доктор экономиче-

* См.: Военные финансисты в Великой Отечественной войне. Вклад в Победу. М.: Изд. ВФЭУ, 2005. 414 с., ил.

ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГУ

В.В. Тиванов

С.М. Ермаков

А.Д. Макушин

Н.Н. Сокольников

Ф.Д. Чеборин

➤
Справа старший лейтенант И.Г. Шиманский после ранения 1944 г.

ских наук, профессор Г.П. Жуков возглавлял кафедру экономики на военном факультете при Московском финансовом институте (МФИ).

Примерно такой же путь проделал и капитан в отставке, ныне доктор экономических наук, профессор Петр Сергеевич Никольский. В 1942 году он окончил Военное училище зенитной артиллерии и до конца войны служил в 1078-м зенитно-артиллерийском полку в должности командира батареи.

Аналогична судьба и полковника в отставке, впоследствии кандидата экономических наук, профессора МФИ Виктора Васильевича Тиванова. Его 9-й мотоциклетный батальон выполнял разведывательные задачи, а при штурме Берлина боролся в «фаустниками». Кстати, орден Красной Звезды В.В. Тиванов получил в ходе Берлинской операции.

В бригаде легендарных «катыш» служил в годы войны Иван Григорьевич Шиманский — полковник в отставке, впоследствии начальник отдела 2-го управления ЦФУ МО СССР; рядовым десантником на Карельском фронте воевал Семен Михайлович Ермаков — генерал-майор в отставке, кандидат эконо-

номических наук, профессор, заместитель начальника Военного факультета при МФИ по учебной и научной работе. Подобных примеров многие сотни.

Немало славных боевых дел и на счету тех участников войны, кто прошел ее, непосредственно находясь в составе интендантской службы. Так, техник-интендант 1 ранга Александр Данилович Макушин, будучи начальником фи-

нансовой части полка ОСНАЗ-43А, дошел от Москвы до Берлина, был тяжело ранен, награжден орденом Красной Звезды. Полковник интендантской службы Николай Николаевич Сокольников возглавлял финансовый отдел 59-й армии. Отлично организовал работу по изъятию из немецких банков ценностей: 100 кг золота, около 7 т серебра, иностранной валюты на сумму 100 млн. рублей. Награжден орденом

Отечественной войны 1-й степени. Гвардии старшему лейтенанту интендантской службы Федору Дмитриевичу Чеборину — начфину полка, а затем и дивизии — в феврале 1943 года при выплате денежного содержания воинам роты пришлось возглавить отражение внезапной атаки противника. За образцовое выполнение служебных обязанностей и личное участие в боях он награжден орденами и медалями. В феврале 1945 года отличился начфин 3-й гвардейской дивизии гвардии капитан интендантской службы Владимир Иосифович Рачинский. Лично участвуя в бою за г. Линда, он сумел эвакуировать в безопасное место автомобиль с крупной суммой денег и ценностей, за что был награжден орденом Красной Звезды.

От казначея отдельной роты до гвардии майора интендантской службы — начальника финансового отдела дивизии вырос в годы войны Иван Васильевич Милаев, награжденный тремя орденами и шестью медалями. Эти примеры можно продолжать и продолжать, ибо в годы суровых испытаний военные финансисты стойко сражались за родную землю, приближая Великую Победу, 60-летие которой в этом году отметил весь мир.

**Генерал-майор в отставке
В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ**

В ДЕКАБРЕ 1972 ГОДА ВЬЕТНАМСКИЕ ЛЕТЧИКИ НА СОВЕТСКИХ МИГАХ МУЖЕСТВЕННО ОТРАЖАЛИ УДАРЫ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ

ВОТРАЖЕНИИ ударов американской стратегической, тактической и авианосной авиации принимали участие не только силы зенитных ракетных войск (ЗРВ) и зенитной артиллерии, о чем рассказывалось в предыдущей статье*, но и истребительная авиация ВВС Вьетнамской народной армии (ВНА).

В целом ее действия носили ограниченный характер, а вклад в отражение воздушной агрессии был невысок, но тем не менее истребительная авиация сыграла свою положительную роль, заставляя противника выделять значительные силы для прикрытия ударных групп самолетов В-52.

К началу развертывания операции «Лайнбэкер-2» военно-воздушные силы ВНА имели четыре боевых истребительных авиационных полка, один учебный истребительный и один военно-транспортный полк, базировавшиеся на пяти аэродромах. Боевые полки, вооруженные самолетами МиГ-21, МиГ-19 и МиГ-17, сосредоточивались в центральных и северных провинциях Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) и базировались на аэродромах Зеа-Лам, Ной-Бай, Ен-Бай и Кеп (см. схему 1). В боевом составе ВВС насчитывалось 187 истребителей, из них боеготовых 71, но к боевым действиям могли быть привлечены только 47 самолетов (31 МиГ-21 и 16 МиГ-17). МиГ-19 китайского производства участия в боях не принимали. Что касается МиГ-17, то их действия оказались безрезультатными. Всего летный состав насчитывал 194 человека, из них 75 молодых летчиков. Все они в основном были подготовлены к боевым действиям в составе пары и звена лишь днем в простых и сложных условиях, и только 13 человек на самолетах МиГ-21 и 5 на МиГ-17 могли выполнять одиночные действия ночью.

Основные усилия истребительной авиации были сосредоточены на прикрытии от самолетов В-52 Ханоя, Хайфона, военных и промышленных объектов и коммуникаций, расположенных в центральных и северных провинциях ДРВ.

Всего в ходе декабрьских боев 1972 года истребительная авиация совершила 31 самолетовылет, в том числе 27 на самолетах МиГ-21 и 4 на МиГ-17. Проведены 8 воздушных боев, в которых сбиты 7 самолетов, в том числе два В-52, четыре F-4 и один RA-5C, или 9 проц. общего числа всех самолетов, уничтоженных средствами ПВО и ВВС. Свои потери — 3 самолета МиГ-21.

Учитывая численное превосходство американской авиации в воздухе и ведшийся ею непрерывный контроль воздушного пространства над ДРВ, командование ВВС ВНА основной упор делало на внезапность. Скрытое сближение, стремительные атаки и немедленный выход из боя после пуска ракет — к этому сводилась тактика боя вьетнамских летчиков.

Боевые задачи авиацией выполнялись главным образом дежурными экипажами МиГ-21, находившимися в готовности № 2, днем и ночью со сроком вылета днем — 5—6 мин, ночью — 6—7 мин.

Рассмотрим некоторые из боев, проведенных МиГаами против стратегических бомбардировщиков В-52.

Первый боевой вылет МиГ-21 на перехват В-52 состоялся вечером 18 декабря 1972 года. Окончился он ничем. Более того, при посадке на свой аэродром самолет попал в воронку от бомбы и потерпел аварию. Летчик, к счастью, остался невредим.

Следующий вылет состоялся 27 декабря. В 22.02 с аэродрома Ен-Бай на перехват группы В-52 вылетел самолет МиГ-21. Погода: облачность — 10 баллов, высота нижнего края — 400 м, верхнего — 2000 м, видимость — 10 км. Выполняя указания Центрального командного пункта (ЦКП), летчик сбросил подвесные топливные баки, включил форсаж и начал набирать высоту до 10 000 м. Находясь на высоте 6000 м, он обнаружил выше себя слева самолет В-52, шедший, как обычно, с навигационными огнями, и, наблюдая их визуально, продолжал набор высоты. При скорости истребителя 1300 км/ч и на дальности 2000—2500 м лет-

чик прицелился по коллиматорному прицелу и произвел пуск двух ракет залпом (см. схему 2). Обе ракеты попали в цель. Выход из атаки летчик выполнил полупереворотом, перейдя в горизонтальный полет на высоте 2500—3000 м, и благополучно произвел посадку на свой аэродром.

Вечером следующего дня с полевого аэродрома, расположенного в 12 км севернее Тхо-Сон, на перехват В-52 также был поднят истребитель МиГ-21. До высоты 4000 м полет выполнялся на максимальном режиме работы двигателя, после чего последовала команда сбросить подвесные баки, включить форсаж и набрать высоту 10 000 м.

На высоте около 7000 м летчик доложил о том, что он видит выше впереди по курсу самолет с включенными навигационными огнями. Это был последний доклад летчика. Предполагательно, МиГ-21 был обнаружен противником, выключил бортовые навигационные огни, и самолеты столкнулись в воздухе. По данным вьетнамской стороны, истребитель МиГ-21 совершил таран бомбардировщика В-52.

Одной из причин низкой результативности действий истребителей МиГ-21 по самолетам В-52 являлось то, что они не могли выйти на цели из-за сильных помех, действовавших на РЛС наведения.

ИСТРЕБИТЕЛЬНАЯ авиация использовалась также и для борьбы с самолетами тактической и разведывательной авиации. Вылетов с этой целью было выполнено 11 (9 — на самолетах МиГ-21 и 2 — на МиГ-17). В результате воздушных боев истребителями МиГ-21 были уничтожены 5 американских самолетов: четыре F-4 «Фантом» и один RA-5C «Виджилент». Действия истребителей МиГ-17 оказались безрезультатны.

Если против В-52 борьба велась одиночными самолетами, то против самолетов тактической авиации противника действовала, как правило, пара истребителей. При ведении воздушных боев летчики скрытно сближались с противником, стремительно атаковали и после пуска ракет немедленно вы-

* См.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 8.

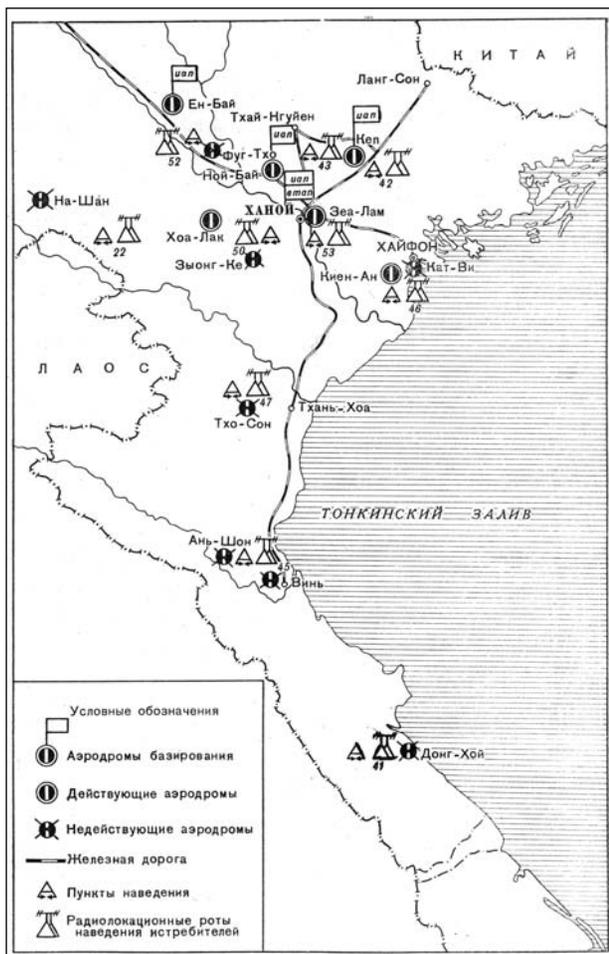

Схема 1. Базирование авиации ВНА по состоянию на 18 декабря 1972 г.

ходили из боя. Ввиду численного превосходства противника в воздухе в затяжные воздушные бои летчики ВНА почти не вступали. Исключение составил один случай (28 декабря), когда летчик, выполнив удачную атаку и не имея четкой информации о превосходстве сил противника, продолжал бой и был подбит самолетами F-4.

По терминологии вьетнамских летчиков, они наиболее широко использовали такие тактические приемы, как «глубокое проникновение», «одновременный удар», «непрерывное воздействие», «разрушение круга», «атака при разделении противника», «атака при применении противником маневра "ножницы"» и т.д. Все воздушные бои проводились в условиях визуальной видимости, на малых дистанциях; основным оружием являлись ракеты.

Рассмотрим прием «атака при разделении противника». Суть его заключалась в том, чтобы после выполнения атаки выйти из боя, не дав противнику занять выгодное положение. Дело в том, что, находясь в положении атакуемых, зве-

ния до звена (замыкающего самолета) F-4 в момент его разделения на пары. Если дистанция была менее 3000 м, вьетнамская пара делилась, и каждый из летчиков самостоятельно выполнял атаку «своей» пары. Если же дистанция была более 3000 м, вьетнамская пара продолжала совместную атаку по замыкающей паре F-4. Во всех случаях боевым порядком пары был правый или левый «пеленг». При наведении и поиске (по вьетнамской терминологии, «пассивный режим») самолеты выполняли полет, соблюдая дистанцию 400—600 м, интервал 200—400 м и превышение ведомого над ведущим 50—100 м. В воздушном бою, т.е. в активном режиме, применялся более разомкнутый боевой порядок (дистанция и интервал увеличивались до 800—1000 м). В ряде случаев для улучшения обзора задней полусферы и защиты хвоста ведущего ведомый МиГ применял маневр «змейка». Он производился относительно курса ведущего с максимальным отклонением от него до 1000 м и разворотом на 45—50°, с углом крена до 60—65°.

22 декабря в 13.28 на перехват группы самолетов F-4, шедшей со стороны Лаоса, с аэродрома

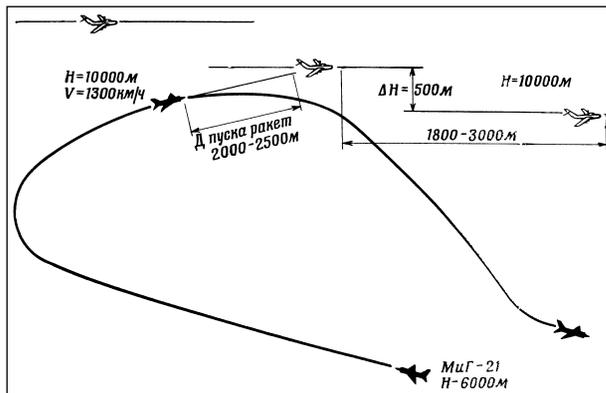

Схема 2. Воздушный бой 27 декабря 1972 г.

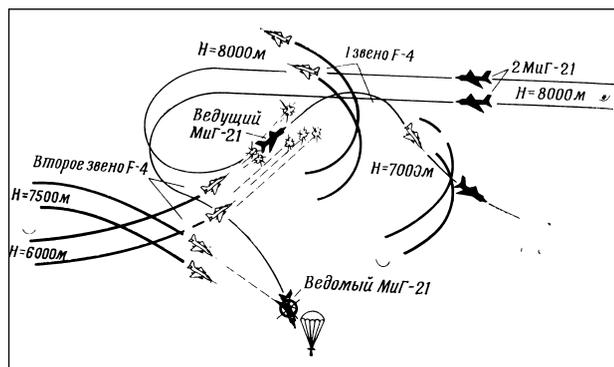
но F-4 делилось обычно на две пары, из которых одна начинала производить боевой разворот вправо с набором высоты, а другая — нисходящую спираль влево. Чтобы обеспечить себе успех, вьетнамская пара также или разделялась, или преследовала намеченную для атаки пару — все зависело от расстоя-

Ной-Бай была поднята пара истребителей МиГ-21. Погода: облачность — 10 баллов, высота нижнего края — 400 м, верхнего — 1500 м, видимость — 8—10 км. Наведение осуществлялось с КП полка. Выполняя команду, МиГи набрали высоту 8000 м (см. схему 3). После выхода за облака ведущий по команде с КП начал разворот влево и сразу же на дальности 6—8 км обнаружил звено F-4, летевшее на высоте 6000—8000 м. Он принял решение атаковать вторую пару F-4 и дал команду ведомому сбросить подвесные топливные баки и включить форсаж. Поскольку объектом атаки была выбрана крайняя левая пара, то ведущий перешел в более глубокий вираж с 7—8-кратной перегрузкой. В этот момент ведомый потерял ведущего, а при переходе в обратный крен был сбит. Летчик катапультировался и благополучно приземлился.

Как выяснилось при разборе воздушного боя, за первым звеном на этой же высоте шло второе звено F-4, которое и атаковало пару МиГ-21: по ведущему МиГу были выпущены 6 ракет, правда, все прошли мимо. Видя численное превосходство противника и имея ограниченный запас топлива, ведущий на предельном режиме по перегрузке со снижением вышел из боя. На высоте 30—50 м он оторвался от самолетов противника и благополучно с остатком топлива 250—300 л приземлился на аэродроме взлета.

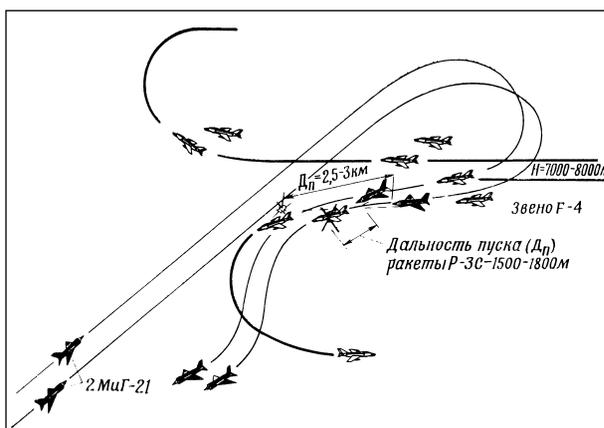
23 декабря в 13.41 на перехват группы самолетов F-4, летевший на высоте 7000—8000 м со стороны Лаоса, с аэродрома Ной-Бай была поднята пара МиГ-21. Погода: облачность — 10 баллов, высота нижнего края — 400 м, верхнего — 1200 м, видимость 6—8 км. Наведение осуществлялось с КП истребительного авиационного полка (иап) (см. схему 4).

На высоте 4000 м ведущий обнаружил справа звено самолетов, летевших в строю «клин» на высо-

▲ **Схема 3. Воздушный бой 22 декабря 1972 г.**

Схема 4. Воздушный бой 23 декабря 1972 г. ▶

те 7000—8000 м. Он принял решение атаковать ведомую пару F-4. Сбросив подвесные топливные баки и включив форсаж, пара правым разворотом и с набором высоты начала сближение с самолетами противника. Когда она вышла в заднюю полусферу звена F-4 (на расстоянии около 10 км), последние обнаружили ее и, также сбросив подвесные баки и включив форсаж, пытались уйти. Однако МиГ-21, обладая преимуществом в скорости, быстро сокращали дистанцию. Не сумев оторваться, звено F-4 разделилось на пары: ведущая начала выполнять маневр боевым разворотом вправо, ведомая — нисходящую спираль влево.

Ведущий пары МиГ-21 принял решение — атаковать обоими истребителями ведомую пару F-4. На дальности 1500—1800 м он произвел пуск одной ракеты Р-3С по ведомому самолету F-4 и сбил его. Ведомый летчик самолета МиГ-21, находясь в левом пеленге, с дистанции 2500—3000 м тоже произвел пуск ракеты по ведущему пары F-4. Но поскольку пуск был произведен на вираже при 3—4-кратной перегрузке, ракета прошла мимо цели. Оба МиГа энергичным маневром со снижением вышли из боя и благополучно приземлились на аэродроме посадки.

Можно привести еще один пример успешного боя. 28 декабря в 11.17 для перехвата группы самолетов F-4, летевших со стороны Лаоса в направлении Ханоя, с аэродрома Ной-Бай была поднята пара МиГ-21. Погода: облачность — 7—8 баллов, нижний край — 800 м, верхний — 1800 м, видимость 8—10 км. Наведение осуществлялось с КП иап.

После взлета и набора высоты пара выполнила разворот и легла на курс в направлении на г. Ханой. Через 2 мин 30 с полета с КП полка поступила команда сбросить топливные баки, включить форсаж и набрать высоту 5000 м. Ведомый

производил полет «змейкой» относительно курса ведущего, т.е. постоянно изменял пеленг. Находясь в левом пеленге относительно ведущего, он обнаружил справа и несколько выше на удалении 8 км звено самолетов F-4 и с разрешенной ведущим атаковал его. В этот момент ведущий обнаружил еще одно звено F-4, шедшее тем же курсом и на той же высоте, что и первое. Для прикрытия своего ведомого ведущий энергичными маневрами в горизонтальной и вертикальной плоскостях пытался связать боем это звено. Затем с остатком топлива в 1000 л вышел из боя и произвел посадку на аэродроме взлета. Ведомый же продолжал бой. Позже удалось установить, что ведомый летчик в воздушном бою сбил один F-4 и один RA-5C, при этом и сам был сбит, катапультировался, но приземлился мертвым. Необходимо отметить, что в данном воздушном бою тактическая внезапность, грамотное построение маневра в сочетании с мужеством и отвагой позволили вьетнамским летчикам парой самолетов МиГ-21 вести воздушный бой с восьмеркой самолетов F-4 и добиться в нем успеха.

К недостаткам проведенных воздушных боев против как стратегических бомбардировщиков, так и тактической авиации следует отнести нарушение летчиками боевого порядка пары, взаимного прикрытия и потерю бдительности. Кроме того, недостаточно полно использовалось установленное на самолетах вооружение. Увлекаясь атакой, летчик не всегда соблюдал условия пуска ракет «воздух-воздух» Р-3С (не соблюдалась дистанция, допускались большие скорости сближения, перегрузки), что обычно приводило к неудачам. Такое эффективное оружие самолета МиГ-21 для стрельбы с малых дистанций, как пушка ГШ-23, практически не применялось.

Летчики были слабо обучены стрельбе из пушек, а потому не верили в эффективность пушечного огня.

К недочетам следует отнести и то, что при постановке летчикам-истребителям боевых задач конкретная цель не указывалась. Истребители лишь выводились в район вероятного появления противника, дальнейший поиск осуществлялся летчиком визуально. При обнаружении цели решение на воздушный бой пилот принимал самостоятельно. Имея ограниченный обзор и не располагая достоверной информацией о воздушной обстановке в районе боевых действий, летчики, как правило, атаковали первые обнаруженные самолеты противника, т.е. зачастую наносили удары по второстепенным целям.

Для повышения эффективности наведения истребителей на воздушные цели днем в условиях постановки противником сильных помех РЭС, но при хорошей видимости использовались посты визуального наблюдения, которые имели радиостанции для связи с самолетами. Боевым расчетом поста в этом случае руководил летчик или опытный штурман. Летный состав хорошо знал места расположения постов наблюдения, и в случае, когда истребитель находился в районе поста, летчик устанавливал с ним радиосвязь и действовал по его указанию.

В целом же следует отметить высокий уровень морально-психологической подготовки вьетнамских летчиков. Случаев преднамеренного уклонения от боя с самолетами противника в условиях полного превосходства американской авиации в воздухе не отмечалось.

*Публикацию подготовил
генерал-полковник
в отставке А.И. ХЮПЕНЕН*

ЭКОНОМИКА РОССИИ НЕ ВЫДЕРЖАЛА ВОЕННОГО НАПРЯЖЕНИЯ: В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОИЗОШЕЛ РАЗВАЛ ИМПЕРИИ

В ИСТОРИИ России Первая мировая война сыграла особую роль, став катализатором революционных потрясений 1917 года, приведших в конце концов к развалу некогда могущественной империи. Разумеется, революция — это результат нарастания социально-экономических, политических и иных противоречий, тем не менее толчок был дан именно исключительным стечением обстоятельств, порожденных войной. События тех лет дают яркий пример взаимосвязи и взаимозависимости политики, войны, экономики и всегда тенью стоящей за ними идеологии.

Начавшаяся война потребовала огромных ресурсов, прежде всего финансовых. Для экономики Российской Империи эта ноша оказалась весьма тяжелой. По валовой продукции страна занимала 5-е место в мире и 4-е в Европе, по выработке электроэнергии — соответственно 15-е и 7-е. Механическая энерговооруженность работника в промышленности и сельском хозяйстве по приблизительным данным была меньше в 2 раза, чем во Франции, и в 2,5 раза меньше, чем в Англии и Германии.

Фабрично-заводской рабочий в России производил в 1908 году продукции на 1810 руб. Выработка американского рабочего уже в 1860 году составляла 2860, а в 1910 г. — 6264 руб.¹. Отставание по величине дохода на душу населения было еще более впечатляющим. В 1913 году он равнялся в США 680, в Англии 463, во Франции 355, в Германии 292, а в России, по разным оценкам, от 94 до 101 руб.². Вместе с тем финансовое положение империи казалось довольно устойчивым. С 1897 года в стране существовала система золотого денежного обращения. Государственный золотой запас за пять лет, предшествовавших войне, увеличился в два раза. Выпущенные в обращение государственные кредитные билеты обеспечивались золотом даже в большей степени, чем этого требовала установленная законом довольно высокая норма в 60 проц. (на 100 и более про-

центов). Из года в год бюджет сводился с некоторым превышением доходов над расходами. Свободная наличность государственного казначейства постоянно увеличивалась и составила на начало 1914 года 514,2 млн. руб.³.

Правда, за внешним финансовым благополучием скрывалась довольно сложная проблема: в течение многих лет от одной трети до половины всех налоговых поступлений в бюджет составляли доходы от казенной продажи питей (винной монополии) и акцизы с них. Все налоги на потребление составляли в России 86 проц., а на доходы и богатства состоятельного населения лишь 6 проц. В крупнейших военных странах Европы соотношение этих величин было иным: в Англии — 45 и 44 проц., Франции — 63 и 23 проц., и только в Германии — 79 и 7 проц.⁴ соответственно. Показательно, что близкая по этим цифрам к России Германия не только проиграла войну, но, как и Россия, не избежала революции.

Война с первых же дней вызвала громадное увеличение расходов. Численность российской армии возросла с 1,36 млн. человек (контингент мирного времени) до 6,6 млн. человек на 1 января 1915 года, 8 млн. — на 1 января 1916 года и 10,8 млн. на 1 января 1917 года⁵. Одно лишь проведение мобилизации и затраты на первичную переброску армий потребовали значительных средств. В дальнейшем военные расходы нарастали из месяца в месяц. Они увеличились с 826 млн. руб. в 1913 году до 2,2 млрд. руб. в 1914-м; в 1915 году они составили 8,8 млрд., в 1916-м уже 14,5 млрд. руб., а в первой половине 1917 года превысили 10 млрд. руб.⁶.

Между тем налоговая база существенно сократилась. В июле 1914 года вместе с объявлением войны императорским указом была запрещена продажа водки. Сначала эта мера рассматривалась как временная на период мобилизации, однако по массовым ходатайствам с мест запрет был сохранен на все время войны. Об-

разовавшуюся огромную брешь в бюджете попытались закрыть увеличением налогов. Уже осенью 1914 года выросли почти все налоги и почтово-телеграфные тарифы. В дополнение к существующим были установлены новые налоги: за право пользования телефоном, на перевозимые по железным дорогам грузы, налог со зрелищ, дополнительный акциз на чай и другие косвенные налоги. Долго не удавалось решить проблему налогообложения богатых. Преодолевая упорное сопротивление предпринимателей — наиболее состоятельной части населения — временное налогообложение прироста прибылей и подоходный налог удалось законодательно провести лишь в апреле — мае 1916 года. Весьма ограниченными оказались и возможности государственного кредита. Если в некоторых западно-европейских странах при помощи займов у населения было покрыто до 90 проц. всех военных расходов, то в России шестью выпущенными до Февральской революции 1917 года займами (на 8 млрд. руб. по номиналу) лишь немногим более трети. Несколько меньшую абсолютную и относительную величину составили внешние займы⁷.

Постепенно из трех возможных методов финансирования войны — налогового, кредитного и эмиссионного — царское правительство вынуждено было все чаще прибегать к последнему. Главным способом получения средств в бюджет стал учет краткосрочных обязательств государственного казначейства и связанный с ним выпуск в обращение бумажных денег. С началом военных действий правительство отменило обязательный обмен кредитных билетов на золото и предоставило Государственному банку право выпускать их «в размерах, вызываемых потребностями военного времени», т.е., по существу, безгранично, так что уже летом 1915 года количество бумажных денег в обращении увеличилось более чем в два раза, что послужило мощнейшим толчком к раскручиванию инфляции и росту цен. В

большей мере это коснулось предметов первой необходимости, в частности хлеба и мяса, а затем и всех продуктов сельскохозяйственного производства. К июню 1915 года цены на ржаную муку, например, поднялись на 51 проц., на гречневую крупу — на 100, на хлопок — на 57, на шерсть — на 35 проц., в то время как цены на золото выросли только на 20 проц.⁸.

НА ПЕРВЫХ порах увеличения военных расходов и рост цен стимулировали экономику, способствовали увеличению производственной прибыли и доходов сельского населения. Возникли сотни новых акционерных предприятий, рос выпуск продукции военного назначения. Крестьянство, выручив немалые деньги от продажи сельскохозяйственной продукции, предъявило повышенный спрос на промышленные товары, в том числе на мебель, шелковые ткани, дорогостоящие зеркала, духи, туалетное мыло, сладости и т.п. Однако по мере усиления инфляции экономическое поведение деревни принципиально менялось. Видя непрерывное повышение цен, крестьяне практически перестали покупать промышленные товары, откладывая деньги до лучших времен и в то же время задерживая реализацию продуктов земледелия в расчете на дальнейшее повышение цен на них. Все это усугубляло разрыв между спросом и предложением, усиливало недостаток продовольствия, способствовало прогрессирующему росту цен.

Неудержимое повышение цен и явно обозначившийся продовольственный кризис особенно болезненно ощущались трудящимися промышленных центров. Уже осенью 1915 года они сидели на голодном пайке. Даже армия получала только половину необходимой ей продовольственной нормы. Кроме того, рост цен серьезно обесценивал доходы государства.

Действуя в интересах бюджета, поддержания боевого духа армии и социально-политического равновесия в городах, правительство вынуждено было пойти на жесткое регулирование и регламентацию сельскохозяйственного рынка. Специальное положение от 17 февраля 1915 года предоставило командующим войсками военных округов право запрещать по согласованию с местными губернаторами вывоз за пределы производящих губерний нужных для армии припасов, устанавливать на них цены, реквизировать продовольственные и фуражные продукты в случае уклонения их владельцев от реализации⁹.

Военные не преминули вос-

пользоваться этим правом. Чтобы обеспечить интенданствам возможность закупки сельскохозяйственных товаров по низким ценам в условиях набирающей силу инфляции и обесценивания денег, было запрещено вывозить зерно из хлебных губерний, скот и мясо — из скотоводческих районов, лен — из районов льноводства, овес — из тех районов, где его возделывали. Позднее, в 1915—1916 гг., на эти и некоторые другие товары установили твердые цены, которые возникли первоначально в форме местных такс, а затем превратились в общероссийские.

Законом от 27 ноября 1915 года председателю созданного в августе Особого совещания по продовольствию разрешалось «устанавливать в пределах империи или отдельных ее районов предельные цены на продажу продовольственных продуктов и фуража, обязательные для всех»¹⁰. Однако до осени 1916 года централизованно установленные предельные цены распространялись только на закупки для нужд армии. И лишь 9 сентября 1916 года появился приказ об установлении твердых цен на хлебные продукты для всех без исключения сделок. В отличие от предельных цен, действовавших зимой 1915/16 года и являвшихся зачастую выше свободных, или, как тогда говорили, вольных, твердые цены, установленные осенью 1916 года, были ниже рыночных.

Первоначально твердые цены устанавливались почти исключительно на продукты сельскохозяйственного производства, цены же на промышленные товары долгое время оставались свободными. Землевладельцы и крестьяне были крайне недовольны таким положением. Они не хотели продавать свои продукты по низким твердым ценам, оплачивая промышленные товары по спекулятивно высоким.

Установление заниженных твердых цен на хлеб резко сократило его предложение на рынке. Сельскохозяйственные производители восприняли твердые цены и регламентацию рынка как попытку заставить их отдавать за дешевеющие бумажные деньги реальные ценности, причем не только государству, но и всем потребителям. Известный экономист Н.П. Огановский в одном из сентябрьских номеров газеты «Русские ведомости» за 1916 год дал следующую характеристику сложившемуся положению: «Получается поразительная картина: посев и урожай в нынешнем году сошли в общем благополучно, у населения от прошлого года еще сохранились сот-

ни миллионов пудов зерна, и в общем хлебные запасы у производящего населения достигают сейчас 5 млн. пудов, а потребляющее население оказывается на грани недоедания. Одна часть населения по горло зарылась в хлеб, другая грозит форменный голод. Коренную причину наблюдаемого явления нужно искать не в сфере чисто экономических отношений. Компетентные наблюдатели в один голос указывают, что всеобщее воздержание производителей хлеба от продажи больше всего зависит от современной психологии деревни: крестьяне потеряли доверие к реальной ценности денежных знаков и стремятся сберечь на черный день основу своего существования — хлеб, реальная ценность которого при всяких условиях непоколебима»¹¹.

Правительство пыталось решить возникшую проблему. По инициативе министра земледелия А.А. Риттиха, являвшегося одновременно председателем Особого совещания по продовольствию, 29 ноября 1916 года было утверждено и 2 декабря опубликовано постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной»¹². Это было новое слово в организации хлебных заготовок. По действовавшему до тех пор порядку размер хлебных поставок отдельными губерниями на предстоящий год определялся, да и то предположительно, на съездах уполномоченных на основании имевшихся данных о сборе и местных потребностях. Смысл постановления о разверстке сводился к тому, чтобы придать нарядам, выдаваемым губерниям, уездам и волостям, форму обязательности. Правда, сначала для выработки плана разверстки предполагалось созвать продовольственный съезд уполномоченных и представителей земств, но этого не сделали, и многие сочли объявленную подразверстку продуктом бюрократического законотворчества. Поэтому некоторые губернии проигнорировали ее, сохранив прежний порядок заготовок, другие, хотя и приняли, но определили для себя гораздо меньшие объемы заготовок, чем были установлены министерством. Производителям же разверстка представлялась, как и позднее, уже в советское время, простым захватом хлеба. В целом эксперимент дал довольно скромные результаты: вместо запланированных 506,5 млн. пудов хлебных продуктов было получено, по разным оценкам, лишь 100—130 млн. пудов от крестьянских хозяйств и около 40 млн. — от помещичьих¹³.

**Революционные солдаты
Вольнского полка**
Февраль 1917 г.

СТАВШАЯ реальной угрозой голода в сочетании с общим ухудшением экономического положения, топливным, сырьевым и транспортным кризисами окончательно подорвала доверие всех слоев общества к самодержавию. Показательно, что массовые демонстрации под лозунгами свержения монархической власти и прекращения войны, которые привели к отречению Николая II от престола, выросли из волнений, начавшихся 23 февраля 1917 года, в Международный женский день среди жен, сестер и матерей рабочих, простоявших всю ночь в мороз у хлебных лавок в очередях за хлебом, которого так и не смогли купить из-за его отсутствия.

Разумеется, если бы монархии удалось сохранить патриотический подъем начала войны и поддержку офицерского корпуса и армии в целом, то положение не оказалось бы столь катастрофическим. Но за годы войны вооруженные силы вместе с обществом претерпели существенные изменения, и лозунг «За веру, царя и Отечество» уже мало кого воодушевлял. Пехотные полки — основа армии — потеряли по несколько комплектов рядового и офицерского состава: лишь в немногих из них потери убитыми и ранеными составляли 300 проц., чаще они достигали 400—500 проц. и более. К осени 1917 года кадровые офицеры составляли лишь около 4 проц. всего офицерского корпуса русской армии, а остальные 96 проц. являлись офицерами военного времени¹⁴. Стремление к миру, скорейшему окончанию длительной войны стало главным в настроениях армии снизу доверху. В дни политического кризиса февраля—марта 1917 года из высшего командного состава государя поддержали лишь два генерала — командующие кавалерийскими корпусами.

Пришедшее к власти в результате Февральской революции Временное правительство не только не смогло предотвратить дальнейшее ухудшение экономического положения, но и объективно способствовало нарастанию кризисных явлений. Курс на продолжение войны до победного конца при пустой казне и свертываемом кредите (попытка пополнить казну за счет объявленного 26 марта 1917 года «Займа свободы» провалилась) вынуждал все активнее использовать печатный станок. Если царское правительство до февраля 1917 года покрыло за счет эмиссии 29,0 проц. общей суммы военных расходов, то Временное за первые четыре месяца — 44,0 проц., за следующие четыре — 66,5 проц. Всего за восемь месяцев своего существования Временное правительство выпустило в обращение бумажных денег больше, чем царское за тридцать два месяца войны. Резко ускорилась инфляция. Если в 1914 году общий уровень цен вырос на 28,7 проц., в 1915-м — на 20,2, в 1916-м — на 93,5, то в 1917 году — уже на 683,3 проц. Покупательная способность рубля снизилась к началу октября 1917 года до 6—7 довоенных копеек¹⁵.

Несмотря на значительное повышение номинальной заработной платы, реальные доходы промышленных рабочих снизились вследствие обесценивания денег по сравнению с довоенным уровнем примерно на треть. Среднемесячная заработная плата московских рабочих увеличилась к августу 1917 года по сравнению с августом 1914-го на 505 проц., в то время как продукты питания подорожали в среднем на 556 проц., а другие товары первой необходимости (одежда, обувь, спички, мыло, топливо) — на 1109 проц. В Петрограде цены подскочили еще выше.

Рабочий получал в среднем 200 руб. в месяц, в то время как пара мужской обуви стоила 144 руб., а костюм 400 руб.¹⁶.

В Петрограде, Москве, других крупных городах ощущалась острая нехватка продуктов питания, одежды, топлива, сырья. В связи с отсутствием на рынке промышленных товаров крестьяне по-прежнему воздерживались от реализации своих продуктов за быстро обесценивающиеся деньги. Их упорное нежелание продавать хлеб по заниженным твердым ценам, развитие нелегального рынка продаж по высоким ценам и натурального обмена вне государственной системы заготовок привели к установлению государственной монополии на торговлю хлебом. Принятое 25 марта 1917 года «Постановление Временного правительства о передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах» гласило: «Все количество хлеба, продовольственного и кормового, урожая прошлых лет, 1916 года и будущего урожая 1917 года, за вычетом запаса... необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает со времени взятия хлеба на учет... в распоряжение государства и может быть отчуждаемо лишь при посредстве государственных продовольственных органов»¹⁷. Однако повышение при введении хлебной монополии твердых цен на хлеб и попытка наладить прямой товарообмен с деревней не содействовали росту объема продовольственных заготовок. Усиление инфляции и дезорганизация хозяйственной жизни еще больше подрывали доверие крестьянства к государственному регулированию и деньгам, создавая в то же время благоприятную почву для большевистской агитации в казармах, на заводах и фабриках под лозунгами свержения Временного правительства и передачи власти Советам. Этому способствовали и изменения в армии, ставшие одним из важнейших процессов в эволюции общества от Февраля к Октябрю. Солдатский вопрос оказался одним из основных в деятельности Петроградского Совета в дни свержения самодержавия. Уже поздно вечером 1 марта Советом был подготовлен Приказ № 1, опубликование которого 2 марта означало полнейшее переустройство внутреннего уклада вооруженных сил. С одной стороны, это соответствовало тенденциям демократизации общества, с другой —

**«Только союз рабочих
и крестьян спасет
Россию от голода»**

Плакат 1918 г.

в конкретных условиях того времени — разлагало армию, делало ее более восприимчивой к радикальным революционным идеям.

ТАКИМ образом, предпосылки социалистической революции в России были созданы наряду с другими обстоятельствами Первой мировой войны, приведшей страну к острейшему финансово-экономическому, прежде всего продовольственному, кризису. В день ареста Временного правительства на продовольственных складах Петрограда имелось всего 30 тыс. пудов хлеба, в то время как даже по голодной норме — полфунта (примерно 200 граммов) хлеба на человека в сутки — городу требовалось 48 тыс. пудов зерна¹⁸. В этих условиях, еще не овладев Государственным банком и эмиссионным аппаратом¹⁹, большевистское руководство было вынуждено спешно заняться решением продовольственной проблемы. 15 ноября 1917 года Совнарком поручил Петроградскому военно-революционному комитету (ВРК) «принять самые решительные меры к искоренению спекуляции и саботажа, скрывания запасов, злостной задержки грузов и пр.»²⁰. Во исполнение этого указания ВРК уже в ноябре начал посылать в хлебные губернии специально сформированные отряды рабочих и матросов для конфискации продовольствия. Формально заготовки сельскохозяйственных продуктов осуществлялись на основе товарообмена, но поскольку промышленных товаров не хватало, основную часть стоимости продуктов крестьяне получали стремительно продолжавшимися обесцениваться денежными знаками. Не удивительно, что уже в декабре непови-

новение крестьян, отказывавшихся, по сути, безвозмездно отдавать хлеб, стало приобретать массовый характер. Надо отметить, что при всем этом государственная хлебная монополия и твердые закупочные цены на хлеб, поддержанные принявшими Наркомат земледелия левыми эсерами, продолжали сохраняться.

После подписания и ратификации Брестского мира и последовавшего за этим ухода левых эсеров из правительства, после оккупации Германией всей Украины ситуация в продовольственной сфере резко изменилась. Если в январе 1918 года план снабжения Москвы и Петрограда был выполнен на 7,1 проц., в феврале — на 16 проц., то в апреле — всего на 6,1 проц., а в мае и того меньше — на 5,7 проц.²¹. В апреле рабочие промышленных центров получали паек 200 граммов хлеба в сутки. Население выживало во многом благодаря так называемому мешочничеству, иными словами — теневому

рынку, спекуляции. По данным опросов, в январе—мае 1918 года в Москве к покупке хлеба на вольном рынке прибегали 85 проц. рабочих и 77 проц. населения других категорий²². Однако мешочничество оказывало дезорганизующее влияние на и без того напряженное состояние снабжения продовольствием, усугубляло транспортные проблемы, поэтому оно встретило отпор со стороны государства. Борьбу эту начало летом 1917 года еще Временное правительство путем установления заградительных кордонов и принятия других мер. В еще более жесткой форме, доходившей до арестов и расстрелов, ее продолжило советское правительство. Аналогично Временному правительству действовала новая власть и в сфере товарообмена с деревней, стремясь при этом к изъятию денежных накоплений у ее имущих слоев. Был установлен порядок, по которому обменивать сельскохозяйственные продукты на промышленные товары могли лишь деревенские бедняки, остальные крестьяне, имевшие излишки, обязаны были продавать их государству по твердым ценам за денежные знаки. Декрет СНК «Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок» поручал Наркомпроду разработку мер, «способствующих извлечению возможно большего количества денежных знаков от деревенской буржуазии»²³. Такой товарообмен не мог разрешить продовольственный кризис и имел скорее политический, чем экономический характер.

**Продотряд перед
отправкой в деревню**

Следующим этапом продовольственной политики большевиков в условиях, когда деньги перестали быть средством добровольного обмена, а голод в промышленных центрах страны оказался свершившимся фактом, стало введение продовольственной диктатуры. Утвержденный в мае 1918 года декрет СНК и ВЦИК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» подтвердил неизбежность хлебной монополии и твердых цен, необходимость борьбы с мешочниками и объявил всех крестьян, отказывающихся свозить хлеб на ссыпные пункты, врагами народа. Органы Наркомпрода получили право применять вооруженную силу в случае оказания противодействия заготовкам, а также ряд других диктаторских функций. По существу, в деревне вводилось военное положение. Не случайно эта политика впоследствии получила название военного коммунизма.

26 мая ЦК РСДРП(б) утвердил написанные в этот день В.И. Лениным, но не подлежавшие публикации, «Тезисы по текущему моменту», которыми предусматривалось превратить военный комиссариат в военно-продовольственный комиссариат, «сосредоточить 9/10 работы военного комиссариата на переломе армии для войны за хлеб и на ведение такой войны на 3 месяца: июнь—август... В отряды действующей (против кулаков и пр.) армии включить от 1/3 до 1/2 (в каждый отряд) рабочих голодающих губерний и беднейших крестьян от туда же»²⁴. 29 мая ВЦИК принял постановление о всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в Рабоче-крестьянскую Красную армию «как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей на почве голода контрреволюции как внутренней, так и внешней»²⁵. Эти меры склонный к патетике наркомвоенмор Л.Д. Троцкий назвал началом Гражданской войны. 4 июня, выступая перед отправлявшимися в деревню продотрядами, он заявил: «Наша партия за Гражданскую войну! Гражданская война уперлась в хлеб»²⁶. А вечером того же дня он провозгласил во ВЦИКе: «Да здравствует Гражданская война!»²⁷. Начавшийся в эти дни чехословацкий мятеж, походы снаряжаемых Антантой белых армий и иностранные интервенции сделали эту Гражданскую войну не только войной за хлеб и сохранение советской власти, но и за национальную независимость.

Именно во время этой войны, фактически унаследованной вместе с хозяйственной разрухой, инфляцией и продовольственным кризисом от Первой мировой войны, сложилась военно-коммунистическая идеология, оказавшая большое влияние на все последующее развитие страны.

ВАЖНЕЙШИМИ факторами, предопределившими формирование идеологии и практики военного коммунизма, стали как фактическое состояние финансов и денежного обращения, так и теоретические представления об исторических судьбах товарного производства при социализме. Социалистическое хозяйство представлялось тогда практически всем теоретиком большевизма как одно большое предприятие, «единая фабрика», руководимая единым центром по общему хозяйственному плану. Общее кредо, сформулированное позднее первым председателем Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) — главного экономического штаба страны В.В. Оболенским (Н. Осинским), еще не вышло, но уже формировалось в подосознании политических и хозяйственных руководителей: «Рынок уничтожается, продукты перестают быть товарами, деньги умирают. Товарообмен заменяется сознательным и планомерным распределением и передвижением продуктов»²⁸.

Уже в январе 1918 года один из самых известных экономистов того времени — руководитель секретариата хозяйственной политики ВСНХ Ю. Ларин (Михаил Зальманович Лурье) предложил проект декрета о ликвидации денег и денежной системы²⁹. Однако 22 января в «Правде» появилась первая негативная реакция на подобные предложения, хотя и без указания конкретных фактов и имен. Сама идея не отвергалась, но ее реализация признавалась преждевременной. И все же многие партийные, хозяйственные, идеологические работники считали устранение рынка, денег, финансов единственно возможным способом выхода из переживаемого страной глубокого финансово-экономического кризиса. Комментируя обсуждение во ВЦИКе 15 и 18 апреля 1918 года программы финансовой стабилизации Наркомата финансов, один из ближайших соратников Н.И. Бухарина В.М. Смирнов писал в журнале, издаваемом левыми коммунистами: «Для нас финансовый и денежный кризис может быть разрешен не путем восстановления финансов и денежного обращения, а ликвидацией и денежной, и финансовой системы пу-

тем перехода к социалистической организации производства»³⁰.

Этой точки зрения придерживались и руководитель ВСНХ В.В. Оболенский³¹, и не отличавшийся левизной А.И. Рыков, сменивший В.И. Ленина на постах главы правительства СССР (1924—1930) и председателя Совнаркома РСФСР (1924—1929).

Подобные представления нашли отражение и в подготовленном В.И. Лениным черновом наброске второй программы партии и в самой программе, принятой на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года. Но проблема ставилась несколько иначе. Сформулировав тезисы о советской власти, определяя ее задачи в сфере экономики, Ленин в первую очередь назвал в их числе социалистическую организацию производства, транспорта и распределения в государственном масштабе, полную и окончательную замену торговли планомерно организованным распределением и объединением населения в потребительско-производительные коммуны с временным сохранением денег и сделок купли-продажи³². В программе партии подчеркивалась невозможность уничтожения денег, пока не организовано полностью коммунистическое распределение продуктов, и говорилось, что «РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег»³³. Тем не менее, по словам участника тех событий³⁴, в течение сравнительно короткого промежутка времени, начиная с середины 1918 года до начала 1921 года, партия пролетариата неожиданно для самой себя скатилась к немедленному переустройству страны на безденежно-плановых началах.

В.И. Ленин занимал по этому вопросу в течение длительного времени более прагматичную позицию. Он считал, что деньги и денежную систему сначала нужно использовать для укрепления власти, социалистических преобразований в экономике и обществе в целом. По его настоянию в 1918 году готовилась денежная реформа, направленная на замену всех видов обращавшихся денег дореволюционных образцов, атрибутивное закрепление социалистической государственности и ликвидацию денежных накоплений, не имеющих непосредственно трудового характера. Однако в связи с резким увеличением военных расходов в первый период Гражданской войны уже напечатанные деньги с социалистической символикой пришлось выпустить не взамен, а в дополнение к уже обращавшимся. Денежную эмиссию и инфляцию начали использовать не только для обеспе-

чения выживания власти, но и для уничтожения экономической автономности имущих слоев общества посредством нуллификации денег, т.е. лишения денежных знаков силы законного платежного средства, превращения их в ничего не стоящие бумажки. Как писал в 1920 году секретарь ЦК РКП(б) и председатель финансовой комиссии СНК Е.А. Преображенский, печатный станок Наркомфина стал пулеметом, «который обстреливал буржуазный строй по тылам его денежной системы, обратив законы денежного обращения буржуазного режима в средство уничтожения этого режима и в источник финансирования революции»³⁵.

Решая двуединую задачу финансирования Гражданской войны и других потребностей государства и уничтожения буржуазного режима, Наркомат финансов покрыл за счет выпуска денег в 1918 году 66,6 проц., в 1919-м — 77,3, в 1920-м — 86,9 проц. общей суммы государственных расходов. На 1 июля 1921 года общая сумма денежных знаков в обращении достигла астрономической по тем временам суммы в 2 трлн. 347 млрд. 164 млн. руб. Она выросла по сравнению с концом октября 1917 года в 119 раз, а общий уровень товарных цен — в 7912 раз³⁶.

Экономические интересы пролетарских масс, вовлеченных в национализированный сектор экономики, обеспечивались в условиях стремительного обесценивания денег натурализацией и расширением сферы бесплатного предоставления самых необходимых благ и услуг. Декретами СНК были установлены бесплатная пересылка писем (21 ноября 1918 г.) и получение детского питания в крупнейших фабрично-заводских центрах (17 мая 1919 г.). В марте 1920 года отменили плату с советских учреждений, предприятий и хозяйств за пользование почтой, телеграфом, радиографом и телефоном. Принятый в августе 1920 года «Общий Устав железных дорог РСФСР» отменил плату за перевозку всяких (кроме частных) грузов, за проезд лиц, следующих по государственным надобностям, на съезды и экскурсии профсоюзов, рабочих и служащих, едущих на работу или в отпуск, перевозку детей до 16 лет и учащихся, направляющихся в учебные заведения. Опубликованные в октябре 1920 — марте 1921 года декреты СНК объявили бесплатными распределяемые среди населения продовольственные продукты, предметы широкого потребления, всякого вида топливо, предоставляемое государственным предприятиям и учреждениям и занятым на них рабочим и служащим, отменили квартирную плату и оп-

лату коммунальных услуг, плату за аптечные лекарства и произведения печати. Одновременно с введением бесплатного отпуска продуктов в 1920/21 г. Совнарком дал Наркомату финансов указания произвести ликвидацию взаимных расчетов между государственными предприятиями. В финансовых органах по заданию правительства велась работа по введению новых методов учета в единицах трудовых затрат («тредах»). Декретом СНК от 19 января 1920 года был ликвидирован и слит с Бюджетно-расчетным управлением Наркомата финансов Народный банк. Наконец постановлением Президиума ВЦИК от 3 февраля 1921 года прекращалось взимание всех сохранившихся государственных и местных денежных налогов и сборов³⁷.

Все эти меры хотя и послужили дополнительными факторами обесценивания денег, однако их самоликвидации все же не произошло. Вместе с тем сужение сферы товарно-денежных отношений, провозглашение бесплатности всего необходимого для жизни, ликвидация налогов и другие подобные меры не только не улучшили положения рабочих и служащих, но, наоборот, подорвав их заинтересованность в эффективном труде, усугубили его. Это послужило одной из важнейших причин, обусловивших по окончании Гражданской войны переход от военного коммунизма к новой экономической политике. Понадобились огромные жертвы, длительная и напряженная работа, чтобы преодолеть финансово-экономические и доктринальные последствия пережитых войн и революций и перейти к мирной, созидательной жизни с использованием товарного производства, рынка и денег.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Развитие советской экономики / Под ред. А.А. Арутюняна и Б.Л. Маркуса. М.: Соцэкгиз, 1940. С. 9, 10.

² Там же. С. 15; Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. Ч. 1. 1917—1925. М.: Госфиниздат, 1947. С. 18.

³ Дьяченко В.П. Указ. соч. С. 12.

⁴ Кузовков Д.В. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. М.: Изд-во коммунистической академии, 1925. С. 11.

⁵ Все даты до 1(14) февраля 1918 г. приводятся по старому стилю.

⁶ Дьяченко В.П. Указ. соч. С. 29.

⁷ Развитие советской экономики. С. 39—40.

⁸ Кузовков Д.В. Материалы по теории и политике денежного обращения в России, 1914—1923 гг. // Вестник социалистической академии. 1923. Кн. 4. С. 109.

⁹ Кондратьев Н.Д. Рынок хлеба и его регулирование во время войны и революции. М.: Изд-во Наркомзема «Новая деревня», 1922. С. 102—105.

¹⁰ Развитие советской экономики. С. 42.

¹¹ Цит. по: Кузовков Д.В. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. С. 41.

¹² Кондратьев Н.Д. Указ. соч. С. 106.

¹³ Яшинов Е.Е. Итоги Риттиховской разверстки // Известия по продовольственному делу. 1917. № 1(32). Май 1917. С. 11; Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917—1927). М.: Финиздат, 1928. С. 23.

¹⁴ Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История советской России. Пл. 1. // www.history.pu.ru.

¹⁵ Атлас З.В. Деньги и кредит (при капитализме и в СССР). М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 81; Гусаков А.Д. Очерки по денежному обращению России. Накануне и в период Октябрьской социалистической революции. М.: Госфиниздат, 1946. С. 37, 38, 52.

¹⁶ Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М.: Мысль, 1964. С. 90—100; Рид Дж. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Госполитиздат, 1958. С. 254.

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений Временного правительства. 1917. № 85. Ст. 487.

¹⁸ Бабурин Д.С. Наркомпрод в первые годы Советской власти // Исторические записки. Т. 61. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 335.

¹⁹ Первые 5 млн. руб. на экстренные нужды по снабжению армии продовольствием и другие необходимые расходы Совнарком получил только 17 ноября.

²⁰ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее — СУ). 1917. № 3. Ст. 33.

²¹ Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 — ноябрь 1918. М.: ТЕРРА, 1992. С. 395.

²² Кондратьев Н.Д. Указ. соч. С. 197.

²³ СУ. 1918. № 30. Ст. 398.

²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 374.

²⁵ СУ. 1918. № 41. Ст. 518.

²⁶ Троцкий Л.Д. Соч. Т. XVII. Ч. 1. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 404.

²⁷ Фельштинский Ю. Указ. соч. С. 400.

²⁸ Осинский Н. Общие задачи экономической диктатуры и основные этапы экономического строительства // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата. Сб. ст. М.: Госиздат, 1919. С. 77.

²⁹ Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917—1925). М.: Госфиниздат, 1940. С. 52.

³⁰ Коммунист. 1918. № 4. С. 5.

³¹ Труды I Всероссийского съезда советов народного хозяйства. 26 мая — 4 июня 1918 г. (Стенографический отчет). М.: ВСНХ, 1918. С. 98, 103.

³² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 74.

³³ Программы и Уставы КПСС. М.: Политиздат, 1969. С. 57.

³⁴ Кузовков Д.В. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. С. 114.

³⁵ Преображенский Е.А. Бумажные деньги в эпоху диктатуры пролетариата. М.: Госиздат, 1920. С. 4.

³⁶ Наше денежное обращение: Сб. материалов по истории денежного обращения в 1914—1925 гг. / Под ред. Л.Н. Юровского. М.: Наркомфиниздат, 1926. С. 15, 153; Финансовая энциклопедия / Под общ. ред. Г.Я. Сокольниковой и др. 2-е изд. М.; Л.: Наркомфиниздат, 1927. Ст. 450.

³⁷ Альский М. Наши финансы за время Гражданской войны и НЭПа. М.: Наркомфиниздат, 1925. С. 65.

В.Г. ОЛЬШЕВСКИЙ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ЭТАПЫ ПУТИ

В январе 2006 года коллектив и ветераны Главного управления специального строительства Министерства обороны Российской Федерации отмечают 55-летний юбилей со дня формирования главка. За прошедшие годы самоотверженным трудом военных строителей восстанавливалось народное хозяйство, возведены уникальные фортификационные сооружения и комплексы, космодромы, ракетно-ядерные полигоны, сложнейшие системы противовоздушной обороны, которые и сейчас обеспечивают безопасность Отечества.

**Космодром Байконур.
Стартовый комплекс
системы «Энергия-Буран»**

СВОЮ историю Главное управление специального строительства (с 1 мая 2005 г. Управление обустройства войск МО РФ) ведет от сформированного в 1938 году для строительства укрепленных районов на Западной границе СССР Управления оборонного строительства Красной армии (УОС КА). К началу Великой Отечественной войны силами управления были созданы и находились в стадии завершения 12 укрепленных районов (УР), возведено около 7000 долговременных фортификационных сооружений.

На начальном этапе войны для создания многочисленных оборонительных сооружений на направлениях продвижения немецко-фашистских войск на базе стройорганизаций НКВД, Главгидростроя, Химлага, Главного управления железнодорожного строительства (ГУЖС), а также Главвоенстроя и ряда других строительных организаций было образовано Главное управление оборонительных работ (ГУОБР) НКВД, объединенное в сентябре 1941 года с УОС КА и подчиненное Народному комиссарату обороны (НКО). В новую организацию вошли 18 управлений оборонного строительства и

саперные армии, которые в дальнейшем были преобразованы в 12 управлений оборонительных работ фронтов и в 20 управлений резерва Главного Командования (РГК). В 1943 году ГУОБР НКО было преобразовано в Главное управление оборонного строительства Красной армии. За годы войны военными строителями было возведено около 1,5 млн. оборонительных сооружений, десятки тысяч противотанковых и противопехотных заграждений, построены и восстановлены многие тысячи километров автодорог, более 6000 переправ и мостов. С 1944 года началось массовое размещение освобожденных территорий и восстановление разрушенных объектов народного хозяйства, в том числе угольных шахт Донбасса, промышленных предприятий, жилья, строительство гидротехнических и иных сооружений. За успешную деятельность в годы войны восемь управлений и более 20 военно-строительных батальонов были награждены боевыми орденами, ряд военно-строительных частей получил почетные наименования, а тысячи военнослужащих и вольнонаемных строителей — ордена и медали.

23 января 1951 года Главное управление оборонного строительства было преобразовано в Главное управление специального строительства с подчинением заместителю военного министра по строительству и расквартированию войск. Эту дату и принято считать днем рождения ГУСС.

В 1952 году в ГУСС уже входило 39 инженерно-строительных управлений, пять инженерно-строительных бригад, 80 отдельных батальонов различного назначения, 11 отдельных рот, ремонтно-механические и авторемонтные мастерские, заводы стройиндустрии, учебные, тыловые, медицинские и другие подсобные и вспомогательные подразделения, дислоцированные по всей стране.

В июне 1957 года ГУСС Министерства обороны и созданное в 1946 году Центральное управление капитального аэродромного строительства (ЦУКАС МО) объединяются в Главное управление аэродромного и специального строительства (ГУАСС), куда вошли 47 отдельных аэродромно-строительных полков (ОАСП),

Таблица 1

Руководители строительных управлений — предшественников ГУСС, 1938—1951 гг.

Должность	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание	Пребывание в должности
Начальник управления оборонного строительства КА	КОВИН Михаил Андреевич	Полковник	1938 – 1941
Начальник Главного управления оборонительных работ НКВД	КОТЛЯР Леонтий Захарович	Генерал-майор инженерных войск	1941–1943
Начальник Главного управления оборонительных работ НКВД	ПАВЛОВ Константин Иванович	Комиссар госбезопасности 2 ранга	1943
Начальник Главного управления оборонного строительства КА	ОЛИВЕТСКИЙ Борис Алексеевич	Генерал-майор инженерных войск	1943–1945
Начальник Главного управления оборонного строительства КА	ЗОТОВ Василий Федотович	Генерал-лейтенант	1945–1947
Начальник Главного управления оборонного строительства СА	КОСАРЕВ Владимир Васильевич	Генерал-лейтенант	1947–1949
Начальник Главного управления оборонного строительства СА	ЗОТОВ Василий Федотович	Генерал-лейтенант	1949–1951

В разные годы ЦУСС (УСС) возглавляли генерал-лейтенант В.А. Пачкин, генерал-лейтенант В.В. Волков, генерал-майор И.Г. Чепайкин, генерал-майор Е.Д. Парфёнов. В эти годы в состав ГУСС МО входили 23 организации, участвовавшие в строительстве полигонов в Сарышагане, Плесецеке, Капустинном Яре, Байконуре, 15 управлений инженерных работ (УИР), строящих в основном БРК, объекты для ВВС и ПВО, а также строительные управления Приволжского, Сибирского и Уральского военных округов. В ходе объединения было достигнуто сокращение численности личности состава на 1596 офицеров, 770 прапорщиков, 2400 солдат и сержантов, 17 900 гражданских строителей, 500 служащих.

10 марта 1976 года указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий по строительству специальных объектов ГУСС МО СССР было награждено орденом Трудового Красного Знамени. Награды получили и многие участники военного строительства. 19 июля 1976 года в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР Главному управлению специального строительства МО СССР было вручено Красное Знамя.

МЕЖДУ ТЕМ задачи военных строителей возрастали. Было необходимо возводить новые системы БРК (СС-20 «Сатана», железнодорожные и автомобильные варианты стартовых ракетных комплексов, ныне уже ликвидированные по соглашению с США), объекты наблюдения за космическим пространством и противоракетной обороны (три на западной границе СССР, а также в Печоре, под Енисейском, в Сарышагане, на Дальнем Востоке), начала реализовываться большая строительная программа по запуску и возвращению на землю многогоразового космического аппарата «Энергия-Буран», к сожалению, прекращенная, но не по вине военных строителей. В эти годы силами строительных управлений, входивших в ГУСС, был выполнен огромный объем работ на Байконуре, на отдельных объектах в интересах различных министерств и ведомств, в сфере жилищного и культурно-бытового строительства, а также по возведению олимпийских объектов в Москве. К 1986 году в составе ГУСС находилось 43 строительных управления, 220 УНР, более 50 автопредприятий, 405 ВСО, 36 отдельных рот, 2560 строительных участков, 18 промышленных предприятий, 9

три аэродромно-строительные бригады, 26 батальонов и военно-строительных отрядов (ВСО), 13 управлений начальников аэродромных работ (УНАР), а также части УСС МО — 9 управлений инженерных работ, три отдельных управления строительства полигонов, 38 инженерно-строительных и 9 монтажных участков и другие части. К началу 1960-х годов силами этих организаций было построено более 100 современных аэродромов с полной инфраструктурой, в том числе 43 аэродрома гражданского или совместного предназначения в столицах союзных республик, областных центрах и в крупных городах.

В 1963 году ГУАСС вновь становится Главным управлением специального строительства (ГУСС МО СССР). К этому времени специальное строительство развивается во всех регионах страны, в том числе на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, где нередко в малодоступных и безлюдных районах возводились специальные и военные объекты, жилые городки, прокладывались дороги. Именно в 60-е годы прошлого столетия строятся многочисленные, рассредоточенные по стране боевые ракетные комплексы (БРК) РВСН, объекты ПВО и противо-

ракетной обороны (ПРО), защищенные командные пункты (ЗКВ), хранилища новых видов оружия, расширяются объемы работ по обустройству войск. Кроме того, ряд военно-строительных частей передается министерствам химической, лесоперерабатывающей и легкой промышленности.

С 1958 года на строительстве специальных объектов начинается работать Центральное управление специального строительства (ЦУСС) МО СССР. В его состав входили более 400 военно-строительных управлений. В 1967 году в ЦУСС вошли 97, 101, 132, 164-е строительные управления Минсредмаша, осуществлявшие строительство БРК в районах городов Жангизтобе, Державинска, Карталы, Ужура. С 1971 года ЦУСС силами 146-й отдельной инженерно-строительной бригады и 9 отдельных строительных батальонов начал работы по обустройству границы с Китаем.

В январе 1973 года ЦУСС МО вошло в состав ГУСС МО, образовав Управление специального строительства (УСС). Штатная численность ЦУСС к этому времени составляла 4500 офицеров, 3500 сержантов, 1500 солдат, 71,3 тыс. военных строителей, около 7500 рабочих и служащих.

Вручение ордена Трудового Красного Знамени ГУСС МО СССР 1976 г.

военных школ подготовки специалистов, сержантов и прапорщиков, 15 учебных комбинатов, 500 охранных комендантских и пожарных отделений, а также 16 военных госпиталей, до 15 лазаретов, подвижные стоматологические и рентгеновские кабинеты, 12 поликлиник, 12 санитарно-эпидемиологических отрядов, ветеринарно-эпидемиологический отряд, 12 банно-прачечных комбинатов, 19 складов и отделов хранения военного имущества, 8 отделов торговли и хлебозаводы.

Успехи ГУСС достигались не только благодаря высокой требовательности на всех уровнях руководства строительством, но и не в последнюю очередь за счет передовых технических решений, внедрения новой техники и технологий, более рационального использования рабочей силы, лучшей организации труда и производства, постоянной технической учебы, что давало возможность при росте объемов работ снижать численность персонала и рабочих, повышать оплату труда. Большая заслуга в этом принадлежит специалистам 31 Центрального производственного института (ЦПИ), 26 ЦНИИ, Техническому управлению капитального строительства МО, причем наиболее сложные вопросы решались с привлечением выдающихся ученых, специалистов Госстроя, главных конструкторов изделий, на заседаниях Научно-технического комитета при заместителе министра обороны по строительству и расквартированию войск. Надо отметить, что инженерно-технический персонал главка и строек был инициатором новых методов в строительстве.

В ЯНВАРЕ 1987 года на Байконуре было сформировано Главное специальное военное-строительное управление МО, с июля 1987-го новый главк передан в непосредственное подчинение заместителю министра обороны по строительству и расквартированию войск с вошедшими в его состав частями и организациями на Байконуре. Часть строительных подразделений из ГУСС перешла в новый главк.

В эти годы в ответ на военные приготовления США и НАТО наша страна наращивала строительство БРК (вводилось до 10—11 районов ежегодно), интенсивно строились объекты систем предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и ПРО, в том числе по

**Космодром Плесецк.
Стартовый комплекс
системы «Рокет»
2003 г.**

защите Москвы. В интересах РВСН на объекте в Саратовской области строились БРК нового поколения — «Тополь-М» — шахтного базирования. При этом вводились в строй по 1—2 БРК в год. Значительный объем работ был проделан по реконструкции ряда военных аэродромов на Крайнем Севере, в Заполярье, Дальнем Востоке, в ПриВО, а также в интересах ВМФ, других главных управлений МО, гражданских министерств и ведомств, в том числе МПС. Пришлось участвовать и в строительстве жилья для граждан, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС в Смоленской и Брянской областях. Строилось жилье и для размещения военнослужащих выводимых из ГДР войск. В эти годы военно-строительные коллективы ГУСС принимали также непосредственное участие в ликвидации стихийных бедствий в Узбекистане, Туркмении, Армении, Приморье, на Сахалине и Камчатке.

В 1990-е годы структура главка постоянно реформировалась. К вновь образовавшимся странам — бывшим республикам СССР отошли 9 строительных управлений, 17 управлений были расформированы или акционировались в России. В 1997 году в ГУСС вошли организации бывшего Главного военно-строительного управления (ГВСУ Центра): строительные управления (СУ) СКВО, Московского военного округа, Московского округа ВВС и ПВО, 437 и 450 СУ. Все строительные организации ГУСС были переведены в ранг федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП), несколько позже часть из них стали дочерними предприятиями, а потом и филиалами ФГУП.

В.Ф. Зотов

Б.В. Бычевский

М.Г. Григоренко

К.М. Вертелов

Н.В. Чеков

На 1 января 2001 года в составе ГУСС имелось 11 ФГУП и 29 дочерних предприятий, среди которых СУ округов (флотов) — 11, УИР — 2, военно-строительных управлений (ВСУ) и СУ — 6, специализированных строительных управлений (управлений строительного-монтажных работ) — 4, управлений начальника работ (УНР) — 172, хозрасчетных участков (ХРУ) — 1500, контор материально-технического снабжения (КМТС) — 22, промпредприятий — 34, автобаз — 28.

В 2001 году для выполнения строительного-монтажных (с капре-

монтом) работ было освоено около 12 млрд. рублей, в том числе по Министерству обороны — 7,9 млрд., в интересах других силовых структур — 952 млн., организаций народного хозяйства — 1,43 млрд. рублей. Ввод основных фондов составил 8,1 млрд. рублей, для Министерства обороны — 98,7 проц., введено общей жилой площади — 598,5 тыс. м² и 1940 мест в общежитиях.

БОЛЬШОЕ место в работах ГУСС Министерства обороны в эти годы занимало выполнение целевых задач и про-

грамм. Велись работы на Центральном полигоне по восстановлению, модернизации и ремонту систем жизнеобеспечения, социальных и транспортных инфраструктур (Новая Земля), по обустройству 42-й гвардейской мотострелковой дивизии в Чеченской Республике и отдельной мотострелковой (горной) бригады в Республике Дагестан, по строительству спортивно-оздоровительного комплекса в пос. Видяево Мурманской области, возведению военного госпиталя в Моздоке и др.

С 2003 года коллектив Управления обустройства войск решает задачи по выполнению мероприятий, связанных с реализацией федеральной целевой программы «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей на 2004 — 2007 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации № 523 от 25 августа 2003 года, в части, касающейся обустройства соединений и частей, планируемых к переводу на новый способ комплектования.

До 2005 года выполнялись работы по переоборудованию БРК с постановкой на боевое дежурство ракет «Тополь-М» взамен выводимых по договору СНВ-2, по обустройству и модернизации существующих полигонов испытаний оружия, были начаты подготовительные работы для осуществления модернизации (реконструкции) аэродрома в г. Энгельсе.

Строительными управлениями флотов выполнен значительный объем работ по строительству объектов, обеспечивающих боеготовность ВМФ, а также в ходе решений специальных программ. Так, ВМСУ СФ в короткие сроки построило учебный корпус в Ленинградской военно-морской базе, осуществило обустройство бригады морской пехоты в г. Североморске по ФЦП, сдало в эксплуатацию 400 квартир для военных моряков СФ в

Таблица 2

Руководители Главного управления специального строительства МО РФ

Должность	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание, награды	Пребывание в должности
Начальник Главного управления специального строительства	ЗОТОВ Василий Федотович	Генерал-лейтенант	1951–1957
Начальник Главного управления аэродромного и специального строительства	БЫЧЕВСКИЙ Борис Владимирович	Генерал-лейтенант	1957–1959
Начальник Главного управления аэродромного и специального строительства, с 1963 года - Главного управления специального строительства МО СССР	ГРИГОРЕНКО Михаил Георгиевич	Генерал-лейтенант, Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии	1959–1971
Начальник Главного управления специального строительства МО СССР	ВЕРТЕЛОВ Константин Михайлович	Генерал-полковник, Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель РСФСР, лауреат Ленинской премии	1971–1979
Начальник Главного управления специального строительства МО СССР	ЧЕКОВ Николай Васильевич	Генерал-полковник, заслуженный строитель РСФСР	1979–1985
Начальник Главного управления специального строительства МО СССР	ГРИГОРЬКИН Владимир Сергеевич	Генерал-лейтенант, заслуженный строитель РСФСР, лауреат премии Совета Министров СССР	1985–1987
Начальник Главного управления специального строительства МО СССР	ЗАКИМАТОВ Виктор Михайлович	Генерал-лейтенант, заслуженный строитель РСФСР, лауреат премии Совета Министров РСФСР	1987–1992
Начальник Главного управления специального строительства МО РФ	ОВЧИННИКОВ Юрий Михайлович	Генерал-лейтенант, заслуженный строитель РСФСР	1992–1994
Начальник Главного управления специального строительства МО РФ	ГРЕБЕНЮК Анатолий Владимирович	Генерал-полковник, заслуженный строитель РФ, доктор технических наук	1994–2002
Начальник Главного управления специального строительства МО РФ	БЕЛОВ Андрей Константинович	Генерал-лейтенант, заслуженный строитель РФ	2002–2004
Начальник Главного управления специального строительства, с 1 мая 2005 г. - Управление обустройства войск МО РФ	ДВУЛУЧАНСКИЙ Сергей Николаевич	Генерал-майор, заслуженный строитель РФ	2004 – по наст. вр.

В.С. Григорькин

В.М. Закиматов

Ю.М. Овчинников

А.В. Гребенюк

А.К. Белов

Санкт-Петербурге и области, выполнило ряд других социально значимых работ.

ВМСУ ТОФ провело реконструкцию пунктов базирования кораблей, объектов связи боевого управления, построило полигоны и арсеналы. Здесь ежегодно выполняется большой объем работ по программе физической защиты ядерно-опасных объектов ТОФ по договорам с РНЦ «Курчатовский институт» и ДальРАО (Минатом), введено в эксплуатацию 1600 квартир для моряков-тихоокеанцев, обустроена мотострелковая бригада по плану ФЦП в г. Петропавловске-Камчатском, постоянно проводятся работы по подготовке гарнизонов и баз Тихоокеанского флота к зиме.

СУ ЧФ выполняло работы по жилищной и социальной программам: ввело в эксплуатацию 800 квартир для военных моряков по программе МО РФ и 280 квартир за счет инвестиционных программ Москвы, построило учебные и лабораторные корпуса, крытый плавательный бассейн со спортивным залом филиала МГУ — подарок г. Москвы Севастополю.

СУ БФ в 2001—2004 гг. ввел в эксплуатацию 1500 квартир для военнослужащих в г. Балтийске и два общежития для контрактников Псковской дивизии ВДВ по ФЦП. Выполнен капитальный ремонт систем энергоснабжения для кораблей, стоящих у причальных стенок в г. Балтийске, проведена реконструкция аэродромов военно-транспортной авиации в Псковской области.

До 2005 года в состав ГУСС входило 780-е военно-строительное управление, которым руководил полковник М.П. Ташлык. Оно успешно работало по обустройству морской пехоты в Уташе и Темрюке, возведению причалов для кораблей Новороссийской военно-морской базы, строительству жилья для военных моряков и десантников. Бы-

ли сданы в эксплуатацию спальные корпуса в санаториях «Дивноморское» ВМФ в г. Геленджике и «Десантник» для ВДВ в г. Анапе.

В 1989—1992 гг. организации и части ГУСС МО, дислоцировавшиеся в Азербайджане, Армении, Грузии, Северной Осетии и Ингушетии, привлекались к выполнению задач в условиях чрезвычайных обстоятельств. Работают военные строители и в Чеченской Республике. Это четыре УНР, 60 участков, КМТС, три отдельных инженерно-технических батальона 437-го СУ. Таким образом, свой 55-летний юбилей со дня образования ГУСС МО встречает с определенными успехами. За последние 4 года введено в эксплуатацию 1,9 млн. м² жилой площади и 22 048 мест в общежитиях, освоены фонды на сумму 43,16 млрд. рублей, 43 млрд. рублей из них в интересах Минобороны. Объем строительного-монтажных работ за 4 года возрос с 9 млрд. рублей до 18,7 млрд. рублей, при этом в интересах Министерства обороны — 76 проц. С 1 января 2005 года по распоряжению Правительства РФ и министра обороны задачи по возведению специальных объектов переданы в Федеральное агентство специального строительства.

НЫНЕ в составе Управления обустройства войск (УОВ) 19 строительных управлений, дислоцирующихся от Калининградской области до Дальнего Востока и от Северного моря до Северного Кавказа: УНР и ХРУ — 174, ВСО — 24, отдельных рот — 9, строительного-монтажных и строительных участков — 1390, УПП — 23, КМТС — 12, промышленных предприятий — 19, автопредприятий — 20, автоколонн — 19. Их личный состав — это достаточно слаженный коллектив из военнослужащих и гражданских специалистов, успешно справляющийся с производственными заданиями. Большинство орга-

низаций ГУСС обеспечивают выполнение плановых заданий, имеют положительные финансовые результаты, плановое снижение себестоимости работ, хорошие показатели выработки на одного рабочего.

Всего за более чем полувековую историю своего существования силами УОВ МО РФ введено в строй более 20 аэродромных комплексов для гражданской и военной авиации, первый в мире космодром Байконур, более 300 боевых ракетных комплексов, северный космодром Плесецк, более 10 уникальных объектов системы контроля космического пространства и противодействия ракетному нападению, пять крупных испытательных полигонов, 16 научных и учебных центров и комплексов, в том числе по использованию атомной и ядерной энергии, четыре стотысячных города и более 500 городков с инфраструктурой в различных регионах и условиях, 350 заводов, цехов, ремонтных комплексов для тяжелой и легкой промышленности, более 10 000 км кабельных, в том числе подводных и воздушных линий электропередач, более 100 специальных подземных и подводных сооружений, свыше 4000 км железных и автомобильных дорог, а также мосты, туннели и другие транспортные сооружения. Военные строители возвели 6 комплексов по ликвидации ядерного топлива и отравляющих веществ, более 25 крупных портов и баз надводных и подводных кораблей, 12 судостроительных и судоремонтных заводов, четыре станции размагничивания кораблей, испытательный полигон на Новой Земле.

Потенциал у личного состава и строительных организаций УОВ довольно значительный, поэтому есть полная уверенность в том, что все поставленные задачи будут выполнены.

*Генерал-майор
С.Н. ДВУЛУЧАНСКИЙ*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-МИЛИЦИОННОГО УСТРОЙСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В 1920–1930-е ГОДЫ

ВАЖНОЕ МЕСТО в системе национальной безопасности принадлежит военной организации государства. На крутых поворотах отечественной истории монархи, генеральные секретари и президенты искали такие формы строительства вооруженных сил, спецслужб и правоохранительных органов, которые бы максимально отвечали конкретным историческим условиям, экономическим возможностям страны и могли адекватно реагировать на угрозы российской государственности. В этом отношении для историков и обществоведов представляет интерес опыт территориально-милиционной системы, положенной в основу военного строительства в СССР в 20—30-е годы прошлого столетия.

Переход Советской Республики в начале 1920-х годов от войны к миру потребовал значительного сокращения вооруженных сил и изменения всего уклада их жизни и деятельности. В новых экономических и социально-политических условиях необходимо было не только изменить организационно-штатную структуру РККА и РККФ, но и пересмотреть принципы их строительства, управления, комплектования, подготовки, содержания и снабжения.

Исследования показывают, что среди партийно-государственной и военной элиты единого мнения о путях военного строительства не было. Значительная часть большевиков и их союзников отдавали предпочтение такой военной организации Советского государства, которая, основываясь на милиционном принципе, предполагала бы всеобщее вооружение трудящихся¹. В конце 1920 — начале 1921 года в связи с развернувшейся демобилизацией Красной армии в политических кругах вновь разгорелись жаркие споры о формах и методах военного строительства. Еще в декабре 1919 года на VII Всероссийском съезде Советов меньшевик Ф. И. Дан² потребовал ликвидации постоянной армии и перехода к милиции. Против сохранения кадровой армии и за немедленный переход к милиционной системе выступили и многие представители военного ведомства. Так, в планах реорганизации РККА, разработанных в 1920 году Полевым штабом, Всероссийским главным штабом и Главным управлением Всевобуча³ предусматривалась замена постоянной кадровой армии милиционными формированиями.

Игнорируя объективные условия существования РСФСР, ее международное и внутреннее положение, некоторые военные руководители предлагали осуществить перевод армии на милиционное положение в кратчайшие сроки. В записке Всероглштаба говорилось: «Вся работа по реорганизации должна быть закончена в 4—6 месяцев после получения соответствующих инструкций в округах»⁴. Идею перехода к милиционной системе активно поддержали и представители Главного управления Всевобуча во главе с Н. И. Подвойским.

Вместе с тем значительная часть политиков и военных руководителей, объективно оценивая конкретные исторические условия, выступили за сохранение кадровой армии. Несмотря на то что IX съезд РКП(б) (29 марта — 5 апреля 1920 г.) высказался за введение милиционной системы, в принятой резолюции подчеркивалось, что «переход к милиционной системе должен иметь характер необходимой постепенности, в соответствии с военным и международно-дипломатическим положением Советской Республики, при непрременном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент оставалась на должной высоте»⁵.

За необходимость сохранения кадровой армии высказалось и Второе всероссийское совещание политработников РККА, проходившее в декабре 1920 года. В его постановлении признавалось, что «наиболее целесообразной формой армии для РСФСР является в настоящее время постоянная армия, не особенно многочисленная, но хорошо обученная в военном отношении и политически подготовленная»⁶.

Но не только внешнеполитические причины лежали в основе неприятия отдельными партийными и военными руководителями милиционной системы. Нестабильность внутривнутриполитической обстановки в стране в начале 1920-х годов ставила под сомнение целесообразность введения милиционной системы как основы военной организации РСФСР. «Наиболее горячие сторонники перехода к милиционной системе не решаются в настоящее время предложить больше, чем введение этой системы в одном—двух внутренних округах, при сохранении в то же время на всех угрожаемых участках государственных границ постоянных армий», — отмечал С. И. Гусев⁷. — Однако и к такому введению милиционной системы во внутренних

округах в настоящий трудный период пролетарской диктатуры следует относиться с большой осторожностью и осмотрительностью, памятуя, что территориальные войска, с одной стороны, при настоящих условиях не являются достаточной гарантией внешней безопасности республики, а с другой — легко могут стать опорой местных партикуляристских⁸ стремлений в ущерб общим интересам рабоче-крестьянской республики. Поэтому в настоящих условиях милиционная система может охватить лишь пролетарские и полупролетарские массы города и деревни и должна покоиться на теснейшей связи территориальных отрядов с партией (отряды особого назначения) и профсоюзами (заводские и волостные ячейки)⁹.

На это же обстоятельство обращал внимание и другой активный участник Гражданской войны, комиссар Военной академии РККА Р. А. Муклевич¹⁰. На страницах только что созданного журнала «Военный вестник» он писал, что применение милиционной системы возможно лишь в условиях социально-экономической стабильности в стране, «когда построенная на экономической базе психология широких масс воспринимает окружающие факторы экономической жизни как единственно правильный, исторически обоснованный и наглядный способ улучшения бытовых условий трудящихся»¹¹. Анализ экономической и социально-политической обстановки в стране в начале 1920-х годов позволил Муклевичу сделать вывод о том, что на тот момент «милиционная система как основа организации вооруженных сил Советской Республики неприемлема» и что в конкретных исторических условиях «целесообразна лишь система постоянной армии, основанная на концентрации в определенных пунктах кадров политических и военных работников для воспитания призванных под ружье граждан в казарменной обстановке»¹².

Как показали последующие события (восстание солдат Кронштадтского гарнизона и моряков кораблей Балтийского флота против большевиков в марте 1921 г.), опасения С. И. Гусева и Р. А. Муклевича имели под собой вполне реальную почву. Даже армия, сформированная по классовому принципу, из рабочих и крестьян, в тот конкретный исторический период не могла считаться надежной опорой большевистского режима.

Сохранение кадровой армии подержала и московская партийная организация. 18 января 1921 года Московский комитет РКП(б) после активного обсуждения на расширенном заседании решительно высказался за сохранение на ближайший период немногочисленной постоянной армии. Вместе с тем рекомендовалось в качестве эксперимента сформировать в промышленных пролетарских районах «несколько милиционных дивизий, положив в основу их кадры полковых частей и лучшие кадры Всевобуха»¹³. Этот опыт, по мнению московских большевиков, мог дать ценный материал для выработки дальнейшей политики в области советского военного строительства.

ПЕРСПЕКТИВЫ и пути дальнейшего строительства Вооруженных сил обсуждались 22 декабря 1922 года на совещании политических работников и военных делегатов, собравшихся на X Всероссийский съезд Советов¹⁴. Совещание еще раз подтвердило, что основой организации Вооруженных сил государства остается постоянная Красная армия¹⁵. Вместе с тем в докладе К.Е. Ворошилова, в то время командующего войсками Северо-Кавказского военного округа, подчеркивалось, что в условиях сокращения РККА не может обеспечить обучение всего призывного контингента. По мнению К.Е. Ворошилова, подготовка мобилизационных людских ресурсов «должна производиться частью в армии, частью вневойсковым обучением по территориальному принципу, построив в соответствии с этим местный военный аппарат»¹⁶. Таким образом, совещание высказалось за сохранение кадровой армии как основы военной организации страны. В то же время оно поддержало идею создания определенного количества территориально-милиционных формирований как базы для военного обучения призывников.

Тезисы К.Е. Ворошилова были обсуждены и одобрены на совещании командующих войсками округов и фронтов (декабрь 1922 г.), принявшем решение о переводе на милиционное положение девяти стрелковых дивизий. Специальная комиссия под руководством М.В. Фрунзе разработала практические рекомендации по переводу некоторых частей (главным образом пехоты) на территориальное положение. 12 января 1923 года Реввоенсовет СССР издал приказ о перестройке девяти кадровых дивизий и одной милиционной бригады¹⁷, дислоцированных в Московском, Петроградском, Западном, Украинском, Приволжском и Северо-Кавказском военных округах, в территориальные дивизии. Тем самым было положено начало смешанной системе строительства Вооруженных Сил СССР¹⁸.

Количество частей, комплектовавшихся на основе территориально-милиционного принципа, стремительно росло. Многие кадровые стрелковые дивизии переводились в категорию территориальных. И если в 1923 году они составляли 17,2 проц. общей численности войск¹⁹, то в 1926 году их удельный вес достигал уже 65,8 проц.²⁰. По состоянию на 1 января 1926 года в сухопутных войсках име-

лись 43 территориальные стрелковые дивизии, две территориальные кавалерийские дивизии, одна территориальная кавалерийская бригада, одна территориальная национальная дивизия, три территориальных национальных полка, шесть артиллерийских дивизионов, один полк бронепоездов, а также несколько артиллерийских и пулеметных батарей²¹. Территориально-милиционные соединения (части) формировались, как правило, во внутренних округах, в приграничных же дислоцировались кадровые дивизии.

ВВЕДЕНИЕ территориально-милиционной системы в те годы обуславливалось целым комплексом причин — экономических, политических, социальных и собственно военных.

Во-первых, в условиях экономической разрухи и ограниченных финансовых ресурсов государство искало возможность максимально облегчить бремя военных расходов. В этом отношении территориальные дивизии, как было принято тогда считать, обходились казне дешевле. Так, К.Е. Ворошилов, выступая в апреле 1927 года на IV съезде Советов СССР уже в качестве наркома по военным и морским делам и председателя РВС СССР, отмечал, что содержание одного красноармейца в территориальных войсках ежегодно обходится государству на 78,3 проц. меньше, чем в кадровых²². Однако так ли это? Не завышены ли эти цифры? Архивные документы свидетельствуют, что реальная разница в расходах на содержание территориальных и кадровых соединений была значительно меньше. Например, продовольственно-фуражное довольствие кадровой стрелковой дивизии в 1925 году обходилось государству в 473 233 рубля, а территориальной — 329 233 рубля, т. е. на 30,42 проц. меньше²³. Общие расходы на содержание кадровой дивизии в этот период составляли 1,8 млн. рублей, а территориальной — 1,7 млн. рублей (т. е. на 5,56 проц. меньше)²⁴. В масштабах страны экономический эффект составлял уже 4,5 млн. рублей (около 1 проц. военного бюджета 1924/25 операционного года)²⁵.

Получается, что финансовые выгоды оказывались весьма условными. Внедрение территориально-милиционной системы требовало значительных финансовых вложений с целью создания необходимой военной инфраструктуры. Нужны были квартиры для командного и начальствующего состава, казармы для кадрового и приписного состава, стрельбища и учебные поля для проведения занятий, складские помещения для хранения запасов материальных средств. Однако во многих округах эти вопросы подолгу не решались. Проведенные осенью 1923 года сборы территориальных частей выявили серьезные недостатки в материально-техническом обеспечении войск. «Казармы к приему переменного состава приготовлены не были, условия размещения были неудовлетворительные», — отмечал Штаб РККА, проверив сборы в 17-й территориальной дивизии Московского военного округа²⁶. «Отведенные казармы требуют капитального ремонта. Квар-

тир нет, а отведенные без мебели», — докладывали из 80-й дивизии, дислоцированной в Украинском военном округе²⁷. Необходимо отметить и то, что перевод кадровых соединений и частей на территориально-милиционные принципы неизбежно вел к увеличению объема работы органов тыла по организации хранения материальных средств (прежде всего вещевого имущества), а следовательно, и финансовых расходов.

Что касается политических причин перехода к смешанной системе строительства Вооруженных Сил, то прежде всего надо отметить тот факт, что в условиях хотя и нестабильного, но все-таки мира новое государство, утвердившее себя в жестокой Гражданской войне, должно было показать теперь свое миролюбие, с чем явно не вязалось содержание многомиллионной армии. «Это, действительно, служило бы для всего мира доказательством красного империализма, ибо армия мирного времени в таком числе есть армия нападения, а не обороны», — говорил М.В. Фрунзе, ставший в январе 1925 года председателем Реввоенсовета СССР и наркомом по военным и морским делам, а с февраля и членом Совета труда и обороны, на III съезде Советов СССР в мае 1925 года²⁸. Правда, ни о каких агрессивных поползновениях со стороны Красной армии в рассматриваемый период не могло быть и речи. Ограниченное до предела финансирование НКВМ²⁹ и серия сокращений, проведенных военным ведомством по распоряжению партийно-государственного руководства, поставили РККА к концу 1924 года на грань самоуничтожения. «Я могу совершенно твердо сказать, что в течение этого года мы Красной армии, как силы организованной и обученной... не имели», — вынужден был признать М.В. Фрунзе, выступая на расширенном пленуме РВС СССР 24 ноября — 1 декабря 1924 года³⁰.

Следует сказать и еще об одном факте, также относившемся к разряду политических. Хотя на этом съезде с оптимизмом заявлялось, что «территориальная система получила свое принципиальное признание в рабочекрестьянских массах»³¹, архивные документы свидетельствуют, что не все было так гладко, как представлялось с высоких трибун. Далеко не везде население с энтузиазмом восприняло новую систему военной организации. Даже на территории центральных областей России (Московского военного округа) отношение граждан к нововведению было неоднозначно. Так, Штаб РККА констатировал: «Население района комплектования [48-й территориальной дивизии] относится с большим интересом к терсистеме. Население Раевской и Никудинской волостей отнеслось враждебно»³².

Третья, собственно военная, причина вытекала из двух предыдущих. В условиях сокращения Вооруженных Сил остро встал вопрос подготовки мобилизационных людских резервов. Установленная на мирное время численность РККА в 562 тыс. человек не позволяла призвать на военную службу всех военнообязанных, годных по состоянию здоровья и не имеющих права на отсрочку. Ежегодно около 500 тыс. молодых людей оказывались

не охватываемыми военным обучением, а территориально-милиционная система позволяла пропустить через армейские ряды этот контингент и обеспечить его военное обучение. В территориальной дивизии определенную военную подготовку получали 12 тыс. человек за 8 месяцев, в то время как в кадровой — 4,4 тыс. за два года³³.

Однако эти преимущества территориально-милиционной системы подчеркивались ее главным недостатком — низкой боеспособностью территориальных частей, что хорошо понимали руководители военного ведомства. М.В. Фрунзе признавал на совещании по территориальным формированиям в марте 1924 года: «Рассуждая принципиально, мы должны сказать, что милиционная система при многих своих преимуществах сама по себе еще не может считаться самодовлеющим средством, гарантирующим при всяких условиях обороноспособность государства. Не всякая милиция и не всегда выгоднее и предпочтительнее постоянной армии»³⁴.

Еще более открытая оценка опыта территориально-милиционного строительства прозвучала из уст М.В. Фрунзе на пленуме РВС СССР (24 ноября — 1 декабря 1924 г.): «Если задать вопросом — получили ли мы хотя бы в одном из округов дивизию, построенную на территориальных началах, вполне подготовленную, которая отвечает всем нашим требованиям, то в такой форме пока что ответа дать на этот вопрос мы не можем»³⁵. Из-за отсутствия финансирования ни в одном из военных округов командование не смогло провести полные сборы всех частей, входивших в территориальные дивизии. «Что касается обозных частей и тылов, то мы еще никогда сборов их не смогли осуществить по недостатку средств», — отмечалось в докладе.

Низкий уровень боевой выучки и морально-психологической подготовки территориально-милиционных соединений показала последующая боевая практика. Величайший авторитет среди полководцев Второй мировой войны Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, анализируя причины неудач Красной армии в июне—июле 1941 года, отмечал: «В нашей неподготовленности к войне с немцами, в числе других причин, сыграла роль и территориальная система подготовки войск, с которой мы практически распрощались только в 39-м году. Наши территориальные дивизии были подготовлены из рук вон плохо. Контингент, на котором они развертывались до полного состава, был плохо обучен, не имел ни представления о современном бое, ни опыта взаимодействия с артиллерией и танками. По уровню подготовки наши территориальные части не шли ни в какое сравнение с кадровыми. С одной из таких территориальных дивизий, 82-й, мне пришлось иметь дело на Халхин-Голе. Она побежала от нескольких артиллерийских залпов японцев. Пришлось ее останавливать всеми подручными средствами»³⁶.

Смешанная система военного строительства просуществовала в СССР свыше пятнадцати лет. Рост милитаризма в капиталистических странах, усиление военной опасности в начале 1930-х годов заставили советское руководство привести во-

енную организацию государства в соответствие с конкретными историческими условиями. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о переводе Вооруженных Сил на кадровый принцип. Практические меры по переходу к кадровой системе их строительства были осуществлены в 1934—1938 гг. и завершились, можно сказать, накануне Второй мировой войны. 1 сентября 1939 года IV внеочередная сессия Верховного совета СССР приняла закон «О всеобщей воинской обязанности», который закрепил кадровый принцип в военном строительстве.

Опыт территориально-милиционного строительства в СССР позволяет сделать весьма важный вывод: нельзя экономить на собственной безопасности. Военная организация государства должна строиться с учетом не только сиюминутной финансовой выгоды, но и перспектив развития международных отношений, необходимости защиты национальных интересов России не только политическими, но и военными средствами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М.: Воениздат, 1981. С. 47—57.

² Дан (Гурвич) Федор Иванович (1871—1947) — один из лидеров меньшевизма. В 1917 г. — член исполкома Петроградского совета, ВЦИК. В 1922 г. выслан за границу за антисоветскую деятельность.

³ Всероссийский главный штаб (Всероглаштаб) создан в мае 1918 г. До 6 сентября подчинялся наркомвоену, затем Реввоенсовету Республики. В июне 1920 — феврале 1921 г. его возглавлял А.А. Самойло, бывший генерал-майор старой русской армии. В связи с тем, что органом оперативного руководства с сентября 1918 г. стал Штаб Реввоенсовета Республики (переименованный в ноябре 1918 г. в Полевую штаб), функции и состав Всероглаштаба изменились. В феврале 1921 г. оба штаба были объединены в Штаб РККА, начальником которого до апреля 1924 г. был П.П. Лебедев, а с апреля 1924 до января 1925 г. — М.В. Фрунзе. Главное управление Всевобуча (1918—1923) входило в состав Всероглаштаба. Вторично Всевобуч функционировал в годы Великой Отечественной войны для подготовки военнообученных резервов.

⁴ Цит. по: Берхин И.В. Военная реформа в СССР 1924—1925 гг. М.: Воениздат, 1958. С. 31.

⁵ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. С. 134—135.

⁶ Политраб. 1921. № 1. С. 18.

⁷ Гусев Сергей Иванович (Драбкин Яков Давидович) (1874—1933) — советский партийный и военный деятель. В Гражданскую войну с 1918 по 1920 г. — член РВС 5-й, 2-й армий, а также Восточного, Юго-Восточного, Южного, Кавказского фронтов, комиссар Полевого штаба РВСР. С 1921 г. — начальник Политуправления РККА. Был первым ответственным редактором журнала «Военная наука и революция». В 1924 г. возглавил комиссию ЦК РКП(б) по обследованию состояния РККА. В 1929—1933 гг. — член Президиума исполнительного комитета Коминтерна.

⁸ Партикуляризм — стремление отдельных частей, областей государства к возможно большей независимости от центра, к неприкосновенности местных, частных прав.

⁹ Гусев С.И. Реорганизация Рабоче-Крестьянской Красной Армии (Материалы к X съезду РКП) // Гражданская война и Красная Армия: Сб. статей. М.: Воениздат, 1958. С. 126.

¹⁰ Муклевич Ромуальд Адамович (1890—1938) — участник Февральской и Октябрь-

ской революций. В 1922—1925 гг. — комиссар Военной академии РККА, с августа 1926 г. — начальник Военно-Морских Сил СССР и член РВСР. С 1934 г. — начальник Главного управления судостроительной промышленности, с конца 1936 г. — заместитель наркома оборонной промышленности. Репрессирован в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

¹¹ Муклевич Р.А. Проект тезисов о реорганизации армии и милиционной системе // Военный вестник. 1921. № 1. С. 8.

¹² Там же.

¹³ Политраб. 1921. № 3. С. 8.

¹⁴ Состоялся 23—27 декабря 1922 г. в Москве. Признан своевременным объединение РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР в Союз ССР. Избрал делегацию на 1-й Всесоюзный съезд Советов, на котором 30 декабря 1922 г. была провозглашена Декларация об образовании СССР.

¹⁵ Берхин И.В. Указ. соч. С. 47.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Милиционная бригада была сформирована летом 1921 г. из частей Петроградского военного округа в целях изучения опыта территориально-милиционного строительства.

¹⁸ Смешанная система военного строительства в СССР предполагала наличие в составе Вооруженных Сил кадровых и территориально-милиционных соединений (частей). Данная система была юридически закреплена в первом общесоюзном законе «Об обязательной военной службе» от 18 сентября 1925 г., который предусматривал прохождение гражданами военной службы в кадровых или территориальных частях, или вневоинским порядком.

¹⁹ Кадишев А.Б. История советского военного искусства 1917—1940. 2-е изд., доп. М.: Изд. ВПА, 1949. С. 239.

²⁰ Сухопутные войска России: История создания, становления и развития / А.В. Квашнин, Л.С. Золотов, В.А. Виноградов и др. М.: Воениздат, 2001. С. 292.

²¹ Подсчитано автором по: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 47. Оп. 3. Д. 145. Л. 107.

²² Высоцкий В.В., Книшевский П.Н. Армия и экономические аспекты // Тыл Вооруженных Сил. 1991. № 11. С. 11.

²³ Подсчитано автором по: РГВА. Ф. 47. Оп. 3. Д. 124. Л. 67—67 об.

²⁴ Подсчитано автором по: РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 39. Л. 27.

²⁵ Подсчитано автором по: Лукин. Бюджет обороны на 1925/26 год // Война и техника. 1926. № 262. С. 37—38.

²⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 168. Л. 95.

²⁷ Там же. Л. 96. УВО существовал в 1922—1935 гг.

²⁸ Отчет наркомвоенмора М.В. Фрунзе 19 мая 1925 г. // III съезд Советов СССР: Стенографический отчет. М.: Изд. ЦИК СССР, 1925. С. 491.

²⁹ Народный комиссариат по военным и морским делам (НКВМ), центральный орган военного управления в СССР с 12 ноября 1923 по 15 марта 1934 г. Создан после объединения военного и морского ведомств (1923 г.). Осуществлял управление Вооруженными Силами СССР. Преобразован в Наркомат обороны СССР (1934 г.).

³⁰ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 35. Л. 8 об.

³¹ Постановления III съезда Советов Союза ССР (май 1925 г.). 2-е изд. М.: Госиздат, 1926. С. 59.

³² РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 168. Л. 95.

³³ Сухопутные войска России: История создания, становления и развития. С. 292.

³⁴ Фрунзе М.В. Избр. произв. М.: Воениздат, 1977. С. 119.

³⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 35. Л. 49.

³⁶ Маршал Жуков: полководец и человек. Сб.: В 2 т. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1989. Т. 2. С. 176.

Полковник Е.А. БОЧКОВ

«ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ ДОЛЖЕН НЕПРЕМЕННО ЛЕЖАТЬ В МОРСКОМ ШТАБЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА...»

Военно-морское управление при Верховном главнокомандующем и Морской штаб Ставки в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.).

С началом Первой мировой войны организационную основу системы оперативно-стратегического управления силами отечественного флота составляли военно-морское управление (ВМУ) при Верховном главнокомандующем великом князе Николае Николаевиче, которому был подчинен флот Черного моря (командующий — адмирал А.А. Эбергард), и ВМУ штаба главнокомандующего 6-й армией генерала от артиллерии К.П. Фан дер Флита, в оперативное подчинение которому поступил флот Балтийского моря (адмирал Н.О. фон Эссен). Административное руководство, всестороннее обеспечение сил флота, кораблестроение, подготовка кадров, комплектование сил остались в ведении Морского министерства.

ИДЕЯ создания ВМУ, не имевших аналогов в системе органов управления мирного времени, возникла незадолго до начала Первой мировой войны, когда стало очевидным, что Балтийскому флоту придется тесно взаимодействовать с приморской армией (фронтом), в первую очередь при решении задачи обороны дальних морских подступов к столице империи¹. В марте 1913 года Морским генеральным штабом и штабом Петербургского военного округа были в общих чертах согласован вопрос о формировании в военное время ВМУ в штабах общевойсковых объединений, которым в оперативное подчинение поступали группировки сил флота².

Подобная форма организации командования была закреплена в проекте «Положения о полевом управлении войск в военное время»³ — документа, определявшего «организацию высшего военного управления войсками, предназначенными для военных действий... а

равно обязанности, права и круг ведения органов и чинов полевого управления». «Положением...» законодательно утверждалась должность верховного главнокомандующего — высшего начальника над всеми действующими сухопутными и морскими силами, облеченного чрезвычайной властью. Проект был разработан в военном ведомстве в середине 1914 года и препровожден на «отзыв и заключение» в морское ведомство. Генмором был выявлен ряд серьезных, по мнению моряков, недостатков в предлагавшейся конструкции системы стратегического управления силами флота, вследствие чего император по докладу морского министра генерал-адъютанта адмирала И.К. Григоровича повелел соответствующие разделы «Положения...» переработать⁴. Однако стремительное осложнение международной обстановки заставило руководство Военного министерства настаивать на скорейшем введении документа в действие, и 16 июля 1914 года⁵ «Положение...» получило высочайшее утверждение. По свидетельству Ю.Н. Данилова (в то время — генерал-лейтенанта, генерал-квартирмейстера Генерального штаба), вопрос был решен «в преддверии войны в одном ночном заседании»⁶. Между тем этот наспех принятый документ содержал недостатки. По наблюдению А.Д. Бубнова, в «Положении...» были «весьма неполно и неопределенно установлены» взаимоотношения и функциональное разделение между верховным командованием и правительством, что, вероятно, стало одной из важных причин внутрисполитических осложнений в стране и в конечном счете поражения России в войне⁷.

Комплектовались ВМУ за счет «раздергивания» подготовленных офицеров-операторов Морского генерального штаба (МГШ). Последний с началом военных действий оказался выключенным из процесса оперативного руковод-

ства силами действующих флотов и превратился во вспомогательный орган управления тыловыми учреждениями и резервными силами, ведающий оперативным оборудованием морских театров военных действий, развитием новых сил и средств, организацией всестороннего обеспечения флотов и флотилий⁸.

Начальником ВМУ при Главкомверхе был назначен помощник начальника МГШ контр-адмирал Д.В. Ненюков⁹. Вместе с ним в Барановичи отпавились капитан 1 ранга великий князь Кирилл Владимирович, капитаны 2 ранга А.В. Немитц и А.Д. Бубнов, старший лейтенант В.В. Яковлев и (в феврале 1915 г.) лейтенант Б.П. Апрельев. ВМУ штаба 6-й армии возглавил капитан 2 ранга В.М. Альтфатер¹⁰.

По замечанию И.К. Григоровича, функции военно-морских управлений были «совершенно не разработаны и точно не определены»¹¹. На практике их деятельность сводилась к обобщению данных о ходе боевых действий в отечественных водах, составе и базировании неприятельских и своих сил, их состоянии и потребностях; разработке оперативных директив флотам на основе указаний главкомверха и главкома 6-й армии и контролю за их выполнением.

Вот как описывал работу ВМУ Ставки в первые месяцы войны Б.П. Апрельев: «В отношении действующего флота Балтийского моря в Ставке первое время было сравнительно мало работы, ибо этот флот подчинялся главнокомандующему 6-й армией [...]. Что же касается действующего флота Черного моря, то он подчинялся непосредственно Верховному главнокомандующему, и его оперативные вопросы непосредственно проходили через Морское управление Ставки. Благодаря тому что оперативная часть обоих флотов функционировала уже задолго до войны и на-

чальники соответствующих оперативных частей Морского генерального штаба были не только в служебном отношении, но и лично близко связанными с флаг-капитанами по оперативным частям обоих флотов, то вся работа оперативной части флотов сводилась к тесной и дружной связи флаг-капитанов по оперативным частям обоих флотов с Морским генеральным штабом и с Морским управлением Ставки, причем последнее являлось связью между флотами и армиями и имело задачей добиться полного взаимопонимания и согласования операций [...].

...Около 10 часов утра... был доклад Морскому управлению (Верховному главнокомандующему. — Д.К.), который делал или адмирал Ненюков, или капитан 2 ранга Бубнов в присутствии адмирала Ненюкова. После этого на основании ночных донесений и выяснившегося положения фронтов полковник Генерального штаба А.А. Свечин писал сообщение Штаба Верховного главнокомандующего, которое передавалось немедленно в Петроград для прессы. Если в эту сводку входили морские операции, то эта часть писалась кем-нибудь из нас в Морском управлении [...]»¹².

КАК ПОКАЗАЛ опыт первых кампаний мировой войны, ВМУ оказались оторванными от действующих флотов и не столько инициировали, сколько фиксировали события на морских театрах. Увеличение объемов боевой деятельности флотов, усложнение условий и изменение характера борьбы на море, развитие новых родов сил, появление новых форм и способов применения сил требовали совершенствования структуры системы управления и методов работы командования и штабов.

Удручающие неудачи кампании 1915 года вынудили Николая II произвести частичную реорганизацию системы военного управления на оперативном-стратегическом уровне и смену верховного командования. 23 августа 1915 года государь император принял весьма неоднозначное с военной и политической точек зрения решение о возложении на себя обязанностей Верховного главнокомандующего, сместив с этого поста своего дядю — великого князя Николая Николаевича. Фактически повседневные обязанности Главковерха по управлению вооруженными силами выполнял теперь начальник штаба ВГК генерал от инфантерии М.В. Алексеев. Численность офицеров и чиновников Ставки возросла примерно в три раза и превысила двести человек.

Балтийский флот перешел в оперативное подчинение главно-

командующему армиями Северного фронта генералу от инфантерии Н.В. Рузскому, в штаб которого было включено военно-морское управление во главе с В.М. Альтфатером — бывшее ВМУ 6-й армии. Черноморский флот остался в подчинении Главковерху.

Штатом военно-морского управления при Верховном главнокомандующем предусматривалось иметь начальника управления (контр-адмирал) и четырех штаб-офицеров Морского генерального штаба «для делопроизводства и поручений», в ВМУ при главкоме армиями Северного фронта — начальника управления (контр-адмирал) и двух штаб-офицеров¹³.

Кроме того, во время пребывания царя в ставке его сопровождали флаг-капитан императора адмирал К.Д. Ниллов и флигель-адъютант капитан 2 ранга Н.П. Саблин, назначенный состоять при Николае II во время пребывания императора на театре военных действий. Эти придворные морские чины, не принимавшие непосредственного участия в деятельности ВМУ, тем не менее «тяготели» к работавшим в ставке морякам и зачастую использовались последними как неофициальный канал «доведения до государя истинного положения вещей»¹⁴.

В целом проведенная в августе 1915 года реорганизация командования по существу не обеспечила оптимизации методов управления армиями и флотами со стороны фронтового и верховного командования. Их управленческая деятельность зачастую сводилась к телеграфно-канцелярской переписке, объемы которой были весьма велики. Ежедневно в Ставку поступало до тридцати оперативных и разведывательных сводок. Каждая армия представляла четыре телеграфных донесения, а штабы трех фронтов и флота Черного моря — обобщенные доклады («сводки сведений»). В штабе Главковерха скапливались значительные массивы отчетных материалов, с разбором и анализом которых аппарат штаба едва справлялся. Сообщая об этом начальнику МГШ, капитан 1 ранга В.М. Альтфатер сетовал: «Где уж тут думать об операциях и руководстве, тут у армий и фронтов одна мысль — вовремя сообщить в Ставку весь океан этой бумаги»¹⁵.

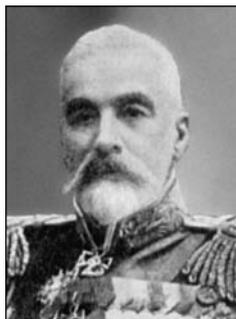
Примером «нестыковок» порядка прохождения документов распорядительного характера может служить утверждение генералом М.В. Алексеевым «Положения о разведывательном и контрразведывательном отделениях штаба Черноморского флота в военное время», которое было проведено флаг-капитаном по оперативной части штаба Черно-

морского флота капитаном 1 ранга К.Ф. Кетлинским без официального ведома Генмора, что вызвало неудовольствие И.К. Григоровича и исполняющего должность помощника начальника МГШ капитана 1 ранга графа А.П. Капниста и спровоцировало интенсивную переписку между МГШ, Ставкой и Севастополем¹⁶.

Сложившаяся с началом войны система органов управления силами флота не устраивала и морского министра генерал-адъютанта адмирала И.К. Григоровича, который стремился сохранить за собой формальные права «главного начальника» флота и морского ведомства и в военное время¹⁷. В одном из всеподданнейших докладов министр подчеркивал, что он продолжает выполнять обязанности «по содержанию флота в надлежащем составе и боевой готовности, а также направлению всех частей флота... к цели их учреждения»¹⁸. И.К. Григорович полагал, что командующие флотами в решении большинства вопросов подчиняются министру, и поэтому ему должно быть предоставлено право выдачи на флоты директивных указаний и контроля за их выполнением¹⁹.

В ОКТЯБРЕ 1915 года министр представил на высочайшее рассмотрение доклад с обоснованием необходимости учреждения в Ставке самостоятельного Морского штаба во главе с подчиненным ему начальником МГШ. В «Объяснительной записке к проекту положения о Морском штабе его императорского величества» И.К. Григорович, в частности, указывал: «Центр тяжести оперативной работы должен непременно лежать в Морском штабе его величества как в инстанции, имеющей непосредственную возможность проводить свои планы путем представления своих сообщений Верховному главнокомандующему. В этом штабе как в мозговом центре всей военно-морской деятельности России и должна быть сосредоточена работа по составлению согласованных директив командующими флотами... Организационные вопросы (принципиального свойства) до сего времени велись как Морским генеральным штабом, так и Военно-морским управлением при Верховном главнокомандующем, причем точного разграничения между двумя означенными учреждениями по делам этого рода не существовало, что приводило к большим неудобствам и требовало разъяснений»²⁰.

Царь одобрил доклад министра, однако окончательное решение вопроса о создании МШ ВГК отложил до возвращения начальника Генмора вице-адмирала

И.К. Григорович

Великий князь
Кирилл Владимирович

А.Д. Бубнов

А.П. Капнист

А.И. Русин

А.И. Русина из двухмесячной командировки в Англию и Францию. 24 января 1916 года И.К. Григорович представил царю новый доклад, в котором дополнил проект образования Морского штаба Ставки предложением о выводе флота Балтийского моря из подчинения главному армиям Северного фронта для «устранения того двойственного положения в отношении всех дел, касающихся Балтийского флота, которые ныне имеют место»²¹.

В тот же день «Положение о Морском штабе Верховного главнокомандующего» (см. приложение) вступило в силу. Штат нового органа управления состоял из начальника штаба (вице-адмирал — адмирал), двух чинов для поручений (капитан 1 ранга — контр-адмирал), двух флаг-капитанов — начальников отделов (капитан 1 ранга — контр-адмирал), двух помощников флаг-капитанов (штаб-офицеры), четырех флаг-офицеров (штаб-офицеры), казначея (военно-морской чиновник или кондуктор)²² и 17 нижних чинов (два старших баталера, шесть писарей, два строевых унтер-офицера и семь матросов — рассыльных и вестовых)²³. Офицеры для укомплектования МШ Главверха поступили из расформированных военно-морских управлений.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по флоту и морскому ведомству от 25 января 1916 года начальником Морского штаба Верховного главнокомандующего был назначен вице-адмирал А.И. Русин с оставлением в должностях помощника морского министра и начальника МГШ. На должности «чинов для поручений» тем же приказом назначались контр-адмирал Д.В. Ненюков (бывший начальник ВМУ при Верховном главнокомандующем)²⁴ и капитан 1 ранга граф А.П. Капнист (с оставлением на посту исправляющего должность помощника начальника Генмора), «исправляющими должности флаг-капитанов» — капитаны 2 ранга В.М. Альфатер (Балтийский отдел) и А.Д. Бубнов (Черноморский отдел)²⁵. Приказом по флоту и

морскому ведомству от 25 января 1916 года № 37 помощниками флаг-капитанов были назначены капитаны 2 ранга В.К. Леонтьев и К.Н. Левицкий²⁶, старшими флаг-офицерами — старшие лейтенанты К.В. Солдатенков и князь К.П. Ливен и лейтенант В.Г. Гончаров²⁷.

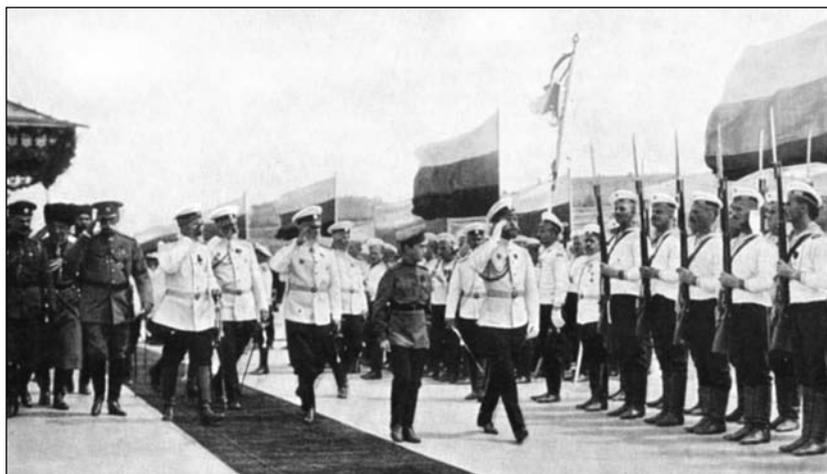
Согласно положению Морской штаб Ставки являлся оперативно-распорядительным органом Верховного главнокомандующего «по разработке и передаче повелений» действующим флотам. На него возлагались сбор и анализ сведений о ходе операций и боевых действий на морских театрах (за исключением Северного), силах противника, состоянии и дислокации своих сил, принятие мер по повышению и поддержанию их боеготовности. Начальнику МШ Верховного главнокомандующего предоставлялось право изменять существующие или вводить в действие новые штаты соединений и штабов на время войны, допускать высший и старший командный состав к должностям до утверждения этих назначений установленным порядком, назначать командиров кораблей и частей.

С февраля 1916 года руководство Балтийским и Черноморским флотами сосредоточилось в Морском штабе Главверха. В сферу управляющего воздействия МШ ВГК не была включена флотилия Северного Ледовитого океана, хотя она с момента своего формирования в 1916 году вела интенсивные боевые действия. Сибирская, Амурская флотилии и флотилия Северного Ледовитого океана остались в ведении МГШ, Каспийская флотилия состояла в подчинении главному Кавказской армии²⁸. Обои морскими штабами руководил адмирал (с 10 апреля 1916 года)²⁹ А.И. Русин, хотя один из них дислоцировался в Могилеве, а другой — в Петрограде. Таким образом, с февраля 1916 года управление всеми действующими военноморскими силами было сосредоточено, по крайней мере номинально, в одних руках.

ПОСЛЕ Февральской революции организация управления флотами существенно изменилась. Приказом Верховного главнокомандующего от 1 апреля 1917 года № 54 Балтийский флот с входившими в его состав соединениями сухопутных войск, крепостями и укрепленными позициями был возвращен в оперативное подчинение главному армиям Северного фронта. В штабе фронта было воссоздано военно-морское управление (три офицера и восемь нижних чинов) во главе с капитаном 1 ранга В.М. Альфатером³⁰. Начальник ВМУ являлся «ближайшим сотрудником» начальника штаба по морским вопросам, имел права начальника дивизии и поддерживал связь с соответствующими флотскими штабами и учреждениями. Черноморский флот и озерные и речные флотилии остались в подчинении Морскому штабу Ставки, штат которого был сокращен. В распоряжении начальника МШ Главверха остались чин для поручений, флаг-капитан, два его помощника и два старших флаг-офицера, а также два делопроизводителя, четыре писаря, шесть ординарцев и три шофера.

Морской штаб Главверха до начала июня 1917 года продолжал функционировать под руководством адмирала А.И. Русина, затем его заменил вице-адмирал А.С. Максимов. Это назначение имело, очевидно, исключительно политический характер³¹, и А.С. Максимов в работу штаба не вмешивался. «Я его даже редко видел, а все доклады делал помимо него, непосредственно Верховному главнокомандующему и отправлял распоряжения за подписью последнего», — вспоминал А.Д. Бубнов³².

В начале сентября, после провала Корниловского мятежа, А.Ф. Керенский, возложивший на себя обязанности Верховного главнокомандующего, и новый военный министр генерал-майор А.И. Верховский провели кампанию по замене руководящего состава Ставки, «поскольку он за-

**Верховный главнокомандующий император
Николай II в Севастополе
Май 1916 г.**

мешан в мятеже генерала Корнилова, новыми, преданными республике, опытными офицерами»³³. Решением Директории Морской штаб Верховного главнокомандующего был упразднен, и в Штабе ВГК вновь появилось военно-морское управление, начальником которого был назначен контр-адмирал А.Д. Бубнов³⁴.

По его инициативе 16 ноября 1917 года флот Черного моря «с входящими в его состав войсками, крепостями и позициями» перешел в оперативное подчинение помощнику главнокомандующего армиями Румынского фронта генералу от инфантерии Д.Г. Щербачеву (номинально главкомом армиями фронта являлся румынский король Фердинанд)³⁵, в штабе которого появилось военно-морское управление во главе с капитаном 1 ранга Э.С. Моласом³⁶. В той связи приказом врид Главковерха генерал-лейтенанта Н.Н. Духонина от 13 ноября 1917 года № 962 военно-морское управление при Верховном главнокомандующем было упразднено, и «личный состав его обращен в свои части»³⁷. В тот же день приказом ВГК № 963 при начальнике штаба Верховного главнокомандующего учреждались две должности «штаб-офицеров для связи с действующими флотами», приравненные к должностям штаб-офицеров для делопроизводства и поручений Штаба ВГК³⁸. Через два дня была введена еще и должность «старшего флаг-офицера... в чине каптеранга»³⁹. Приказом Главковерха от 16 ноября № 967 на эти посты были назначены капитан 1 ранга Н.П. Остелецкий (старший флаг-офицер), капитан 2 ранга князь К.П. Ливен и поручик по адмиралтейству Киндеев (штаб-офицеры)⁴⁰.

Судя по содержанию служебной переписки этого периода, первые двое к своим обязанностям так и не

приступили: Н.П. Остелецкий не мог выехать из штаба Северного фронта, так как ему решительно некому было сдать дела по прежней должности, а К.П. Ливен получил двухмесячный отпуск «по расстроенному здоровью»⁴¹. 19 ноября поручик Киндеев телеграфировал в Яссы капитану 1 ранга Э.С. Моласу (№ 1166): «Бубнов уехал совсем. Пока остаются для связи старшим каптеранг Остелецкий, вторым князь Ливен и третьим поручик Киндеев. Сейчас в ставке остался один я для ликвидации дел»⁴².

На следующий день — 20 ноября 1917 года — Ставка была захвачена вооруженным отрядом, прибывшим с новым Главковерхом прапорщиком Н.В. Крыленко, и прекратила свою деятельность как орган стратегического управления вооруженными силами.

ТАКИМ образом, в период Первой мировой войны функции оперативно-стратегического управления силами флота были сосредоточены в военно-морских управлениях штабов сухопутных объединений, которым были оперативно подчинены действующие флоты, и в Морском штабе Верховного главнокомандующего. Однако эти органы управления в силу своей малочисленности и широкого спектра возложенных задач (от выдачи директив флотам на кампанию или определения ее периода до утверждения изменений в штаты кораблей и частей) не стали «генераторами» оперативно-стратегических идей. По удачному выражению выдающегося отечественного военно-морского теоретика и историка М.А. Петрова, высшее военно-морское начальство впало в «оперативный паралич», ответственность за который попыталось переложить на командующих флотами адмиралов В.А. Канина (Балтийский флот) и А.А. Эбергарда (Черноморский флот)⁴³. Замена по-

следних А.И. Непениным и А.В. Колчаком не смогла изменить ситуации, поскольку причины «кризиса морского командования» крылись не в недостаточной «энергии» командующих, а, по замечанию того же М.А. Петрова, в «несостоятельности высшего руководства флотом».

Опыт 1914—1917 гг. показал, что органы оперативно-стратегического управления силами флота, заблаговременно созданные и подготовленные к решению своих задач, должны функционировать по своему прямому предназначению и во время войны, в полной мере используя наработанный в мирное время управленческий потенциал. Поспешные импровизации, связанные с учреждением и последующими реорганизациями «морских» органов верховного командования на фоне сужения функций Морского генерального штаба, явно не способствовали повышению качества управления силами флота.

ПРИЛОЖЕНИЕ

На подлинном написано:
«БЫТЬ ПО СЕМУ. Начальнику штаба Верх[овного] главнокомандующего объявить в приказе»
В Царском Селе,
января 25 дня 1916 года.
Подп[исал] морской министр,
генерал-адъютант ГРИГОРОВИЧ.

ПОЛОЖЕНИЕ О НАЧАЛЬНИКЕ МОРСКОГО ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО И ЕГО ШТАБЕ

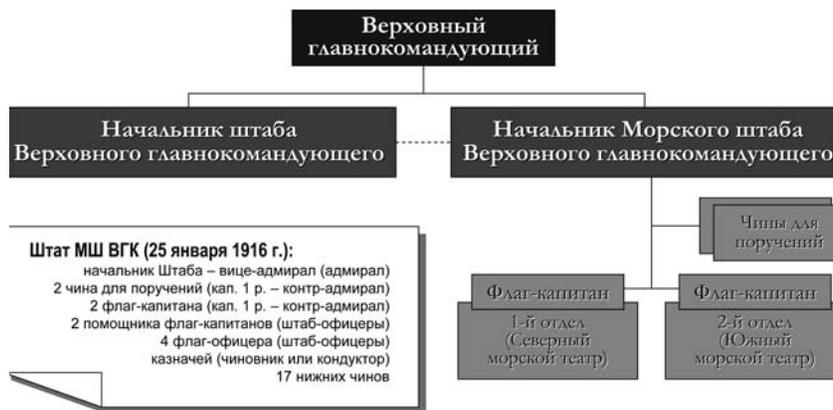
1. О начальнике Морского штаба Верховного главнокомандующего

1) Начальник Морского штаба Верховного главнокомандующего, подчиняясь непосредственно Верховному главнокомандующему, является ближайшим сотрудником начальника штаба Верховного главнокомандующего по разработке военно-морских операций и всех вообще вопросов, касающихся морских сил.

2) По общим указаниям начальника штаба Верховного главнокомандующего он составляет соображения и расчеты относительно группировки и действий морских сил и подготавливает необходимые для них распоряжения по выполнению военно-морских операций.

3) Сообщая начальнику штаба Верховного главнокомандующего все соображения о действиях морских сил и о мерах по их обеспечению, он имеет личный доклад Верховному главнокомандующему по сим делам в присутствии начальника штаба Верховного главнокомандующего.

Примечание. Начальник штаба Верховного главнокомандующего, присутствуя, согласно ст. 42 положения о полевом управлении войск в военное время, на докладах начальника Морского штаба Верховного главнокомандующего, высказывает по этим докладам свои соображения и заключения.

Структура и штат Морского штаба Верховного главнокомандующего («Положение о начальнике МШ ВГК» 1916 г.)

В случае если начальник Морского штаба Верховного главнокомандующего будет иметь доклад в отсутствие начальника штаба Верховного главнокомандующего, то он должен предварительно запросить его отзыв.

По письменным докладам начальника Морского штаба Верховного главнокомандующего начальнику штаба Верховного главнокомандующего предоставляется право давать письменные заключения.

4) Являясь главным руководителем разведки и контрразведки флотов, он сообщает начальнику штаба Верховного главнокомандующего полученные обработанные сведения.

5) По отношению флотов и частей, учреждений и заведений морского ведомства, находящихся на театре военных действий, он пользуется правами, указанными в 1, 2 и 4 частях ст. 26-1 книги X Св[ода] мор[ских] пост[ановлений].

6) начальник морского штаба Верховного главнокомандующего назначается по представлению морского министра именованным высочайшим указом Правительствующему Сенату и высочайшим приказом по флоту и морскому ведомству.

II. О Морском штабе Верховного главнокомандующего

7) Морской штаб Верховного главнокомандующего служит органом Верховного главнокомандующего по разработке и передаче повелений Верховного главнокомандующего, касающихся морских сил, находящихся на театре военных действий.

8) В Морском штабе Верховного главнокомандующего содержатся в обработанном виде сведения об общем ходе морских операций, о положении неприятельских морских сил, о составе и нахождении действующих флотов и их частей, о степени их снабжения и мерах, принимаемых для обеспечения их боеспособности.

9) Все дела, касающиеся крепостей и частей военного ведомства, подчиненных командующим флотами, Морской штаб передает в соот-

ветствующие управления штаба Верховного главнокомандующего.

10) Морской штаб состоит из двух отделов, в коих сосредоточиваются все дела соответственно: в 1-м — касающиеся Северного морского театра, а во 2-м — Южного морского театра.

11) Начальники отделов именуются флаг-капитанами и, будучи непосредственно подчинены начальнику штаба, являются его помощниками по всем делам, входящим в круг ведения их отделов.

12) Из числа чинов штаба назначаются, в случае надобности, офицеры для связи в распоряжение главнокомандующих армиями фронтов.

13) Избрание чинов Морского штаба Верховного главнокомандующего исходит от морского министра.

14) Чины для поручений и флаг-капитаны отделов назначаются высочайшими приказами по флоту и морскому ведомству, прочие чины назначаются приказами по флоту и морскому ведомству.

Подписал: За начальника Морского генерального штаба капитан 1 ранга граф КАПНИСТ

Января 24 дня 1916 года.

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 5 об. — 6 об. Копия. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подробнее: Козлов Д.Ю. «Утрата флота на Балтийском море... отзывается расстройством самого государственного организма». Планы оперативного-стратегического применения флота Балтийского моря накануне Первой мировой войны в 1907—1914 гг. // Воен.-истор. журнал. 2004. № 8. С. 10—17.

² Симоненко В. Органы управления русского флота в первую мировую войну // Там же. 1975. № 9. С. 104.

³ Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914. С. 3.

⁴ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

⁵ Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

⁶ Цит. по: Двухсотлетие Военного ми-

нистерства. 1802—2002 гг. Очерки истории Военного министерства. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. С. 262.

⁷ Бубнов А.Д. В царской ставке. СПб.: Облик, 1995. С. 7.

⁸ См. подробнее: Симоненко В.Г. Морской генеральный штаб России. Из истории создания и деятельности в 1906—1917 гг. // Воен.-истор. журнал. 2004. № 4. С. 24—29.

⁹ Ненюков Дмитрий Всеволодович (1869—1929) — вице-адмирал (1916). Окончил Морское училище (1889) и военно-морской отдел Николаевской морской академии (1908). Во время Русско-японской войны в составе экипажа эскадренного броненосца «Цесаревич» принимал участие в обороне Порт-Артура и в сражении в Желтом море (1904), получил ранение и орден Св. Георгия 4-й степени «за отличие в делах против неприятеля» (1906). Командовал миноносцем «Громящий» (1906—1907), транспортом «Рига» (1908—1909), линейным кораблем «Пантелеймон» (1911—1912). С 1912 г. служил в Морском генеральном штабе. С началом Первой мировой войны занял должность начальника военно-морского управления штаба Верховного главнокомандующего. В апреле 1917 г. назначен командующим Дунайской транспортной флотилией (бывшей Экспедицией особого назначения), в октябре того же года утверждён в должности начальника речных сил на Дунае. В Гражданскую войну — в Добровольческой армии и Вооружённых силах Юга России, командующий Черноморским флотом (с августа 1919 г.). Эмигрировал в Югославию, возглавлял «Кружок бывших воспитанников Морского корпуса» и «Общество моряков военного и коммерческого флота» в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. Умер в Белграде.

¹⁰ Альфатер Василий Михайлович (1883—1919) — контр-адмирал (1917). Окончил Морской кадетский корпус (1902) и гидрографический отдел Николаевской морской академии (1908). Участник Русско-японской войны (1904—1905). Флагманский штурман начальника 1-й минной дивизии Балтийского моря (1909—1910), затем начальник оперативной части по Балтийскому театру в МГШ. В 1914—1917 гг. — начальник военно-морского управления штаба 6-й армии, затем штаба Северного фронта. Помощник начальника МГШ, член Коллегии Наркомата по морским делам (1918). Военно-морской эксперт делегации РСФСР на мирных переговорах в Брест-Литовске. Член РВСР, первый командующий Морскими силами Республики (1918—1919). Скончался в Москве.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.

¹² Выдержки из дневника кап. 2 р. Ап-релева (От 14/27 февраля по 12/25 июля 1915 г.) // Зарубежный морской сборник (Пильзень). 1930. № 11—12 (сентябрь—декабрь). С. 5, 6, 9.

¹³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1416. Л. 36 об.

¹⁴ Бубнов А.Д. Указ. соч. С. 78, 79.

¹⁵ Цит. по: Симоненко В. Органы управления русского флота... С. 105.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1416. Л. 29—31.

¹⁷ Морской министр являлся прямым

начальником флота и Морского ведомства только в мирное время. Согласно Морскому уставу в военное время командующие флотами поступали в подчинение императору или назначенному им Верховному главнокомандующему.

¹⁸ Цит. по: *Симоненко В.* Органы управления русского флота... С. 105.

¹⁹ Показательно, что в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. возникла аналогичная проблема. После образования Ставки главного командования (23 июня 1941 г.), а затем Государственного Комитета Обороны (30 июня 1941 г.) Балтийский и Черноморский флоты были подчинены военным советам приморских фронтов. Общее руководство применением войск и сил действующих фронтов и флотов осуществлял генеральный штаб как рабочий орган Ставки. 10 июля 1941 г. в связи с образованием трех главных командований Северный и Краснознаменный Балтийский флоты подчинили главнокомандующему Северо-Западным направлением, а Черноморский — главнокомандующему Юго-Западным направлением. В установившейся в тот период практике нарком ВМФ и Главный морской штаб не ориентировались Генштабом по вопросам дальнейшего хода боевых действий и задачам флотов. Все попытки руководства Наркомата ВМФ наладить взаимодействие с генеральным штабом оказались безуспешными. Поэтому в декабре 1943 г. народным комиссаром ВМФ адмиралом Н.Г. Кузнецовым была предложена новая схема руководства силами флота, утвержденная И.В. Сталиным. Теперь командующие фронтами и армиями ставили задачи оперативно подчиненным силам флота только на совместные операции (боевые действия). Руководство самостоятельными действиями флотов стало прерогативой наркомата ВМФ, который в 1944 г. получил статус главнокомандующего Военно-морским флотом. Проекты оперативных директив Верховного главнокомандующего, где флотам ставились задачи на предстоящие кампании, стали разрабатываться непосредственно в Главном морском штабе.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1416. Л. 25—27 об.

²¹ Там же. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 4.

²² Должность впоследствии переименована в «журналист штаба». См.: там же. Д. 60. Л. 5.

²³ Там же. Д. 63. Л. 7.

²⁴ В середине ноября 1916 г. Д.В. Ненюкова, получившего новое назначение, сменил флигель-адъютант капитан 1 ранга Д.В. фон Ден. См.: там же. Д. 59. Л. 196.

²⁵ Приказом по Морскому штабу Верховного главнокомандующего от 11 февраля 1916 г. № 1 на «черноморский» отдел было возложено и «делопроизводство по Тихому океану». См.: там же. Д. 60. Л. 1.

²⁶ В феврале капитана 2 ранга К.Н. Левичского сменил капитан 2 ранга князь К.П. Ливен. См.: там же. Д. 213. Л. 117.

²⁷ Приказ начальника Морского штаба Верховного главнокомандующего от 6 февраля 1916 г. № 3. См.: там же. Д. 57. Л. 3, 3 об.

²⁸ Секретный доклад о деятельности Морского министерства за 1916 г. С. 19.

²⁹ РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 60. Л. 12.

³⁰ Там же. Д. 92. Л. 201; Д. 312, Л. 303.

³¹ Вице-адмирал А.С. Максимов, избранный на должность командующего Балтийским флотом после убийства вице-адмирала А.И. Непенина, был весьма популярен в матросской среде.

³² *Бубнов А.Д.* Указ. соч. С. 148.

³³ См. подробнее: *Милуков П.Н.* История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 430—433.

³⁴ *Бубнов Александр Дмитриевич* (1883—1963) — контр-адмирал (1917). По окончании Морского кадетского корпуса (1903) служил на крейсере «Генерал-Адмирал», в составе экипажа эскадренного броненосца «Орел» совершил переход на Дальний Восток и участвовал в Цусимском сражении (1905). После возвращения из японского плена плавал на учебных судах «Воин» и «Петр Великий», линкоре «Цесаревич», крейсере «Россия», служил в Морском генеральном штабе. С должности старшего флаг-офицера штаба начальника Учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота поступил на военно-морское отделение Николаевской морской академии. Мировую войну встретил старшим офицером крейсера «Диана» и вскоре был назначен в штаб Главковерха, где служил в должности флаг-капитана военно-морского управления, а затем Морского штаба Ставки и курировал Черноморский театр военных действий. В октябре—ноябре 1917 г. — начальник военно-морского управления при Верховном главнокомандующем, затем уволен в отставку. Во время Гражданской войны — на стороне белых: морской эксперт делегации С.Д. Сазонова на Версальской конференции (1918—1919), начальник штаба Черноморского флота (1919—1920), эмигрировал во Францию, а затем в Югославию, где принял участие в создании военно-морского училища и высшей военно-морской школы (морской академии). После оккупации Югославии немцами в 1941 г. вышел на пенсию, после войны преподавал русский язык в гимназии в Кранье. Автор работ «Тактические недостатки подводных лодок» (1909), «Высшая тактика» (1911), «Тихоокеанская проблема в XX столетии» (1922), «Русская морская проблема» (1929), «История военно-морского искусства» (1933), «Le Probleme du Bosphore» (1935), «Стратегия. Ведение войны на море» (1937), «В царской ставке» (1955).

³⁵ Приказ ВГК от 13 ноября 1917 г. № 954. См.: РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 224. Л. 12.

³⁶ Приказ ВГК от 13 ноября 1917 г. № 955. См.: там же. Л. 11.

³⁷ Там же. Л. 15.

³⁸ Там же. Л. 14.

³⁹ Приказ ВГК от 15 ноября 1917 г. № 892. См.: там же. Л. 24.

⁴⁰ Там же. Л. 54.

⁴¹ Там же. Л. 112, 127.

⁴² Там же. Л. 100.

⁴³ См. подробнее: *Петров М.* Кризис морского командования в 1916 году // Морской сборник. 1926. № 8—9. С. 3—19.

Капитан 1 ранга Д.Ю. КОЗЛОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Главный строитель Байконура. М.: ЗАО «Московские учебники — Сиди-Пресс», 2004. 416 с., ил.

Победители. Книга памяти участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — ветеранов военно-строительного комплекса. М.: Демидург-АРТ, 2005. 183 с.

Переданы начальником Управления обустройства войск МО РФ генерал-майором С.Н. Дзулчанским (Москва)

Абрамов Е.П. Морская пехота в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. СПб.: Судостроение, 2005. 440 с., ил.

Передана членом редакционного совета «Военно-исторического журнала», начальником научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ кандидатом исторических наук полковником С.Н. Ковалёвым (Санкт-Петербург)

Финал Второй мировой войны. Разгром Квантунской армии. М.: Институт военной истории МО РФ, Агентство «Военинформ» МО РФ, 2005. 216 с.

Передана членом редакционной коллегии «Военно-исторического журнала», начальником Института военной истории МО РФ кандидатом военных наук, старшим научным сотрудником полковником запаса А.А. Кольтюковым (Москва)

Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769—1920. Библиографический справочник / Сост. В.М. Шабанов. М.: Русский мир, 2004. 928 с.

Передана референтом Фонда содействия кадетским корпусам имени А. Иордана кандидатом исторических наук полковником в отставке В.А. Гурковским (Москва)

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 1. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. М.: Воениздат МО СССР, 1963. 531 с.; Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). 1961. 682 с.; Т. 3. Коренный перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.). 1961. 659 с.; Т. 6. Итоги Великой Отечественной войны. 1965. 616 с.

Переданы подполковником Ю.Н. Лещенко (Москва)

Корея. М.: Живой язык, 2005. 210 с.
Передана военным атташе Республики Корея бригадным генералом Йун Йонг Су (Москва)

ВОЕННАЯ АВИАИНДУСТРИЯ ЛЕНИНГРАДА В 20—30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Предлагаемая читателям статья представляет собой оригинальный, построенный на документальной основе труд, в котором детально освещены результаты деятельности ленинградской промышленности по проектированию и выпуску военной авиационной техники в межвоенный период. Длительная исследовательская работа автора в архивах способствовала обстоятельному раскрытию темы, не нашедшей до сих пор полного освещения.

ВОТЕЧЕСТВЕННОЙ военно-промышленной истории довоенной поры Ленинград славился прежде всего своими достижениями в судостроении, что нашло широкое отражение в различной литературе. Менее известен он как крупнейший в СССР танкостроительный центр, хотя и по этому направлению уже имеются научные публикации. Но почти совсем неизвестен широкому кругу читателей значительный вклад города в авиастроительную индустрию, хотя в 20—30-е годы XX века в нем было развернуто крупносерийное производство военных самолетов, базой которого явилось соответствующее промышленное наследие, оставшееся от Российской Империи. Правда, к этому времени оно сильно истощилось. Накануне же Февральской 1917 года революции авиационное производство здесь, в тогдашнем Петрограде, было представлено следующими предприятиями: Русско-балтийским воздухоплавательным заводом, Авиационным заводом первого русского товарищества воздухоплавания «С.С. Щетинин и К^о», Аэропланым заводом акционерного общества воздухоплавания «В.А. Лебедев». Производственно-технические и кадровые потери этих предприятий за годы двух революций, иностранной интервенции и Гражданской войны оказались настолько огромны, что выпуск летательных аппаратов

снижился в несколько раз. Поэтому с ноября 1920 года упомянутые заводы объединили в один, состоящий из трех соответствующих отделений и именуемый с ноября 1922-го Петроградским государственным соединенным авиационным заводом № 3 (ГАЗ № 3) «Красный летчик»¹.

Хроника развития авиационной промышленности Ленинграда в 20-е годы такова. С 1923 года на «Красном летчике» возобновилось производство авиационной техники, разработанной в основном в дореволюционный период, с одновременным внесением изменений в конструкцию гидросамолетов (система питания мотора, бензиновые и масляные баки и др.), постройкой и испытанием новых опытных моделей конструкции талантливого российского инженера Д.П. Григоровича. Год спустя на заводе «Большевик» началось серийное производство лицензионных авиационных моторов, которые до этого отечественной промышленностью не производились, а самолеты, выпускавшиеся заводом ГАЗ № 3 «Красный летчик», снабжались импортными моторами, довольно часто требовавшими полной переборки, что задерживало выполнение заказов. С конца 1925-го на «Красном летчике» расширилось строительство воздушных машин для сухопутных войск (учебно-тренировочных, истребителей), а также учебных и разведывательных для военноморских сил страны. В октябре следующего года опытный отдел завода был преобразован в самостоятельный отдел морского опытного самолетостроения (ОМОС), получив статус центрального КБ Авиационного треста. В том же году на базе ремонтно-авиационных мастерских № 3 образовалось еще одно авиационное предприятие — завод № 47, подчиненный Авиаремтресту. Первоначально на нем занимались исключительно ремонтом летательных аппаратов, а затем освоили полную сборку лицензионных моторов и провели большие подготовительные работы для самостоятельного выпуска самолетов с нулевого

цикла. Завод же № 3 «Красный летчик» в 1920-е годы превратился в крупнейшее предприятие, где был освоен серийный выпуск гидросамолетов (М-9, М-23, М-24), учебно-тренировочных летательных аппаратов для РККА (У-1, У-2), началось производство разведывательных самолетов (МУ-1) и истребителей (И-7, И-2, И-2бис). Причем последняя модель истребителя И-2бис в то время, когда она выпускалась, считалась лучшей в своем классе машин, стоявших на вооружении ВВС РККА.

На 1927/28 хозяйственный год заводу № 23 (так с декабря 1927 г. стал обозначаться ГАЗ № 3 «Красный летчик») была выдана программа по расширению номенклатуры выпуска основной продукции с одновременным значительным количественным ростом. Например, намечалось произвести пятьдесят У-1 с дополнительным выпуском двенадцати машин этой модели для покрытия недодела за прошлый год, двадцать МУ-1, двадцать пять У-2 и тридцать По-2. Итого в соответствии с производственным планом из цехов завода должны были выйти 125 самолетов, не считая 12 из недодела и 8 групповых ремонтных комплектов. Но в нормальный ход выполнения этого задания вмешались непредвиденные обстоятельства, вызванные решением правления Авиатреста ставить на У-2 моторы не М-11, а более совершенные — М-12. Их же поставляли два смежных предприятия (№ 24 и № 29), из-за чего потребовались дополнительные согласования. Впоследствии возникли сложности и с производством других авиационных машин. Так, в 1928/29 хозяйственном году в производственную программу завода № 23 был включен самолет конструктора Н.Н. Поликарпова По-2 с мотором М-6. Модель получилась, что называется, сырой, многие ее узлы и механизмы требовали существенной доработки, но, несмотря на это, поступило директивное указание начать ее серийное производство.

Производственники же не только высказывали сомнение в целесообразности подобной поспешности, но и требовали конструктивных изменений на основе конкретных замечаний. По их расчетам, например, самолету предстоял весьма затруднительный выход из штопора, из-за чего его просто не согласятся принять представители Управления ВВС РККА. Как этот недостаток, так и другие очевидные минусы модели вынудили помощника директора завода по технической части инженера В.Е. Зверева подготовить официальную записку, где в довольно категоричной форме излагалось требование или добиться разрешения на доработку модели конструктором, или санкционировать право на внесение изменений в конструкцию самолета заводскими специалистами². Было принято второе предложение, в соответствии с которым разрабатывались и вносились необходимые изменения в конструкцию «сырого» самолета, затем эффективность поправок испытывалась на первых трех моделях. В связи с этим только на первоначальные работы было истрачено 100 тыс. рублей из средств завода, и как итог — производственная программа по выпуску По-2 выполнена не была. Производство же других самолетов (У-1, У-2, МУ-1) осуществлялось в целом без отклонений от программных заданий и в установленные сроки³.

В связи с возникшими трудностями по освоению производства самолета По-2 и невыполнением программы 1928/29 года по его выпуску производственные задания по данной модели в следующем хозяйственном году возросли более чем в 2 раза. Так, предстояло выпустить 64 единицы того же По-2; кроме того, — 50 У-1, 8 МУ-1 и 70 У-2. Всего же за год завод № 23 должен был произвести 190 машин по основному плану, 19 для ликвидации предыдущего недодела и еще 13 в зачет задания позапрошлого года⁴.

Успех пришел к коллективу завода № 47, где благодаря большой подготовительной работе удалось в 1928—1929 гг. собрать, начиная с нулевого цикла, 6 новых машин (две Р-1 и четыре И-2). Менее чем за три года существования предприятия здесь освоили производство нескольких типов самолетов⁵. С началом очередного, 1929/30 операционного года завод № 47 получил крупное производственное задание на ремонт 20 самолетов (И-2, Р-1) и 19 моторов. Кроме того, ему предстояло ввести в строй неисправные сложные узлы и агрегаты авиационной техники (стойки для шасси, валы, шатуны, рули, обтекатели) и различную аппаратуру. Хотя за первый месяц здесь полностью отремонтировали пять Р-1, один И-2 и шесть моторов, все же это не укладывалось в темпы, установленные годовым производственным зада-

нием, которые в следующие месяцы только возросли. В течение ноября 1929 года было отремонтировано двенадцать Р-5, семнадцать И-2, семь И-2бис, а также 49 авиационных моторов. Подобные темпы удавалось поддерживать и в последующем, в результате чего в течение операционного года завод произвел ремонт в общей сложности 103 самолетов и 151 авиационного мотора⁶.

Неожиданное государственное задание в начале 1932 года получил коллектив завода «Красный Октябрь». По решению Народного комиссариата тяжелой промышленности завод № 47, освоивший к тому времени самостоятельное производство самолетов, освободили от задания по ремонту авиационных моторов М-5, поручив эти работы «Красному Октябрю». В период с 11 по 24 марта сюда поступил 41 мотор⁷. Поскольку ремонт авиационных двигателей отличается высокой технической сложностью, а для предприятия это было новым делом, понадобилось время на подготовку соответствующих кадров и установку дополнительно 150 специальных станков. Потребовалась и срочная техническая помощь со стороны завода № 47, откуда по решению руководства Ленинграда на «Красный Октябрь» была направлена бригада специалистов для обучения сменщиков на месте. Фактически несколько месяцев два завода трудились, тесно кооперируясь и за-

ХРОНОГРАФ

1 декабря 1890 года родился Василий Константинович Блюхер (дер. Барщинка Ярославской обл.), военный деятель и полководец. Участвовал в Первой мировой войне. Во время Гражданской войны командовал крупными войсковыми соединениями Красной армии. Первым награжден орденом Красного Знамени. В 1921—1922 гг. — военный министр и главнокомандующий Народной-революционной армией Дальневосточной республики. С 1929 года командовал Особой Дальневосточной армией (с января 1930 г. — ОКДВА). Один из первых Маршалов Советского Союза (1935). Репрессирован. Погиб 9 ноября 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

1 декабря 1945 года создана Камчатская военная флотилия. Ее первым командующим стал контр-адмирал И.И. Байков.

2 декабря 1805 года состоялось Аустерлицкое сражение — генеральное сражение между русско-австрийскими и французскими войсками в районе Аустерлица (г. Славков, Чехия) в ходе русско-австро-французской войны 1805 года. В середине ноября русско-австрийская армия располагалась в районе Ольмюца (Оломоуц) на удобной для обороны позиции. Армия Наполеона подошла в Брюнну (Брно). Находившийся при армии союзников Александр I, вопреки намерению командующего русско-австрийскими войсками генерала от инфантерии М.И. Кутузова ждать сосредоточения всех союзных сил, настоял на переходе в наступление. Таким образом, Кутузов фактически был устранен от руководства войсками. План Александра I, предложенный начальником штаба союзных войск генералом Ф. Вейротером, предусматривал нанесение главного удара тремя колоннами по правому флангу противника с последующим поворотом на север; четвертая колонна должна была наступать через Працен-

Все даты приведены по новому стилю.

ские высоты на Кобельниц; пятая колонна имела задачу сковать противника и обеспечивать обходный маневр главных сил. Наполеон, заранее осведомленный разведкой о планах союзников, занял удобную позицию, планируя ударом по центру разбить русско-австрийские войска, выйти во фланг и в тыл главной группировки союзников и уничтожить их по отдельности.

1 декабря союзная армия, совершив за 4 дня 60-километровый марш, заняла позиции на линии Коваловиц, Праценские высоты. К началу сражения союзники имели 81,5 тыс. человек, 350 орудий, французы — 73 тыс. человек, 250 орудий. В 7 ч 20 ноября (2 декабря) союзники перешли в наступление. Обходящие колонны генерал-лейтенантов Д.С. Дохтурова, А.Ф. Ланжерона и И.Я. Пржибышевского, развернутые каждая в две линии, под общим командованием генерала от инфантерии Ф.Ф. Буксгевдена атаковали правый фланг французской армии. Четвертая колонна генерал-лейтенанта М.А. Милорадовича выдвинулась на Праценские высоты. Пятая колонна генерала И. Лихтенштейна (австрийская конница) и авангард союзной армии под командованием генерал-лейтенанта П.И. Багратиона прикрыли правый фланг армии союзников. Резерв (русская гвардия) располагался за высотами. Главные силы союзников, несмотря на нарастающее сопротивление подхваченных частей корпуса маршала Л. Даву, все же заняли Тельниц, Сокольниц и Замок. Для их усиления Александр I приказал колонне Коловрата — Милорадовича оставить Праценские высоты и следовать к главным силам. Этим просчетом союзников воспользовался Наполеон. В 9 ч корпус маршала Н. Сульва атаковал Праценские высоты. Колонна Коловрата — Милорадовича, понеся потери, отступила. Попытка русской гвардии и колонны Лихтенштейна остановить корпус маршала Ж. Бернадота и И. Мюрата также не имела успеха. К 11 ч Праценские высоты оказались у французов. Развернув на них 42

частую отвлекая друг друга не только от последовательного выполнения совместного задания, но и от основных задач. Конечно же, целесообразнее было бы завершить ремонт оставшихся моторов на заводе № 47, где прошли бы соответствующую стажировку представители «Красного Октября», ну а последнему дать время на подготовку нового производства. Цену не до конца продуманного решения можно в какой-то степени просчитать, учитывая то, что не введенные в строй за потерянное время авиационные двигатели могли бы отработать полный моторесурс — 80 часов⁸.

Летом 1932 года завод «Красный Октябрь» полностью освоил ремонт авиационных моторов, поставляя их на авиапредприятия Ленинграда и в авиационные части. Завод же № 47 стал все больше привлекаться к выполнению специальных заданий. Так, 16 апреля 1932-го от управления ВВС Ленинградского военного округа поступил заказ на изготовление планера особого назначения. В этом же месяце были проведены сложный ремонт и дооборудование специального самолета для проведения аэрофото съемки местности⁹. Вместе с тем здесь продолжался и серийный выпуск самолетов Р-1, Р-5, И-5, У-2 и ТБ-1. Так, в 1934-м за девять месяцев было произведено девяносто два Р-1 (при плане девяносто), четыре Р-5, шестьдесят шесть У-2 (104,8 проц. плана) и два ТБ-1.

После этого была начата планомерная подготовка к передаче этого авиационного завода в иное ведомство. В ноябре 1934 года в соответствии с приказом наркома тяжелой промышленности предприятие переподчинили Экспериментальному институту РККА, определив для него статус опытного завода¹⁰.

Административные и структурные преобразования негативно отразились на организации производственного процесса и выполнении плановых заданий. Так, в июне следующего года удалось выпустить всего лишь три И-5, один ТБ-1 и четырнадцать У-2. Правда, в это время выполнялся крупный производственный заказ от Авиационного треста на изготовление авиационных двигателей (в том же месяце были выпущены 80 лицензионных авиационных двигателей «Либерти»). Учитывая все обстоятельства, план по выпуску самолетов заводу № 47 снизили, одновременно увеличив число заказов на производство авиационных моторов. Например, в сентябре был собран всего один самолет Р-1 при 120 произведенных моторах. Тогда же последовали очередные структурные и технологические изменения: осуществлялся переход на производство экспериментальных образцов новой авиационной техники, завод № 47 стал значиться как филиал Экспериментального института¹¹.

С принятием в январе 1929 года программы создания воздушного

флота РККА и пятилетнего плана его опытного строительства особое внимание стало уделяться бомбардировочной и истребительной авиации. Усиленно трудился по этой программе коллектив завода № 23. Так, в 1931-м выпуск здесь основной продукции по заказам оборонного ведомства составил: самолетов У-1 — 200 штук, У-2 — 360, И-1 бис — 1; групповых и одиночных ремонтных комплектов для У-2 соответственно — 60 и 200 штук. Кроме того, предприятие производило учебные и пассажирские самолеты для гражданских организаций страны. Доходы, полученные им, дали возможность в том же году произвести реконструкцию цехов под выпуск новой продукции на общую сумму 2 млн. 201,3 тыс. рублей и капитальный ремонт на 69,8 тыс. рублей¹², что позволило в последующем увеличить выпуск самолетов и запасных частей к ним. Например, в 1932 году было произведено 575 У-2, 97 групповых и 100 одиночных ремонтных комплектов к ним. Всего за этот год продукции военного назначения было выпущено на сумму 6 млн. 861 тыс. 247 рублей, а по заказам гражданских организаций — 290 самолетов¹³.

Серийный выпуск самолетов в 1932-м проходил не без трудностей. В феврале, например, соответствующая программа оказалась невыполненной из-за отсут-

орудия, корпуса Сульта и Бернадота атаковали тыл и фланг обходящих колонн. Перешли в наступление корпус Даву и другие французские войска.

Не выдержав натиска французов, союзники начали отход по всему фронту. Обходящие колонны вынуждены были отступать, прибываясь через вышедшие им в тыл французские войска и неся тяжелые потери. К исходу дня союзные войска отошли за р. Литаву и ручей Раусниц, потеряв 27 тыс. человек и 185 орудий. Потери французов составили свыше 12 тыс. человек. Австрия была вынуждена заключить 26 декабря (7 января) в Пресбурге (Братислава) тяжелый для нее мирный договор с Францией. Россия отвела войска на свои территории. Третья антифранцузская коалиция распалась.

4 декабря 1915 года в г. Ярцево Смоленской области родился Олег Александрович Лосик, советский военачальник, маршал бронетанковых войск (1975), Герой Советского Союза (1944), профессор (1972). В Советской армии — с 1935 года. Окончил Саратовское бронетанковое училище (1938), Военную академию Генерального штаба (1950). Участник Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. В марте 1943-го был назначен командиром отдельного танкового полка, а в декабре — 4-й танковой бригады. О.А. Лосик принимал активное участие в Сталинградской битве, в Смоленской, Белорусской и Восточно-Прусской операциях. В августе 1943 года танковый полк под его командованием участвовал в освобождении г. Ельни, а в июле 1944-го возглавляемая им бригада — в освобождении Минска. За умелое управление бригадой и проявленное мужество О.А. Лосику было присвоено звание Героя Советского Союза. Затем бригада под командованием О.А. Лосика успешно форсировала реки Березину и Неман, вместе с другими соединениями освобождала Каунас и прорывала оборону противника в Восточной Пруссии.

После войны О.А. Лосик командовал механизированной дивизией, стрелковым корпусом, армией, преподавал в Военной академии Генерального штаба. С 1964 года — первый заместитель командующего и командующий войсками Дальневосточного военного округа. С мая 1969-го — начальник Военной академии бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. О.А. Лосик — автор «Военно-исторического журнала» и ряда научно-теоретических работ.

5 декабря 1941 года в 11.00 две дивизии 29-й армии (генерал-лейтенант И.И. Масленников) Калининского фронта (генерал-полковник И.С. Конев) переправились по льду через Волгу западнее Калинина и вклинились на 1,5 км в расположение войск 9-й полевой армии генерал-полковника А. Штрауса. В 13.00 четыре дивизии 31-й армии (генерал-майор В.А. Юшкевич) нанесли удар из района юго-восточнее Калинина в направлении Тургиново, освободив к исходу дня 15 населенных пунктов и продвинувшись на глубину до 5 км. Этим было положено начало контрнаступлению в Московской битве.

7 декабря 1905 года родился Николай Федорович Гритчин (Санкт-Петербург), генерал-лейтенант (1944 г.). Во время Великой Отечественной войны — член военного совета Московского фронта ПВО, Особой Московской армии ПВО, Юго-Западного фронта ПВО. В 1953—1955 гг. — председатель ЦК ДОСААФ СССР. С 1960 года — в аппарате Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота. Умер 18 мая 1966 года.

9 декабря 1905 года родился Исаак Моисеевич Зальцман (г. Томашполь Винницкой обл.), организатор оборонной промышленности, генерал-майор (1943), Герой Социалистического Труда (1941), лауреат Государственной премии (1946). С 1938 года — директор Кировского завода в Ленинграде. В

ствия некоторых очень важных комплекующих, завод, кроме того, не был обеспечен высококачественной сталью, не хватало труб, стальной проволоки и луженого железа. В связи с перебоями с поставками, вызвавшими необходимость дополнительных работ, несколько возросло расходы на производство самолета У-2. Они составили 11 183 рубля при плановой стоимости (на 3 квартал 1932 г.) 9988 рублей. Хотя в сентябре этот показатель удалось снизить до 10 017 рублей, он вскоре снова увеличился, превысив сумму в 11 тыс. рублей¹⁴.

С расширением производства возрастало количество рабочих и инженерно-технических работников (ИТР). В 1935 году здесь насчитывалось 1294 квалифицированных и 1111 вспомогательных рабочих, 381 ИТР, 266 служащих. Кроме того, к производственному процессу активно привлекались 418 учеников школы ФЗО, функционировавшей при предприятии¹⁵. Таким образом, за десять лет общее число работающих на заводе № 23 возросло более чем в 10 раз.

С 1933 года из государственного бюджета начали выделяться значительные средства на реконструкцию и расширение завода «Красный летчик». В течение трех лет предприятия обзавелось жестяночным цехом, пятью сушильными камерами, газогенераторной станцией, пристройками к сборочному и эмалитному цехам, дополнительным оборудова-

нием. В 1936-м произошло очередное расширение производственной базы: построены опытный цех, крайне необходимый для дальнейших работ по созданию и совершенствованию летательных аппаратов, два склада для продукции, насосная станция, котельная.

Можно сказать, этапными для ленинградской авиационной промышленности стали работы по проектированию и изготовлению в 1935 году на заводе № 47, как опытного производства, специального резинового аппарата для оснащения подводных лодок. Мягкий планер размещался на ПЛ в специальном помещении в сложенном виде и быстро, за 5 мин, приводился в рабочее состояние сжатым воздухом. В мае следующего года соответствующие заводские испытания были полностью закончены, после чего поступило предложение продолжить их в ходе тактических учений, проводившихся на Балтийском флоте. Для реализации решения на предприятии «Северная верфь» под руководством инженера завода № 47 Константинова на одной из подводных лодок смонтировали специальный отсек длиной 400 см для оригинального летательного аппарата, который весил 200 кг и легко помещался в корабельном ангаре. Оснащенный мотором «Прага» мощностью 40 л.с. (единственный полностью металлический агрегат), он имел дальность полета 250—300 км при скорости 100 км/ч¹⁶.

Испытания пневматического самолета, предназначенного для ведения разведки, полностью завершились в декабре 1935 года, после чего ему был присвоен индекс ПГ-69. 27 марта 1936-го на совещании, которое проводил с флотскими специалистами и представителями промышленности командующий БФ Л.М. Галлер, было решено оборудовать подводную лодку типа «Барс» мягким резиновым самолетом до 1 июня¹⁷.

В этот же период на заводе № 47 началась разработка еще одного принципиально нового летательного аппарата типа летающее крыло (ЛК). Это был центроплан весом 5250 кг, полностью изготовленный из нержавеющей стали. Работа над этой моделью, которую, к сожалению, до Великой Отечественной войны завершить не удалось, началась 10 апреля 1936 года в инициативном порядке под руководством начальника конструкторского отдела инженера Титова. Чтобы ускорить процесс, к конструированию были привлечены специалисты кафедры самолетостроения Ленинградского института инженеров гражданского воздушного флота. Для новой боевой машины планировалось разработать центробежный двигатель реактивного действия¹⁸.

В течение 1935—1936 гг. на том же предприятии велись опытно-конструкторские работы по нескольким направлениям. Так, удалось полностью завершить конст-

ХРОНОГРАФ

1942—1943 гг. — нарком танковой промышленности, затем директор Челябинского тракторного завода (ЧТЗ). Внес большой вклад в организацию танковой промышленности в годы Великой Отечественной войны. В 1949—1955 гг. подвергся преследованию в связи с так называемым ленинградским делом, затем обвинения с него были сняты, в 1957 году он возглавил строительство опытного механического завода в Ленинграде и до 1976 года был его директором. Умер 17 июля 1988 года.

10 декабря 1930 года образованы Корякский, Чукотский, Таймырский, Эвенкийский, Остяко-Вогульский, Ямало-Ненецкий, Витимо-Олекминский, Охотский национальные округа.

10 декабря 1965 года принято постановление Совета Министров СССР о восстановлении в Москве Триумфальной арки, построенной в честь победы России в Отечественной войне 1812 года по проекту архитектора О. Бове. Арка восстановлена в 1968 году на Кузовском проспекте недалеко от Поклонной горы.

12 декабря 1941 года в 22.00 по Всесоюзному радио передано сообщение Совинформбюро о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы. На следующий день это сообщение было опубликовано во всех газетах.

15 декабря 1970 года состоялась мягкая посадка на поверхность Венеры автоматической станции «Венера-7» с научной аппаратурой.

16 декабря 1830 года родился Николай Антонович Махотин, генерал от инфантерии (1894). Окончил в 1849 году Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, службу начал прапорщиком в лейб-гвардии Семеновском полку. В 1851—1853 гг. учился в Императорской Военной академии, получив по окончании ее чин поручика, причислен к Генеральному штабу и назначен в Отдельный Кавказский корпус.

В 1857 году в чине штабс-капитана переведен в гвардейский Генеральный штаб. В 1864 году, с образованием военных округов, назначен штаб-офицером при главнокомандующем войсками Гвардии и Петербургского военного округа. В 1876—1879 гг. — начальник штаба Московского военного округа. В ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Махотин возглавлял Московскую эвакуационную комиссию, занимавшуюся распределением доставляемых с театра военных действий раненых и больных по внутренним лазаретам. Он сформировал также 4 железнодорожных батальона и 4 запасных батальона 1-й гренадерской дивизии.

В 1881—1899 гг. Н.А. Махотин — главный начальник военно-учебных заведений. При нем военные гимназии были реформированы в кадетские корпуса (1882), упразднены военныеprogимназии; издано новое положение для Пажеского корпуса, военных училищ и кадетских корпусов; выработаны новые программы для военно-учебных заведений; разработана инструкция для воспитательной работе в кадетских корпусах, введены в них летние лагеря и др. В 1899-м назначен членом Государственного совета. Удостоен ряда высших российских орденов, до ордена Св. Владимира 1-й степени включительно. Автор публикаций по военной тематике. С 1859 года издавал очень популярную в свое время «Справочную книжку для русских офицеров», выдержавшую несколько изданий, им был составлен «Сборник постановлений по воинской повинности». Умер в 1903 году.

17 декабря 1925 года в Париже между СССР и Турцией был подписан договор о дружбе и нейтралитете сроком на три года. Продлевался затем протоколами в 1931 году на 5 лет и в 1935-м на 10 лет. 19 марта 1945 года советское правительство заявило о желании денонсировать договор, после чего спустя шесть месяцев он утратил силу.

17 декабря 1944 года в Хельсинки подписано соглашение между СССР и Финляндией о поставках Финляндией в СССР товаров в возмещение убытков, причиненных Совет-

рукторские работы по высотному самолету Г-31 М-25. Это был свободно несущий моноплан весом 2500 кг, способный подниматься на высоту 12 тыс. м. В мае 1936 года был изготовлен и направлен на испытания опытный образец самолета. Одновременно с той же целью в Москву отослали разработанную и изготовленную заводскими специалистами парашютно-грузовую клетку (ПГ-76), предназначенную для оснащения бомбардировщиков ТБ-3 и вмещающую груз весом 2 т, а также вариант парашютно-грузовой клетки ПГ-12 и автобусных клеток, сбрасываемых с бомбардировщика ТБ-3 на бреющем полете. Специально для оснащения истребителя И-5 была разработана безмоторная летающая торпеда ПГ-72, которую к концу 1936 года удалось изготовить в натуре только на 40 проц.¹⁹

Конструкторы завода № 47 справились и с целевым заданием по созданию и совершенствованию различных видов спасательных средств, например парашютов — специального для бортового техника (Г-36), точного приземления (ПГ-84), грузовых марлевых (Г-42 и Г-43). В конце 1936 года были начаты перспективные работы по созданию дистанционного прибора автоматического открытия парашюта ПГ-85 и двух типов парашютных катапульт. На опытно-конструкторские работы заводу в том году выделили 113 684 рубля при реальных затратах 179 190 рублей²⁰.

В начале первого квартала 1937

года, после значительного расширения и реконструкции производственных мощностей, заводу № 23 Наркомат оборонной промышленности СССР выдал крупное производственное задание — в течение года произвести 1875 самолетов (У-2 модификаций СП и АП), а также 172 групповых ремонтных комплекта для них²¹. При этом выпуск продукции осуществлялся по заказам нескольких государственных ведомств: Управления ВВС РККА, Союзнабосоавиацима, НКВД, Управления морских сил, Авиаремснаба, что, естественно, затрудняло и без того сложный производственный процесс. В целом же коллектив завода справился с поставленной задачей. Разве что за первое полугодие 1937 года по объективным причинам образовался недодел (было недопоставлено в основном УВВС РККА 36 У-2). Объяснялось это тем, что в течение года завод получил несколько дополнительных производственных заданий, с лихвой перекрывавших вынужденную недопоставку. Так, в течение первых месяцев того же года из заводских цехов ушли сверх плана 63 самолета²². Выдерживать подобные нагрузки могло лишь мощное предприятие, каким и являлся в то время Государственный авиационный завод № 23, на котором трудились 1483 производственных и 1310 вспомогательных рабочих, а также 590 человек административно-технического персонала. Весьма внушитель-

ным был здесь станочный парк, имелся собственный аэродром, обслуживавшийся 118 специалистами²³.

Динамику развития ленинградской авиапромышленности в исследуемый период можно представить по таким фактам: соответствующие предприятия в 1937 году произвели товарной продукции на сумму 387, в 1938-м — 505, в 1939-м — более 556 млн. рублей²⁴; к концу 1930-х годов по объему продукции они занимали третье место среди других объектов городского индустриального производства, уступая только тем, где строились суда и изготовлялось вооружение.

Как известно, война в Испании, а затем и Советско-финляндская война выявили отставание нашей авиации по ряду очень важных характеристик, в связи с чем возникла необходимость в срочном порядке разворачивать ряд современных производств для нее. С этой задачей было трудно справиться без привлечения военно-технического потенциала индустрии Ленинграда. Так, Кировский завод в 1940 году получил особое задание Комитета Обороны страны по производству мощных авиационных моторов нового поколения — М-40, которые позволяли бы отечественной авиации на равных сражаться с вероятным воздушным противником.

Осознавая всю важность и сложность этого задания, Ленинградский горком партии в начале августа провел заседание бюро, на ко-

скому Союзу военными действиями и оккупацией финскими войсками советской территории.

18 декабря 1925 года начался XIV съезд ВКП(б), на котором взят курс на индустриализацию страны. Был принят новый устав партии и постановление о переименовании РКП(б) в ВКП(б).

19 декабря 1905 года родился Н. М. Харламов, адмирал, дипломат, командующий Балтийским флотом (февраль 1950-го — декабрь 1954-го — 8-м ВМФ; ноябрь 1956-го — май 1959-го — БФ).

21 декабря 1900 года родился Всеволод Витальевич Вишневский (Санкт-Петербург), писатель и драматург, капитан 1 ранга, лауреат Государственных премий СССР (1941, 1950). Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 году. В годы Гражданской войны — матрос Волжской флотилии, затем начальник особого отдела бригады бронепоездов. После войны — сотрудник ряда газет и журналов. Добровольцем участвовал в гражданской войне в Испании. Участник Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. В годы Великой Отечественной войны — начальник оперативной группы писателей при политуправлении Балтийского флота, военный корреспондент «Правды». В 1944—1948 гг. — главный редактор журнала «Знамя». Автор пьес «Незабываемый 1919-й», «Первая Конная», «Оптимистическая трагедия», киносценария «Мы из Кронштадта» и др. Умер 28 февраля 1951 года.

21 декабря 1943 года в «Красной звезде» опубликованы следующие сообщения: о деятельности американского комитета по оказанию помощи СССР в войне, которым за первые 10 месяцев 1943 года отправлено в СССР медикаментов, одежды и продовольствия на 10 млн. 250 тыс. долларов, а в Англии закончен сбор средств на оборудование госпиталя в Сталинграде — вместо намеченных 75 тыс. фунтов стерлингов было собрано 142 тыс.

24 декабря 1955 года состоялось объединение 4-го и 8-го флотов в единый Балтийский флот.

26 декабря 1975 года состоялся первый экспериментальный полет сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144 по маршруту Москва — Алма-Ата.

27 декабря 1990 года Верховный Совет РСФСР принял постановление об объявлении Рождества Христова нерабочим днем.

29 декабря 1920 года родился Юрий Александрович Мозжорин, генерал-лейтенант инженерно-технической службы, технический руководитель создания советского командно-измерительного комплекса, ведущий специалист в области ракетно-космической отрасли, с 1961 по 1990 год — директор ЦНИИМАШ, доктор технических наук, профессор, Герой Социалистического Труда (1961), участник Великой Отечественной войны, лауреат Ленинской премии (1958), Государственной премии СССР (1984). Умер 15 мая 1998 года.

29 декабря 2000 года принят Федеральный закон № 162-ФЗ «О знамени Вооруженных сил Российской Федерации, Знамени Военно-морского флота, знаменах иных видов Вооруженных сил Российской Федерации и знаменах других войск».

30 декабря 1955 года в СССР запущена первая ракета Р-11М с дальностью стрельбы 150 км. Принята на вооружение 1 апреля 1958 года.

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю. А. ХВОРОСТЯНОВЫМ;
А. В. ОСТРОВСКИМ*

тором обсуждался вопрос «О реализации решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 26 июля 1940 года об организации производства боевых самолетов и авиационных моторов в Ленинграде»²⁵, а также были намечены основные мероприятия по выполнению решения центральных органов власти и определены ответственные лица за организацию этой работы. Спустя несколько дней состоялось еще одно заседание бюро с более конкретной повесткой дня — «О ходе подготовки производства моторов М-40 на Кировском заводе». Поскольку выяснилось, что кировцы не освоят выпуск новой продукции в установленные сроки по вине ряда союзных наркоматов, было принято решение обратиться с письмом в ЦК ВКП(б) с обоснованием своей позиции, что позволило выйти из затруднительной ситуации.

Принимались весьма радикальные меры по улучшению научно-исследовательской работы в области военного авиастроения. Так, в мае 1939 года при Ленинградском авиационном заводе № 47 было создано опытное конструкторское бюро по проектированию самолета с раздвижным крылом, представлявшего собой перспективный вид летательного аппарата, способного развивать скорость до 730—750 км/ч. В сентябре следующего года на базе СКБ-1 Центрального котлотурбинного завода образовали Научно-исследовательский институт авиационной теплотехники, а в октябре приняли решение о слиянии завода № 379 Наркомата авиационной промышленности и Научно-исследовательского института № 22²⁶.

Быстрое расширение авиационного производства потребовало соответствующей подготовки специалистов: в конце 1940 года сразу 6 ремесленных училищ преобразовываются в авиационные ремесленные училища с количеством учащихся 2900 человек; высококвалифицированные инженеры-производственники и представители научно-исследовательских институтов переводятся на заводы авиационной промышленности № 23 и № 388, где налаживается выпуск новейших истребителей ЛаГГ-3; с целью подготовки 15—20 человек ежегодно при Ленинградском государственном университете открывается отделение инженеров-расчетчиков по аэродинамике и прочности конструкций летательных аппаратов;

инженеров-технологов по механической обработке древесины для нужд военной авиации (40—45 человек в год) начинает готовить Лесотехническая академия; на базе Ленинградского дорожно-механического техникума создается авиационный техникум²⁷.

Можно сказать, что в интересах авиации трудилась вся оборонная промышленность Ленинграда. Так, на производство соответствующего оборудования был перефилирован завод «Электрик», поскольку в СССР не было предприятий-дублеров, способных в кратчайшие сроки наладить производство сложного электрооборудования для современных самолетов, а Ленинградский карбюраторный завод имени Куйбышева стал выпускать для них карбюраторы и гидropомпы²⁸. Даже выполнявшему важнейший оборонный заказ по производству танков заводу № 174 было также выдано задание по производству специального авиационного литья²⁹. Исключением не стали такие промышленные гиганты, как Ижорский и Кировский заводы, начавшие выпуск бронекорпусов и бронедеталей для штурмовика Ил-2³⁰.

В предвоенный период произошли коренная реконструкция и расширение основного базового авиационного предприятия города — Государственного авиационного завода № 23, на что была выделена огромная по тем временам сумма — 23 млн. 38 тыс. рублей. Значительные масштабы преобразования требовали расширения территории завода, но поскольку она располагалась в городской черте, то для этого имелись весьма ограниченные возможности. На закрытом заседании Ленинградского городского исполкома Совета народных депутатов было решено передать заводу № 23 часть Строгановского парка, а также земельные участки, принадлежавшие Октябрьской железной дороге и другим государственным ведомствам с выселением жителей³¹.

Итогом как этих, так и иных ответствующих усилий было то, что Ленинград стал одним из лидеров в производстве различной авиационной техники. По подсчетам исследователей, если в начале 1939 года в городе работали всего 2 завода, подведомственных Наркомату авиационной промышленности, то к июню 1941-го здесь их действовало уже 14, включая собственно самолетостроительные и авиаремонтные, без учета кооперировавшихся с

ними предприятий и специальных цехов других наркоматов, занимавшихся выпуском отдельных авиационных деталей, приборов и механизмов³².

Особо следует отметить такой факт: в предвоенные годы упомянутые предприятия выполняли масштабные оборонные заказы, когда производство самолетов, например на заводе № 23, исчислялось тысячами штук в год (для сравнения, во времена первых пятилеток этот показатель достигал сотен, а в 20-е годы XX века десятков единиц авиационных машин той или иной модели).

Неудачный ход начального периода Великой Отечественной войны, а также реалии жесточайшей блокады, в которой оказался Ленинград, помешали дальнейшему развитию в нем авиационной промышленности, но после эвакуации ленинградских предприятий в восточные районы страны она продолжала совершенствоваться в интересах фронта и будущей Победы с использованием былого военно-технического потенциала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1790. Оп. 19. Д. 48. Л. 147.

² Там же. Ф. 1629. Оп. 8. Д. 105. Л. 86.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Ф. 7086. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 120.

⁷ Там же. Д. 74. Л. 45.

⁸ Там же. Л. 47.

⁹ Там же. Д. 108. Л. 53.

¹⁰ Там же. Л. 5.

¹¹ Там же. Д. 133. Л. 11.

¹² Там же. Ф. 1629. Оп. 8. Д. 222. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 9.

¹⁴ Там же. Л. 59.

¹⁵ Центральный государственный архив историко-партийных документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб.). Ф. 24. Оп. 13. Д. 188. Л. 25.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 7086. Оп. 1. Д. 153. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 39.

¹⁸ Там же. Л. 42.

¹⁹ Там же. Л. 68.

²⁰ Там же. Л. 69.

²¹ Там же. Ф. 1629. Оп. 7. Д. 26. Л. 1.

²² Там же. Л. 4.

²³ Там же. Л. 29.

²⁴ ЦГА ИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1. Д. 638. Л. 135.

²⁵ Там же. Ф. 25. Оп. 2а. Д. 90. Л. 68.

²⁶ Щерба А.Н. Военная промышленность в 20—30-е годы. СПб.: Нестор, 1999. С. 130.

²⁷ Там же. С. 136, 137.

²⁸ ЦГА ИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2а. Д. 126. Л. 2.

²⁹ Там же.

³⁰ Щерба А.Н. Указ. соч. С. 136.

³¹ ЦГА СПб. Ф. 1629. Оп. 7. Д. 46. Л. 5.

³² См., напр.: Щерба А.Н. Указ. соч. С. 135.

*Полковник запаса
П.П. МИНАЕВ*

У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ ПЕРВЫХ МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ

Одним из самых важных результатов, достигнутых в послевоенное время в развитии вооружений, было создание межконтинентальных баллистических ракет (МБР), способных за очень короткое время доставить с большой точностью к любой цели мощные ядерные заряды. В Российской Федерации МБР находятся на вооружении Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), являющихся главной силой по сдерживанию любого возможного агрессора от развязывания широкомасштабной, в том числе и ядерной, войны против России.

ИСТОРИЯ создания МБР, на мой взгляд, ведет свое начало с первых послевоенных лет, поскольку именно тогда резко активизировались работы в области ракетной техники, приведшие к появлению межконтинентальных ракет¹. Мне довелось быть свидетелем и в какой-то мере участником этих работ.

Для того чтобы получить ядерное оружие, необходимо было сначала создать ядерные боеприпасы и средства доставки их к цели. Решать проблему пришлось в трудных экономических условиях, когда страна еще не оправилась от войны. К началу 1950-х годов ядерные боеприпасы уже имелись. Дело теперь было за созданием средств доставки. К носителям ядерных зарядов предъявлялись требования, вытекавшие из имеющихся тогда представлений о возможном характере будущих военных конфликтов и о прогнозируемых особенностях самих ядерных боеприпасов. Ракета должна была иметь дальность полета до 10 тыс. км, а масса боеприпаса достигать нескольких тонн, отклонение точки падения от цели не должно было превышать нескольких километров. В качестве носителей могли быть использованы бомбардировщики или ракеты наземного и морского (на подвод-

ных лодках) базирования. По условиям того времени наиболее реальным вариантом для доставки к цели ядерных зарядов было создание баллистических ракет наземного базирования. Поскольку их дальности полета должно было хватать для поражения целей на другом континенте, их называли межконтинентальными баллистическими ракетами. На создание таких ракет были направлены основные усилия ученых и промышленности, хотя начинались разработки и бомбардировщиков большой дальности, и ракет морского базирования. Эти средства доставки ядерных боеприпасов, рассчитанные на поражение особо важных целей, получили название стратегических носителей, а часть Вооруженных сил, имевшая их на вооружении, стала именоваться стратегическими ядерными силами (СЯС).

В мае 1946 года было принято специальное постановление Совета Министров СССР о начале работ по созданию и развитию в Советском Союзе реактивной техники². Был определен ряд министерств, ответственных за решение различных научных и технических задач в области создания и развития реактивного вооружения, утвержден пятилетний план опытных работ, установлены первоочередные задачи по созданию образцов ракетного оружия, сроки их выполнения, исполнители и т.д.

Сформировались коллективы научных и проектно-конструкторских организаций, которые в будущем сыграли особую роль в создании образцов стратегического ракетного вооружения. Это были группы С.П. Королева (ракета, комплекс), В.П. Глушко (двигатели), Н.А. Пилюгина и В.И. Кузнецова (системы управления), В.П. Бармина (наземное оборудование) и др. Основная задача — добиться необходимой дальности полета ракет, что было достаточно сложно, поскольку ни один из существовавших тогда образцов ракетного вооружения не обеспечивал необходимой дальности. Отечественные реактивные снаряды, например, имели дальность полета примерно 10 км (при

массе головной части, измеряемой десятками килограммов). Наибольший интерес для разработчиков ракет больших, как тогда говорили, дальностей представляла немецкая ракета V-2, использовавшаяся Германией в конце войны для обстрела городов Великобритании. Ее дальность доходила до 270 км³. Хотя это было значительно меньше того, что требовалось, все же не шло ни в какое сравнение с «катюшами». Кроме того, ракета V-2 имела довольно тяжелую головную часть (1 т) и точность, позволявшую попадать в крупные площадные цели (города). Все материалы по ракете V-2, которые удалось добыть, были переданы в КБ С.П. Королева и изучены специалистами. В результате подтвердились главные научные предположения наших конструкторов — основными мерами, обеспечивающими увеличение дальности полета и массы полезной нагрузки ракеты, являются совершенствование ее двигателей и переход к многоступенчатой конструктивной схеме.

Повышение точности попадания ракет в цели могло быть достигнуто только путем управления полетом ракеты на активном участке траектории, т.е. в период работы двигателей. Особое значение имело улучшение характеристик двигателей, что зависело прежде всего от качества применяемого топлива (запаса энергии, содержащегося в топливе) и от давления в камерах, где топливо сгорало, точнее, от перепада давления от камеры до среза сопла, через который продукты сгорания истекали. Однако повышение энергосодержания топлива вело к увеличению температуры продуктов сгорания в камере, что вместе с ростом давления осложняло решение проблемы ее охлаждения. Поэтому немецкие конструкторы были вынуждены использовать топливо, состоящее из очень эффективного окислителя (жидкий кислород) и крайне неэффективного горючего (75-процентный водный раствор этилового спирта). Характеристики же двигателя, определяющие качество всей ракеты, были низкими. Невысоким оставалось и давление в камере (около 16 кгс/см²).

С таким двигателем и, добавим, переутяжеленной конструкцией самой ракеты получить дальность большую, чем имела ракета V-2, не представлялось возможным.

Тем не менее за основу все равно приходилось брать немецкий образец. Для начала надо было воспроизвести ракету V-2. Отечественный образец получил индекс Р-1. Ракету приняли на вооружение в 1950 году. Разумеется, она имела те же недостатки, что и прототип, в частности дальность ее полета не превышала 270 км⁴.

Вслед за Р-1 были созданы Р-2 (1951 г., дальность 600 км), Р-5 (1956 г., дальность 1200 км) и т.д., а в 1960 году на вооружение принимается первая отечественная МБР Р-7А (дальность 9500 км). Увеличение дальности достигалось за счет улучшения топлива, снижения массы конструкции, повышения давления в камерах жидкостных ракетных двигателей (ЖРД) и благодаря переходу к двухступенчатой схеме ракеты⁵.

НО ВЕРНЕМСЯ к периоду 1940-х годов. Конечно, военное ведомство не могло оставаться в стороне от начавшихся работ по созданию МБР. Оно приняло участие в решении многих научно-технических вопросов, составлявших военную сторону проблемы, в подготовке кадров военных специалистов-ракетчиков, в формировании ракетных частей и пр. В системе Министерства обороны этими вопросами стали заниматься ракетный научно-исследовательский институт (4 ЦНИИ МО) и Артиллерийская академия. 4 ЦНИИ и сейчас выполняет роль основного научно-исследовательского учреждения РВСН, академия имени Ф.Э. Дзержинского (теперь имени Петра Великого) стала Военной академией РВСН.

Окончив академию весной 1946 года по специальности «механическая тяга в артиллерии», я был направлен на должность начальника отдела испытаний ЖРД в лабораторию при недавно созданной в академии кафедре реактивного вооружения. Двигателей подобного типа я не знал (в те годы их вообще мало кто знал), но область ракетной техники представлялась мне новой, заманчивой и интересной.

Надо заметить, что академия имени Ф.Э. Дзержинского совершенно не случайно стала одним из научных центров по созданию МБР. Она и раньше не стояла в стороне от проблем развития и применения боевых ракет. Многие

ее руководители, педагоги и воспитанники еще в XIX — начале XX века, такие, как А.Д. Засядко, К.И. Константинов, И.П. Граве, Г.Э. Лангемак, Б.С. Петропавловский, Г.В. Оплоков и другие, принимали активное участие в создании образцов ракетного оружия. Их научные интересы тесно соприкасались с идеями, разрабатывавшимися в свое время такими известными учеными, как К.Э. Циолковский, Н.Е. Жуковский, Н.В. Мещерский. Интерес академии к ракетной технике был не случайным. Поэтому, когда после окончания войны резко возросло внимание к ракетному оружию, казалось совершенно естественным, что именно академия имени Ф.Э. Дзержинского взяла на себя подготовку высококвалифицированных военных ракетчиков.

В 1944 году было принято решение о создании в академии кафедры реактивного вооружения, а в апреле 1946 года — факультета. Начальником кафедры назначили одного из лучших ученых и педагогов академии профессора полковника Я.М. Шапиро, а начальником факультета — видного руководителя гвардейских минометных частей генерал-лейтенанта артиллерии П.Н. Кулешова. Преподавателями на кафедре пришли артиллерийские специалисты по баллистике, порохам, аэродинамике и т.д. Был среди них и Е.К. Мошкин, большой энтузиаст ракетного дела, начинавший заниматься жидкостными ракетными двигателями еще в предвоенные годы. Основными направлениями в деятельности кафедры тех лет являлись совершенствование пороховых реактивных снарядов и разработка жидкостных ракетных двигателей, так как в те годы считалось, что создание ракет больших дальностей возможно только на основе ЖРД. Е.К. Мошкин в 1946—1947 гг. пытался даже наладить испытания двигателей, работавших на спирте и газообразном кислороде, но заметных результатов это не принесло, поскольку в условиях академии, расположенной практически в центре Москвы, подобные взрывоопасные эксперименты не провести.

Тогда было решено построить специальный стенд для проведения испытаний на загородной базе академии в районе станции Алабино Киевской железной дороги. Стенд должен был обеспечить работу двигателей на жидком кислороде и этиловом спирте или керосине при давлении в камере до 20 кгс/см². Разработка и

монтаж пневмогидравлической системы стенда, обеспечение необходимых измерений, подготовка и проведение запусков двигателей и ряд других аналогичных задач — все это возлагалось на меня как на начальника отдела испытаний ЖРД. Я отвечал, так сказать, за железо, соблюдение технологической цепочки, идейную же сторону испытаний возложили на моего сокурсника А.Н. Иванова, за которым закрепили разработку методики расчета теплоотдачи от продуктов сгорания топлива в камере ЖРД. Эта сложная, но актуальная тема была и темой его кандидатской диссертации. Таким образом, в 1947 году определилась важная задача деятельности кафедры реактивного вооружения в области теории ЖРД — разработка методов расчета удельных тепловых потоков (количества тепла, передаваемого в единицу времени через единицу поверхности) от газов к стенкам камеры. Повторюсь: теоретическую часть разрабатывал А.Н. Иванов, экспериментальное обоснование и проверки оставались за мной. Замечу, что жидкостные ракетные двигатели являлись наиболее напряженными из существующих тепловых машин, так как все параметры, определяющие величину тепловых потоков, были в них очень высокими: температура достигала 3000°С и более, давление — десятков кгс/см², скорость движения газов — сотен и тысяч м/с, время работы — десятков секунд. В этих условиях камера ЖРД, не имевшая надежной системы охлаждения, разрушалась, из какого бы материала она ни была сделана.

ИСПЫТАНИЯ на стенде начались в 1948 году. В ходе их приходилось постоянно вносить какие-то изменения и в конструкцию камеры, и в устройство системы подачи топлива, и в приборы, измерявшие интересующие нас параметры: давление в разных местах пневмогидравлической схемы, расходы компонентов топлива, величину тепловых потоков в разных сечениях камеры и сопла.

Особые трудности доставляло измерение тепловых потоков, которые определялись по показаниям термопар, устанавливаемых на поверхности специальных стержней, вводимых в камеру. Общее число измеряемых параметров достигало двадцати и более. Их необходимо было фиксировать во времени. Для этого показания вы-

▲ Фото 1. Общий вид стенда
 Фото 2. Расчет стенда ▶

водили на приборы, установленные на особом щите, и эти цифры снимали на пленку, для чего использовали киноаппарат, кстати, трофейный. Поскольку большинство измерений и приборов были нестандартными, они нуждались в систематических проверках и тарировках, что отнимало массу времени. К тому же и стенд наполовину приходилось делать самим, благо академия располагала учебно-опытным заводом, где имелись необходимое оборудование и высококвалифицированные кадры. Наиболее сложными в изготовлении оказались опытные камеры сгорания, в конструкцию которых, чтобы добиться полноты сгорания топлива, приходилось постоянно вносить изменения.

Хотя на высокую точность измерений рассчитывать не приходилось, в целом стенд выполнил свою задачу: удалось определить величины, характеризующие интенсивность теплоотдачи. В 1948—1949 г. удалось провести около пятидесяти испытаний, большинство из которых шли с использованием в качестве топлива этилового спирта и кислорода. Часть испытаний проводилась с применением в качестве горючего керосина. По результатам испытаний был подготовлен отчет «Исследование процессов теплопередачи и охлаждения в ЖРД», направленный для использования в КБ В.П. Глушко, бывшее тогда ведущей организацией в области создания жидкостных ракетных двигателей. Результаты работы использовались и в учебном процессе академии. Отмечу, что

при проведении испытаний никто не пострадал, хотя при нашей неопытности, в том числе и в обеспечении безопасности работ, по сути, в кустарных условиях, все могло быть. Можно сказать, нам повезло, особенно мне, так как за технику безопасности отвечал я.

На фото 1 изображен общий вид стенда, представляющего собой небольшой сарай, во время проведения испытаний ЖРД. В правой части стенда размещались пульт управления и измерительные приборы, в левой (открытой) на ферме крепилась испытываемая камера сгорания. За этой частью стенда (мы называли ее огневым отсеком) — помещения, в которых располагались баки с горючим, окислителем и охлаждающей водой, баллоны со сжатым кислородом, азотом и воздухом. Эти газы были необходимы для обеспечения подачи топлива в камеру. Жидкий кислород доставлялся с одного из подмосковных заводов. В нижнем левом углу фотографии видно сопло сгоревшего при испытаниях двигателя.

На фото 2 — расчет стенда. Внизу — капитан А.Н. Иванов и лейтенант В.А. Трембачев, во

втором ряду — капитан Е.Б. Волков, автор этих строк, лейтенанты В.Н. Тарасов, Р.И. Герцкин и рядовой И.Н. Шимбалов. В выполнении работ на стенде участвовал и капитан Л.О. Зверев, но на снимке его нет.

КАК БЫ СЕЙЧАС можно оценить исследования, проведенные на кустарном стенде в Алабино? Конечно, они не могли сыграть какую-то особую роль в быстро развивающейся науке о ракетных двигателях, но все же их результаты оказались полезными и влились в общий поток научных сведений, которые в те годы еще накапливались. Но самым главным, по моему мнению, было то, что организация научных работ на

стенде заставила резко повысить внимание в академии к важнейшей в те годы области ракетной техники — ракетным двигателям.

На кафедре реактивного вооружения, а впоследствии на специальной кафедре ракетных двигателей, созданной в академии, развернулась интенсивная научная и учебная деятельность. Каждый год выпускалось примерно по двадцать инженеров, имеющих высшую квалификацию в области двигателей. Они требовались и в военной приемке заводов и КБ, и в научных лабораториях, и на полигонах, и в создававшихся высших ракетных учебных заведениях, и в войсках.

Готовились также молодые ученые и преподаватели для самой академии. Были защищены семь диссертаций на соискание ученой степени доктора технических наук и десятки кандидатских, в которых разрабатывались вопросы, относящиеся к двигателям боевых и космических ракет. Выпустили ряд учебников, создали современную лабораторную базу для испытаний двигателей разных типов и т.д.

В области двигателей ракет больших дальностей артилле-

рийская академия заняла главенствующее положение среди всех вузов страны (и военных, и гражданских), в чем, я полагаю, определенное значение имело и создание стенда для испытаний двигателей на жидком кислороде в Алабино.

Возможно, читателю будет интересно узнать, как сложилась судьба первых энтузиастов ракетного вооружения, служивших тогда в академии.

П.Н. Кулешов стал маршалом артиллерии, занимал руководящие должности в Министерстве обороны СССР. Я.М. Шапиро оставался начальником первой ракетной кафедры до увольнения из Вооруженных сил. Е.К. Мошкин защитил докторскую диссертацию и одно время работал начальником кафедры ракетных двигателей в Ростовском высшем военном училище. А.Н. Иванов преподавал и возглавлял научную лабораторию. Лейтенанты В.А. Трембачев, В.Н. Тарасов и Р.И. Герцкин также поступили в академию, а рядовой И.Н. Шимбалов уволился в запас. Я в 1951—1957 гг. был сначала в академии преподавателем, затем заместителем начальника кафедры реактивного вооружения, несколько позже возглавил кафедру ракетных двигателей; защитил докторскую диссертацию, получил звание генерал-майора. С 1968 по 1970 год являлся заместителем начальника НИИ РВСН (4 ЦНИИ МО) по научной работе, а с 1970 по 1982-й — начальником этого института; в 1973—1981 гг. возглавлял Государственные комиссии по испытаниям новых МБР на полигоне Байконур.

К сожалению, уже ушли из жизни П.Н. Кулешов, Я.М. Шапиро, Е.К. Мошкин, А.Н. Иванов, В.Н. Тарасов. Время неумолимо. Все меньше остается тех, кто 50—60 лет назад начал заниматься ракетным делом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Волков Е.Б., Филимонов А.А., Бобырев В.Н., Кобяков В.А. Межконтинентальные баллистические ракеты СССР (РФ) и США / Под ред. проф. Е.Б. Волкова. М.: РВСН, 1996. С. 265.

² Ивкин В.И. Как создавались Ракетные войска в СССР // Воен.-истор. журнал. 1995. № 1.

³ Волков Е.Б., Филимонов А.А., Бобырев В.Н., Кобяков В.А. Указ. соч. С. 52.

⁴ Там же. С. 54.

⁵ Там же. С. 58—87.

*Генерал-лейтенант в отставке
Е.Б. ВОЛКОВ*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ РВСР Н.И. РАТТЭЛЬ

Н.И. Раттэль

15 ДЕКАБРЯ 1875 года в г. Старый Оскол Курской области в дворянской семье родился Николай Иосифович

Раттэль. Генерал-майор (1916). Один из генералов русской армии, перешедших после Октября 1917 года на сторону новой власти. Раттэль окончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус (1893), Павловское военное училище (1896), Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Участник Русско-японской войны 1904—1905 гг., с апреля 1904 года — обер-офицер для особых поручений при штабе Восточного отряда, с декабря — штаб-офицер для поручений при начальнике военных сообщений и главнокомандующем войсками на Дальнем Востоке, с августа 1905 года — заведующий передвижением войск головного участка Китайско-Восточной железной дороги. В 1906—1908 гг. Раттэль заведовал передвижением войск Китайско-Восточного района, с 1909 года — передвижением войск Харьковского района. С ноября 1912-го он служил в отделе военных сообщений Главного управления Генерального штаба. С началом Первой мировой войны Н.И. Раттэль назначается в Управление начальника военных сообщений (ВОСО) штаба Верховного главнокомандующего, затем, с мая 1915 года, — командиром 12-го Великолуцкого пехотного полка. С июня 1916 года Раттэль служил помощником, затем генерал-квартирмейстером штаба Юго-Западного фронта, в этом же году он получил чин генерал-майора и с августа 1917 года возглавил ВОСО в Ставке Верховного главнокомандующего. На этой должности его и застала Октябрьская революция. Раттэль не проявил малодушия и продолжал выполнять свои обязанности.

После учреждения в марте 1918 года Высшего военного совета (ВВС) Республики Раттэль сначала занимает в нем свою прежнюю должность — начальника ВОСО, затем становится начальником штаба, а после увольнения по болезни председателя ВВС М.Д. Бонч-Бруевича временно исполняет должность председателя. С созданием в сентябре 1918 года РВСР Раттэль первым же приказом назначается начальником Полевого штаба — с октября того же года Всероссийского главного штаба. Под руководством Раттэля штаб в 1918—1920 гг. проделал большую работу по комплектованию войск на фронтах Гражданской войны, впервые разработал ряд новых уставов и наставлений. При активном участии Раттэля расширилась сеть военно-учебных заведений по подготовке командных кадров, разрабатывалась форма одежды военнослужащих. С июня 1920 года Раттэль — председатель Военно-законодательного совещания при РВСР и член Особого совещания при главнокомандующем. С 1922 года — в распоряжении главнокома ВС Республики, с 1925-го — в резерве РККА с откомандированием для работы в народном хозяйстве. Несколько лет Н.И. Раттэль являлся управляющим делами ряда хозяйственных объединений (Главзолото, Главцветметзолото и др.). Необоснованно репрессирован. До ареста 28 июля 1938 года — заведующий технической библиотекой института «Гипроцветметобработка». Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной заговорщической террористической организации приговорен к расстрелу 2 марта 1939 года. Расстрелян 3 марта 1939 года. Реабилитирован 10 ноября 1956 года.

А.В. ОСТРОВСКИЙ

«МЫ БЫЛИ ДЕТИ 1812 ГОДА»

14(26) декабря 1825 года навсегда вошло в историю России — в этот день на Сенатской площади Санкт-Петербурга состоялось первое открытое выступление с оружием в руках против самодержавия и крепостничества. Несколько позже, 29 декабря 1825 года (10 января 1826 г.) юго-западнее Киева восстал Черниговский полк. Однако движение декабристов потерпело поражение. Из привлеченных к следствию 579 человек 456 были военными, в том числе 17 генералов, 68 полковников, 315 обер-офицеров. В предлагаемой вниманию читателей статье, посвященной 180-летию выступления декабристов на Сенатской площади, автор поясняет, почему именно офицеры, оплот русского самодержавия, стали «застрельщиками» революционных событий. Многие из них — участники Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. сумели по достоинству оценить свой народ, проявивший высокий патриотизм в годину суровых испытаний, а будучи за границей, убедились в преимуществах более демократического, по сравнению с российским самодержавием, устройства общества. Но русские солдаты и ополченцы после войны снова вернулись под гнет помещиков. Эту несправедливость и хотели устранить лучшие представители русского офицерского корпуса. Под влиянием декабризма в России на всем протяжении первой половины XIX века шло развитие не только общественной мысли, но также и культуры, литературы и искусства. Идеи декабризма отражались и в последующих политических и военных формах.

ПЕРВАЯ четверть XIX века. Россия переживает начавшийся процесс разложения феодально-крепостнического строя. Во всех областях жизни — экономической, политической, культурной, научной, военной — развертывается борьба между старым и новым, реакционно-консервативным и прогрессивным. Буржуазные реформы назревают, становятся в повестку дня развития страны, внутри которой начинает формироваться движение, названное потом декабристским. Его истоком явилось возросшее в ходе Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. самосознание солдат и офицеров.

Декабрист М.И. Муравьев-Апостол ёмко, но лаконично выразил основную суть духовного мира своих товарищей: «Мы были дети 1812 года. Жертвовать всем, даже жизнью для блага Отечества было влечением сердца»¹.

Свыше 100 будущих декабристов приняли участие в Отечественной войне 1812 года. Многие из них прошли боевой путь до Парижа. Все они были неоднократно награждены боевыми орденами, а 19 из них, в том числе П.И. Пестель², С.И. Муравьев-Апостол³, С.Г. Волконский, М.А. Фонвизин⁴, А.М. Булатов, В.Д. Давыдов и другие — золотыми шагами с надписью «За храбрость».

Отечественная война свела офицеров с крестьянским костяком русской армии не как господ с холопами, а как соратников по защите Отечества, и заставила задуматься над судьбой народа России. М.И. Муравьев-Апостол позже писал в своих воспоминаниях, что Отечественная война и Заграничные походы сблизили офицеров с солдатами, что между ними установились добрые отношения, хотя служба от этого не страдала.

После победы над Наполеоном все ждали перемен. С.П. Трубецкой⁵ писал впоследствии по этому поводу: «По окончании Отечественной войны имя императора Александра гремело во всем просвещенном мире; народы и государи, пораженные его великодушием, предавали судьбу свою его воле; Россия гордилась им и ожидала от него новой для себя судьбы... Эпоха самостоятельности настала. Оставалось вкусить плодов этого положения»⁶.

Однако все это кончилось ничем. Царь оказался не способен подняться на высоту всемирно значимой победы России в Отечествен-

ной войне. Его личность не соответствовала величю победы и перспективам, которые она открывала для России. В сохранившихся набросках десятой главы «Евгения Онегина» А.С. Пушкин дал такую характеристику Александру I:

*«Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда»⁷.*

Вместо перемен, которых ждала страна, Александр I, будучи одним из учредителей реакционного «Священного союза», ужесточил режим. Надо отметить, что в начале 1820-х годов политическая обстановка в Европе складывалась напряженная. В августе 1820 года был раскрыт антимонархический военный заговор в Париже, произошли беспорядки в Португалии. В ноябре состоялся второй конгресс Священного союза в Троппау (Опава) с участием Александра I. Был подписан протокол о праве вооруженного вмешательства в дела других государств с целью подавления революционных выступлений. Затем состоялся Лайбахский конгресс 1821 года, санкционировавший австрийскую интервенцию в Неаполе и Пьемонте. В феврале 1821 года началось антитурецкое восстание в Молдавии под предводительством А.И. Ипсиланти⁸, ставшее как бы сигналом и к началу Греческой национально-освободительной революции 1821—1829 гг. Священный союз занял по отношению к восставшим резко враждебную позицию⁹. На Веронском конгрессе 1822 года было принято решение о вооруженном вмешательстве в испанские дела.

Волнения охватили и Российскую Империю. В связи с ужесточением крепостного права (это вместо обещанного освобождения!) бунтовали крестьяне, против тяжелейших условий труда и жизни выступали военные поселения. В октябре 1820 года в Санкт-Петербурге произошли волнения в лейб-гвардии Семеновском полку, вызванные бесчеловечным обращением с солдатами полковника Ф.Э. Шварца. Полк был расформирован, зачинщики (9 человек) жестоко наказаны. Новый Семеновский полк был сформирован из личного состава гренадерских полков. Некоторые бывшие семеновцы участвовали затем в восстании декабристов 1825 года. «Взгляните на состояние народное, что есть у нас! — писал П.Г. Каховский в письме к

Николаю I из Петропавловской крепости. — Безопасность лиц и собственности ничем не ограждена, совершенное отсутствие закона и справедливости в судопроизводстве... убытки торговли, сжатое просвещение, задушенная свобода — вот наше богатство, наше достояние»¹⁰.

Предательство царя по отношению к народу возмущало лучшую часть российского офицерства и дворянства. В России появились организации, ранее ей неизвестные.

В 1816 году молодые офицеры А.Н. Муравьев, С.П. Трубецкой, И.Д. Якушкин, братья Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы, Н.М. Муравьев основали тайное политическое общество «Союз спасения» («Общество истинных и верных сынов Отечества»). Позже в него вступили П.И. Пестель и другие офицеры, всего около 30 человек. На базе этого общества был создан «Союз благоденствия» — первая русская революционная организация, выдвинувшая лозунг за переход России к республиканской форме политического правления. В 1821 году, после самороспуска «Союза благоденствия» были организованы два новых общества: Северное — с центром в Петербурге и Южное — в районе расквартирования 2-й армии на Украине с центром в г. Тульчине. Во главе Южного общества стал полковник П.И. Пестель, который составил основы будущей конституции, позже получившие название «Русская правда». Северное общество возглавил Н.М. Муравьев¹¹, разработавший более умеренный, чем у Пестеля, конституционный проект. «Южане» договорились о взаимной поддержке и совместных действиях с Польским тайным обществом, а в сентябре 1825 года к ним присоединилось Общество соединенных славян.

Трудно сказать, как долго продолжалась бы эта подпольная подготовительная работа, если бы не внезапная смерть Александра I и возникшее междоусобице¹².

На заседании Северного общества было принято решение выступить 14(26) декабря, в день намечавшейся «переприсяги» Николаю I, воспрепятствовав тем самым ее проведению. Было решено вывести гвардейские полки на Сенатскую площадь и убеждением или силой оружия принудить сенаторов и членов Государственного совета подписать подготовленный «Манифест к русскому народу». В нем провозглашались отмена крепостного права и рекрутчины, упразднение самодержавия, дарование политической свободы, созыв Учредительного собрания для определения формы государственного правления и утверждения конституции; на срок действия Учредительного собра-

П.И. Пестель

С.И. Муравьев-Апостол

М.А. Фонвизин

ния намечалось выбрать Временное революционное правительство. «Диктатором» предстоящего выступления был избран популярный в гвардейских частях князь С.П. Трубецкой, имевший большой военный опыт. Первым пришел на Сенатскую площадь лейб-гвардии Московский полк во главе с братьями Александром и Михаилом Бестужевыми и Д.А. Щепиным-Ростовским. Полк построился в каре около памятника Петру I. Через 2 часа на площадь удалось вывести роту лейб-гвардии Гренадерского полка под командованием А.Н. Сутгофа, затем пришли: колонна — единственная часть, пришедшая в полном составе, гвардейского морского экипажа Н.А. Бестужева и еще 4 роты Гренадерского полка во главе с Н.А. Пановым. В общей сложности на площади находилось свыше 3000 солдат и матросов при 30 офицерах. Они были полны решимости действовать. Однако было уже поздно¹³. Потерпел неудачу и восставший на юге Черниговский полк¹⁴. Пятеро руководителей движения — П.И. Пестель, С.И. Муравьев-Апостол, М.П. Бестужев-Рюмин, К.Ф. Рылеев, П.Г. Каховский — были приговорены к смертной казни. Остальные осужденные были сосланы в Сибирь на каторгу или поселение, разжалованы в солдаты. Всего репрессиям подверглись около 600 человек, не считая 3000 солдат.

КАКАЯ же сила заставила декабристов отказаться от своего благополучия и посвятить себя борьбе за прогресс Отечества? Это была сила времени, сила победы в Отечественной войне 1812 года, духовное богатство участников движения, широчайший интеллект, благородство, мужество. Декабристы стали родоначальниками политической культуры новой России, поэтому их можно считать непосредственными предшественниками политических деятелей и революционеров XX столетия. В их программных документах, прежде всего в «Русской правде» П.И. Пестеля и конституции Н.М. Муравьева, предусматривались отмена

крепостного права, принятие конституции, всестороннее развитие экономики за счет повышения производительности труда вольных крестьян и увеличения притока денежных средств в различные отрасли промышленности, превращение России в страну передовой науки и культуры. Декабристы стремились к уничтожению или хотя бы ослаблению самодержавной власти, отмене сословного строя, что содействовало бы продвижению страны по буржуазному пути развития, созданию общества социальной справедливости, достижению равенства всех перед законом. Россия будущего представлялась им как передовая, идущая в авангарде человечества страна.

Значителен вклад декабристов в развитие военной сферы. Так, Н.М. Муравьев, П.И. Пестель, И.Г. Бурцов являлись авторами ряда военно-теоретических и военно-исторических трудов. Взгляды декабристов в области организации вооруженных сил России, стратегии, тактики, принципов обучения и воспитания личного состава изложены в основных программных документах, статьях, записках на имя высших лиц государства, военно-литературных, военно-исторических работах и других источниках, которых насчитывается свыше пятидесяти. Наиболее стройную систему военного строительства разработал полковник П.И. Пестель¹⁵. В «Записке о государственном правлении» он изложил проект военной реформы. В нем признавалась необходимость постоянной массовой армии, но вместо рекрутских наборов предполагалось введение системы воинской повинности и сокращение сроков службы до 15 лет. Комплектование армии офицерским составом предусматривалось путем «свободной» сдачи экзаменов на звание офицера при каждом из армейских корпусов; намечалось также создание трех высших военно-учебных заведений (лицеев) с правом доступа в них всех граждан. В других трудах — «Образование Государственного приказа военных сил», «Записка о шта-

С.П. Трубецкой

Н.М. Муравьев

Н.С. Мордвинов

бах», «Проект устава лагерной службы» — П.И. Пестель изложил взгляды на подготовку армии, управление ею, проблемы взаимоотношений офицеров и солдат, деятельность военных судов.

В «Русской правде» П.И. Пестель выступил сторонником постоянной армии и подробно изложил план создания такой армии, отвечавшей духу и требованиям того общественного и государственного строя, установить который и намечалось после свержения царя. Что касается численного состава армии, то Пестель считал, что это зависит от величины государства и от числа его возможных врагов. Тем не менее он не намечал сокращение армии, а, наоборот, планировал увеличение ее личного состава. Понимая, что новая система воинской повинности, связанная с освобождением крестьян от крепостного права, не может не отразиться на качественном составе армии, Пестель предлагал изменить систему комплектования вооруженных сил, а также обучения и воспитания лич-

ного состава, особо оговаривая то положение, что войска в мирное время должны обучаться тому, что требуется на войне. В своем труде «Записки о маневрах», который был задуман как руководство типа полевого устава, Пестель писал: «Влияние искусства на успех военных действий неоспоримо. Оно приобретает теоретическими познаниями и практическими упражнениями». Центральное место в обучении войск Пестель отводил маневрам. «Маневры делаются для того, чтобы дать войскам понятие о всех действиях и движениях, во время войны случиться могущих, с оными их ознакомить и посредством маневров приготовить их для войны таким образом, чтобы по открытии оной все военные чины, как высшие, так и нижние, приступали к действиям, им уже знакомым, и к приобретенным сими действиями знаниям и качествам оставалось бы им присоединить храбрость: сие главнейшее достоинство всякого военного человека. Для достижения сей цели нужно, чтобы ма-

невры представляли все роды действий, какие во время войны происходить могут».

Замечательный проект обучения и воспитания на суворовских началах был изложен в «Рассуждении о воспитании солдатских детей», написанном в 1815 или 1816 году. В данной работе Пестель прежде всего оценивает принципиальное значение постановки вопроса. Указывая на то, какое огромное значение имеет хорошо поставленное обучение и воспитание войск для повышения боевых качеств армии, автор пишет:

«Надежнейшим средством к достижению сего образования полагаю я тщательное, на истинных правилах основанное воспитание солдатских детей наших; воспитание сие есть важнейший способ к распространению во всем войске познаний, наиболее усовершенствованию оного содействующих, и к утверждению добродетелей, нравственную силу его составляющих»¹⁶.

Иначе говоря, Пестель считает подготовку младших командиров из солдатских детей решающим звеном, ухватившись за которое, можно высоко поднять уровень обучения и воспитания всей армии в целом.

Большое значение Пестель придавал воспитанию будущих офицеров. Он писал: «Образование нравственности и рассудка должно быть главным предметом их воспитания»¹⁷.

Восстание на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 г.

Акварель К. КОЛЬМА, 1830-е годы.

Камера декабристов в Читинском остроге

Акварель Н. РЕПИНА, 1829 г.

«Вы стали поистине образцом самоотвержения, мужества, твердости при всей юности, нежности и слабости вашего пола. Да будут незабвенны имена ваши»²¹.

Оставшиеся в живых декабристы и после возвращения из Сибири продолжали активно проявлять себя в общественной, научной, литературной деятельности. Из 121 осужденного в 1856 году вернулись 46 человек. Они по-прежнему были верны идее, которой посвятили себя в молодые годы.

Таким образом, декабризм — это не только революционное движение, но и широкое идейное, общекультурное течение в духовной жизни русского общества, положившее начало новому мировоззрению, иному пониманию культуры и ее задач. Под непосредственным или опосредованным влиянием идей декабризма начиналась деятельность революционных демократов, их идеи оказали серьезное влияние на творчество А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. Заслуживает внимания малоизвестный факт: у гениального Михаила Глинки, родоначальника русской классической музыки, воспитателем в течение четырех лет (с 1818 по 1822 г.) был один из руководителей декабристов, ближайший друг Пушкина поэт В. Кюхельбекер. Влияние декабриста заложило основополагающие мотивы в творчество композитора, о чем он записал в своих воспоминаниях.

О живучести идей декабристов свидетельствует и такой, казалось бы, парадоксальный факт: первым, кто всерьез заинтересовался их программами, был главный их протипник — Николай I. Отправив на казнь и на каторгу первых революционеров России, он приступил к изучению того, что написали декабристы не только в ходе следствия в виде писем к царю из Петропавловской крепости, но и до того. Царь потребовал составить «Свод показаний и предложений государственных преступников по развитию России». Получился довольно объемный том, который находился на правой стороне его рабочего стола. Он обращался к документам, по свидетельству его генерал-адъютантов и других приближенных, ежедневно, тем более что в ряде из них находил мысли, созвучные своим. Например, П.И. Пестель в «Русской правде» выдвигал идею неперемогимого присоединения к России Молдавии и Северного Кавказа. Эту необходимость Пестель обосновывал так: «Все опыты, сделанные для пре-

В программных документах декабристов обосновывались также предложения по ликвидации рекрутчины и военных поселений¹⁸.

В своих предложениях по реформированию военной сферы государства декабристы были не одиноки. Член Государственного совета адмирал Н.С. Мордвинов¹⁹, во многом разделявший взгляды декабристов, еще в 1811 году представил Александру I записку «О новом образе комплектования войск», где предлагал сократить срок действительной службы для рядового состава до восьми лет. Аналогичные предложения исходили от ряда прогрессивных военачальников, при этом некоторые из них носили анонимный характер.

ВАЖНЕЙШИЕ достоинства программ и деятельности декабристов — жизнелюбие, крепкий сплав практической значимости и духовно-нравственного содержания. Тем самым движение декабристов являлось не единовременным актом, но сложным и долговременным процессом преобразования общества и человеческих отношений. И хотя взгляды декабристов носили разные политические оттенки, они были выше личных политических пристрастий, их объединяла вера в будущее России, в ее прогресс и могущество. Можно утверждать, что подобных масштабных проектов развития, обращенных не только к современникам, но и к будущим поколениям, Россия до той поры не знала.

И еще один исторический факт, кстати, малоизвестный. Движение декабристов было представлено далеко не узкой, малочисленной группой, но значительной частью прогрессивной русской общественности, в среде которой мы видим известных государственных и военных деятелей, представителей науки, культуры и искусства, всех тех, кто вошел в историю под названием «декабристы без декабря».

Декабризм — это подлинное движение души и мысли во имя

России. Ничего подобного на Западе быть не могло. Декабризм — это не только революционное политическое движение, это идеология и крупнейшее историко-культурное, социально-нравственное событие, утвердившееся на основе устоев, уклада, традиций русского народа.

Декабристы неоднократно подчеркивали, что Россия — особая цивилизация, и решительно отвергали стремление западных стран подорвать ее возросший после победы в Отечественной войне 1812 года международный авторитет, отвергали низкопоклонство перед чужеземным. Одним из их требований было лишение иноземцев всякого влияния на государственные дела, что было обозначено в конституции Н.И. Муравьева: «Иностранец, не получивший гражданства, не может исполнять никакой общественной, ни воинской должности в России — не имеет права служить рядовым в войске Российском и не может приобрести земель»²⁰.

Примечательно, что оказавшись на каторге и поселении в Сибири, декабристы посвятили свой талант, свои знания делу освоения, изучения и развития малоизученного в то время богатейшего края России. Можно сказать, то, что было сделано декабристами за 30 лет пребывания в Сибири, послужило основой ее всестороннего развития в будущем. Руководители и участники направлявшихся в то время в Сибирь и на Дальний Восток экспедиций считали за честь встретиться, побеседовать с декабристами, получить от них деловой совет.

Незабвенны имена жен декабристов, они по праву вошли в историю движения. В их поступке — оставить столичные особняки, уют, все прелести жизни и выехать к мужьям на каторгу в Сибирь — проявились величие, душевная сила, внутренняя духовная красота. Моряк-декабрист А.П. Беляев писал в своих «Воспоминаниях...», обращаясь к женам декабристов:

вращения горских народов в мирные и спокойные соседи, ясно и неоспоримо уже показали невозможность достигнуть сию цель. Сии народы не пропускают ни малейшего случая для нанесения России всевозможного вреда, и одно только то остается средство для их усмирения, чтобы совершенно их покорить»²².

Интересовали Николая I и предположения декабристов относительно развития промышленности и преобразований в военной сфере, однако никакиих значительных практических результатов из этого не последовало, свидетельством чему стало поражение России в Крымской войне.

Говоря о декабристах, нельзя обойти молчанием и тот факт, что все прошедшие восемнадцать десятилетий, с первых дней царствования Николая I, их движение пытались и пытаются развенчать, оклеветать, принизить его историческую значимость. Декабристам приписывались оторванность от народа, помещичье происхождение, делались попытки представить их либералами-фантазерами и т.д. Это привело к тому, что в массовом сознании декабристы ныне восприняты лишь как люди, неудачно восставшие против царя.

Да, 14 декабря было днем неудачи, но этот день был и днем победы, нравственной победы во имя прогресса и могущества Отечества, днем, который всколыхнул последующие поколения борцов за идею социальной справедливости. Полностью прав был А.С. Пушкин: не пропал их «скорбный труд и дум высокое стремленье». Это говорит о том, что декабризм был востребован в России не только в XIX, XX вв., но его основополагающие принципы теми или иными гранями будут иметь практическое, духовно-нравственное значение и в третьем тысячелетии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: *Принцева Г.А., Бастарева Л.И.* Декабристы в Петербурге: (Серия «Выдающиеся деятели общественного движения, литературы, искусства, науки в Петербурге — Петрограде — Ленинграде»). Л.: Лениздат, 1975. С. 7.

² **Пестель Павел Иванович** (1793—1826) — основатель и руководитель Южного общества декабристов, полковник (1821). На военной службе с 1810 г. С 1811 г. — командир взвода в лейб-гвардейском Литовском (впоследствии Московском) полку. Участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. В Бородинском сражении был тяжело ранен, награжден золотой шпагой и медалью «За храбрость». С ноября 1821 г. — командир Вятского пехотного полка, сумел вывести его в число лучших во 2-й армии. Арестован по доносу 13(25) декабря 1825 г. в Тульчине. На следствии убежденно отстаивал свои взгляды. Повешен вместе с четырьмя другими руководителями восстания в Петропавловской крепости.

³ **Муравьев-Апостол Сергей Иванович** (1796—1826) — подполковник, член Южного общества и один из его активнейших деятелей. Брат декабристов Матвея и Ипполита Муравьевых-Апостолов. Стал во главе восстания Черниговского пехотного полка, был тяжело ранен при столкновении с правительственными войсками при селе Трилесе. Казнен вместе с четырьмя другими декабристами.

⁴ **Фонвизин Михаил Александрович** (1788—1854) — генерал-майор (1820), участник Отечественной войны 1812 г., Заграничных походов 1813—1814 гг. В отставке — с 1822 г. Член Северного общества, один из его активнейших деятелей-организаторов. Находился в тюрьмах Читы и Петровского завода, куда за ним последовала его жена П.Д. Фонвизина. В 1853 г. получил разрешение выехать в Европейскую Россию с правом жительства в селе Марьяне Бронницкого уезда Московской губернии, где и умер.

⁵ **Трубецкой Сергей Петрович** (1790—1860) — потомок одного из знатнейших в России княжеских родов. С 1808 г. — на военной службе, к 1825 г. — гвардии полковник, дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса. Участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов. Награжден орденами Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 2-й степени, прусским орденом «За заслуги» и знаком железного креста. Один из учредителей «Союза спасения» (1816), участник декабристского движения на всех его этапах. Намеченный диктатором, в день восстания на Сенатскую площадь, однако, не явился. С сентября 1826 г. — на каторге (Нерчинск, Чита, Петровский завод), с 1839 г. — на поселении (с. Оёк Иркутской губернии). По амнистии 22 августа 1856 г. восстановлен в правах дворянства, но без княжеского титула. Вернувшись в Европейскую Россию, жил в Киеве, с 1858 г. — в Одессе, с августа 1859 г. — в Москве.

⁶ Цит. по: Мемуары декабристов. М.: Правда, 1988. С. 21.

⁷ Цит. по: *Пушкин А.С.*, 1937. С. 166.

⁸ **Ипсиланти Александр** (1792—1828) — руководитель греческой революционной организации «Фелики Этерия». Участник Отечественной войны 1812 г., генерал-майор русской армии (1817).

⁹ Надо отметить, что Россия поддерживала греков в ходе их войны за независимость от Османской империи, что вызвало разногласия с Австрией и стало одной из причин распада Священного союза.

¹⁰ Цит. по: *Семенова А.А.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М.: Мысль, 1982. С. 29.

¹¹ **Муравьев Никита Михайлович** (1796—1843) — декабрист, капитан гвардии (1825). Участовал в Заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. Один из основателей «Союза спасения» и «Союза благоденствия», республиканец. Член Верховной думы и правитель Северного общества, член директории Южного общества. Автор проекта конституции будущего Русского государства. Приговорен к смертной казни, замененной 20-летней каторгой. С 1827 г. — в Нерчинских рудниках, затем на поселении в Иркутской губернии, где и умер. Учредителями Северного общества являлись также Н.И. Тургенев, М.С. Лунин, С.П. Трубецкой, Е.П. Оболенский, И.И. Пущин. Умеренное крыло поддерживало конституцию Н.М. Муравьева, радикальное склонялось к «Русской правде» П.И. Пестеля.

¹² Александр I умер внезапно в Таганроге в ноябре 1825 г. Наследовать престол должен был его брат Константин, однако еще ранее он отказался от престола, и наследником оказывался следующий за ним брат —

Николай. Однако отречение Константина оставалось необнародованным. Поэтому после смерти Александра I войска принесли присягу Константину, а по оглашении его отречения должна была последовать «переприсяга» Николаю I. Волнения в армии возрастали, что всеяло в декабристов уверенность в быстром переходе армии на их сторону. К тому же им стало известно, что доносы на них уже получены правительством, и репрессии неизбежны.

¹³ Николай I стянул к площади верные ему войска и, боясь, «чтобы волнение не перешло в черни», отдал приказ стрелять по восставшим картечью. Ряды их дрогнули. Попытка М.А. Бестужева восстановить строй восставших частей не удалась. К ночи восстание было подавлено. На Сенатской площади был убит 1271 человек в том числе более 300 человек из числа восставших войск.

¹⁴ Черниговский полк восстал 29 декабря 1825 г. (10 января 1826 г. в селеении Трилесе, но не был поддержан другими частями.

¹⁵ Интересное мнение о П.И. Пестеле А.С. Пушкина. В апреле 1821 г. поэт записал в своем дневнике: «Утро провел с Пестелем, умный человек во всем смысле этого слова.. Мы с ним имели разговор метафизический, политический, нравственный и проч. Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю» (См.: *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. Т. 6. М., 1936. С. 393).

¹⁶ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 48. Д. 473. Л. 10.

¹⁷ Там же. Л. 11.

¹⁸ В числе декабристов были представители всех родов войск того времени, а по чинам — от командира взвода до командира дивизии. По возрасту: 70 проц. — до 30 лет, 27 проц. — от 30 до 40 лет и около 3 проц. — свыше 40 лет. Непосредственно участвовали в войнах 152 человека. Все были награждены боевыми наградами. Из 456 декабристов-военных, занесенных в следственное дело, 126 окончили военные учебные заведения, в том числе 30 человек Морской кадетский корпус, 28 — Пажеский корпус, 22 — школу колонновожатых (в будущем Академии Генерального штаба).

¹⁹ **Мордвинов Николай Семенович** (1754—1845) — государственный и военно-морской деятель, адмирал (1797). С 1802 г. — первый министр Морских сил, в декабре того же года из-за несогласия с господствовавшими в придворных кругах взглядами на преобразование флота вышел в отставку. С 1810 г. — член Государственного совета и председатель Департамента государственной экологии, в 1823—1840 гг. — президент Вольного экономического общества. Отличался настойчивостью в проведении решений в жизнь, независимым характером. Будучи членом верховного уголовного суда над декабристами, Мордвинов единственным, кто не подписал им смертный приговор, хотя и осуждал их метод действия. Автор ряда трудов по экономике России. Награжден орденом Святого Андрея Первозванного. Именем Мордвинова названы залив в Охотском море, мыс в Беринговом море, остров в Антарктиде.

²⁰ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1951. С. 297.

²¹ *Беллев А.П.* Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. СПб., 1882. С. 87.

²² Цит. по: *Пушкин А.С.*, 1937. С. XXXVIII.

**Капитан 1 ранга в отставке
С.Е. БУТОВ**

ОБАЯНИЕ МУНДИРА

ПОД ТАКИМ, несколько лирическим, названием в серии «Псковская историческая библиотека» недавно вышла книга* доктора исторических наук профессора А.А. Михайлова, посвященная в основном созданию и учебной деятельности Псковского кадетского корпуса (1882—1918) — одного из лучших в Российской Империи. На этот раз автор, коренной псковитянин, более известный ранее как специалист по истории военно-учебных заведений дореволюционной России, значительно расширил рамки своего исследования, включив в книгу две любопытные главы — о воинских частях, стоявших на постое в Пскове и на территории губернии в XIX — начале XX века или имевших с ней тесные связи, в частности, в вопросах комплектования, а также о двух прославленных воинских династиях — Кульневых и Шильдерах, связанных историческими корнями с Псковщиной. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей сокращенный вариант второй главы книги, где речь идет об истории создания, боевом пути, судьбе командиров ряда воинских частей, размещавшихся на псковских квартирах в 1800—1900 гг.**

ВРАЗЛИЧНОЕ время в Псковской губернии побывали многие воинские части, в том числе и весьма прославленные. Одни из них просто проходили по псковским землям, другие долгое время квартировали в различных городах и деревнях губернии, и их история тесно переплеталась с историей нашего края. 19 июня 1821 года мещанин города Опочки Иван Лапин сделал в своем дневнике такую запись: «Вступил к нам лейб-гусарский полк — и то-то уж полк! У нас етакова никогда не ставало, да, я думаю, и не быть! Солдаты — молодцы, офицеры — хваты и пребогаты; почти все княжеские да и графские [фамилии]»¹.

Простодушный восторг Лапина вполне понятен. Лейб-гвардии Гусарский полк действительно относился к числу наиболее блестящих в русской армии. Он был создан в январе 1798 года, но вел свое начало от более старого лейб-гусарского эскадрона. Этот эскадрон сформировали в 1775 году по приказу Екатерины II из лучших солдат Черного, Желтого, Молдавского, Валашского и Сербского гусарских полков.

* Михайлов А.А. Обаяние мундира. Псков: Псковская областная типография, 2004. 296 с., ил.

** См., например: Михайлов А.А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX — начале XX века. Псков: Изд-во Псковского областного института повышения квалификации работников образования, 1999. 464 с., ил.

В ходе Отечественной войны 1812 года четыре эскадрона лейб-гвардии Гусарского полка входили в 1-ю Западную армию М.Б. Барклая-де-Толли и участвовали в сражениях при Вилькомире, Островно, Витебске, Бородино, Малоярославце и др. Один, запасной, эскадрон сражался в рядах Сводно-Кавалерийского полка. Полк этот находился в составе корпуса П.Х. Витгенштейна, который стоял в Белоруссии и прикрывал пути на Петербург. Ближайшим тылом корпуса являлась Псковская губерния, так что, защищая столицу, его войска защищали одновременно и наш город. Гусары Сводно-Кавалерийского полка особенно отличились в сражениях под Клястицами, при Полоцке, Селице, Чашниках.

Во время Заграничного похода 1813—1814 гг. лейб-гвардии Гусарский полк вновь действовал как единое целое и находился под командованием генерал-майора И.Е. Шевича. 13 апреля 1813 года ему были пожалованы три Георгиевских штандарта с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.». 13 марта 1813 года в кровопролитном сражении при Фер-Шампенуазе гвардейские гусары, атаковав отступавшего неприятеля, обратили его в полное бегство. По окончании боевых действий полк возвратился в Россию и разместился в Царском Селе под Петербургом.

Гвардейские гусары пробыли в

Опочке совсем недолго. Гораздо более тесной была связь Псковской губернии с полками 14-й пехотной дивизии, состоявшей из трех бригад. В 1-ю бригаду входили Старо-Ингерманландский и Псковский пехотные полки, во 2-ю — Ново-Ингерманландский и Великолукский, в 3-ю — два егерских полка. Штаб дивизии находился в Витебске, но отдельные ее части квартировали на территории Псковской губернии. Так, Старо-Ингерманландский полк, прежде стоявший в Юрьеве (ныне Тарту в Эстонии), в ноябре 1819 года расположился в Великих Луках. В июне 1820 года 14-я дивизия была переименована в 3-ю дивизию, а в размещении полков произошли серьезные изменения.

Старо-Ингерманландский и Ново-Ингерманландский пехотные полки имели весьма славную боевую историю. Первый был сформирован еще в 1703 году под названием пехотного полка А.Д. Меншикова². Он принимал участие в Северной войне, Прутском походе 1711 года, Русско-турецкой войне 1768—1774 гг. и многих других кампаниях. «Старо-Ингерманландским» полк стал именоваться в 1811 году, а до этого назывался Ингерманландским или по фамилиям командиров и шефов. Особую славу ему принесло участие в Русско-турецкой войне 1806—1812 гг. и Заграничном походе русской армии 1813—1814 гг.

Ново-Ингерманландский пехотный полк был создан в августе 1790 года на основе двух батальонов упраздненного Херсонского мушкетерского полка³. В 1796 году он стал именоваться Ново-Ингерманландским мушкетерским, в 1798-м — Мушкетерским генерал-майора Розена полком, с 1801-го — Ново-Ингерманландским пехотным полком. Он принимал участие в войне с Францией 1805 года и Русско-турецкой войне 1806—1812 гг. В 1812 году полк вошел в состав 2-й Западной армии П.И. Багратиона. Во время Бородинской битвы ново-ингерманландцы вместе с солдатами 12-й пехотной дивизии защищали Багратионовы флеши и проявили высокую стойкость и мужество.

Затем полк отличился в битвах при Лейпциге, Лаоне и Краоне.

Частые перемещения полков по Псковской губернии и прилегающим к ней землям — явление для того времени вполне типичное. Дело в том, что большая часть всей русской армии находилась на постое у местных жителей. Благоустроенные казармы были редкостью и возводились главным образом в Петербурге и некоторых других крупных городах. Понятно, что разместить целый полк в одном населенном пункте было очень непросто, практически невозможно. Не вызывает сомнения, что подобное положение дел очень вредило боевой подготовке и дисциплине, но «нижних чинов» это, видимо, вполне устраивало⁴. Квартирующие полки являлись неотъемлемой частью губернской жизни. Солдаты нередко помогали жителям при стихийных бедствиях, ловили преступников. Офицеры активно поддерживали дружбу с местными помещиками, танцевали на балах, участвовали в благотворительных обществах, женились на сестрах и дочках псковских дворян и чиновников. Вместе с тем постой тяжелым грузом ложился на плечи местного населения, и отношения между жителями губернии и военными далеко не всегда были идиллическими⁵.

Разумеется, рассказать обо всех воинских частях, побывавших на Псковской земле, весьма трудно. Так, в 30—40-е годы XIX века в губернии размещались различные части Гренадерского корпуса.

Во второй половине XIX — начале XX века целый ряд интересных воинских частей размещался в самом Пскове. В 1864 году в ходе военных реформ Д.А. Милютин вся территория России была разделена на десять военных округов. Псковская губерния вошла в состав Петербургского военного округа, который также включал Петербургскую, Новгородскую, Олонецкую и Архангельскую губернии. Должность командующего войсками округа занял великий князь Николай Николаевич Старший, брат царствовавшего тогда императора Александра II⁶. Штаб округа в первые месяцы его существования возглавлял генерал-адъютант граф А.И. Бреверн-Делгарди, но уже в январе 1865 года его сменил генерал-лейтенант П.П. Альбединский. Оба являлись весьма заслуженными и опытными офицерами.

Практически одновременно с

учреждением округов военный министр Д.А. Милютин принял решение о размещении в Пскове 146-го пехотного Царицынского полка, входившего в состав 37-й пехотной дивизии. Этот полк был очень молодым: его сформировали в октябре 1863 года из одного резервного и двух бессрочно-отпускных батальонов Днепровского пехотного полка. Последний имел более продолжительную историю и возник еще в 1769 году на основе Московского легиона. Многие солдаты и офицеры нового полка имели за плечами Крымскую войну, в связи с чем ему было присвоено Георгиевское знамя с надписью «За Севастополь в 1854—1855 годах».

В Пскове 146-й Царицынский полк занял комплекс зданий в районе Санкт-Петербургского шоссе, которые были возведены в 1840-е годы для штаба 2-й гренадерской дивизии. Эти здания частично сохранились по сей день — в них располагается АО «Псковмаш». Царицынский полк оставался в нашем городе почти до конца столетия. Вполне понятно, что за это время в его офицерский состав поступило немало уроженцев губернии, которые предпочитали служить поближе к дому. Впоследствии 146-й пехотный полк доблестно сражался в Первой мировой войне, на Юго-Западном фронте.

В 1892 году было принято решение о размещении в Пскове трех полков 24-й пехотной дивизии: 93-го Иркутского, 94-го Енисейского и 96-го Омского. Еще один ее полк, 95-й Красноярский, остался на постое в Ямбурге и в наш город так и не прибыл из-за недостатка в помещениях. Кроме названных полков в Пскове располагался дивизионный штаб.

Все перечисленные полки обладали долгой и славной историей. 93-й пехотный Иркутский полк вел свое происхождение от 4-го батальона Лифляндского Егерского корпуса, сформированного еще в 1785 году по инициативе Г.А. Потемкина. Егеря являлись весьма специфическим родом легкой пехоты. Они действовали в рассыпном строю и должны были уметь вести прицельный огонь, прикрывая кавалерию и пехотные части. Использовались егеря также для разведки, засад, диверсий в тылу противника и несения караульной службы. Отбирали в егерские части молодых рекрутов небольшого роста, подвижных и ловких. Их учили «избирать места наиудобнейшие и авантажней-

шие», укрываться в «ямах и всяких оврагах», стрелять «пусть даже на спине лежа»⁷.

В конце XVIII века рядовой егеря был вооружен короткой фузеей (гладкоствольным ружьем) со штыком, пистолетом и иногда кинжалом. Унтер-офицер вместо фузеи получал нарезной штуцер. Офицеры имели сабли. Обмундирование егерей состояло из суконного кафтана зеленого цвета, шаровар, также зеленых, с черными лампасами, сапог с широкими голенищами и, наконец, черной поярковой каски с плюмажем. Сочетание черного и зеленого цветов было очень удобно для маскировки.

94-й пехотный Енисейский полк тоже имел «егерское» происхождение. Его непосредственным родоначальником считался 51-й Егерский полк, который был сформирован в июле 1813 года из двух (резервного и запасного) батальонов 12-го Егерского полка и двух запасных батальонов Галицкого пехотного полка.

В Пскове для него не нашлось подходящих казарм, и командование по старинке разместило солдат в домах крестьян, проживавших недалеко от губернского центра. При этом поселяне должны были кормить определенных к ним на постой воинов, а те, в свободное от службы время, помогать хозяевам в работе. Все это, однако, никак не способствовало укреплению дисциплины.

Автор небольшой брошюры по истории полка В.И. Годунов писал по этому поводу: «Трудно было устроить порядок и подтянуть строй еще и потому, что части полка стояли по деревням разбросанно. Например, одна рота занимала несколько деревень. Довольствовались тогда хозяиновскими харчами, каждый солдат ходил обедать по очереди из дома в дом. Широкое размещение давало людям свободу, начальникам же трудно было за всем наблюдать на таком широком пространстве»⁸.

Полковой плац был устроен на Завеличье, в районе современной улицы Розы Люксембург. Под канцелярию и офицерские квартиры военное ведомство приобрело дом на Архангельской улице (ныне улица Ленина). В итоге Енисейский полк, хотя и был обеспечен необходимыми помещениями, оказался разбросан по всему городу: Завеличье, Запсковье, Центр.

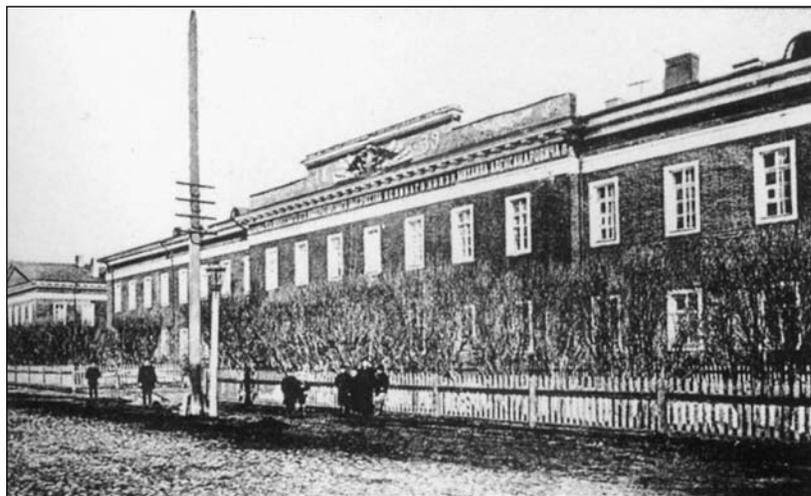
96-й Омский полк появился в

Пскове позже Иркутского и Енисейского. Хотя решение о его переводе было принято в 1892 году, из-за недостатка помещений дело затянулось на три года. Свое начало Омский полк вел от 2-го батальона Финляндского егерского корпуса, созданного еще в 1780-е годы. В 1797 году этот батальон, как и многие другие егерские батальоны, переформировали в полк. Его возглавил выходец из Черногории Семен Драшкович, энергичный и отважный командир. С 1801 года полк стал именоваться 2-м Егерским. Под этим названием он принял участие в Русско-шведской войне 1808—1809 гг., которая завершилась присоединением Финляндии к России. По окончании боев егеря были размещены на Аландских островах. Однако с началом Отечественной войны 1812 года они вернулись на родину и вошли в состав корпуса П.Х. Витгенштейна, миссией которого, как уже говорилось, была защита Петербурга от наполеоновских войск. Особенно отличился 2-й Егерский полк в битве под Полоцком, в августе 1812 года. Он также мужественно сражался во время Заграничного похода русской армии и получил от императора Александра I две серебряные трубы с надписью «За храбрость противу французов при Краоне и Леоне». Еще две трубы прислал из Голландии принц Оранский.

В середине XIX века 2-й Егерский полк неоднократно переформировывался и менял свое название. Наконец в 1863 году он был слит с Копорским пехотным полком и стал именоваться Омским пехотным.

К июлю 1895 года в Пскове для омцев возвели штабной флигель (ныне дом № 9 по улице Мирной), два дома для офицеров, четыре одноэтажные деревянные казармы и некоторые служебные помещения. Получив необходимые помещения, полк торжественно прибыл в город. Впрочем, вновь построенный городок смог вместить только половину личного состава. Значительная часть полка долгое время оставалась на постое у местных жителей.

95-й Красноярский полк, как говорилось выше, остался в Ямбурге. Однако он все же имеет небольшое отношение к псковской земле, и обходить его историю молчанием не стоит. Свою «родословную» красноярцы ввели от 4-го батальона Эстляндского егерского корпуса, на основе которого был сформирован 6-й Егерский полк, в марте 1801 года переименованный в

Казармы Иркутского полка в Пскове
1902 г.

5-й Егерский. Он участвовал в войнах с Францией 1805-го и 1806—1807 гг. и в Отечественной войне 1812 года. При Бородино егеря 5-го полка прикрывали батарею Раевского и жестоко заплатили за боевую славу. Погибло 20 офицеров и 712 рядовых и унтер-офицеров. В 1813 году полку были присвоены особые кивера с надписью «За отличие».

В 1833 году 5-й Егерский полк полностью влился в состав Псковского пехотного полка, где он составил 3, 4 и 6-й резервные батальоны. В августе 1863 года резервному полку присвоили наименование Красноярского пехотного. В марте 1864 года полк вошел в состав 24-й пехотной дивизии и стал называться 95-м пехотным Красноярским. Накануне войны с Турцией полк пополнили солдатами из числа запасных. Около 800 человек среди них составляли уроженцы Псковской губернии.

Во время Русско-турецкой войны 1877—1879 гг. красноярцы сражались рядом с енисейцами. На памятнике в Габрово остались и многочисленные имена солдат Красноярского полка, потерявшего больше половины своего состава.

Организация полков 24-й пехотной дивизии была типичной для тогдашней российской армии. Каждый из них состоял из четырех батальонов, а батальоны, в свою очередь, делились на четыре роты. Обычно в полку служило около 80 офицеров и 2,5 тысячи «нижних чинов». Среди солдат, после перехода в Псков, значительную часть стали составлять уроженцы Псковской губернии и прилежащих к ней территорий:

Белоруссии, Эстляндии, Лифляндии, Новгородской губернии. Среди офицеров также преобладали псковичи и лица, связанные с Псковской землей.

СОСЛОВНЫЙ состав офицеров отличался большим разнообразием. По данным 1897 года, в Омском полку служило 73 офицера. Более или менее полные биографические данные обнаружены о 63. Удалось установить, что 26 человек (42 проц.) принадлежало к дворянству, 9 человек (14 проц.) названы в документах сыновьями чиновников, 8 человек (12 проц.) — из мещан, 7 человек (11 проц.) — сыновья офицеров, 5 человек (8 проц.) — из духовного сословия, по 3 человека (5 проц.) из почетных граждан и солдатских детей, по 1 человеку (2 проц.) — из крестьян и купцов. Таким образом, в 1897 году среди офицеров полка заметную долю составляли разночинцы, а также дети офицеров и чиновников.

Доля разночинцев при этом неуклонно возрастала. По данным 1914 года, среди офицеров 96-го Омского полка дворяне составляли 32 проц., дети офицеров и чиновников — 29 проц., мещане — 16 проц., выходцы из крестьянства — 11 проц., дети почетных граждан — 6 проц., сыновья купцов и духовных лиц — по 2 проц.⁹ Налицо резкий рост доли офицеров из крестьян (с 2 проц. до 11 проц.) и сокращение дворян.

Состав офицеров двух других полков тоже отличался демократизмом. Среди офицеров Енисейского полка, по данным 1914 года, 26 проц. принадлежало к дворянству; 28 проц. — к детям офице-

ров и чиновников; 21 проц. происходил из мещанской среды, 13 проц. — из крестьян. Оставшиеся 22 проц. составляли выходцы из духовенства и купечества, а также сыновья почетных граждан¹⁰.

Относительно невысокая доля дворян была характерна в начале XX века для большинства армейских полков, что отличало их от блестящей гвардии. Военный публицист П. Пильский писал в 1906 году: «Сами офицеры (армейские. — А.М.) большей частью нищи, незнатны, многие из крестьян и мещан, дьяконовых детей»¹¹. Упоминание о «нищете» здесь тоже не случайно. Жалованье офицеров было очень небольшим. Подпоручик, к примеру, получал по нормам 1899 года всего 55 рублей в месяц, штабс-капитан — 70 рублей, а ротный командир в чине капитана — 105 рублей.

Конечно, подпоручики в основном были молодыми людьми 19—20 лет, не обремененными заботами о семье. Но даже им прожить на такое мизерное содержание было непросто. А ведь у каждого офицера имелся целый комплекс расходов, от которых он не мог отказаться: шить обмундирование, покупать пропитание, туалетные принадлежности, выписывать специальную литературу полагалось на свои деньги. Если добавить к этому, что офицер должен был выплачивать взносы в заемную и эмеритальную (для назначения пенсии) кассу, посещать офицерское собрание и товарищеские обеды «в складчину», то картина получается весьма мрачная¹².

Каких-либо дополнительных доходов у большинства офицеров не было. По данным 1912 года, только четверо из всех офицеров 93-го Иркутского полка имели небольшие земельные владения и лишь пятеро — собственные дома.

«Жилищный вопрос», надо сказать, стоял довольно остро. Часть офицеров занимала казенные квартиры, часть снимала их у местных жителей. При этом, в силу напряженной службы, особой популярностью пользовались те районы города, в которых располагались полки. Из 93 офицеров и чиновников, числившихся в 1907 году в 93-м Иркутском полку, 35 человек (38 проц.) имели казенные квартиры в офицерском корпусе, 14 человек (15 проц.) снимали квартиры или имели собственное жилье в Петровском посаде, 12 человек (13 проц.) — на Старо-Новгородской (ныне Л. Толстого)

**Портрет цесаревича
Алексея Николаевича,
пожалованный Иркутскому
полку Николаем II
с собственноручной подписью
1910 г.**

улице, 10 человек (11 проц.) — на Кохановском бульваре (ныне Октябрьский проспект). Таким образом, 77 проц. всех офицеров жили в непосредственной близости от своих солдат.

Офицеры 94-го Енисейского полка предпочитали селиться либо у Гремячей горы (там были казармы), либо на Архангельской улице, где располагалась полковая канцелярия.

Омский полк к концу 1890-х годов располагал вполне благоустроенными офицерскими домами, но и здесь многие предпочитали снимать жилье на Завеличье. Дело в том, что иногда молодые офицеры сознательно выбирали «квартирные деньги», а не «квартиру натурой», чтобы затем снять где-нибудь комнатку подешевле и таким образом пополнить скудный бюджет.

Весьма интересный результат дает анализ полученного офицерами полков образования. Следует напомнить, что на рубеже XIX—XX вв. подготовка командных кадров для русской армии шла в кадетских корпусах, военных и юнкерских училищах.

Командование считало, что ядром армии являются офицеры, прошедшие кадетские корпуса и военные училища. На тех же, кто окончил юнкерские, смотрели как на второсортный контингент. Ге-

нерал М.И. Драгомиров, например, писал в 1898 году: «В юнкерские училища поступают в большинстве кое-как окончившие четыре класса гимназии. Эти молодые люди слабохарактерные, неспособные к работе и недостаточно развитые. В военную службу они идут потому, что всякая другая деятельность... для них закрыта»¹³. Впрочем, были и другие точки зрения. Многие современники отмечали, что наряду с неудачниками в юнкерские училища поступают выходцы из непривилегированных сословий, которые, твердо решив добиться офицерских погон, проявляли при этом незаурядную волю и упорство. Посетивший в 1902 году Казанское юнкерское училище великий князь Константин Константинович записал в своем дневнике: «Лучшие ученики почти все из простых крестьян. Был один 17-летний чуваш... пришедший осенью держать экзамен бедным мужиком, в лаптях»¹⁴. Именно через юнкерские училища, как уже говорилось, в офицерский корпус проникали дети мещан, крестьян, рабочих, и именно выпускники юнкерских училищ преобладали в «простых» армейских полках.

В 96-м Омском полку, по данным 1914 года, юнкерские училища прошли 46 из 80 состоявших на службе офицеров (58 проц.). Показательно, что около половины из них (22 человека) принадлежало к непривилегированным сословиям. Выпускников военных училищ было заметно меньше — 31 человек (39 проц.). Трое офицеров вообще не обучались в военно-учебных заведениях, а сдали экзамен на чин прапорщика прямо в воинской части. Что касается общего образования, то здесь картина более пестрая: 21 человек (26 проц.) приобрел его в кадетском корпусе или военной гимназии, 18 человек (23 проц.) — в классических гимназиях, 13 человек (16 проц.) — в реальных училищах, 6 человек (8 проц.) — в городских училищах. В полку также имелись офицеры, прошедшие военные школы (3 человека), прогимназии (2 человека), коммерческие училища (2 человека), духовную семинарию (1 человек) 10 человек (13 проц.) получили общее образование дома.

Высшее военное образование было всего у троих офицеров: командира полка Г.Д. Янова, командира роты капитана С.Ф. Климентова и младшего офицера штабс-капитана А.Я. Семенова, закончивших Николаевскую академию Генерального штаба. Кстати, все

Л.М. Дембовский

Н.А. Лохвицкий

они происходили из разночинной среды. Еще шестеро (старший офицер полковник Н.Г. Александров, командиры батальонов Н.В. Карпов и М.П. Володкевич, командиры рот А.И. Антоновский, А.Ф. Рауба и В.А. Рабинович) прошли Офицерскую стрелковую школу, в которой повышали квалификацию офицеры, уже прослужившие какой-то срок в строю.

Сходная ситуация была и в двух других полках. В 94-м Енисейском, по данным 1913 года, из 16 ротных командиров только пятеро прошли кадетские корпуса и военные училища, а все прочие получили подготовку в юнкерских училищах. Правда, три из четырех батальонных командиров обучались именно в кадетских корпусах и военных училищах, а командовавший полком В.З. Гудим окончил привилегированный Пажеский корпус. Однако среди младших офицеров доля бывших кадет была очень невелика: менее 9 проц.

Высшее военное образование в Енисейском полку имели только два офицера: командир 3-го батальона А.В. Волков и младший офицер И.И. Никитин, которые окончили Академию Генерального штаба¹⁵. Всего один офицер, командир 2-го батальона И.И. Гранберг, прошел курс Офицерской стрелковой школы¹⁶.

ПОВСЕДНЕВНАЯ жизнь полков в Пскове отличалась весьма напряженным характером. Почти весь день рядового солдата был занят строевыми и гимнастическими упражнениями, ученьями, хозяйственными работами. На летнее время полки выводились во Владимирский лагерь. Принимали они также участие в маневрах и смотрах войск Петербургского военного округа, которые проходили в Красном Селе.

Офицеры, согласно уставу, должны были всегда находиться

рядом с подчиненными. Не случайно по тактическому образованию войск, работавшая в 1903 году, в своем отчете отмечала: «Едва ли можно сомневаться, что у офицера число часов в сутки... превышает установленное законом для фабричных и заводских рабочих»¹⁷.

Необходимо также отметить, что командовали полками весьма опытные и заслуженные военные. Во главе 93-го Иркутского полка во время его прибытия в Псков стоял полковник Михаил Константинович Слончевский. Он занял должность командира в 1889 году, а до этого служил в прославленном лейб-гвардии Преображенском полку и заведовал обучающимися в Офицерской стрелковой школе. В 1895 году М.К. Слончевский был назначен командиром 88-го пехотного Петровского полка, а Иркутский полк принял Сергей Константинович Гершельман, впоследствии — начальник штаба 2-го армейского корпуса и Сибирского военного округа, командир 9-й пехотной дивизии. Во время Русско-японской войны он отличился в сражении под Мукденом (6—25 февраля 1905 г.), когда прикрывал отход 2-й Маньчжурской армии генерала от кавалерии А.В. Каульбарса. За этот бой он получил орден Св. Георгия IV степени и золотое оружие. После завершения боевых действий Гершельман временно командовал 10-м армейским корпусом. В январе 1906 года его назначили командующим войсками Московского военного округа и Московским генерал-губернатором.

После С.К. Гершельмана 93-й Иркутский полк принял полковник Владимир Михайлович Новиков, который прежде командовал 200-м резервным пехотным Александро-Невским полком. Он оставался на должности командира до 1900 года, а затем получил повышение и возглавил 1-ю бригаду 22-й пехотной дивизии. Преемником Новикова стал полковник Николай Николаевич Комаров, который пользовался репутацией весьма строгого и даже сурового начальника. В 1904 году он также переместился на более высокую должность начальника штаба 7-го ар-

мейского корпуса. На смену Комарову в Псков прибыл полковник лейб-гвардии Преображенского полка Петр Павлович Палибин, который оставался на должности до 1910 года. Наконец, последним командиром иркутцев в мирный период их существования стал Юлиан Юлианович Копытынский, возглавлявший полк до 1914 года.

Во главе 94-го Енисейского полка во время его пребывания в Пскове находились: М.К. Семякин (1892—1896), П.Д. Ольховский (1896—1898), А.А. Матов (1898—1902), В.Д. Вакулин (1902—1904), К.В. Асеев (1904—1908) и В.З. Гудим (1908—1913). В ноябре 1913 года Гудим сдал полк Владимиру Александровичу Чермоеву, прибывшему из лейб-гвардии Московского полка. Под началом этого командира енисейцам предстояло выступить на фронт в Первую мировую войну.

96-й Омский полк во время прибытия в Псков возглавлял полковник В.В. Попов. Однако уже в октябре 1898 года должность командира занял Владимир Николаевич Данилов. Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. он проявил себя как очень отважный и инициативный офицер. В 1877 году его произвели в поручики, в 1878 - м — в штабс-капитаны, в 1888 - м — в капитаны, в 1893 - м — в полковники. В 1903 году Данилов получил чин генерал-майора и был назначен генералом для поручений при командующем Приамурским военным округом. Во время Русско-японской войны он принял активное участие в боевых действиях: возглавлял бригаду в 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, а после сражения под Тюренченом командовал всей дивизией. Под Ляояном 17 августа 1904 года Данилов лично руководил отражением яростной атаки неприятеля, за что удостоился ордена Св. Георгия 4 - й степени.

Летом 1906 года, после недолгого командования 2-й пехотной гвардейской дивизией, В.Н. Данилов был назначен командиром Гвардейского корпуса и оставался на этой очень почетной должности до 1912 года. В январе 1913 года он занял пост коменданта Санкт-Петербургской крепости.

Другим чрезвычайно энергичным командиром Омского полка являлся Георгий Дмитриевич Янов, который занимал должность с 1909 по 1914 год. В 1914 году его назначили начальником военных сообщений Виленского военного округа. Во время Первой ми-

ровой войны Янов состоял начальником этапно-хозяйственного отдела штаба 10-й армии. Впоследствии ему довелось сыграть видную роль в организации Белого движения на Северо-Западе России. С начала июля 1919 года Янов возглавлял штаб формируемого Западного корпуса, затем до конца ноября руководил снабжением Северо-Западной армии. После поражения войск Юденича Георгий Дмитриевич жил в эмиграции в Эстонии, скончался около 1930 года в Таллине.

Немало интересных людей было и среди командования тех воинских соединений, в которые входили стоявшие в Пскове полки. Прежде всего следует отметить, что 24-й пехотной дивизией с 1897 по 1902 год командовал Леонид Михайлович Дембовский, талантливый ученый и педагог.

18-м армейским корпусом, в состав которого входила 24-я дивизия, с 1892 по 1895 год командовал генерал-лейтенант Логгин Логгинович Зедделер. В 1881—1892 гг. Логгин Логгинович состоял помощником Главного начальника военно-учебных заведений Н.А. Махотина, входил во множество комиссий и комитетов. Преемником Зедделера на посту командира 18-го армейского корпуса стал генерал-лейтенант Л.Е. Адамович.

Первая мировая война принесла полкам 24-й пехотной дивизии тяжелые испытания и громкую славу.

С началом боевых действий все они были включены в состав 1-го армейского корпуса. При этом 93-й Иркутский и 94-й Енисейский составляли 1-ю бригаду дивизии, а 95-й Красноярский и 96-й Омский — 2-ю бригаду. Дивизией командовал генерал-лейтенант Н.П. Решиков, 1-ю бригаду возглавлял Николай Александрович Лохвицкий¹⁸, во главе 93-го Иркутского полка оставался Ю.Ю. Копытынский, 94-м Енисейским командовал В.А. Чермоев, в 96-м Омском полку в начале боевых действий командир сменился.

Летом и осенью 1914 года дивизия вела тяжелые бои сначала в Восточной Пруссии, затем в Польше. Солдаты и офицеры проявляли исключительную отвагу.

В начале 1916 года 24-я дивизия получила краткую передышку, после чего ее, как и весь 1-й армейский корпус, включили в состав 10-й армии Западного фронта. В июне полки дивизии вели борьбу в районе южнее Молодечно. В бою у ме-

стечка Рожгаце погиб один из лучших офицеров 96-го Омского полка — подполковник А.М. Рейсар. Тело его было доставлено в Псков и погребено на Военном кладбище.

В июле 1914 года была сформирована 68-я пехотная дивизия, командный состав которой, включая начальника дивизии генерал-майора А.Н. Апухтина, был взят из 24-й дивизии, а один из полков, 272-й Гдовский, почти целиком состоял из уроженцев Псковской губернии.

Весь май 1915 года Гдовский полк стойко сражался на берегах Немана и Дубиссы, затем принимал участие в штурме местечка Сморгонь и в захвате плацдарма на реке Вилии. В начале 1916 года на его долю выпали тяжелые бои на реке Нарочь, а осенью того же года его перебросили к румынской границе.

После Октябрьской революции, когда распад армии принял необратимый характер, командование 68-й дивизии опросило офицеров относительно их дальнейших намерений. Из 67 офицеров, еще состоявших в Гдовском полку, отказались оставаться в строю 35 человек, остальные же решили службу продолжить. Между прочим, среди них находилось немало офицеров, служивших еще в 96-м Омском полку и воевавших на фронте с 1914 года. Это и были те самые кадровые командиры, профессиональные военные, которые не мыслили жизни вне армии, вне любимого дела.

После заключения Брестского мирного договора Советское правительство приступило к официальной ликвидации «старой» армии. В 1918 году подверглись расформированию полки 24-й и 68-й дивизий. В годы Гражданской войны бывшие однополчане зачастую сражались по разные стороны фронта. Однако при этом и красные, и белые проявляли мужество, достойное своих полков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дневник Ивана Игнатьевича Лапина. Псков, 1997. С. 111.

² Подробно см.: *Попов В.И.* История 9-го Ингерманландского императора Петра I полка. 1703—1903. Калуга, 1903.

³ См.: *Пирожников.* История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913.

⁴ См.: *Берк К.-Р.* Путевые заметки о России // *Беспярых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 232.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 14664. Оп. 1. Д. 1209. Л. 1—27.

⁶ Впоследствии войсками Петербургского военного округа командовали великие князья: Александр Александрович (1880—1881), Владимир Александрович (1881—1905) и Николай Николаевич Младший (1905—1914).

⁷ *Гулевич С.А.* История 93-го пехотного Иркутского Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Александровича полка. СПб., 1914. С. 10.

⁸ *Годунов В.И.* Памятка 94-го пехотного Енисейского полка к 100-летию юбилею. Ревель, 1913. С. 25, 26.

⁹ РГВИА. Ф. 2710. Оп. 1. Д. 335. Л. 1—53.

¹⁰ Там же. Ф. 2708. Оп. 1. Д. 272. Л. 1—52.

¹¹ Мир Божий. 1906. № 7. С. 222.

¹² Дело доходило до того, что некоторые офицеры попадали в руки ростовщиков. Так, в январе 1907 г. офицер 96-го Омского полка Жеромский ранил выстрелом из пистолета псковского мещанина А.Т. Плуцша. Последний был ростовщиком, опутавшим долгами многих офицеров Иркутского и Омского полков (см.: Псковский голос. 1907. № 9.26 января).

¹³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 511. Л. 2.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 660. Оп. 1. Д. 50. Л. 55.

¹⁵ **Волков Александр Владимирович** происходил из потомственных дворян Саратовской губернии. Родился в 1869 г. Обучался во 2-м кадетском корпусе и Павловском военном училище, которое окончил в 1889 г. **Никитин Иван Никитович** родился в семье крестьянина, обучался в Московском военном училище (см.: РГВИА. Ф. 2708. Оп. 1. Д. 272. Л. 1, 6).

¹⁶ **Гранберг Иван Иванович** происходил из потомственных дворян Выборгской губернии. Родился в 1864 г. Обучался в 1-й военной гимназии в Санкт-Петербурге и Павловском военном училище, которое окончил в 1884 г. Его старший сын Николай в 1910 г. окончил Псковский кадетский корпус и поступил в Михайловское артиллерийское училище. После революции Николай Гранберг жил в эмиграции и опубликовал в журнале «Досуг кадета-псковича» автобиографическую заметку «Знаменный парад» (см.: РГВИА. Ф. 2308. Оп. 1. Д. 272. Л. 2; Ф. 762. Оп. 1. Д. 192. Л. 2; Досуг кадета-псковича. Париж, 1957. С. 89—95).

¹⁷ *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. М., 1973. С. 248.

¹⁸ Впоследствии Н.А. Лохвицкий командовал Русским экспедиционным корпусом во Франции. А.А. Игнатьев описывал его следующим образом: «Довольно высокий блондин, элегантно одетый в походную форму, при боевых орденах, он держится с той развязной, почти небрежной манерой, которой многие гвардейские офицеры, даже при выходе из полка, стремились как будто показать свое превосходство над запуганными армейцами». Далее, однако, А.А. Игнатьев признает, что Лохвицкий был «храбрым, боевым генералом» (См.: *Игнатьев А.А.* Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 611).

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1890–1917 ГГ.

СТРЕМИТЕЛЬНОЕ развитие России по капиталистическому пути в конце XIX века остро поставило вопрос о подготовке многочисленных кадров чиновников, специалистов, офицеров, преданных вере, царю и Отечеству. Обеспечить молодым людям военно-воспитательную, строевую и научную подготовку для службы в соответствующем роде войск должны были средние военно-учебные заведения. Офицеров армии и флота готовили юнкерские училища (в 1910 г. были преобразованы в военные училища), 28 кадетских корпусов, Пажеский и 2 Морских корпуса, а с 1914 года — 11 пехотных, 3 кавалерийских, 2 казачьих, 3 артиллерийских училища с 2–3-летним сроком обучения. За период с 1863 по 1914 год было подготовлено свыше 53 тыс. офицеров кавалерии и пехоты¹.

Правовое и моральное самосознание будущих командиров и военачальников во многом обеспечивало религиозное и нравственное воспитание, роль которого постоянно возрастала. Так, Инструкция по воспитательной части для военных гимназий и прогимназий 1881 года подчеркивала, что совокупность всех воспитательных мер образовательного военно-учебного заведения должна быть направлена на то, чтобы заложить необходимые основы для воспитания искренне и деятельно верующих христиан, самоотверженно преданных престолу, воодушевленных сознательным чувством долга, верных слуг России, активных, крепких телом и духом воинов².

Эта же инструкция указывала и пути совершенствования воспитания, поскольку, подчеркивалось в ней, «в основе воспитания и обучения лежат вечные истины христианства, которые дает жизнь», особую важность приобретает прямое воздействие на чувствительную способность каждого воспитанника и возбуждение в нем живых нравственных стремлений с опорой на глубокие нравственные настроения³.

Этой проблеме, связывающей армию с обществом, посвящались и последующие документы, предписывавшие наставникам будущих офицеров излагать христианские истины не только для запо-

минания, но главным образом для возбуждения и расположения слушателей к высоконравственному образу жизни и поведению⁴.

Стремление военно-учебных заведений к укреплению в своих воспитанниках веры и нравственных начал — основная черта, характеризующая постановку и направление воспитательного дела в рассматриваемый период, когда было подготовлено более 16 тыс. офицеров⁵.

С введением для кадетских корпусов новых программ в 1889 году существенно дополнились и инструкции по религиозному воспитанию (приказ по военно-учебным заведениям № 52 за 1890 г.). Главной целью воспитательно-образовательных приемов стала выработка в учащихся сознательного отношения к своему долгу с опорой на православную веру, из которой надлежало извлекать все, что могло пригодиться для укрепления духа воина, выработки в его сознании благонравия и честности, полного послушания начальникам и безграничной преданности престолу и Отечеству. Православная вера учила не бояться смерти, обещала всем, честно исполнившим свой долг, награду на небесах⁶.

Для укрепления религиозно-нравственного настроения учащихся военно-учебных заведений командующие округами предложили в 1899 году при устройстве в военных собраниях танцевальных, музыкальных и увеселительных вечеров накануне воскресных и праздничных дней не допускать их начала ранее окончания всенощной службы в храме. Кроме того, воинские начальники и воспитатели должны были принять меры к тому, чтобы учащиеся прибывали в церковь к началу богослужения, не нарушая церковного порядка. При прохождении их строем мимо церквей необходимо было прекращать пение⁷.

18 мая 1901 года был опубликован приказ Главного штаба № 27930 «О мерах по поднятию религиозно-нравственного воспитания», выделявший из числа других религиозно-нравственных форм как основную церковную проповедь о христианской вере и жизни и особый вид последней — внебогослужебное собеседование. В циркуляре Главного штаба

подчеркивалось, что нравственное воспитание воинов, соответствующее духу и учению религии, должно обращаться не к одному только уму учащихся, но и к их сердцу и воле⁸. При этом законоучитель призван был акцентировать внимание на особенностях обязанностей воинской службы⁹.

В течение всего рассматриваемого периода в документах Военного министерства и Главного управления военно-учебных заведений указывалось, что одним из важных средств религиозно-нравственного воспитания учащихся, кроме проповеди слова божьего, должно стать «благоговейное и чинное совершение богослужения в храмах учебных заведений», во время которого законоучитель должен обязательно подчеркивать, что только тот воин достоин своего высокого звания, кто воспитает в себе полную покорность начальству, готовность немедленно идти на смертный бой, чутко осознает, где слабость, где обиженный, которого нужно защитить, готов к выполнению своего долга¹⁰.

УЖЕ в конце XIX века в ходе религиозного воспитания учащихся военно-учебных заведений возникла необходимость в создании более тесной связи между военными духовниками и законоучителями учебных заведений, поскольку те не подчинялись протопресвитеру военного и морского духовенства, а только лишь своему непосредственному командованию, служа одному и тому же делу — религиозному образованию русского воинства. Православная военная печать постоянно подчеркивала важность и единство миссии в духовном образовании молодого поколения защитников Отечества¹¹.

В числе важнейших задач, стоящих перед законоучителем военно-учебного заведения, была следующая: убедить своих воспитанников, будущих офицеров, в том, что недостаточное усердие на службе, необходима и чистота душевная, без которой командир не сможет стать добрым примером для своих подчиненных. Лишь только с чистой душой офицер способен избежать бездушия, формализма, увидеть в подчиненном такого же человека, как и он

сам, и не проявить к нему излишнюю строгость, не допустить того, чтобы личные расчеты были поставлены выше всего¹².

Первое серьезное испытание религиозное воспитание учащихся военно-учебных заведений выдержало в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг. Протопресвитер военного и морского духовенства Г.И. Шавельский сообщал с театра военных действий, что «состояние духа войск у нас чудное», нет и в помине малодушия, которое проявляется в людях, смотрящих на войну издали. Он же доносил о героическом поведении молодых офицеров в период страшных обстрелов русских войск японской артиллерией. По словам Г.И. Шавельского, снаряды падали и впереди, и позади войск, рвали землю, однако солдат и офицеров во время богослужения это не пугало. Совершив молитву, молодые офицеры повели солдат в атаку¹³.

Деятельность духовенства по воспитанию учащихся военно-учебных заведений в первые годы XX века имела свои недостатки: продолжительное двоевластие в управлении военным духовенством армии, флота и военно-учебных заведений; отсутствие храмов во многих военных училищах и кадетских корпусах; недостаточное количество церковных библиотек; неполный охват учащихся религиозными мероприятиями; сложные отношения между учащимися и офицерами, учащимися различных христианских исповеданий. Воспитатели и законоучители военно-учебных заведений отмечали в этот период многочисленные случаи уклонения молодых офицеров от посещения церковных богослужений под предлогом усталости от военной подготовки и необходимости развлечься; даже во время всеобщего бдения многие молодые офицеры посещали клубы, вследствие чего, как полагали законоучители, нельзя сделать ничего доброго¹⁴. Представители духовенства понимали, что для спокойствия государства, которое в начале века подверглось угрозе со стороны различных общественных движений, было очень важно, чтобы русское воинство оказалось на высоте своего положения и твердо стояло на защите воинских заветов, преданности престолу и Отечеству. Поддерживать же и укреплять это настроение законоучителям военно-учебных заведений не всегда удавалось¹⁵.

В ЦЕЛЯХ объединения и освещения воспитательной работы в кадетских корпусах, а также для выяснения многих вопро-

сов воспитания, не предусмотренных тогдашним законодательством и не поддающимся регламентации, но имеющих жизненное значение для всех военно-учебных заведений, в 1908 году в С.-Петербурге был созван съезд офицеров-воспитателей кадетских корпусов (приказ по военно-учебным заведениям № 116 1907 г. и циркуляр Главного управления военно-учебных заведений № 63 того же года), где был поставлен вопрос об улучшении религиозного воспитания¹⁶.

Участники съезда были единодушны в том, что успех во всяком деле непрерывно связан с нравственным преуспеванием, поэтому учащиеся должны прежде всего оградить свои нравственные идеалы от враждебного воздействия. Каждый молодой человек, призывали они, должен начертать себе программу действий для достижения жизненной цели и идти к ней, не озираясь вспять и не передавая себя во власть разных непредвиденных случайностей, в ущерб правде и чести. Какими бы выдающимися способностями не обладал человек, как бы высоко ни парил его гений в области науки, неограниченный нравственными законами талант заглохнет в суете мирской. Способности к науке полезны и необходимы, так как они питают умы и облагораживают сердца, однако вера выше всего этого, так как она питает душу со всеми ее способностями, руководит молодыми людьми, дает направление всей жизни, освещает саму науку¹⁷.

По замечанию некоторых военных священников, религиозное равнодушие в военную среду вносил дух времени, чему во многом способствовала также разнородность и разноверие этой среды. Едва ли можно оспаривать мысль, что российское образованное общество в начале XX века воспитывалось в значительной своей части исключительно на светской литературе, не имея твердых религиозно-нравственных устоев, что постепенно увеличивалось число людей, хотя и принадлежащих официально к церкви, но на самом деле исповедующих веру, мало связанную с истинным православием. Большинство же членов общества равнодушно относилось к своим религиозно-нравственным обязанностям вследствие излишнего увлечения житейской суетой. Разумеется, было немало и тех, кто оставался твердым в традиционной вере, не поддаваясь воздействию иных конфессий. Содействие таких представителей интеллигенции и являлось необходимым для военных пастырей в деле религи-

озного воспитания будущих офицеров¹⁸. Тем более что печать начала века, используя данные анкетирования, проведенного в 1911 году, в том числе и среди учащихся военно-учебных заведений, освещала тревожную статистику: из 800 лиц, ответивших на вопросы, более 95 проц. признали себя людьми неверующими¹⁹. На основании таких данных было бы, конечно, неверным делать вывод о поголовном отходе от религии в тогдашнем российском обществе, но факт широкого распространения неверия в нем имел место.

Не способствовало усилению религиозного воспитания будущих офицеров и использование его традиционных форм, например торжественных богослужений в военно-учебных заведениях в связи с православными праздниками, знаменательными датами в жизни государства, юбилеями учебных заведений. Зачастую чисто формальный подход к проведению этих акций не столько повышал религиозность учащихся, сколько снижал ее. Немало молодых офицеров считало, что религия мешает им спокойно жить и наслаждаться жизнью, а поэтому видели ее небесной помехой в своих земных устремлениях. Религиозный культ и обычаи православной веры представлялись им пережитками старины, предрассудками, от которых они старались избавиться.

В 1913 году комиссия военных священников разработала меры по повышению религиозно-нравственного воспитания, которые были включены в Устав внутренней службы. В приложении к последнему говорилось о желательности ведения религиозных бесед с учащимися не менее двух раз в неделю, в том числе и в дневные часы, с целью внедрения в их сознание любви к государю и всем государственным установлениям. Устройство особых бесед о политической жизни считалось нежелательным, но в духовных наставлениях по истории и законоведению следовало разъяснять значение армии, внушать слушателям, что сущность убеждений выражается в присяге, в исполнении царской воли. Для религиозного воспитания учащихся в каждом военно-учебном заведении предписывалось иметь библиотеку с церковно-нравственным отделом во главе²⁰.

Приближение военной грозы 1914 года заставило Священный Синод, Военное министерство и Главное управление военно-учебных заведений разработать новые направления религиозного воспитания будущих офицеров. Важная роль при этом отводилась свя-

щенникам (законоучителям) военно-учебных заведений. Прежде всего те должны были разъяснять политику правительства, организовывать религиозные церемонии, освещать знамена, посвящать в офицеры и т.д.

Состоявшийся в июле 1914 года в Петербурге съезд военного и морского духовенства обратил внимание военных священников и законоучителей на важность доходчивости церковной проповеди, непринужденности внебогослужебной беседы, простоты в общении с паствой. Отмечалось, что живое слово, обличающее не отдельных лиц, а пороки и язвы настоящей жизни без излишнего увлечения политическими темами, будет более воздействующим на слушателей, чем чтение проповедей по книге или тетради. Для этого священник должен быть ближе к учащимся, изучать их жизнь во всех проявлениях²¹.

ВХОДЕ Первой мировой войны военные священники отмечали в донесениях протопресвитеру, что, несмотря на проведенную воспитательную работу, у молодых офицеров ослабло сознание долга и на этой почве выросло стремление к отрицанию вины и наказания за грех. Безразличие к злу, неспособность ненавидеть это порочное явление, столь неестественное для здорового нравственного сознания, объявлялось порой даже добродетелью. Так, в офицерской среде перестали осуждаться прохождение с музыкой и песнями мимо храмов, несоблюдение постов, проведение увеселительных мероприятий в дни Великого поста, пение непристойных песен, безразличие к вере и т.д.²²

Серьезным предупреждением государственной власти о пошатнувшейся вере к ней у православного воинства, прежде всего офицерства, были поражения русских войск в 1915—1916 гг. Они в значительной степени явились отзвуком того, что система религиозного воспитания, в том числе и в военно-учебных заведениях, десятилетиями державшаяся на понятии «За веру, царя и Отечество», перестала глубоко проникать в офицерское сознание, способствовать становлению начинающих командиров. Участник событий тех лет генерал А.И. Деникин отмечал, что поступавшие в военные ряды к вопросам веры и церкви относились довольно равнодушно. Казарма же, отрывая людей от привычных условий быта, от более уравновешенной и устойчивой среды с ее верой и суевериями, не давала взамен духовно-нравственного воспитания²³.

И все же война показала, что преобладающая часть мужского

населения страны по-прежнему оставалась верной религиозному чувству, а Россия — единственной христианской державой, где 2/3 мужчин всегда присутствовали при богослужении, причем сам народ заботился о постройке храмов²⁴. Можно утверждать, что религиозное чувство народа составляло в исследуемый период могущественный оплот России, связывало верующих с правительством. Однако не стоит преувеличивать эту связь, приуличившую православную церковь к тесному следованию государственной политике, что в значительной степени послужило причиной неудачи военных священников, не способных во многих случаях учитывать реальную обстановку как в стране, так и в воинском коллективе, в их попытке изменить ситуацию. Вот почему в час тяжелых испытаний вера не стала главной силой для поддержки духа армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Марголин Д.* Справочник по высшему образованию. Петроград, Киев, 1915. С. 234, 235; *Викторов В.В.* Россия на грани веков (конец XIX — начало XX в.). Ч. 1. Россия в период царствования Николая II. М., 1999. С. 52.

² Инструкция по воспитательной части для военных гимназий и прогимназий. СПб., 1881. С. 3, 4.

³ Там же. С. 46.

⁴ Инструкция по учебной части для юнкерских училищ (приказ по военному ведомству № 318, 1901 г.). СПб., 1901. С. 4, 5.

⁵ Столетие Военного министерства. Главное управление военно-учебных заведений: Исторический очерк. СПб., 1914. Ч. III. С. 120, 121.

⁶ Свет (СПб.). 1894. № 47; Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1863—1913. СПб., 1913. С. 32, 33.

⁷ Свет. 1899. № 249.

⁸ Вестник военного и морского духовенства. 1902. № 1. С. 14—17.

⁹ Там же. 1890. № 11. С. 375.

¹⁰ Там же. 1891. № 1. С. 18, 57.

¹¹ Там же. 1893. № 2. С. 48, 49.

¹² Там же. 1892. № 33. С. 409, 410.

¹³ Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. СПб. (РО РНБ). Ф. 1000. Оп. 7. Д. 50. Л. 4, 11.

¹⁴ Вестник военного и морского духовенства. 1906. № 1. С. 12.

¹⁵ Там же. С. 14.

¹⁶ *Баудов В.И.* Беседы о воинском воспитании. Пг., 1915. С. 39.

¹⁷ Там же. С. 40.

¹⁸ Вестник военного и морского духовенства. 1912. № 1. С. 19.

¹⁹ Там же. С. 18.

²⁰ Там же. 1913. № 7—8. С. 293—295.

²¹ Там же. 1914. № 15—16. С. 558—562.

²² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 806. Оп. 5. Д. 9432. Ч. 6. Л. 42, 43.

²³ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль—сентябрь 1917 г. М., 1991. С. 78, 79.

²⁴ *Котков В.М.* Военное духовенство России. Страницы истории. СПб., 2004. Кн. 1. С. 275, 276.

В.Д. КУЗНЕЦОВ

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Уважаемая редакция
«Военно-исторического журнала»!

Наша библиотека мурманского Краснознаменного пограничного отряда регулярно выписывает ваш журнал. С огромным интересом прочитываем каждый номер. Пользуясь вашими материалами, сотрудники библиотеки проводят мероприятия для военнослужащих, рабочих и служащих части, готовят разнообразные викторины, конкурсы, методические материалы для занятий по общественно-государственной подготовке. Иллюстративный материал журнала активно используется в нашей выставочной работе. Благодарим вас за содержательные публикации!

В сентябре читателям нашей библиотеки была предложена выставка-викторина, посвященная 260-летию со дня рождения Ф.Ф. Ушакова. За ее основу мы взяли криптограмму вашего постоянного автора полковника в отставке А.С. Ждановского «Адмирал Ф.Ф. Ушаков».

Желаем редакции и авторам «Военно-исторического журнала» здоровья, процветания и дальнейших творческих находок!

С уважением,

Л.Н. БАРАНОВА,
библиотекарь
(г. Мурманск)

* * *

Уважаемые работники редакции!

Пишу вам «уважаемые», и это не просто дань этикету, а действительное я вас уважаю за тот большой труд, которым вы занимаетесь! Больше пяти лет выписываю ваш журнал, многое в нем узнаю нового о жизни армии. В последний год—два вы перешли к изданию журнала отличного качества (по содержанию и оформлению). Успехов вам в работе и творчестве!

Е.С. МИНЕВ
(г. Ижевск)

* * *

Уважаемая редакция!

Большое вам спасибо за открытые и правдивое описание малоизвестных и даже совсем неизвестных страниц военной истории. Отдельное спасибо за конкурс криптограмм, благодаря которому я каждый раз узнаю много нового.

С большим уважением,

В.П. ГАРМАТНЫЙ
(г. Береза Брестской обл., Республика Беларусь)

* * *

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Ваш журнал я читаю уже более 30 лет, с курсантских времен. Правда, с 1994 и до этого года был перерыв. Да и в этом году я начал получать журнал с марта месяца, так как подписку мне оформили только в феврале, из-за того что на почте в разных каталогах была указана разная цена, эту проблему решали 2 месяца.

С уважением,

Майор запаса В.И. КИСЕЛЕВ
(с. Птичье Ставропольского края)

ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ НАПОЛНЯЕМОСТЬ

Мемуары относятся к источникам личного происхождения и адресуются, как правило, читателям узкого, заранее определенного круга — собственным детям, другим членам семьи. Иногда же они предназначаются широкой читательской среде — современникам и потомкам. В этом случае авторы из того, что сохранила их память, подбирают и упорядочивают факты, необходимые для достижения поставленных ими целей. Воспоминания каждого участника Великой Отечественной войны — своего рода исповедь человека, вынесшего испытания борьбы с врагом в тяжелые годы, это передача опыта и эстафеты победителей молодому поколению.

НАЧАЛО широкому изучению военных мемуаров было положено в конце 1950-х годов, когда на страницах историко-партийной печати появилось большое количество рецензий на воспоминания и ряд статей исследователей, в которых делались попытки дать им общую оценку, определить значение этих свидетельств и критически их проанализировать.

Одной из первых подобных работ следует назвать очерк М.И. Новиковой¹, в котором рассматривались воспоминания участников партизанского движения, опубликованные после Великой Отечественной войны. В 1961 году в Москве вышла книга В. Кардина². В ней автор поставил вопросы о социальной сущности и субъективной стороне мемуарной литературы. Историковедческую оценку воспоминаниям участников войны дал М.Н. Черноморский³. Схема разработанной им критики включала в себя перечень факторов, определявших содержание мемуаров.

В 1960-е годы источниковедение пополнилось рядом интересных, содержательных статей⁴. В них отмечались воспитательное значение и исключительная ценность мемуаров как исторического источника с присущими ему высокой идейностью и оценкой событий с партийных позиций.

С конца 1960-х годов источниковеды изучают общевидовые черты мемуарной литературы. Расширение ее тематики, изменение авторского состава и некоторые другие аспекты проблемы рассматриваются в статьях А.А. Курносова⁵, который прослеживает эволюцию жанра воспоминаний и показывает, как изменялись официальная концепция Великой Отечественной войны и ее интерпретация в массовом сознании. Мемуары предполагают описание событий прошлого с позиций определенной системы представлений, на которой базируются трактовка и принципы отбора фактов. По словам А.А. Курносова, «в этом проявляется сложный характер мемуарных источников»⁶.

Содержание мемуаров определяется исторической обстановкой, в которой они были созданы, состоянием литературы подобного рода, особенностями личности автора, а также логикой саморазвития мемуарного жанра⁷. А.А. Курносов считал, что воспоминания о Великой Отечественной войне содержат три категории сообщений: данные о разработанных действиях как отдельных людей, так и партизанских отрядов, подпольных групп и т.д.; истолкование, объяснение фактов; характеристики и литературные портреты людей⁸.

В свою очередь А.Г. Тартаковский предложил «объемную» модель, указав на определяющие признаки мемуаров: повествование о прошлом; в его основе — личный опыт или собственная память автора⁹. В зависимости от того, что исследователь хочет подчеркнуть в мемуарах, в своей ра-

боте он делает акцент на один из названных признаков. А.Г. Тартаковский утверждал, что «сравнительно с другими источниками личного происхождения именно в мемуарах с наибольшей последовательностью и полнотой реализуется историческое самосознание личности»¹⁰. В этом состоит специфическая социальная функция жанра воспоминаний.

Серьезным исследованием советского периода является работа В.С. Голубцова¹¹. Раскрывая значение мемуаров для изучения различных аспектов социальной истории, автор делает их источниковедческий анализ. В них, по мнению В.С. Голубцова, находят отражение опыт, взгляды мемуариста, степень его участия в событиях и другие факторы¹².

В 1970-е годы информативное свойство субъективности мемуаристики ученые начали использовать в историко-психологических исследованиях. Социальные функции мемуаров, их субъективность рассматривались в работах И.Г. Белявского, А.П. Пронштейна, М.А. Варшавчек, А.Г. Тартаковского, С.С. Минц¹³.

На современном этапе развития источниковедения существенный вклад в изучение данной проблемы внесла С.С. Минц¹⁴. Воспоминания, подчеркивает исследователь, дают всестороннюю характеристику самому автору, степени понимания современных ему общественных отношений¹⁵. Внимание к личности мемуариста стало новым направлением в изучении информационного потенциала воспоминаний.

Мемуары как особый вид источников воссоздают атмосферу исторической эпохи, ее психологический фон, менталитет больших и малых социальных групп. Е.С. Сенявская утверждает, что внутренний мир человека — не что иное, как субъективная реальность, а изучение субъективной реальности возможно преимущественно на основе субъективных источников. Воспомина-

ния позволяют непосредственно проникать в духовный мир человека, выявлять побудительные мотивы его поведения.

Таким образом, мемуары — это и исповедь, и оправдание, и обвинение, и раздумья личности. Поэтому они всегда субъективны. Все достоинства и недостатки автора невольно переносятся и на его воспоминания. В противном случае мемуары безлики. Не менее важным их информационным свойством является временная дистанция между событием и его фиксацией. В отличие от писем и дневников мемуары, написанные по прошествии довольно длительного срока и рассматривающие события прошлого «через призму времени» подчас с новых позиций, сохраняют яркую эмоциональную окраску в повествовании и оценках.

Проблему влияния времени на изменение образа Великой Отечественной войны в сознании людей фронтового и послевоенного поколений рассматривает в своих работах О.В. Дружба¹⁶. Исследователь описала то воздействие, которое оказывает общественно-политическая и идеологическая обстановка во время создания мемуаров на их авторов при выборе подходов описания фактов прошлого, обнародования их оценок и мнений.

Е.Ю. Зубкова одна из первых среди отечественных историков исследовала историю и психологию советского общества послевоенных лет в рамках ее ментального измерения¹⁷.

Война как возможность и, тем более, как реальность преобразовывает массовое сознание, в котором тесно переплетаются элементы рационального, теоретического с обыденным, эмоциональным при преобладании последнего. По словам В.В. Серебрянникова, образ войны формируется под влиянием военных явлений и процессов, а также сложившихся в обществе научных представлений о войне и мире¹⁸. При этом значительную роль играют как преемственность и устойчивость сложившихся взглядов, так и их обновление вследствие непосредственного и живого изменения отношения к войне и ее проявлениям.

Е.С. Сенявская, изучая психологию «человека воюющего», отмечает, что мемуары «позволяют воссоздать образ одного человека в разные периоды его жизни — в тот, о котором идет речь в воспоминаниях, и тот, когда эти вос-

поминания создавались»¹⁹. Автор мемуаров, по мнению ученого, с одной стороны, пытается с максимальной полнотой и точностью восстановить свои мысли, чувства и поведение в описываемый им период, а с другой — выражает свое отношение к ним, сформировавшееся на протяжении ряда лет, а иногда и целой жизни. Вопрос «как бы я поступил сейчас, попав в подобную ситуацию?» предполагает два варианта ответа. Первый из них содержит иной канон поведения, что отчетливо показывает эволюцию мировоззрения мемуариста на основе жизненного опыта с учетом особенностей возрастной психологии. Второй вариант ответа предусматривает точное повторение поступка, совершенного в прошлом, что говорит об устойчивости основополагающих элементов структуры данной личности и об их эволюции в пределах одной поведенческой установки.

Итак, воспоминания играют первостепенную роль в воссоздании «живого образа человека» в его неповторимой индивидуальности, дают возможность восстановить атмосферу эпохи, психологический фон событий, без которых немислимо и само их понимание.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новикова М.И. Мемуары и жизнь. Художественно-мемуарная литература о партийном подполье в годы Великой Отечественной войны: Критич. очерк. Симферополь, 1957.

² Кардин В. Сегодня о вчерашнем: Мемуары и современность. М., 1961.

³ Черноморский М.Н. Воспоминания участников Великой Отечественной войны как источник исторических исследований // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 149—154; *он же*. Мемуары как исторический источник: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1958.

⁴ Прочко И. Мемуарная литература о Великой Отечественной войне // Воен.-истор. журнал. 1961. № 5. С. 95—100; *Оськин И.Г.* Военные мемуары // Исторический архив. 1961. № 3. С. 255—260; *Самсонов Ф.* Мемуары и современность // Воен.-истор. журнал. 1962. № 2. С. 111—117; *Самошенко В.Н.* Мемуарная литература о Великой Отечественной войне // История СССР. 1968. № 6. С. 156—163.

⁵ Курносоев А.А. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) // Археографический ежегодник за 1975 г. М., 1976. С. 3—11; *он же*. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне (1945—1955 гг.) // Археографический ежегодник

за 1978 г. М., 1979. С. 35—46; *он же*. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне (1955—1975 гг.) // Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981. С. 26—42.

⁶ Курносоев А.А. О мемуарах участников партизанского движения (1941—1945 гг.) // Источниковедение истории Советского общества. Ч. 1. М., 1964. С. 298.

⁷ Курносоев А.А. Методы исследования мемуаров (Мемуары как источник истории народного сопротивления в период Великой Отечественной войны): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1965. С. 17.

⁸ Там же. С. 18.

⁹ Тартаковский А.Г. Социальные функции источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР. 1983. № 3. С. 115.

¹⁰ Там же. С. 117.

¹¹ Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970. Там же. С. 38, 57.

¹² Варшавчик М.А. Источниковедение истории КПСС. М., 1973; *Белявский И.Г., Пронштейн А.П.* Некоторые психологические аспекты отражения действительности в исторических источниках // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1974. № 1; *Милиц С.С.* Об эволюции источников мемуарного характера (К постановке проблемы) // История СССР. 1979. № 6; *Тартаковский А.Г.* Русская мемуаристика и историческое сознание XIX в. М., 1997.

¹³ Милиц С.С. Мемуары и российское дворянство: Источниковедческий аспект историко-психологического исследования. СПб, 1998. С. 79.

¹⁴ Милиц С.С. Об эволюции источников мемуарного характера... С. 60, 61.

¹⁵ Дружба О.В. Великая Отечественная война в сознании советского и постсоветского общества: Динамика представлений об историческом прошлом. Ростов-н/Д, 2000; *она же*. Великая Отечественная война: проблемы современной историографии // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1995. № 1. С. 10—20; *она же*. Общественное сознание на рубеже 50—60-х гг.: особенности восприятия событий прошлого // Там же. 2001. № 3. С. 3—8; *она же*. Проблемы войны в общественном сознании 30—50-х гг.: прогнозы, реальность, первый опыт исторического осмысления // Там же. 1998. № 3. С. 79—90.

¹⁶ Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. М., 1993; *она же*. Общественная атмосфера после войны (1945—1946 гг.) // Свободная мысль. 1992. № 6. С. 4—14; *она же*. Общество, вышедшее из войны // Отечественная история. 1995. № 3. С. 45—64.

¹⁷ Серебрянников В.В. Войны России: социально-политический анализ. М., 1998. С. 108.

¹⁸ Сенявская Е.С. 1941—1945. Фронтное поколение. Историко-психологические очерки. М., 1995. С. 32.

«Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ»

ЭТИМИ простыми словами, полными фронтовой лирики и сурового трагизма, начинается известное стихотворение Александра Твардовского, которым открывается второе издание только что вышедшего обзорного тома «Всероссийской Книги Памяти»*, изданной в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» при поддержке и содействии Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации. Рассматриваемый том, состоящий из помименных Книг Памяти, изданных в республиках, краях и областях Российской Федерации, Москве и Санкт-Петербурге, как бы венчает своеобразный памятник защитникам Отечества, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

В составе авторского коллектива — известные ученые, историки, военно-служашие. К сожалению, не всем им довелось увидеть опубликованный труд — тем дороже ныне для нас строки, написанные ушедшими из жизни авторами для первого издания. Значительная часть авторского коллектива входит в редакционную коллегию «Всероссийской Книги Памяти», и, видимо, будет уместным, учитывая проделанную этими людьми работу, назвать их поименно: В.А. Золотарев (председатель), И.Л. Анисимов, А.Н. Быстрицкий, В.В. Григорьев (заместитель председателя), Т.Г. Григорьев, Г.М. Гусев, В.А. Евдокимов, А.Т. Жадобин, В.А. Жилин, М.М. Журавлев, С.А. Ильенков, Н.П. Калмыков, Г.И. Кальченко, Д.И. Карабанов (заместитель председателя), Ю.П. Квятковский, А.В. Кирилин, В.П. Козлов, Г.А. Куманев, А.П. Ларин, А.А. Логинов, Д.Ф. Мамлеев, Н.А. Неелов, А.М. Полейко, П.И. Рыжий, А.М. Соколов, В.П. Хробостов.

* Всероссийская Книга Памяти 1941—1945. Обзорный том. 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 2005. 335 с., ил.

Обложка книги

Что касается редакционной коллегии последнего обзорного тома, то в нее вошли В.А. Золотарев (председатель), Г.М. Гусев, Н.А. Неелов, А.М. Соколов, С.А. Тюшкевич (заместитель председателя).

2-е издание обзорного тома «Всероссийской Книги Памяти» — явление в некотором роде уникальное как по содержанию, ибо этот историко-публицистический труд является итогом огромной поисковой и исследовательской работы, так и по вкладу в военную историю и историографию Отечества. Это современная научная концепция истории Великой Отечественной войны. Такой подход помог авторам и редакционному коллективу избежать крайностей и тенденциозности, конъюнктуры и штампов, недомолвок и умолчаний. Создателям книги удалось ярко и выразительно показать героические и в то же время драматические, а порой трагические страницы истории советского народа, его единство с Красной армией и, что бы там ни говорилось в последние годы, политическим руководством страны, внесшим огромный вклад в консолидацию всех слоев населения, нации и народностей ради достижения победы.

Пожалуй, самой отличительной чертой Книги Памяти является то, что, несмотря на научное изложение военно-исторических

проблем, она глубоко патриотична. В ней ненавязчиво, но убедительно и поучительно показывается, что любовь к своему Отечеству, патриотизм были первопричиной и решающим фактором нашей Победы, что именно в этом заключена разгадка мужества и массового героизма, высокого воинского мастерства и трудовых усилий, беспримерного терпения и самопожертвования сражающегося народа. И на фронте, и в тылу, в наступлении и обороне, при освобождении от оккупантов своей страны и других стран Европы воины Красной армии делом доказали диалектическую взаимосвязь патриотизма и интернационализма, воинского мастерства и самопожертвования. Это чрезвычайно сильная сторона Книги Памяти, позволившая широко и многообразно показать творцов победы. Так, во второй главе «Ратная поступь» при описании военных действий, подготовки и проведения войсковых операций раскрываются судьбы и характеры не только крупных военачальников, но и героические подвиги сотен и тысяч солдат, матросов, сержантов, офицеров, партизан и подпольщиков.

При этом авторы приводят много нового материала, ранее неизвестного широкому кругу читателей. В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что содержание соответствующих разделов рецензируемого труда направлено на то, чтобы читатель мог лучше уяснить деятельность Верховного Главнокомандования Красной армии, Генерального штаба, полководцев и военачальников, когда военная теория проверяется суровой военной практикой. Так, на примерах Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, И.С. Конева и других полководцев обстоятельно показано, что в искусстве руководства войсками они, с одной стороны, были индивидуальны, с другой — похожи друг на друга высоким профессионализмом и патриотизмом, так как все являлись представителя-

ми одной школы, впитавшей в себя передовые традиции отечественного военного искусства. При этом особое внимание уделено раскрытию образа Г.К. Жукова, который показан и как человек, и как полководец, хорошо знавший сильные и слабые стороны противника, умевший быстро оценивать обстановку и принимать порой жесткие, но верные решения.

Надо отметить, что события Великой Отечественной войны в последнем обзорном томе Книги Памяти показаны не просто всесторонне, но и с привлечением новейших данных, в том числе и статистических. Это относится к нашим людским и материальным потерям, военно-экономическому сотрудничеству с Западом, партизанскому движению, причинам наших неудач и поражений, трудовым будням рабочих, колхозников, интеллигенции, которые нередко по своему напряжению равнялись будням фронтовым.

Таким образом, руководствуясь принципом: только правда и ничего кроме правды — авторы, опираясь на бесспорные факты, сумели опровергнуть модные ныне расхожие спекулятивные выкладки и домыслы, в которых бездоказательно и безответственно показывается и ход Великой Отечественной войны, и наши потери.

Еще одна существенная черта рецензируемой книги — оригинальный подход к извлечению уроков из опыта минувшей войны и победы над фашизмом, что читатель найдет в главах «В благодарной памяти» и «Заветы Великой Победы», проникнутых огромным уважением к героям Великой Отечественной войны, творцам победы над фашизмом.

Книга Памяти несет людям не просто правду о Великой Отечественной войне, она учит людей добру и состраданию, вызывает к нынешним и грядущим поколениям — любите и берегите Родину.

А.В. ОСТРОВСКИЙ

КНИГА О ВОЕННО-МОРСКИХ ИНЖЕНЕРАХ

Обложка книги

ВЫШЛА в свет монография* доктора исторических наук, профессора капитана 1 ранга в отставке И.М. Кузнецова. Новый труд известного исследователя научных проблем и нашего постоянного автора в значительной мере восполняет пробел в истории отечественного военно-морского инженерного образования. На основе анализа профессиональных качеств деятелей флота, руководивших более двух веков военно-морским инженерным учебным заведением, автором сделана попытка систематизировать и обобщить богатейший опыт подготовки для ВМФ инженерных кадров.

В работе дается историческая справка о знаменитом вузе, ведущем свою биографию с 20(31) августа 1798 года, когда указом Павла I в Санкт-Петербурге было основано Училище корабельной архитектуры — первое в мире военно-морское инженерное учебное заведение. За 206 лет его истории, исследуемой автором монографии, оно неоднократно меняло свою специализацию и наименование (ныне — Военно-морской инженерный институт). Его питомцы внесли весомый вклад в развитие Военно-морского флота России, в первую очередь в отечественное кораблестроение, создание военно-морской науки и техники.

Воспитанники института, судя по содержанию книги, совершили немало славных дел во имя своего Отечества, вписали страницы немеркнувшей славы в его боевую летопись. При этом автор убедительно показывает, что успехи и неудачи колыбели отечественных морских инженеров в значительной степени связаны не

только с требованиями того или иного исторического периода, возможностями страны, достижениями науки и техники, но и с личными качествами людей, которые в то или иное конкретное время руководили учебным заведением.

В ряде военно-морских изданий встречаются определенные сведения о тех, кто стоял во главе вуза. В монографии же И.М. Кузнецова впервые наиболее полно рассказано обо всех без исключения 55 директоров и начальниках этого уникального военно-морского учебного заведения, определено их влияние на дальнейшее развитие отечественного военно-морского образования. Примечательным в подходе автора к данному исследованию является то, что история жизнедеятельности руководителей института, как показано в книге, свидетельствует об их неординарности, педагогических и деловых качествах, высоком патриотизме. Все это, несомненно, не может не вызвать у читателей чувства гордости за Российский военно-морской флот, за нашу страну.

При подготовке профессором Кузнецовым настоящего издания были использованы многочисленные публикации: монографии, мемуары и воспоминания, статьи и другая научная и научно-популярная литература. Однако главной документальной базой являются архивные материалы, в том числе и хранящиеся в музее истории инженеров флота Военно-морского инженерного института. Все это обусловило то, что приведенные в книге сведения исторически достоверны. Они позволяют выявить истоки основных традиций института морских инженеров, сохраняемых и на нынешнем этапе.

Следует отметить еще одну особенность этой книги. В ней приведены важнейшие документы, связанные с историей военно-морского инженерного образования. Отметим, что на месте, где впервые размещалось в соответствии с указом императора Павла I Санкт-Петербургское училище корабельной архитектуры, 26 января 2005 года открыта мемориальная доска в честь 206-й годовщины со дня основания учебного заведения. В других уникальных документах, вошедших в монографию, раскрывается приоритетная роль Военно-морского инженерного института в зарождении, становлении и развитии отечественного военно-морского инженерного образования.

Интерес представляет иллюстративный материал: портреты руководителей вуза, фотографии зданий, где в разные периоды своей истории располагалось это учебное заведение.

Вызывает сожаление малый, по нашему мнению, тираж книги, которая привлечет внимание всех, кто интересуется историей Военно-морского флота, страны, кто чтит героическое прошлое нашего Отечества.

**Полковник в отставке
М.И. ФРОЛОВ**

Обложка книги

УХОДИЛИ В ПОХОД ПАРТИЗАНЫ

КНИЖНАЯ полка российского военного историка в 2005 году пополнилась новым изданием о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны — книгой о мглинских партизанах*. Ее подготовили бывшие партизаны Мглинского отряда и 4-й Клетнянской бригады — живые свидетели и участники описываемых событий. Они много лет буквально по крупицам собирали документальный материал, вели обширную переписку со своими товарищами по партизанской борьбе, уточняли и перепроверяли факты и события. В результате получилась искренняя, с любовью к своему краю, абсолютно достоверная книга большого патриотического звучания. В ней проанализированы действия многих руководителей и сотен рядовых этой напряженной борьбы, возвращая, казалось бы из небытия, к жизни имена и биографии мужественных, бесстрашных людей, сражавшихся в тяжелых условиях оккупации за свободу своей Родины. Их подвиги, верность Отчизне послужат делу патриотического воспитания россиян, станут эстафетой памяти, передаваемой от поколения к поколению.

Авторы подчеркивают, что война явилась проверкой на зрелость и моральную устойчивость сотен тысяч граждан СССР. При этом не скрывают, что наряду с героями были и предатели, переметнувшиеся на службу к оккупантам, и просто обыватели, пытавшиеся даже в пожаре войны создать для себя уголок мнимого благополучия. Но не они определяли лицо наших соотечественников в годину суровых испытаний. Большинство населения края, как и повсюду, или ушли в партизаны, или выполняли их задания в качестве связных, разведчиков, проводников, совершали по призыву подполья многочисленные акты саботажа, нанесявшие большой урон врагу, помогали партизанам продуктами питания, одеждой, обувью, рискуя жизнью, укрывали и лечили больных и раненых, с нетерпением ожидали прихода Красной армии. Что же касается отщепенцев и изменников, то они были окружены всеобщим презрением и ненавистью и как пособники оккупантов беспощадно уничтожались партизанами и подпольщиками.

*** Чуприк-Малиновский И.П.,
Кусаев М.Д. Непокоренная земля Мглинская. М., 2005. 560 с., ил.**

Книга рассчитана на широкий круг читателей, но особенно полезна она может быть военным служащим, которым в горячих точках приходится действовать в схожих условиях. Большой интерес вызывают такие главы, как «Жутиловская операция — лето 1943 г.» о наиболее удачной за годы войны партизанской операции на железнодорожных коммуникациях врага, осуществленной в период Курской битвы; «Рейпейник-II» — такое название носила контрпартизанская операция немцев, не увенчавшаяся, однако, для них успехом; «И вновь блокада», продолжившая предыдущую тему.

Любознательный читатель найдет в книге много ярких примеров умелых действий разведчиков, связных, познакомится с применяемыми ими в годы войны и не утрачившими своего значения сегодня способами конспирации, тайного сбора сведений о противнике и передачи информации, которая с успехом использовалась не только партизанами, но и командованием Красной армии.

В книге рассмотрен также круг вопросов, выходящих за рамки темы: дан экскурс в историю Брянского края, рассказано об экономическом и социальном развитии Мглинской земли в предвоенные годы, показана сущность оккупационного режима, принесшего нашему народу неисчислимы бедствия.

Авторы рассказали не только о боевых действиях партизан, но и об организации партизанского движения, его вожаках. Возглавили борьбу те, кого хорошо знали местные жители — довоенные руководители партийных и советских организаций С.М. Давыденко, В.Е. Каплин, И.А. Ильин, которые в годы войны, как и в мирное время, проявили высокие организаторские способности. Среди командиров и комиссаров партизанских подразделений было много коммунистов, комсомольцев и беспартийных, военным служащим и довоенных директоров промышленных предприятий, представителей правоохранительных органов. С большой теплотой авторы отзываются о

деятельности начальника Брянского штаба партизанского движения А.П. Матвеева, мероприятиях возглавляемого им штаба в подготовке кадров, планировании боевых операций для партизанских частей и соединений, в снабжении их оружием, боеприпасами, средствами радиосвязи.

Но самые яркие страницы посвящены рядовым партизанам — стрелкам, связистам, подрывникам, разведчикам, тем, кто на своих плечах вместе с солдатами действующей армии перенес все тяготы войны и одержал в ней Великую Победу.

Со страниц книги прозвучало и суровое предупреждение нынешним доморощенным фальсификаторам истории. Авторы воспроизводят народную поговорку: «Кто выстрелит в прошлое из пистолета, тому оно отзовется из пушки». Они напоминают читателям, что об этом забывать нельзя, и призывают: «Будем же во все времена достойно чтить память о нашем героическом прошлом, о славных сынах и дочерях нашего Отечества». Этой благородной цели и служит предлагаемая читателю книга «Непокоренная земля Мглинская» — достойный подарок к 60-летию юбилею Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

*Полковник в отставке
А.С. КНЯЗЬКОВ*

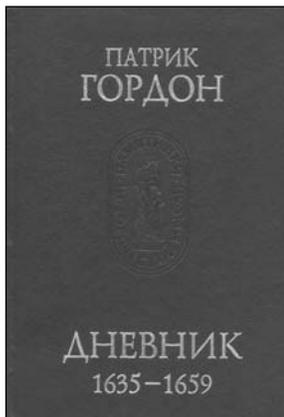
* * *

ТРИ ТОМА «ДНЕВНИКА» ПАТРИКА ГОРДОНА

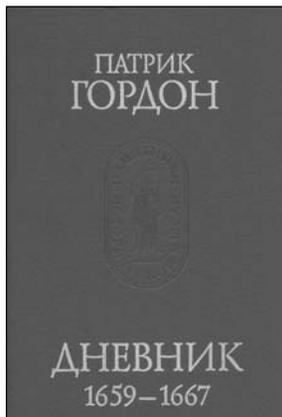
ПОТЛАНДЕЦ Патрик (Петр Иванович) Гордон (1635—1699) стал русским генералом и наставником Петра Великого. Его дневник — уникальный источник по истории Европы и России второй половины XVII века.

Он родился в шотландском графстве Эбердин, в одном из самых знатных и влиятельных кланов Шотландии. Несмотря на это, в шестнадцать лет Патрик покинул родину. Занятия в коллегии иезуитов в Восточной Пруссии и скитания по Польше быстро ему наскучили, и он вступил добровольцем в один из рейтарских полков шведского короля. Там юный Гордон приобрел немалый воинский опыт, даже несколько раз попадал в плен, легко переходя из шведского стана в польский и обратно. Событиями Северной войны (1655—1660), в которой главными противниками выступали Швеция и польско-литовское государство, посвящена первая часть записок Гордона*.

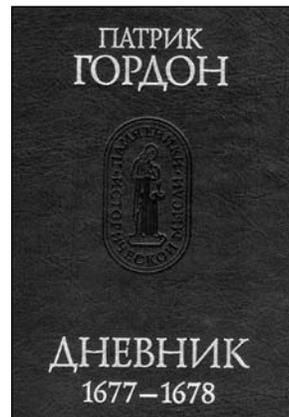
* Гордон Патрик. Дневник. 1635—1659. М.: Наука, 2000. 278 с.

Обложка первого тома

Обложка второго тома

Обложка третьего тома

Будучи очевидцем и участником военных действий с обеих сторон, автор описывает их подробно и беспристрастно.

Вторая часть записок** посвящена последнему периоду его польской службы и первым годам пребывания в России. В 1661 году молодой офицер появился в Москве в чине майора пехоты, предложив свою шпагу царю Алексею Михайловичу. Тогда он, вероятно, еще не подзревал, что едет в Московию навсегда. Его первые впечатления о стране были настолько неблагоприятны, что он горько раскаивался в своем выборе.

Впрочем, Гордон имел много возможностей отличиться в бесконечных войнах с Речью Посполитой и Османской империей. К началу 1665 года царь пожаловал его в полковники, а год спустя отправил через него послание к королю Чарльзу II в Лондон. Там Гордон проявил себя в качестве дипломата. Затем он несколько лет стоял со своим полком в южнорусских и украинских городах — Трубчевске, Брянске, Новом Осколе и Севске, которые часто угрожали казачьим мятежи и татарские набеги. В 1669—1670 гг., получив отпуск, Гордон отправился в родные края, где не был с юных лет, и стал почетным гражданином Эбердина.

Доблесть и боевое искусство Патрика Гордона ярко проявились в Чигиринских походах русских войск и украинских казаков против сил Османской империи (1677—1678). Именно этим событиям посвящена третья часть его записок***. Будучи начальником обороняемой Чигирин от полчищ турок и татар, Гордон после отчаянного сопротивления поджег пороховой склад и покинул крепость последним, чем заслужил чин генерал-майора и командира гарнизона в Киеве, который возглавлял до 1686 года. В это время в нем проявились незаурядные способности военного инженера.

В Крымских походах Гордон участвовал уже полным генера-

** Гордон Патрик. Дневник. 1659—1667. М.: Наука, 2002. 315 с., ил.

*** Гордон Патрик. Дневник. 1677—1678. М.: Наука, 2005. 235 с., ил.

лом. В августе 1689 года он предотвратил падение царицы Софьи, приведя иноземных офицеров к Петру в Троице-Сергиеву лавру. Первые посещения юным царем Немецкой слободы связаны именно с Гордоном. С тех пор генерал стал ближайшим советником Петра, особенно в области военных реформ. Он командовал одним из первых и лучших полков регулярной армии — Бутырским, руководил потешными батальонами, содействовал формированию гвардии и основанию флота в Архангельске, где в ранге генерал-адмирала перевел на английский язык первый свод русских морских сигналов. В первом Азовском походе (1695) командовал отрядом, а при второй осаде Азова (1696) руководил осадными работами и предложил необычный план взятия крепости с помощью «подвижного» земляного вала, который быстро заставил турок капитулировать.

Последнюю и важнейшую услугу он оказал царю в июне 1698 года. Во время пребывания Петра на Западе в составе Великого посольства Гордону удалось рассеять мятежных стрельцов в бою под Воскресенским монастырем и подавить их выступление. Перед тем как открыть огонь, он лично приезжал на переговоры в лагерь бунтовщиков. Московское правительство по достоинству награждало Гордона крупным денежным и кормовым окладом, подарками и привилегиями (в том числе правом бесположенного ввоза вина из Европы), а Петр пожаловал ему два больших села в Рязанском уезде, так что он сделался еще и русским помещиком.

Гордон с полным правом считал себя прежде всего человеком военным, о своем «малом» участии в государственных делах он говорит в «Дневнике» с излишней скромностью. После личного знакомства с ним король Великобритании Яков II Стюарт удостоил его ранга чрезвычайного посланника в Москве, где по понятным причинам назначение отклонили. Однако с конца 1680-х годов Гордон в силу своего положения вполне мог воздействовать на политику русского правительства. И делал это. После так называемой Славной революции 1688—1689 гг. и низложения Якова II

он долгое время удерживал царей Ивана и Петра от признания Вильгельма Оранского британским королем. Даже те, кто полностью признавали достижения Патрика Гордона, порой отмечали, что он «служил в России, но не России». Это верно лишь отчасти. Действительно, Гордон не желал умирать на чужбине и неустанно хлопотал о возвращении на родину. Московские же власти удерживали его так упорно, будто считали совершенно незаменимым. Он был преданым сторонником дома Стюартов и ревностно приверженцем Римско-католической церкви. Благодаря именно его усилиям в России был воздвигнут первый католический храм. Тем не менее Патрик Гордон честно и самоотверженно исполнял свой долг. Один из его биографов справедливо заметил, что он готов был «каждую минуту жертвовать своей жизнью и жизнью других для России и ее военной чести». Личные качества Гордона, как и его заслуги, единодушно превозносились современниками, будь то западноевропейцы или русские. Кроме того, Патрика связывали самые близкие и доверительные отношения с Петром. Царь часто навещал своего верного генерала и не мог сдержать слез у его смертного одра. Похороны Гордона в основанной им церкви в Москве стали одной из самых торжественных церемоний петровского царствования.

К сожалению, обширное рукописное наследие Гордона полностью не сохранилось. Шесть уцелевших переплетенных манускриптов хранит ныне Российский государственный военно-исторический архив в Москве. Остальные книги, похоже, утрачены безвозвратно, хотя их долго и тщательно разыскивали в России и за ее пределами. Правда, в отечественных и зарубежных собраниях находится немало документов о службе Гордона и писем, многие из которых включены в обширные приложения, дополняющие текст «Дневника», в том числе публикуемые впервые. Издания снабжены иллюстрациями, статьями об источниках и их авторах, комментариями, указателями имен и географических названий.

Ю.А. ГЛУШКОВА

КОНКУРС

Криптограмма «Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский»

Уважаемые читатели, перед вами ключевые слова из поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин». Проставьте напротив дробей буквы в таблице; в заданиях и тексте замените дроби соответствующими буквами.

«Разрешите доложить коротко и просто: Я большой охотник жить лет до девяноста. А война — про все забудь И пенять не вправе. Собирался в дальний путь, Дан приказ: «Отставить!» Грянул год, пришел черед, Нынче мы в ответе За Россию, за народ И за все на свете. От Ивана до Фомы Мертвые ль, живые, Все мы вместе — это мы, Тот народ, Россия. И поскольку это мы, То скажу вам, братцы, Нам из этой кутерьмы Некуда податься».

13/10	
1/1	
1/2	
3/13	
18/15	
1/7	
3/1	
2/1	
10/6	
1/10	
1/7	
3/2	
1/11	
1/8	
1/12	
1/17	
2/9	
5/2	
9/16	
1/5	
9/1	
1/14	
1/3	
2/12	
3/10	
1/6	
10/2	
15/12	
11/8	
5/4	
0/0	Щ

Задания

1. Страна, где в годы Первой мировой войны в составе русских экспедиционных войск находился Родион Яковлевич Малиновский — 13/10, 1/1, 1/2, 3/13, 18/15, 1/7, 3/1.
2. Должность, с которой Р.Я. Малиновский в 1927 году поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе — 2/1, 1/11, 10/6, 1/2, 3/13, 1/10, 1/7, 1/1 / 3/2, 1/2, 1/8, 1/2, 1/12, 1/17, 1/11, 3/13, 1/2.
3. Псевдоним Р.Я. Малиновского в период его участия в гражданской войне в Испании 1936—1939 гг. — «2/9, 1/11, 1/12, 2/1, 1/11, 5/2, 3/13, 1/7, 2/1 / 10/6, 1/2, 1/12, 1/7, 3/13, 1/11».
4. Преподовательская должность Р.Я. Мали-

- новского в предвоенные годы — 2/12, 1/8, 1/2, 1/1, 1/6, 1/7, 5/4 / 2/9, 1/1, 1/5, 2/9, 1/11, 1/10, 1/2, 5/2, 1/2, 1/8, 1/5, 1/12, 1/17 / 1/2, 2/1, 1/2, 1/10, 1/5, 10/6, 1/7, 1/7 / 1/7, 10/6, 1/5, 3/13, 1/7 / 10/6 / 5/2 / 13/10, 1/1, 5/16, 3/13, 1/3, 1/5.
5. Пограничная река, на которой 48-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Р.Я. Малиновского принял на себя первые удары немецко-фашистских войск — 2/9, 1/1, 5/16, 1/8.
6. Река, на восточный берег которой в начале войны генерал Р.Я. Малиновский сумел организованно переправить и закрепить 48-й корпус на новых рубежах в условиях подавляющего превосходства противника в авиации, танках и артиллерии, используя noch для контратак и выхода из боя — 1/10, 3/13, 1/5, 2/12, 1/8, 1/1.
7. Армия, которой командовал генерал Р.Я. Малиновский в ходе непрерывных ожесточенных оборонительных боев в августе и осенью 1941 года в Левобережной Украине. Умело используя удары малочисленной авиации и контратаки резервов, командарм поддерживал непрерывное управление войсками, своевременно осуществляя организованный выход из боя и отход частей и соединений, что позволило этой армии избежать окружения — 1/6, 1/5, 2/12, 1/8, 1/2, 3/1.
8. Фронт (командующий генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский), который во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта в январе 1942 года провел Барвенково-Лозовскую наступательную операцию против немецко-фашистских войск 6-й, 17-й армий, 1-й танковой армии и Итальянского экспедиционного корпуса — 11/8, 1/14, 3/13, 10/2, 5/4.
9. Одна из двух оперативных групп, на которые в конце июля 1942 года был разделен Северо-Кавказский фронт для более эффективного управления (боевые действия развернулись на огромном пространстве — в полосу свыше 1000 км). Командующим этой группой в составе 51, 37, 12-й армий и 4-й воздушной армии был назначен генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский — 1/10, 1/11, 3/13, 2/12, 2/1, 1/2, 3/1.
10. Армия (командующий генерал Р.Я. Малиновский), которая совместно с 51-й армией нанесла сокрушительный удар по группировке фельдмаршала Манштейна, пытавшегося разорвать извне кольцо, замкнувшее под Сталинградом 330 тыс. отборных немецко-фашистских войск — 5/2, 1/8, 1/11, 1/1, 1/2, 3/1 / 9/1, 5/2, 1/2, 1/1, 1/10, 1/5, 5/4, 2/12, 2/1, 1/2, 3/1.
11. Операция 1943 года, при проведении которой силами трех армий и двух корпусов Юго-Западного фронта под руководством генерала армии Р.Я. Малиновского впервые в Великой Отечественной войне был осуществлен ночной штурм хорошо укрепленного города — 1/3, 1/2, 2/9, 1/11, 1/1, 1/11, 1/14, 2/12, 2/1, 1/2, 3/1.
12. Крупные наступательные операции зимне-весенней кампании 1944 года, которые в крайне сжатые сроки в услови-

◆	1/5	9/1	1/11		2/9	1/11	1/12	2/1	1/11	5/2	1/11	1/10	9/16	1/5	2/12	2/1	1/7	5/4		2/9	1/11	
2/12	2/12	1/2	,	11/8	9/1	1/2		5/16	2/1	1/1	1/2	1/7	3/13	10/2	,	10/6	1/11	1/12	1/10	1/2	5/2	9/16
1/2	3/13	2/12	2/1	1/11	5/4		2/1	5/2	1/2	3/13	1/8	5/16	3/13	2/12	2/1	1/11	5/4		1/2	1/1	1/7	1/5
3/2	1/11	2/9	1/11	1/10	1/12	1/7	3/13	3/13	1/11	9/1	1/11		1/8	5/2	1/11	1/1	9/16	1/5	2/12	10/6	1/7	1/1
3/13	2/9		1/5	2/12	1/8	5/2	1/12	1/5	3/13	1/7	1/7	,	2/12	1/11	2/12	1/8	1/2	5/2	2/1	1/7	,	2/1
1/11	3/1	2/1	0/0	◆										1/7	1/11	1/7	1/1					
1/10		1/11	5/16	.										1/12	9/1		5/16	1/3				
,	1/5	1/8	2/12	1/2										1/7	1/11	5/2	10/6	1/1				
5/16	10/6	1/2	1/11	5/2													10/2	1/7				
3/13	1/11	9/16		1/8										3/1	5/2	10/6	3/13	10/6				
1/11	1/1	1/5	3/10	2/12										1/1	1/10	1/2	1/7	1/11				
1/10	9/1	2/9	1/7	2/12										2/1	1/11	3/13	1/7					
—	1/3	1/8		5/16										1/7	3/10	1/17	,	2/9				
1/2	1/2	1/11	5/2	2/1										1/5	3/13	9/16	5/2	1/1				
3/13	1/1			2/12											1/11	1/14	1/5	1/11				
—		1/5	1/7	1/7										2/12	5/2	5/16	3/13	2/12				
1/2	5/2	3/2	1/8											1/8	1/5	1/1	9/1	1/8				
5/2		1/5	2/12	1/11										1/1	3/13	1/7	1/1	5/16				
1/11	1/5	2/12	1/11	9/1										1/2	1/7	1/7	1/7	2/9				
1/8	1/14		5/2	1/11										3/13	3/1	.	1/7	1/2				
2/12	2/1	1/2	1/7	3/13										1/7	,	5/2	,	1/12				
1/11	1/2	3/13	9/16	3/13	1/5	1/11	5/2		1/7	1/7	1/1	1/11	1/8	2/12	1/7		10/2	18/15	3/13	2/12	1/2	
1/1	1/8		5/4	1/11	1/8	2/12	1/2	3/13		5/4	1/11	3/13	5/4	1/2	9/16	10/2	3/2	1/11	1/5	1/5	5/2	5/2
		1/7	1/12	2/12	1/5	3/13	...	1/7	1/7	18/15	1/2	1/1	1/5	2/9	1/11		1/7	1/8	15/12		2/12	
11/8	1/2	,	1/7	1/7	2/1	1/2	5/2	1/11	1/12	2/12	1/11	3/10	1/5	9/16		1/7		1/7	1/7	1/1	1/8	1/11
1/7	3/13	1/5	1/10	1/14	1/11	3/2	1/11	5/2	2/12	1/11		1/11	2/9		3/10	3/1	1/7	18/15	1/2	1/1	1/5	2/9

ях растаявших коммуникаций, бездорожья и весенней распутицы провели войска 3-го Украинского фронта под руководством генерала армии Р.Я. Малиновского:

а) 30 января — 29 февраля: 3/13, 1/7, 2/1, 1/11, 2/9, 1/11, 1/12, 1/17, 2/12, 2/1, 1/11 — 2/1, 1/1, 1/7, 5/2, 2/11, 1/1, 1/11, 1/14, 2/12, 2/1, 1/2, 3/1;

б) 6—18 марта: 3/2, 1/5, 1/1, 1/5, 1/3, 3/13, 1/5, 9/1, 1/11, 5/2, 1/2, 1/8, 1/11 — 2/12, 3/13, 1/7, 9/1, 1/7, 1/1, 1/5, 5/2, 2/12, 2/1, 1/2, 3/1;

в) 26 марта — 14 апреля: 1/11, 1/10, 1/5, 2/12, 2/12, 2/1, 1/2, 3/1.

13. Фронт (командующий генерал армии Р.Я. Малиновский), который во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта (командующий генерал армии Ф.И. Толбухин) блестяще осуществил в августе 1944 года наступательную операцию с целью окружить и уничтожить немецко-фашистские войска в районах Ясс и Кишинева и начать освобождение от фашистской оккупации Юго-Восточной Европы — 5/2, 1/8, 1/11, 1/1, 1/11, 5/4 / 5/16, 2/1, 1/1, 1/2, 1/7, 3/13, 2/12, 2/1, 1/7, 5/4.

14. Маршал Советского Союза, бывший в то время начальником штаба указанного выше фронта, так охарактеризовавший деятельность своего командующего во время подготовки Яско-Кишиневской операции: «Уже первые шаги, предпринятые Родионом Яковлевичем на посту командующего, первые отданные им приказы и распоряжения показали его человеку широкого взглядов, обладающим глубокими военными познаниями, большим боевым опытом и замечательными организаторскими способностями... Мне особенно ясно было видно тогда, с какой принципиальностью и истинным талантом учитывал и разрабатывал каждую отдельную деталь операции командующий фронтом. Из поля его зрения не выпадал ни один вопрос. Его интересовало все, и он знал все: боеспособность соединений и частей, их укомплектованность, вооруженность и техническое оснащение» — 10/6 / 5/2 / 1/3, 1/2, 3/10, 1/2, 1/1, 1/11, 5/2.

15. Генерал армии, автор воспоминаний «Генеральный штаб в годы войны», так оценивший роль Р.Я. Малиновского в разгроме главных сил группы немецко-фашистских армий «Южная Украина» под Яссами и Кишиневом: «Его полководческий талант, проявившийся тогда с полным блеском, был одним из важных условий выдающейся победы советских войск» — 2/12 / 10/6 / 1/6, 1/8, 1/5, 10/6, 1/5, 3/13, 2/1, 1/11.

16. Воинское звание, присвоенное Р.Я. Малиновскому 10 сентября 1944 года за выдающиеся победы при восстановлении государственной границы СССР — 10/6, 1/2, 1/1, 1/6, 1/2, 1/12 / 2/12, 1/11, 5/2, 1/5, 1/8, 2/12, 2/1, 1/11, 9/1, 1/11 / 2/12, 1/11, 11/8, 1/3, 1/2.

17. Сражения, методом проведения которых Р.Я. Малиновский избрал вначале окружение группировки противника, затем отражение контрударов деблокирующей группировки с одновременным уничтожением окруженного противника:

а) ноябрь—декабрь 1942 года — 1/11, 2/9, 1/5, 1/1, 1/2, 1/8, 1/7, 5/2, 3/13, 1/11, 1/5 / 3/13, 1/2 / 2/1, 1/11, 1/8, 1/5, 1/12, 1/17, 3/13, 1/7, 2/1, 1/11, 5/2, 2/12, 2/1, 1/11, 10/6 / 3/13, 1/2, 2/9, 1/1, 1/2, 5/2, 1/12, 1/5, 3/13, 1/7, 1/7;

б) декабрь 1943 — январь 1944 года — 2/12, 1/8, 1/1, 1/2, 1/8, 1/5, 9/1, 1/7, 9/16, 1/5, 2/12, 2/1, 1/11, 1/5 / 2/1, 1/11, 1/1, 2/12, 5/16, 3/13, 1/17 — 1/6, 1/5, 5/2, 9/16, 1/5, 3/13, 2/1, 1/11, 5/2, 2/12, 2/1, 1/11, 1/5;

в) январь—февраль 1945 года — 3/2, 5/16, 1/10, 1/2, 2/9, 1/5, 1/6, 1/8 — 3/2, 1/2, 1/12, 1/2, 1/8, 1/11, 3/13, 2/12, 2/1, 1/2, 3/1 / 3/2, 1/7, 1/8, 5/2, 1/2.

18. Румынская армия, вошедшая в состав войск 2-го Украинского фронта в тот период, когда в начале сентября 1944 года, прелюдия отходящие части противника, преодолев Трансильванские Альпы и Восточ-

ные Карпаты, войска фронта продолжали наступление в Трансильвании — 9/16, 1/5, 1/8, 5/2, 1/5, 1/1, 1/8, 1/2, 3/1.

19. Еще одна операция, в октябре 1944 года подготовленная Маршалом Советского Союза Р.Я. Малиновским. Тогда в первом эшелоне ударной группировки фронта успешно действовали 6-я танковая армия (ТА) и конно-механизированная группа (КМГ), что способствовало мощному первоначальному удару по противнику и достижению целей операции в кратчайшие сроки — 1/10, 1/5, 3/2, 1/1, 1/5, 18/15, 1/5, 3/13, 2/12, 2/1, 1/2, 3/1.

20. Наступательная операция Забайкальского фронта (1945), в которой Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский дальновидно оценил возможный характер действий противника и заблаговременно наметил необходимые контрмеры. Он вновь успешно применил 6-ю гвардейскую ТА и КМГ в первом эшелоне ударной группировки фронта, значительно увеличив их боевой состав. Все танковые соединения и части, приданные общевойсковым армиям и КМГ, использовались в качестве передовых отрядов, что обеспечило высокие темпы продвижения главных сил фронта — 3/10, 1/7, 3/13, 9/1, 1/2, 3/13, 1/11 — 10/6, 5/16, 2/1, 1/10, 1/5, 3/13, 2/12, 2/1, 1/2, 3/1.

21. Высокое звание, которого дважды был удостоен Р.Я. Малиновский — 9/1, 1/5, 1/1, 1/11, 5/4 / 2/12, 1/11, 5/2, 1/5, 1/8, 2/12, 2/1, 1/11, 9/1, 1/11 / 2/12, 1/11, 11/8, 1/3, 1/2.

22. Высший военный орден за успешное проведение боевых операций большого масштаба, кавалером которого стал Р.Я. Малиновский — «2/9, 1/11, 3/2, 1/5, 1/10, 1/2».

23. Страна, народным героем которой являлся Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский — 11/8, 9/1, 1/11, 2/12, 1/12, 1/2, 5/2, 1/7, 3/1.

24. Высокие посты, которые в послевоенные годы занимал Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, проявив незаурядные организаторские способности и высокие человеческие качества:

а) 2/1, 1/11, 10/6, 1/2, 3/13, 1/10, 5/16, 11/8, 0/0, 1/7, 5/4 / 5/2, 1/11, 5/4, 2/12, 2/1, 1/2, 10/6, 1/7 / 1/3, 1/2, 3/2, 1/2, 5/4, 2/1, 1/2, 1/12, 1/17, 2/12, 2/1, 1/11 — 1/2, 10/6, 5/16, 1/1, 2/12, 2/1, 1/11, 9/1, 1/11 / 5/2, 1/11, 1/5, 3/13, 3/13, 1/11, 9/1, 1/11 / 1/11, 2/1, 1/1, 5/16, 9/1, 2/2;

б) 9/1, 1/12, 1/2, 5/2, 3/13, 1/11, 2/1, 1/11, 10/6, 1/2, 3/13, 1/10, 5/16, 11/8, 0/0, 1/7, 5/4 / 5/2, 1/11, 5/4, 2/12, 2/1, 1/2, 10/6, 1/7 / 1/10, 1/2, 1/12, 1/17, 3/13, 1/5, 9/1, 1/10 / 5/2, 1/11, 2/12, 1/8, 1/11, 2/1, 1/2;

в) 2/1, 1/11, 10/6, 1/2, 3/13, 1/10, 5/16, 11/8, 0/0, 1/7, 5/4 / 5/2, 1/11, 5/4, 2/12, 2/1, 1/2, 10/6, 1/7 / 1/10, 1/2, 1/12, 1/17, 3/13, 1/5, 5/2, 1/11, 2/12, 1/8, 1/11, 9/16, 3/13, 1/11, 9/1, 1/11 / 5/2, 1/11, 1/5, 3/13, 3/13, 1/11, 9/1, 1/11 / 1/11, 2/1, 1/1, 5/16, 9/1, 1/2;

г) 2/9, 1/5, 1/1, 5/2, 10/2, 5/4 / 1/3, 1/2, 10/6, 1/5, 2/12, 1/8, 1/7, 1/8, 1/5, 1/12, 1/17 / 10/6, 1/7, 3/13, 1/7, 2/12, 1/8, 1/1, 1/2 / 1/11, 3/2, 1/11, 1/1, 1/11, 3/13, 10/2 / 1/7 / 9/1, 1/12, 1/2, 5/2, 3/13, 1/11, 2/1, 1/11, 10/6, 1/2, 3/13, 1/10, 5/16, 11/8, 0/0, 1/7, 5/4 / 2/12, 5/16, 3/10, 1/11, 2/9, 5/16, 1/8, 3/13, 10/2, 10/6, 1/7 / 5/2, 1/11, 5/4, 2/12, 2/1, 1/2, 10/6, 1/7;

д) 10/6, 1/7, 3/13, 1/7, 2/12, 1/8, 1/1 / 1/11, 3/2, 1/11, 1/1, 1/11, 3/13, 10/2 / 2/12, 2/12, 2/12, 1/1.

В зашифрованном тексте — оценка полководческого искусства Р.Я. Малиновского, которую дал ему Маршал Советского Союза А.М. Василевский.

Автор криптограммы полковник в отставке А.С. ЖДАНОВСКИЙ

Уважаемые читатели!

Победитель этого конкурса получит приз — книгу: Мартин Кристофер. Русско-японская война. 1904—1905 / Пер. с англ. Е.К. Солнцева. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 220 с. (см. 3-ю страницу обложки журнала).

Просим указывать фамилию, имя, отчество, профессию, возраст, адрес (для школьников, студентов и курсантов дополнительно — адрес учебного заведения) и фамилию, имя, отчество его руководителя).

Сведения о победителях и ответы будут опубликованы: на криптограммы «Войска противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (Воен.-истор. журнал. № 8) — в № 1 (январь) 2006 г.; «К 60-летию Победы на Дальнем Востоке» (№ 9) — в № 2 (февраль); «Главная огневая сила советских сухопутных войск в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (№ 10) — в № 3 (март); «Маршал Советского Союза Л.А. Говоров» (№ 11) — в № 4 (апрель); «Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский» (№ 12) — в № 5 (май) 2006 года.

Ответы на криптограмму «Краснознаменный Балтийский флот в кампании 1945 года» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 7). Ключевые слова: 1. Курляндский; 2. Восточная и южная; 3. Южная; 4. Финляндия; 5. Моонзундская; 6. Н.Г. Кузнецов; 7. а) М.И. Самохин; б) С.Б. Верховский; в) Г.Г. Олейник; г) В.С. Чероков; 8. а) содействие сухопутным войскам, наступавшим на приморском направлении, в разгроме и блокаде вражеских группировок на восточном и южном побережье; б) самостоятельные боевые действия на морских сообщениях противника; 9. а) минно-торпедная; б) штурмовая; в) бомбардировочная; г) истребительная; 10. Д.И. Манжосов; 11. Г.И. Барбаладзе; В.С. Мясников; 12. И.И. Борзов; 13. «Вильгельм Густлоф» и «Генерал Штойбен»; 14. В.К. Коновалов; 15. Н.Г. Степанян; 16. Н.Д. Дежкин; 17. Первая гвардейская Краснознаменная Красносельская; 18. «Зейдлиц»; 19. М.Ф. Крохин; 20. И.С. Гуманенко; А.Г. Иванов; С.А. Осипов; А.Г. Свердлов; В.М. Старостин; В.И. Тихонов; Б.П. Ушев; 21. Борнхольм; 22. Е.В. Осецкий; 23. А.В. Кузьмин. **Текст:** «Вся активная боевая деятельность сил Балтийского флота на завершающем этапе войны была подчинена общей стратегической цели, поставленной Верховным Главнокомандующим: завершить разгром фашистской Германии на ее собственной территории. Главной задачей флота и на этом этапе оставалось содействие войскам на приморских направлениях... Героизм балтийских военных моряков, вписавших новые замечательные страницы в летопись морской славы нашего Отечества, всегда будет служить ярким примером для грядущих поколений». В. Трибуц.

Победителем этого конкурса стал майор милиции в отставке Николай Григорьевич Твердый (г. Брянск)

Он получает приз — книгу: Флотоводец. Материалы о жизни и деятельности наркомата Военно-Морского Флота Адмирала Флота Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова / Под ред. Р.В. Кузнецовой. М.: Садовое кольцо, 2004. 352 с., ил.

Поздравляем!

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ» в 2005 году

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

- Г.А. Гребенщикова** (Санкт-Петербург) — «Султан... решился... предаться покровительству России». Присутствие в 1833 году Черноморского флота в проливах Босфор и Дарданеллы помогло Турции сохранить независимость..... 7
- Ю.Г. Романченко** (Москва) — «Придет время, когда поймут, что мы там воевали за свое Отечество». Геополитический аспект советско-американского соперничества в Афганистане..... 2
- Е.Н. Рукавишников** (г. Калининград) — Наследники Эллады вместо борьбы с турецким флотом занимались морским разбоем. Умирение российским военным флотом морского пиратства у берегов Греции в 1827—1833 гг. «Молодежный ВИЖ» 3
- В.П. Семин** (Москва) — Дружба народов СССР — важнейший фактор победы над фашизмом..... 10
- С.Л. Ташлыков** (Москва) — «Мы должны диктовать противнику способы и интенсивность ведения действий...»
Официальное принятие и эволюция военно-морской стратегии США в 1980—1991 гг. 1

ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- В.А. Яременко** (Москва) — Социальная защищенность военных чинов: от Ивана III до Николая II..... 6

ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, ВЕРСИИ

- О.В. Адамцевич** (п. Монино Московской обл.) — Первая военная реформа в России..... 3

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

- В.И. Корвяко** (Москва) — «...Вопросы взаимодействия должны занимать умы работников высших оперативных органов». Деятельность Н.Г. Кузнецова по созданию системы стратегического и оперативного взаимодействия ВМФ с другими видами Вооруженных Сил..... 9

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- Е.А. Бочков** (Санкт-Петербург) — Экономические, социально-политические и военные аспекты территориально-милиционного устройства Вооруженных Сил СССР в 1920—1930-е годы..... 12
- В.В. Градосельский** (Москва) — Комплектование Вооруженных Сил СССР в 1970—1980-е годы..... 9
- А.П. Дегтярев** (Москва) — Переход к всеобщей воинской повинности и дебаты в Государственном совете России..... 1
- В.Г. Кикнадзе** (Москва) — Радиоразведка отечественного Военно-морского флота в войнах первой половины XX века..... 9, 11
- Д.Ю. Козлов** (Москва) — «Центр тяжести оперативной работы должен непременно лежать в Морском штабе его величества...». Военно-морское управление при Верховном главнокомандующем и Морской штаб Ставки в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.)..... 12
- Н.В. Кормильцев** (Москва) — Главное командование Сухопутных войск: история и современность..... 7, 8
- В.М. Курмышов** (Санкт-Петербург) — Развертывание военно-морских баз и береговой обороны в Прибалтике в феврале 1940 — июне 1941 года..... 2
- Х.С. Муханбеткалиев** (г. Щучинск Акмолинской обл., Республика Казахстан) — Вооруженные силы Республики Казахстан: этапы становления..... 11
- О.В. Нестеров** (Санкт-Петербург) — От красногвардейских отрядов до регулярных частей Красной армии..... 3
- Е.А. Сикорский** (г. Смоленск) — Эволюция организационных принципов формирования Красной армии. 1918 г. 10

- Н.А. Фролов** (г. Смоленск) — Подготовка офицеров войсковой противовоздушной обороны в первой половине XX века..... 4

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

- Е.А. Бочков** (Санкт-Петербург) — Обеспечение РККА вещевым и обозным имуществом в первой половине 1920-х годов..... 6

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- А.А. Баринов** (Москва) — Железнодорожные войска и спецформирования НКПС в боях с захватчиками..... 9
- А.К. Гагиева** (г. Сыктывкар) — Кооперация Коми АССР в годы Великой Отечественной войны..... 8
- Я.И. Золотницкий** (г. Смоленск) — Над городом Горьким. Малоизвестные страницы войны. К 60-летию Победы. «Молодежный ВИЖ»..... 5
- Д.Е. Комаров** (г. Вязьма) — Народное ополчение на Смоленской земле..... 4
- А.С. Мальгин, М.А. Мальгин** (г. Тверь) — «Ранен в голову. Машина горит. Иду на таран!». К 60-летию Победы. «Молодежный ВИЖ»..... 4, 5
- А.А. Печенкин** (г. Киров) — О потерях советских генералов и адмиралов в годы Великой Отечественной войны. К 60-летию Победы..... 3, 4
- А.А. Печенкин** (г. Киров) — Отдали жизнь за Родину. О потерях советских генералов и адмиралов в годы Великой Отечественной войны. Точки зрения. Суждения. Версии..... 5
- М.Я. Тарасов** (Санкт-Петербург) — «...Русские... полным ходом устремились к Выборгу». Разгром финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии в 1944 году. К 60-летию Победы..... 1
- Г.М. Ширшов** (Москва) — «Действующая армия... не знала трудностей с нефтепродуктами». К 60-летию Победы..... 5
- И.Т. Янбердин** (п. Монино Московской обл.) — Хлеб — всему голова. Решение продовольственной проблемы в годы войны. К 60-летию Победы..... 3

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

- И.П. Макар** (Москва) — От Вислы до Одера. Из опыта деятельности советских органов стратегического руководства при подготовке и в ходе Висло-Одерской стратегической наступательной операции 1945 года..... 3
- В.И. Ткачев** (Москва) — ПВО фронтов в Сталинградской контраступательной операции..... 3
- С.Ю. Щукарев** (п. Монино Московской обл.) — Авиационная поддержка наступательных действий Сухопутных войск в Висло-Одерской операции..... 5
- А.Я. Черныш, В.М. Бобров** (Москва) — «Звездный штурм» Кёнигсберга. К 60-летию окончания Кёнигсбергской операции..... 4
- В.А. Чернухин** (Санкт-Петербург) — Несостоявшийся «Нордлихт». К 60-летию Победы..... 1

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- В.М. Ковшова** (г. Саранск, Республика Мордовия) — Народное ополчение Мордовии. К 60-летию Победы. «Молодежный ВИЖ»..... 2
- Н.Н. Остроумов** (Москва) — Организация авиационных резервов в годы войны. К 60-летию Победы..... 5

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

- Н.Д. Козлов** (Санкт-Петербург) — «Единодушный порыв победить, равного которому нет в мире». К 60-летию Победы..... 1

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

- А.Н. Каньшин** (Москва) — Истина и правда на пьедестале Победы. К 60-летию Победы..... 4

Неся слова любви, верности и утешения. Почтовые открытки Великой Отечественной войны из коллекций художественного фонда ЦМВС. К 60-летию Победы. «Молодежный ВИЖ». Публикация Л.Н. Балашовой (Москва)..... 3

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.В. Ильющин, Ю.Д. Березин, А.Ю. Березин (Москва) — «Решительным образом пресекать недооценку химической опасности». Подготовка кадров военного управления по защите войск от радиационной, химической и биологической опасности в Военной академии Генерального штаба..... 2

Н.Д. Ростов (г. Барнаул) — Подготовка боевых резервов для фронта в Сибирском военном округе..... 9

Н.А. Фролов (г. Смоленск) — Зенитная артиллерия представляла собой грозное оружие, способное уничтожать не только авиацию противника, но и его наземные силы. Подготовка офицеров войсковой противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны..... 5

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

В.В. Коробушин (Москва) — Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Генерал Говоров... зарекомендовал себя... как волевой энергичный командир»..... 4

Е.И. Малащенко (Москва) — Командармы Великой Отечественной войны. К 60-летию Победы..... 1—7

В.М. Петренко (г. Хабаровск) — Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Командующий фронтом и рядовой боец по временам одинаково влияют на успех...»..... 5, 7

А.А. Печенкин (г. Киров) — Командующие фронтами 1944 года..... 10, 11

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

О.Е. Ащеулов (Москва) — «Русские танки продолжали наступать, и все наши бронированные снаряды просто отскакивали от их брони»..... 6

А.П. Жарский (Санкт-Петербург) — Боевое применение фронтовых и армейских узлов связи в годы Великой Отечественной войны..... 1

А.В. Лобанов (Москва) — Войсковая артиллерия РККА в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 5

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

В.М. Раев (Москва) — Чтобы иметь боеспособные вооруженные силы, нужно уметь считать и экономно расходовать денежные средства..... 1

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ

А.А. Будко, А.М. Барановский, И.Т. Леонов (Санкт-Петербург) — Генерал-полковник медицинской службы Е.И. Смирнов: «Мы управляли военно-медицинским делом, объем и трудности которого были огромны». К 60-летию Победы..... 3

В.И. Гассиев (г. Цхинвали, Южная Осетия, Грузия) — Крылатый джигит. Генерал-майор авиации И.М. Дзусов..... 2

А.А. Печенкин (г. Киров) — Нарком обороны СССР И.В. Сталин и его заместители..... 6, 8

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

Б.Н. Гусев (г. Кострома) — В 26 лет майор Н.Ф. Гусев погиб за 100 дней до Победы. «Молодежный ВИЖ»..... 4

Москва — Кубинка — Белебей. Первые месяцы Великой Отечественной войны в воспоминаниях очевидца. Публикация А.А. Чернобаева (Москва)..... 6

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

«Война окончена, настало время заботиться о людях...» Публикация А.А. Чернобаева (Москва)..... 3

«Когда произнесли первый раз слово офицер...» Публикация В.Г. Оппокова (Москва)..... 5

«На более широкое привлечение в армию (тылы) женщин следовало бы пойти...» Публикация А.А. Чернобаева (Москва)..... 4

«Это повысит ваш авторитет... среди фронтовиков». Публикация А.А. Чернобаева (Москва)..... 5

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

Р.А. Зубков (Москва) — Аварийно-спасательное обеспечение сил Балтийского флота при их прорыве из Таллина в Кронштадт в 1941 году..... 5

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Г.Ф. Кривошеев (Москва) — О потерях среди женщин-военнослужащих и вольнонаемного состава..... 1

Г.Ф. Кривошеев (Москва) — Вольности в определении потерь недопустимы..... 5

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

М.А. Гареев (Москва) — Под видом поиска исторической правды... 12

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

В.А. Артамонов (Москва) — «Чувство, лежащее в глубине души каждого, — любовь к Родине». Эволюция государственного патриотизма в России XIX — 20-х годов XX века.. 2

О.Ю. Колпачева (г. Ставрополь) — «Весь процесс обучения и воспитания был пронизан духом высочайшей любви к Родине и вере...» «Молодежный ВИЖ»..... 10

А.В. Островский (Москва) — Равнение на подвиг..... 9

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.Н. Богатырев (Москва) — Организация политической работы в Вооруженных силах России в марте—октябре 1917 года..... 10

Е.М. Болтунова (Москва) — Военное воспитание наследников престола в России. «Молодежный ВИЖ»..... 6

Е.М. Болтунова (Москва) — Военное обучение наследников престола в России. «Молодежный ВИЖ»..... 7

Е.М. Болтунова (Москва) — Подготовка наследников престола в России к военной деятельности. «Молодежный ВИЖ»..... 8

В.М. Коровин, В.А. Свиридов (г. Воронеж) — Суды чести и офицерские собрания на страже военных традиций в XIX — начале XX века..... 11

В.П. Масыгин (г. Калининград) — «Муштруйте и воспитывайте... сначала себя, потом солдата». Становление и развитие военно-профессиональной подготовки офицерского состава отечественного флота..... 3

Н.А. Фролов (г. Смоленск) — Подготовка офицеров войсковой противовоздушной обороны в послевоенные годы..... 7

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

А.Ф. Маслов (Москва) — И.Х.Баграмян: «...Надо, обязательно надо наступать»..... 12

Е.Р. Ольховский — М.Б. Барклай-де-Толли: «Если мы не лишимся мужества и будем деятельны, то овладение Москвою приготовит гибель Наполеону». «Молодежный ВИЖ»..... 8

ФЛОТОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Г.А. Гребенщикова (Санкт-Петербург) — «...Оправдывающий свою дерзость редким знанием морского дела». К 200-летию Трафальгарской битвы, на завершающем этапе которой погиб выдающийся флотоводец Горацио Нельсон..... 9

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Е.Б. Волков (Москва) — У истоков создания первых межконтинентальных баллистических ракет..... 12

В.В. Ионов (Москва) — Первая пушечно-литейная мануфактура в Москве. К 530-летию начала широкой организации пушечно-литейного дела в России..... 10

В.В. Капистка (Москва) — М.Н. Тухачевский: «В этих вопросах "Юнкерс" значительно обогнал ЦАГИ».

Некоторые проблемы военного сотрудничества СССР с Германией и Францией. 1920—1930-е годы.....	8
А.В. Лаврентьев, В.Н. Костин, М.Л. Богданович (Санкт-Петербург) — Развитие отечественных средств морской астронавигации.....	7
А.В. Лобанов (Москва) — Войсковая артиллерия вермахта в 1941—1945 гг.	11
П.П. Минаев (Санкт-Петербург) — Военная авиаиндустрия Ленинграда в 20—30-е годы XX века.....	12
А.М. Судариков (Санкт-Петербург) — Развитие советских баллистических ракет и топлива к ним в послевоенный период 1945—1960 гг.	9
А.М. Судариков (Санкт-Петербург) — Центр развития химической науки отечественного военно-промышленного комплекса.....	11

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА

В декабре 1972 года вьетнамские летчики на советских МиГ-х мужественно отражали удары американской авиации. Публикация А.И. Хюпенена (Москва).....	12
Организация ВВС США радиоэлектронной борьбы в ходе операции «Лайнбэкер-2». Публикация А.И. Хюпенена (Москва).....	7
Противоборство зенитных ракетных войск Демократической Республики Вьетнам с американской авиацией в декабре 1972 года. Публикация А.И. Хюпенена (Москва).....	8
А.П. Павлов (п. Фошня Орловской обл.) — Афганский дневник.....	2, 3, 7, 9, 10
Стратегическая авиация США в операции «Лайнбэкер-2». Боевые действия американской авиации во Вьетнаме. Публикация А.И. Хюпенена (Москва).....	2
Тактическая и авианосная авиация США в операции «Лайнбэкер-2». Боевые действия американской авиации во Вьетнаме. Публикация А.И. Хюпенена (Москва).....	4
В.И. Ткачев (Москва) — Почему Израиль прекратил военные действия на Египетском фронте. Противовоздушная оборона войск и объектов ОАР в зоне Суэцкого канала в 1969—1970 гг.	6
К.А. Шипачёв (Москва) — «Пока вы над нами, в нас никто не стреляет». Опыт применения армейской авиации (боевых вертолетов) в Афганистане.....	1
К.А. Шипачёв (Москва) — Особенности применения советских боевых вертолетов во время афганского кризиса 1970—1990-х годов.....	9

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XXI ВЕКА

Ю.Г. Романченко (Москва) — О тенденциях развития ситуации в Ираке и вокруг него. Точки зрения. Суждения. Версии.....	6

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

С.Е. Бутов (Москва) — «Мы дети 1812 года».....	12
А.В. Лобанов (Москва) — Еще раз о причинах Цусимской трагедии. К 100-летию Цусимского морского сражения.....	4

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

А.В. Гребенюк (Москва) — Служба расквартирования и обустройства Министерства обороны РФ: история и современность.....	10
С.Н. Двулучанский (Москва) — Главное управление специального строительства: этапы пути.....	12
Г.В. Малиновский (Москва) — От минерной роты к инженерным полкам. Становление и развитие организационной структуры инженерных войск России (1702—1917 гг.).....	3
А.С. Скворцов (Москва) — Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем.....	6
А.Н. Спириин (Москва) — Участие Черноморского флота во внешнеполитической деятельности советского государства во второй половине 40-х—50-е годы XX века.....	10
Б.Г. Шарон (г. Калининград) — Поход канонерской лодки «Грозный» на открытие Немецко-Балтийского канала.....	11

МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

С.В. Аверченко (Москва) — Изучение опыта Советско-финляндской войны в техническо-эксплуатационной службе ВВС Красной армии в 1940—1941 гг.	9
В.А. Иванцов, А.М. Шелепов, П.Ф. Гладких (Санкт-Петербург) — О подготовке к войне медицинских служб приграничных военных округов СССР.....	11
А.В. Лосик, А.Н. Щерба (Санкт-Петербург) — «Органы власти оперативно и гибко реагировали на любые проявления протеста на военных заводах». Из истории развития оборонной промышленности Петрограда—Ленинграда в 20—30-е годы XX века.....	6
П.В. Петров (Санкт-Петербург) — Балтийский флот накануне Советско-финляндской войны. Оперативно-тактическая подготовка на флоте в 1937—1939 гг.	2

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В.Г. Кикнадзе (г. Калининград) — Роль радиоразведки Краснознаменной Амурской флотилии в разгроме Японии.....	8
П.Я. Цыганков (Москва) — Через Амур к Харбину в августе 1945-го. Особенности проведения Сунгарийской наступательной операции.....	8

ВТОРАЯ МИРОВАЯ: ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

В.П. Зимонин (Москва) — Советские войска на Дальнем Востоке ускорили завершение Второй мировой войны.....	8
В.М. Канаев (Москва) — Особенности противовоздушной обороны европейских столиц во Второй мировой войне. К 60-летию Победы.....	2

ВТОРАЯ МИРОВАЯ: ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Н.И. Барышников (Санкт-Петербург) — Этапы сближения и сотрудничества К.Г. Маннергейма с Г. Герингом.....	8
А.В. Усиков, В.Т. Иминов (Москва) — Роль и место советско-германского фронта во Второй мировой войне.....	5, 6

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Т.В. Котюкова (Москва) — «Во имя истинных интересов государства...». Отношение Государственной думы и А.Ф. Керенского к восстанию 1916 года в Туркестане.....	8
В.В. Майоров (г. Чита) — Последняя медаль Российской Империи.....	2
В.Г. Ольшевский (г. Минск) — Экономика России не выдержала военного напряжения: в результате произошел развал империи.....	12

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Д.Ю. Козлов (Москва) — Ирбенская операция германского флота в августе 1915 года.....	8, 9

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

А.И. Вилков (Москва) — Фельдмаршальские жезлы на погонах российского императора Александра II.....	8
В.С. Королев (Москва) — «Долг чести, благородство, храбрость и неустранимость должны быть святы и нерушимы». Зарождение и утверждение воинских традиций в Российском флоте. «Молодежный ВИЖ».....	2
В.И. Корявко (Москва) — «Ни один из способных полководцев никогда не выбирал выжидательного положения...». Виктор Филиппович Головачев (1821—1904).....	11

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА

С.В. Бориснёв (Москва) — Воспитание патриотизма у военнослужащих Советского государства.....	4
Г.П. Кынин (Москва) — Есть в Берлине такой музей.....	5
И.Т. Янбердин (п. Монино Московской обл.) — Необычный музей в подмосковном Монино.....	10

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА

О порядке ведения справочной работы по личному составу Публикация С.А. Ильенкова (Москва).....	10

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

- Ю.Л. Кушер** (Москва) — Русская армия генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля..... 11

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

- В.М. Догадин** — В Николаевском инженерном училище. «Молодежный ВИЖ» Публикация *З.Д. Ясман* (Москва)..... 10, 11

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.И. Ивашко** (г. Люберцы Московской обл.) — Военно-церковные отношения XVIII — начала XX века..... 6
М.И. Ивашко (г. Люберцы Московской обл.) — Военные храмы армии и флота России..... 11
В.М. Крылов (Санкт-Петербург) — О преобразованиях в отечественной артиллерии в годы военных реформ второй половины XIX века..... 8
В.М. Курмышов (Санкт-Петербург) — Освещение проблем базирования Балтийского флота в 1921—1941 гг. 1
В.А. Македонская (Москва) — Основные проблемы возрождения освобожденных и прифронтовых районов в годы Великой Отечественной войны..... 9
И.В. Реброва (г. Краснодар) — Воспоминания о Великой Отечественной войне: история изучения и содержательная наполняемость..... 12

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

- М.Р. Рыженков** (Москва) — Образ Индии в военно-политических кругах России в XVII—XIX вв. 10

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

- П.В. Федоров** (г. Мурманск) — История одной записки..... 10

ФРОНТОВОЙ АЛЬБОМ
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

- В.В. Градосельский** (Москва) — На войне всегда есть место подвигу..... 12
К.А. Кузнецов (Москва) — Академия юных военморov. «Молодежный ВИЖ»..... 1
 Кавалеры ордена Александра Невского. К 60-летию Победы. Публикация *А.В. Островского* (Москва)..... 2
Н.В. Пальчиков (Москва) — Отважный комбат..... 11
 «С "лейкой" и блокнотом, а то и с пулеметом...» Публикация *В.В. Градосельского* (Москва)..... 5

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939—1940 гг.

- С.В. Аверченко** (Москва) — Техническо-эксплуатационная служба ВВС Красной армии в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. 7

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 гг.

- В.Д. Мелентьев** (Санкт-Петербург) — Тыловое обеспечение 2-й Тихоокеанской эскадры..... 4
В.Г. Смирнов (Санкт-Петербург) — Булавка с алмазным вензелем вместо... ордена. «Молодежный ВИЖ»..... 4
М.И. Фролов, В.Д. Мелентьев (Санкт-Петербург) — Транспортное обеспечение Маньчжурских армий во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. 2

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

- В.А. Монтели** (Санкт-Петербург) — Первый поход отечественной атомной подводной лодки к Северному полюсу..... 7

ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

- А.А. Михайлов** — Обаяние мундира. Публикация *А.В. Островского* (Москва)..... 12

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

- О.А. Грачева** (Москва) — Литературный век, носящий военный мундир..... 7

- О.А. Грачева** (Москва) — Вклад российских офицеров-художников XIX века в развитие отечественного искусства..... 9
В.К. Мурзинцев (г. Калуга) — Прогулка по старой Калуге. «Молодежный ВИЖ»..... 6

АРМИЯ. ОБЩЕСТВО. КОНФЕССИИ

- Х.М. Абдуллин, Г.М. Мустафина** (г. Казань) — Мусульмане и мусульманское духовенство в иррегулярных войсках Российской Империи в XVIII — начале XX в. 10
В.Д. Кузнецов (Санкт-Петербург) — Религиозные основы подготовки будущих офицеров Российской Империи в 1890—1917 гг. 12
Е.А. Любимов (Старый Петергоф Ленинградской обл.) — Военная история храма. «Молодежный ВИЖ»..... 4

ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ

- Т.М. Апостолова** (Москва) — Маршал Франции И.Мюрат: «Стреляйте... в грудь, пожалейте лицо». «Молодежный ВИЖ»..... 10
 Кадетские годы. Воспоминания В.М. Догадина. «Молодежный ВИЖ». Публикация *З.Д. Ясман* (Москва)..... 1
В.Д. Матвеев (г. Подольск Московской обл.) — Альфонсо Ферреро Мрамора установил дипломатические отношения Италии с Россией..... 11
Ю.Р. Носов (Москва) — «Генеральская составляющая» истории американского президентства..... 10

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ЛИЦАХ

- В.И. Корвяко** (Москва) — Вклад Н.Л. Кладов в военную науку еще предстоит оценить. «Молодежный ВИЖ»..... 2

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

- «Все, что вы от меня увидите, так это маленькое облачко пыли на горизонте». Воспоминания Уинстона Черчилля о Лоуренсе Аравийском. «Молодежный ВИЖ». Публикация *В.И. Гусарова* (Москва)..... 1

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

- Германия накануне операции «Багратион». Участие внешней разведки НКГБ и военной разведки в подготовке операции. Публикация *В.И. Лоты* (Москва)..... 11
 «Боже, дай всем нам твердости умереть не постыдно и не посрамить святой Руси!». Публикация *И.В. Карпеева* (Москва)..... 9
Л.Л. Степченко (г. Смоленск) — «Наряжаемые на пожар войска служат общему делу...»..... 7

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

- А.А. Зданович** (Москва) — Военная контрразведка Народно-революционной армии Дальневосточной республики. 1920—1922 гг. 7
О.М. Хлобустов (Москва) — «Советские люди вправе знать о деятельности... органов КГБ»..... 9, 11

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

- А.А. Будко, Д.А. Журавлев** (Санкт-Петербург) — Медицинское обеспечение Красной армии в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. Организация медицинской помощи в войсковом районе..... 4
В.В. Сосин (Санкт-Петербург) — «Сколь можно чаще осматривать... госпитали, лазареты и жилища нижних чинов». Великий князь генерал-адмирал Константин Николаевич и развитие системы здравоохранения в русском флоте. «Молодежный ВИЖ»..... 2

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

- Е.П. Абрамов** (Санкт-Петербург) — Суворов называл его «храбрым капитаном». К 300-летию морской пехоты России. «Молодежный ВИЖ»..... 11
В.И. Корвяко (Москва) — «России нужен флот, который мог бы ставить самостоятельные стратегические задачи в море». Научная деятельность вице-адмирала А.В. Немитца. «Молодежный ВИЖ»..... 3

В.И. Корвяко (Москва) — «Мы не исполняем своего долга, если не вкладываем в исполнение все свое сердце или всю душу...» И.Ф. Лихачев (1826—1907). «Молодежный ВИЖ».....	8
Г.М. Шишов (Москва) — Красный командарм Д.С. Шуваев. В годы Первой мировой войны он в чине генерала от инфантерии был предпоследним военным министром Российской Империи.....	10

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б.М. Амузин (г. Калининград) — Калининградская область: первые шаги. Рецензия на книгу «В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 — июнь 1947)».....	8
Т.А. Бирюкова (Москва) — «Когда на смерть идут, поют...» Рецензия на книгу «Поэзия Победы. Антология».....	5
А.Д. Борщов (Москва) — Новый труд о соотношении политики и стратегии в коалиционной войне. Рецензия на книгу Л.И. Ольштынского «Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне (политика и военная стратегия: факты, выводы, уроки истории)».....	4
П.Д. Буриков (Москва) — В польском плену. Рецензия на книгу «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг. Сб. документов и материалов».....	11
П.И. Вещиков (Москва) — Главное богатство — люди. Рецензия на книгу И.М. Голушко «Богатство наследия России».....	1
Ю.А. Глушкова (Москва) — Три тома «Дневника» Патрика Гордона. Рецензия на книги Гордона Патрика «Дневник. 1635—1659», «Дневник. 1659—1667», «Дневник. 1677—1678».....	12
В.В. Градосельский (Москва) — Тайны фальсификации. Рецензия на книгу В.П. Козлова «Тайны и фальсификации: Пособие для преподавателей и студентов вузов».....	6
В.В. Градосельский (Москва) — О русской кавалерии и гусарах. Рецензия на книгу А.Н. Поливанова «Судьба гусара».....	9
Н.М. Груздев (Санкт-Петербург) — Неизвестный флот. Рецензия на книгу Г.Г. Костева, И.Г. Костева «Неизвестный флот. Люди, факты, проблемы».....	2
В.В. Ионов (Москва) — История русского военного мундира: от петровских времен до Первой мировой войны. Рецензия на книги А.В. Чернушкина «Русская армия XVIII—XIX веков: 1700—1801: Пехота—Кавалерия—Артиллерия. 1801—1925: Гвардейская и армейская пехота» и «Русская армия XIX — начала XX века: 1801—1825: Кавалерия—Артиллерия—Казачьи войска—Ополчение. 1825—1917: Пехота—Кавалерия—Артиллерия».....	3
Б.А. Исаев (Санкт-Петербург) — Германский вклад в финляндскую независимость. К 90-летию начала Первой мировой войны. Рецензия на книгу И.Н. Новиковой «"Финская карта" в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны».....	2
А.В. Кириллов (Москва) — Москва сокрушила блицкриг. Рецензия на книгу «Московская битва в хронике фактов и событий».....	5
А.Т. Климович (Москва) — Пророки грядущих войн. Рецензия на книгу «Неуслышанные пророки грядущих войн».....	4
А.С. Князьков (Москва) — Уходили в поход партизаны. Рецензия на книгу И.П. Чуприк-Малиновского, М.Д. Кусачева «Непокоренная земля Мглинская».....	12
С.Н. Ковалев (Санкт-Петербург) — Первый бросок на юг. Рецензия на книгу А.А. Михайлова «Первый бросок на юг».....	1
Н.Д. Козлов (Санкт-Петербург) — Крестьянство против фашизма. Рецензия на книгу В.Т. Анискова «Крестьянство против фашизма 1941—1945. История и психология подвига».....	10
В.И. Мусаев (Санкт-Петербург) — Россия — Эстония: 1939—1940 гг. Рецензия на книгу С.Н. Ковалева «Советские войска на территории Эстонии 1939—1940 гг.».....	11
Б.П. Нечитайло (г. Калининград) — Новая книга о военно-профессиональной подготовке офицерского корпуса. Рецензия на книгу В.П. Масягина, С.А. Якимова «Офицеры Балтийского флота».....	2
В.Г. Оппоков (Москва) — Далекая и близкая война. Рецензия на книгу А.И. Хазанова «Далекая, но вечно близкая война».....	10
В.Г. Оппоков (Москва) — Продолжение подвига. Рецензия на книгу «Строки, отлитые сердцем. Сборник воспоминаний».....	7
В.Г. Оппоков (Москва) — Ученик Г.И. Котовского и кремлевский курсант А.И. Кузовков. Рецензия на книгу В.П. Бородина, И.А. Слухая «Первый председатель».....	9
В.Г. Оппоков (Москва) — Исторические фальсификации XX века.	

Рецензия на книгу В.П. Козлова «Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке».....	11
А.В. Островский (Москва) — «Я убит подо Ржевом». Рецензия на книгу «Всероссийская Книга Памяти 1941—1945. Обзорный том».....	12
А.И. Поздняков (Москва) — Социологический анализ причин и условий Великой Победы. Рецензия на книгу «Социология Великой Победы».....	9
А.Б. Селифанов (Москва) — Флотоводец Н.Г. Кузнецов. Рецензия на книгу «Флотоводец. Материалы о жизни и деятельности наркома Военно-морского флота Адмирала Флота Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова».....	10
В.В. Сысоев (Москва) — О древней истории Донского края. Рецензия на книгу Л.С. Ильюкова «Очерки древней истории Донского края».....	10
Р.А. Фарамазян (Москва) — Вклад финансовой службы РККА в Победу. Рецензия на книгу «Военные финансисты в Великой Отечественной войне. Вклад в победу».....	8
С.В. Федорин (Санкт-Петербург) — О цене победы в Курской битве. Рецензия на книгу «Огненная дуга. Курская битва 5 июля — 23 августа 1943 г.».....	2
М.И. Фролов (Санкт-Петербург) — Наука и безопасность СССР в 1945—1955 гг. Рецензия на книгу А.М. Сударикова «Наука и безопасность СССР в первое послевоенное десятилетие (1945—1955)».....	3
М.И. Фролов (Санкт-Петербург) — «Ленинград надо ликвидировать как крупный город». Рецензия на книгу Н.И. Барышниковой «Блокада Ленинграда и Финляндия 1941—1944».....	11
М.И. Фролов (Санкт-Петербург) — Книга о военно-морских инженерах. Рецензия на книгу И.М. Кузинца «История Российского высшего военно-морского инженерного образования в лицах: Краткие очерки о руководителях Военно-морского инженерного института (1798—2003)».....	12
А.Н. Щербя (Санкт-Петербург) — Военная история в журнале для ученых «Клио».....	6

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Ассоциация офицеров запаса Вооруженных сил (Мегапир) — к 60-летию Победы.....	6
М.А. Бобров (п. Монино Московской обл.) — Военно-воздушной академии — 65 лет.....	3
В апреле 1945-го. «Молодежный ВИЖ».	
<i>Публикация А.В. Островского</i> (Москва).....	4
В Государственной общественно-политической библиотеке открыта выставка к 60-летию Ялтинской и Потсдамской конференций трех великих держав (1945—2005).....	10
В Москве прошли меньшиковские чтения «Основы национальной безопасности России в творческом наследии М.О.Меньшикова».....	1
В Российском государственном военном архиве.....	1
В Санкт-Петербурге состоялась пресс-конференция по итогам археологических раскопок на Кронверке Петропавловской крепости в 2004 году.....	1
В Центральном музее Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.	4, 10
В центре столицы будет установлен памятник Адмиралу Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецову.....	1
Военно-историческая конференция в Военной академии Генерального штаба.....	5
Военно-историческая конференция в Военной академии воздушно-космической обороны.....	7
Военно-научная конференция «Уроки и выводы Великой Отечественной войны и перспективы развития современной военной науки и военного искусства».....	1
Всероссийская конференция «Документы архивного фонда Российской Федерации о единстве фронта и тыла...».....	2
Всероссийская конференция «Российский патриотизм. Истоки, современность, проблемы возрождения и развития».....	2
Всероссийская научно-практическая конференция «СССР (Россия) во Второй мировой войне».....	11
Выставка, посвященная советско-вьетнамскому сотрудничеству.....	9
Ю.А. Глушкова (Москва) — Заседание Координационного научного совета по военно-исторической работе.....	8
Ю.А. Глушкова (Москва) — Подготовка всероссийской научно-практической конференции «Россия во Второй мировой войне».....	9
Ю.А. Глушкова (Москва) — Международная конференция в Вашингтоне.....	11

Ю.А. Глушкова (Москва) — Историко-документальная выставка, посвященная 100-летию Русско-японской войны 1904—1905 гг.	11
Ю.А. Глушкова (Москва) — Архивные материалы возвращаются на родину.....	11
М.М. Горбунов (г. Вольск Саратовской обл.) — Научно-теоретическая конференция в Вольском высшем военном училище тыла. К 60-летию Победы.....	4
В.В. Гридчин (г. Тула) — «Он общий любимец, этот типичный расак из-под Тулы».....	10
Я.И. Зайцева (Москва) — В Коломне торжественно отметили 60-летие Парада Победы.....	8
Я.И. Зайцева (Москва) — Открыт памятный знак морским пехотинцам.....	11
Заседание редакционной коллегии и редакционного совета «Военно-исторического журнала».....	10
Заседание Главной редакционной комиссии Вооруженных Сил РФ.....	3
Заседание Ассоциации историков Второй мировой войны.....	6
Идеи А.Е. Снесарева и современность.....	2
Из истории идеологической войны США против СССР.....	3
Историко-практическая конференция к 100-летию Цусимы.....	7
Итоговое заседание редакционной коллегии и редакционного совета «Военно-исторического журнала».....	1
Н.И. Кобрин (Москва) — В Институте военной истории прошла защита диссертаций.....	3
Конференция «Уроки и выводы Великой Отечественной войны и перспективы развития современной военной науки и военного искусства».....	4
Конференция в Московском гуманитарно-экономическом институте.....	6
Н.В. Логинов (г. Ульяновск) — Заочная читательская военно-историческая конференция в Ульяновске.....	3
Межвузовская научно-практическая конференция в Тольятти.....	7
Международная конференция «Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем».....	5
Международная конференция в Санкт-Петербурге.....	2
Международная научная конференция в Российской академии наук.....	5
Международная историко-документальная выставка «Победный 45-й».....	6
Межрегиональная конференция в Вологде.....	4
О работе федеральных архивов России.....	9
«Победа великого народа».....	7
Расширенное заседание редакционной коллегии, редакционного совета и редакции «Военно-исторического журнала», посвященное 60-летию Победы.....	5
Северный флот в боях за Родину.....	2
А.Б. Селифанов (Москва) — Утверждена программа патриотического воспитания граждан России на 2006—2010 гг.	9
А.Б. Селифанов (Москва) — Конференция в Новороссийске «Совершенно секретно»: выставка материалов Генерального штаба РККА 1941—1945 гг.	6
Торжественное открытие 1-го этапа Всероссийского смотр-выставки сувенирной продукции «Символы Отечества».....	2
XXII генеалого-геральдическая конференция.....	2
XXIII международная генеалого-геральдическая научная конференция.....	7
В. Шевелев (г. Хабаровск) — Военно-историческая конференция в Дальневосточном военном округе.....	11
А.И. Шевельков (г. Коломна) — Межвузовская конференция в Коломне, посвященная 60-летию Победы.....	6
Н.Г. Черепанова (Москва) — В Центральном музее Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.	9
Юбилей кольта.....	11

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

В.В. Градосельский (Москва) — «Красный Крым».....	11
Г.Ф. Кривошеев (Москва) — Вновь о «Тайфуне» на Тверской земле. Точки зрения. Суждения. Версии.....	7
А.В. Островский (Москва) — Киностудия военных фильмов.....	11

К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА». КОНКУРС

А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция (13 января — 25 апреля 1945 г.)».....	1
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников».....	2

А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Военно-воздушные силы СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».....	3
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Полководцы и военачальники в годы Великой Отечественной войны».....	4
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков».....	5
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Адмирал Ф.Ф. Ушаков (1745—1817)».....	6
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Краснознаменный Балтийский флот в кампании 1945 года».....	7
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Войска противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».....	8
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «К 60-летию Победы на Дальнем Востоке».....	9
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Главная огневая сила советских Сухопутных войск в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».....	10
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Маршал Советского Союза Л.А. Говоров».....	11
А.С. Ждановский (Москва) — Криптограмма «Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский».....	12

ХРОНОГРАФ. Составители:

Ю.А. Хворостьянов, А.В. Островский (Москва).....	1-12

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА..... 1—10, 12

Библиографический словарь «Историки России XX века».....	4
В честь 60-летия победы Китая в антияпонской войне 1931—1945 гг.	9
«Военнопленные в Сталинграде».	
Новые военно-исторические издания. «Молодежный ВИЖ».....	1
Вышел в свет новый информационный справочник.....	9
И. Сталин и У. Черчилль: документы и комментарии.....	7
Исторический альманах об Отечественной войне 1812 г.	10
Новая книга серии «Библиотека военного историка».....	3
Новые книги издательства «Центрполиграф».....	6
Обороне Ленинграда посвящается.....	10
А.А. Пименов (Москва) — Ратная слава России.....	12
Посвящается Д.Т. Язову.....	10
С.Н. Ковалев — Первая монография о морской пехоте.....	11

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» 1—12

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Московскому университету — 250 лет. «Молодежный ВИЖ». Публикация А.В. Островского (Москва).....	1
А.В. Островский (Москва) — Председатель Военно-законодательного совещания при РВСР Н.И. Раттэль.....	12

НАШИ ЛАУРЕАТЫ..... 6

Подведены итоги конкурса начальником Редакционно-издательского центра Министерства обороны РФ.....	2

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ — 2005

Праздники и памятные даты.....	1

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ..... 1—12

УКАЗАТЕЛЬ ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

«Авиация с честью выполнила свой долг перед Родиной».	
Военно-воздушные силы в плакатах времен Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.	
Публикация Л.Н. Балашовой (Москва).....	8
Вы смерть несли врагу своим полетом!.....	8
Герои Днепра. К 60-летию Победы.....	4
Герои на корабле и на берегу.....	7
«За пытки и муки любимых и близких...» Военно-морской флот в плакатах времен Великой Отечественной войны	

1941—1945 гг. 31 июля — День Военно-морского флота. Публикация Л.Н. Балашовой (Москва).....	7
«Одела броню любимого сына страна, посылая в поход...» 11 сентября — День танкиста.....	9
Подвиг бронейщиков. К 60-летию Победы.....	5
Подвиг гвардейцев. К 60-летию Победы. Публикация Л.Н. Балашовой (Москва).....	2
«Сочетая отвагу и хладнокровие...» К 60-летию Победы.....	3

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Антифашистская графика времен войны. Публикация И.П. Кузьмичевой (г. Красногорск Московской обл.).....	10
«Боевой карандаш» в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Публикация Т.Л. Дьяченко (Москва).....	6
«Новогодний привет с фронта!». Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в почтовых карточках. К 60-летию Победы. Публикация Л.Н. Балашовой (Москва).....	1
«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!» К 60-летию Победы. Публикация Л.Н. Балашовой (Москва).....	3

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

«Искусства воина, побед и славы знак!». Ордена наградной системы СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. К 60-летию Победы Публикация Л.Н. Балашовой (Москва).....	5
«Медали эти — символ славы... в них отражен победный путь». Медали СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. К 60-летию Победы. Публикация Л.Н. Балашовой (Москва).....	4

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

«Военно-исторический журнал» в гостях у студентов Московского открытого социального университета.....	6

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Военно-космическая академия с гордостью носит имя выдающегося изобретателя летательных аппаратов. К 180-летию контр-адмирала А.Ф. Можайского и 50-летию присвоения его имени Военно-космической академии. Публикация Т.В. Алексеева (Санкт-Петербург).....	2
Доблесть и слава российского воинства. История наградного холодного оружия: золотое оружие. Публикация И.П. Суханова (Санкт-Петербург).....	8
«Клинок надежный, без порока...». История наградного холодного оружия: анненское оружие. Публикация И.П. Суханова (Санкт-Петербург).....	9
Кортик адмирала Р.В. Кроуна. Публикация И.П. Суханова (Санкт-Петербург).....	10
Необычный музей в Подмосковье. Читайте в номере.....	10
Судьба 120-пушечного корабля «Двенадцать апостолов». 31 июля — День Военно-морского флота. Публикация Г.А. Гребенчиковой (Санкт-Петербург).....	7

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

В небе над Балтикой. Авиация Краснознаменного Балтийского флота в годы Великой Отечественной войны. 17 июля — День авиации ВМФ.....	7
«Они были храбры и мужественны». 625 лет Куликовской битвы. Публикация Т.В. Сизоненко (г. Череповец).....	9
От Центра оперативно-стратегических исследований до Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба. К 20-летию Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба.....	2
Парад Победы. К 60-летию Победы.....	5
Рубеж всенародного подвига, мужества и отваги. Оборона Брестской крепости — одна из самых ярких страниц Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.	6
«Сквозь годы изгнания пронеся верность призванию и любовь к истории России».....	1
Служба расквартирования и обустройства Министерства обороны РФ: история и современность.....	10
Сражение, оказавшее решающее влияние на исход Русско-японской войны 1904—1905 гг. К 100-летию	

Русско-японской войны 1904—1905 гг. Публикация Ю.Н. Лещенко (Москва).....	4
Строители специального назначения. К 55-летию создания Главного управления специального строительства МО РФ.....	12
Транспортное обеспечение Маньчжурских армий во время Русско-японской войны 1904—1905 гг.	2
К 100-летию Русско-японской войны 1904—1905 гг.	2

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

«За веру, закон и паству». Ордена Российской Империи: орден Белого орла.....	11
А.В. Кибовский (Москва) — Гордость российских воздухоплателей. Форма одежды и нагрудные знаки воздухоплательных частей Российской императорской армии (1890—1917 гг.). 12 августа — День Военно-воздушных сил.....	8

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА. ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ РАРИТЕТЫ ОТЕЧЕСТВА

«Бить и играть скорее, оттого скорее шаг». Обмундирование военных музыкантов второй половины XVIII столетия. Публикация Е.Н. Корчагина (Санкт-Петербург).....	11
«Будь государю ты верным слугою, смело за Родину стой». Нагрудные знаки и жетоны кадетских корпусов Российской Империи. Публикация В.В. Федоткиной (Москва).....	12
«Гренадеры — усачи, красавцы и здоровяки». Обмундирование, снаряжение и вооружение русской армии в 1742—1762 гг. Публикация В.М. Крылова, С.В. Успенской (Санкт-Петербург).....	4
«Гром победы, раздавайся». Обмундирование и снаряжение военных музыкантов первой половины XIX столетия. Публикация Е.Н. Корчагина (Санкт-Петербург).....	12
А.В. Кибовский (Москва) — «Воздушная доблесть, рыцарская воинственность, техническое совершенство». Форма одежды и нагрудные знаки авиаторов Российской императорской армии 1910—1917 гг.	11
«Красота одежды военной состоит в равенстве и в соответствии вещей с их употреблением». Обмундирование, снаряжение и вооружение русской армии в 1760—1762 гг. Публикация В.М. Крылова, С.В. Успенской (Санкт-Петербург).....	5
«Надлежит солдату... того смотреть, чтоб его мундир в целости был и ружье его всегда вычищено и чисто было». Обмундирование, снаряжение и вооружение русской армии в 1742—1762 гг. Публикация В.М. Крылова, С.В. Успенской (Санкт-Петербург).....	2
«...Недаром гром гремит с утра... гусарам в бой идти пора...» Обмундирование, снаряжение и вооружение гусар Российской армии в 1741—1761 гг. Публикация В.М. Крылова, С.В. Успенской (Санкт-Петербург).....	1
«Подъем ударил барабан — гудит музыка полковая...» Обмундирование военных музыкантов первой половины XVIII столетия. Публикация В.М. Крылова, С.В. Успенской (Санкт-Петербург).....	6
Российские мушкетеры. Обмундирование, снаряжение и вооружение русской армии в 1756—1761 гг. Публикация В.М. Крылова, С.В. Успенской (Санкт-Петербург).....	3
«Трудами сравнивается с супругом». Ордена Российской Империи: орден Святой Екатерины.....	12

ВТОРАЯ МИРОВАЯ: ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

«И помнит благодарная Европа...». Иностранные награды движения Сопротивления, которыми награждались и советские граждане. К 60-летию Победы.....	5

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Фельдмаршальские жезлы на погонах Российского императора Александра II.....	8

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

«Кровь обогрела... смерть побелила». Гражданская война в плакатах. Публикация Ю.Л. Николаева.....	11

**РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 гг.:
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ**

«Мы скорбью платим вам и восхищением...». Историко-документальная выставка, посвященная 100-летию окончания Русско-японской войны.
Публикация В.П. Пономарева (Москва)..... 9

ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

«России верные сыны...». Лейб-гвардии Конный полк в эпоху Наполеоновских войн..... 9

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ

И в подвиге есть место красоте! 8 марта — Международный женский день. Публикация Ю.Л. Николаева..... 3

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

«В награду лучшему из лучших». Призовые часы в системе поощрения Российской императорской армии.
Публикация Ю.Н. Лещенко (Москва)..... 3
«Все мы готовим себя на служенье славы Отчизне — Отчизне родной». Кадетские корпуса Российской Империи..... 10
«Кто... ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особенным отличием». Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия.
Публикация В.Г. Кикнадзе (Москва)..... 12
«Отечественные авиаторы во все времена носили свою форму доблестно и с честью».
Униформа Российского военного воздушного флота..... 7
Секрет успеха молодого издания. У нас в гостях петербургский журнал для ученых «Клио»..... 6

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА

«Здесь раньше вставала земля на дыбы, а нынче — гранитные плиты»..... 4

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

И повелел государь крепость заложить. Князь Григорий Засекин — первый воевода и строитель волжских крепостей Самары, Царицына и Саратова..... 1

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

«Война до последнего русского солдата».
11 ноября — День памяти погибших в Первой мировой войне..... 11

ИЛЛЮСТРАЦИИ 1-й СТРАНИЦЫ ОБЛОЖКИ

Фрагмент плаката «Воину-освободителю слава!»..... 1
Фрагмент плаката. Художник М.Мальцев. 1943 г. 2
Фрагмент картины. Подвиг Н.В.Ковшовоу и М.С. Поливановой..... 3
«Сталинградцы». Фрагмент картины художников В.И. Селезнева, Я.В. Серова..... 4
Парад Победы. Фрагмент центральной части триптиха плаката «Этих дней не смолкнет слава». Художник К.Антонов..... 5
«Защитники Брестской крепости». Фрагмент картины художника Р.О.Ахремчика..... 6
Дважды Герой Советского Союза А.О. Шабалин.
Фрагмент картины художников В.И. Селезнева и Я.В. Серова..... 7
Обер-офицер постоянного состава Военной авиационной школы в парадной форме 1914 г.; военный летчик 4-го истребительного авиаотряда в зимней форме одежды. 1923—1924 гг.; военный летчик в суконном обмундировании образца 1924 г. Художник А.Карашук..... 8
Барabanщики Гвардейского экипажа и его артиллерийской команды 1811 г. 9
Унтер-офицер и рядовой Балаклавского греческого пехотного батальона 1797—1830 гг. 10
Бомбардир и унтер-офицер артиллерийской команды Гвардейского экипажа 1811 г. 11
Чудо Георгия о змие. Икона конца XIV — начала XV в. 12

К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Редкая книга — победителю конкурса..... 1—12
Военно-исторический календарь 2005 1

**КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА**

**РАТНАЯ
СЛАВА РОССИИ**

**РУССКОЕ
ИСКУССТВО**

Обложка журнала

ВЫШЕЛ в свет 4-й номер журнала «Русское искусство»* за 2005 год (выходит один раз в три месяца). Тема номера — ратная слава России. «Появление выпуска, посвященного баталистике, в конце года, — пишет в обращении к читателям главный редактор журнала Ольга Костина, — а не тогда, когда мы отмечаем 60-летие Победы в Великой Отечественной войне, продиктовано желанием дать самую широкую панораму славных ратных деяний в истории России и их преломления в искусстве».

Действительно, богатый иллюстративный материал (в номере публикуется более 200 иллюстраций) представляет своеобразную летопись ратной славы России: от иллюстраций к «Слову о полку Игореве» до картин, посвященных Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Но в размещении материалов редакция не придерживается хронологической последовательности исторических событий, а группирует их тематически, сопровождая обстоятельными аналитическими статьями, обзорами. Например, в статье искусствоведки Ольги Морозовой «Батальная картина в эпоху историзма» прослеживается отражение в батальной живописи наиболее известных ратных подвигов, вошедших в историю нашего Отечества. А в качестве иллюстраций читатель увидит здесь и миниатюры из Лицевого летописного свода XVI века, и работы выдающихся русских художников В.А. Серова и С.А. Коровина, посвященные Куликовской битве и др. Новой экспозиции Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника посвящена статья Сергея Мержанова «Бородино — битва гигантов», также сопровождающаяся иллюстрациями. Наряду с портретами известных полководцев здесь представлены и «простые труженики» Отечественной войны 1812 года, такие, например, как староста села Токарево Егор Семенович Стулов (работа художника М.И. Теребенева). Значительный по объему раздел посвящен Русско-японской войне 1904—1905 гг. В этом плане особый интерес представляет фрагмент из неоконченной рукописи историка искусства В.П. Лапшина.

«Великая Отечественная война в искусстве панорамы» — так называется раздел, посвященный специфике этого жанра, обладающего особой образной эмоциональностью. На примерах произведений, находящихся в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе, автор статьи Алексей Дружинин рассказывает, как создавался этот ансамбль, отображающий наиболее выдающиеся сражения.

Примечательный факт: при изучении биографий русских живописцев и скульпторов конца XVIII — начала XX века выяснилось, что более 150 из них являлись офицерами русской армии. Кто они? Вот лишь некоторые имена: полковник Наркиз Николаевич Бунин, капитан 1 ранга Николай Иванович Красовский, генерал-майор Александр Петрович Сафонов... Автор статьи «К пользе и славе России» Константин Журомский приводит краткие биографии художников, рассказывает об их творчестве. Здесь публикуются также их работы.

Немало интересного найдет для себя читатель и в публикациях «О человеке и человечности в искусстве военных лет», «Голоса Балканской войны», «Художник Верещагин и другие».

В конце номера дается информация о том, как оформить подписку на журнал, в том числе и через Сбербанк России.

* Русское искусство. 2005. №4(8).

Полковник в отставке А.А. ПИМЕНОВ

Сведения об авторах номера

БОЧКОВ Евгений Анатольевич — начальник кафедры общественных наук и военно-гуманитарных дисциплин Военной академии тыла и транспорта, полковник, кандидат исторических наук, доцент (Санкт - Петербург)

БУТОВ Сергей Ефимович — старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ, капитан 1 ранга в отставке (Москва)

ВОЛКОВ Евгений Борисович — профессор кафедры баллистических ракет Военной академии РВСН имени Петра Великого, генерал-лейтенант в отставке, Герой Социалистического Труда, доктор технических наук, профессор (Москва)

ГАРЕЕВ Махмут Ахметович — президент Академии военных наук, генерал армии, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

ГЛУШКОВА Юлия Александровна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ГРАДОСЕЛЬСКИЙ Василий Васильевич — генерал-майор в отставке (Москва)

ДВЛУЧАНСКИЙ Сергей Николаевич — начальник Управления обустройства войск МО РФ, генерал-майор, заслуженный строитель РФ (Москва)

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич — историк, полковник в отставке (Москва)

КИКНАДЗЕ Владимир Георгиевич — старший редактор редакции «Военно-исторического журнала», капитан 3 ранга, кандидат военных наук (Москва)

КОЗЛОВ Денис Юрьевич — главный эксперт Экспертного центра Аппарата министра обороны РФ, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

КОРЧАГИН Евгений Николаевич — заместитель директора музея «Исаакиевский собор», капитан 1 ранга в отставке, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург)

КНЯЗЬКОВ Анатолий Сергеевич — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

КУЗНЕЦОВ Владимир Дмитриевич — доцент кафедры связей с общественностью, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

МАСЛОВ Алексей Федорович — главнокомандующий Сухопутными войсками, генерал-полковник (Москва)

МИНАЕВ Петр Петрович — заместитель генерального директора НПП «Сигнал», полковник запаса, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

ОЛЬШЕВСКИЙ Валерий Георгиевич — профессор кафедры социальных наук Военной академии Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент (Минск)

ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

РЕБРОВА Ирина Викторовна — преподаватель кафедры истории и социальных коммуникаций Кубанского государственного технологического университета, кандидат исторических наук (г. Краснодар)

ФЕДОТКИНА Вероника Валерьевна — студентка Московского института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (Москва)

ФРОЛОВ Михаил Иванович — профессор кафедры истории Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

ХВОРОСТЬЯНОВ Юрий Александрович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

ХЮПЕНЕН Анатолий Иванович — председатель объединенного совета ветеранов Войск ПВО, генерал-полковник в отставке, доктор военных наук, профессор (Москва)

Материалы номера рецензировали: доктор экономических наук, профессор генерал-полковник В.В. Воробьев (Военный финансово-экономический университет); кандидат исторических наук полковник В.Л. Герасимов (Институт военной истории МО РФ); кандидат исторических наук полковник С.Н. Ковалев (Институт военной истории МО РФ); кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник запаса А.А. Кольтюков (Институт военной истории МО РФ); кандидат исторических наук, доцент Л.И. Комиссарова (Северо-Западная академия государственной службы); кандидат философских наук, доцент полковник запаса С.Т. Корнеев (Московский гуманитарно-экономический институт); доктор педагогических наук подполковник запаса В.М. Котков (Санкт-Петербургский университет культуры); полковник В.И. Лавренюк (Служба расквартирования и обустройства МО РФ); полковник В.А. Лопатин (Военный финансово-экономический университет); доктор исторических наук, профессор А.В. Лосик (Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского); кандидат исторических наук, доцент генерал-майор И.П. Макар (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); кандидат педагогических наук адмирал В.В. Масорин (Главное командование Военно-морского флота); кандидат исторических наук генерал-лейтенант в отставке Е.И. Малашенко; кандидат военных наук генерал-полковник А.А. Ноговицын (Главное командование ВВС); кандидат исторических наук М.Р. Рыженков (Российский государственный архив древних актов); доктор военных наук, профессор генерал-полковник Н.Е. Соловцов (Командование РВСН); полковник В.И. Терещенко (Военно-научный комитет Сухопутных войск); генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Хворостьянов.

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов "Военно-исторический журнал" может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется обратный почтовый адрес автора, номера телефонов, полностью указаны его должность, фамилия, имя и отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — номера паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, отпечатанные на пишущей машинке или изготовленные на ПЭВМ в двух экземплярах (на дискете — с одной распечаткой, набранной в Word 95, 97) через два интервала с постраничными, последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники. Рукописи, не заказанные редакцией, не рецензируются и не возвращаются. За справками о присланных в редакцию материалах обращайтесь по тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19. Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ "О средствах массовой информации" редакция имеет право не вступать в переписку с авторами. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения автора. За качество полиграфического исполнения журнала и его распространение отвечает Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ. В случае затруднений в оформлении подписки и обнаружения брака сообщите по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ.

При перепечатке материалов ссылка на "Военно-исторический журнал" обязательна.

Компьютерная верстка —
В.А. ГОРОХОВСКИЙ

Электронная версия «Военно-исторического журнала» на главной странице сайта
Министерства обороны РФ
www.mil.ru

Адрес редакции для переписки: 119160,
Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (095) 157-84-50(факс), 157-87-19.

Сдано в набор 27.10.2005
Подписано к печати 05.12.2005
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд.л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Общий тираж 4850 экз. Зак. 3443

Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена
в Редакционно-издательском центре
Министерства обороны РФ

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография».

© «Военно-исторический журнал», 2005.

СТРОИТЕЛИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Эмблема
ГУСС МО РФ

К 55-летию создания Главного управления
специального строительства МО РФ

55 ЛЕТ назад приказом военного министра СССР Маршала Советского Союза А.М. Василевского от 23 января 1951 года на базе Управления оборонного строительства было создано Главное управление специального строительства (ГУСС). За 55 лет своего существования коллективом ГУСС (с мая 2005 г. — Управления обустройства войск) созданы поистине уникальные объекты специального назначения: космодромы Байконур и Плесецк, полигоны Капустин Яр, Балхаш и Семипалатинск, сложнейшие объекты систем противозушной и противоракетной обороны. Всего же военные строители сдали заказчикам более 300 тыс. объектов в 15 странах Европы и Азии.

Сегодня Управление обустройства войск МО РФ — крупнейший военно-строительный комплекс. На всей территории России, от Кавказа на юге до Новой Земли на севере, от Калининградской области на западе до Тихого океана на востоке, военные строители УОВ (ГУСС) ведут работы самой высокой сложности. Они занимаются возведением жилья, обустройством войск в Чеченской Республике и горной бригады в населенном пункте Ботлих Республики Дагестан, благоустройством и поддержанием фондов военных городков, а также их подготовкой к зимней эксплуатации.

Подробнее об истории создания и деятельности Главного управления специального строительства (УОВ) читайте в материале заслуженного строителя РФ генерал-майора С.Н. Двулучанского «Главное управление специального строительства: этапы пути».

Начальник Службы
расквартирования
и обустройства МО РФ
генерал-полковник
А.В. Гребенюк
и начальник Управления
обустройства войск МО РФ
генерал-майор
С.Н. Двулучанский

Памятный знак,
изготовленный
к 55-летию
юбилею
ГУСС МО РФ

Генерал-майор
С.Н. Двулучанский

Руководство
и ветераны
ГУСС МО РФ
9 мая 2005 г.

**Читайте
в номере**

Военный городок 42 кв. мсд в п. Ханкала,
возведенный строителями ГУСС МО РФ

ТЫ ВЕРНЫМ СЛУГОЮ, СМЕЛО ЗА РОДИНУ СТОЙ»

Знак (слева) и жетон
Петровско-Полтавского кадетского корпуса. Знак выполнен
в виде двуглавого орла петровского времени под царскими
коронами. В центре жетона — накладной вензель Петра I

Здание Симбирского
кадетского корпуса
Почтовая открытка. 1910-е гг.

Здание Донского кадетского корпуса
Почтовая открытка. 1910-е гг.

Жетон

Донского императора Александра III
кадетского корпуса. Увенчан вертикально
поставленным золотым перначом (символ
казацкой власти)

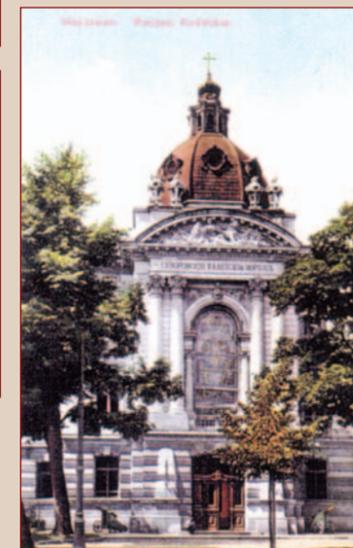
Жетон (лицевая и оборотная
стороны) Симбирского кадетского
корпуса. На оборотной стороне —
изображение графа Д.А. Милютина

Жетон (лицевая и оборотная стороны)
Владимирского Киевского кадетского корпуса.
На лицевой стороне в центре жетона —
памятник Святому Владимиру в Киеве

Здание
Тифлисского
кадетского корпуса
Почтовая открытка.
1910-е гг.

Знак и жетоны
Суворовского
кадетского кор-
пуса. Барельеф
А.В. Суво-
рова в цент-
ре знака
наложен
на два
скрещенных
серебряных
фельдмар-
шалских
жезла

Варшава.
Здание
Суворовского
кадетского
корпуса
Почтовая
открытка.
1910-е гг.

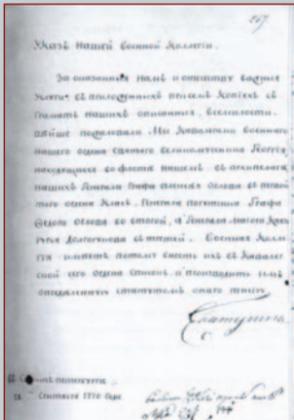

По страницам редких изданий

«КТО... ОЗНАМЕНОВАЛ СЕБЯ В ПОЛЬЗУ И СЛАВУ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ ОСОБЕННЫМ ОТЛИЧИЕМ»

Обложка и титульный лист книги

Указ Екатерины II Великой о награждении графа Ф. Орлова и князя Ф. Долгорукова орденами Святого Георгия 2-й и 3-й степени 22 сентября 1770 г.

Ответственный составитель В.М. Шабанов обсуждает с руководством РГВИА структуру справочника. Слева направо: директор архива И.О. Гаркуша, заместитель директора архива Т.Н. Шубина

Знак ордена Святого Георгия 4-й степени

Навершие Георгиевского знамени

Золотое Георгиевское оружие «За храбрость»

Наградная Георгиевская серебряная труба

Светлейший князь Г.А. Потемкин, кавалер ордена Святого Георгия 4, 3 и 2-й степени Художник И.Б. ЛАМПИ Старший

Звезда, лента и знак ордена Святого Георгия 1-й степени

Наперсный крест для священников на Георгиевской ленте

Золотой Георгиевский кортик «За храбрость»

Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия

Каждый орден — свидетельство заслуг и подвигов гражданского, каждый орден почитен. Но из всех наград Российской Империи самым почетным, самым уважаемым является орден Святого Георгия, вручаемый за воинские подвиги. В его статуте было сказано, «что ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны» не являются основанием к награждению им. Удоставался награды «единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особенным отличием». Требование «особенного отличия» и ревнивое соблюдение этого принципа выделяло Георгиевский крест из ряда других орденов. Имена георгиевских кавалеров выбиты на стенах Георгиевского зала Кремлевского дворца. В наши дни орден возрожден и вновь стал высшей военной наградой России.

Наиболее полной публикацией списков награжденных орденом Святого Георгия и Георгиевским оружием за весь период существования отличий стал энциклопедический труд*, подготовленный коллективом сотрудников Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) под общим руководством ответственного составителя В.М. Шабанова и изданный в 2004 году в рамках реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 гг.» и федеральной целевой программы «Культура России (2001—2005)» при поддержке Благотворительного фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана.

В книге списки награжденных за период с 1769 по 1914 год воспроизводятся по изданиям XIX — начала XX века, являющимся библиографической редкостью. Публикация списков награжденных в период Первой мировой войны является результатом исследования, проведенного сотрудниками РГВИА при содействии специалистов других архивов. Подобные списки ранее не публиковались. Кроме того, этот материал дополняют списки награжденных орденом в период Гражданской войны.

В справочник включены материалы по истории ордена Святого Георгия и приложения: списки представителей духовенства, награжденных золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте, и списки частей, имевших коллективные Георгиевские награды. Издание снабжено научно-справочным аппаратом и редчайшими архивными иллюстрациями, что позволяет книге стать достойным памятником людям, совершившим ратные подвиги во славу Родины, проявившим самоотверженность и исключительную храбрость в боях за Отечество.

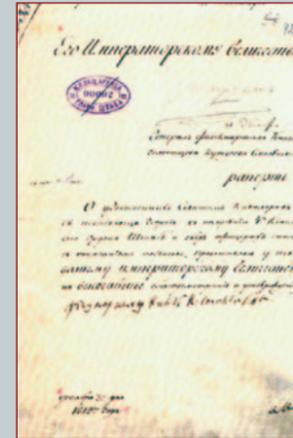
* Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769—1920. Библиографический справочник / Отв. сост. В.М. Шабанов. Федеральное архивное агентство. РГВИА. М.: Русский мир, 2004. 928 с.

Публикацию подготовил капитан 3 ранга В. Г. КИКНАДЗЕ

По вопросам приобретения книги обращаться по телефону: 8(095) 267-44-62, 8-903-568-53-54

Из истории 12-го гренадерского Астраханского полка: Русско-турецкая война 1877—1878 гг. (с фотографией командира Гренадерского корпуса генерал-лейтенанта И.С. Ганецкого)

Художник А. ПЕМЕЛЛЕР. 1914 г.

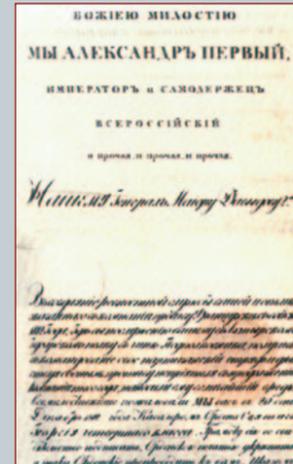
Рапорт генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова императору Александру I о награждении отличившихся офицеров орденом Святого Георгия 4-й степени 30 декабря 1812 г.

Генералиссимус А.В. Суворов, кавалер ордена Святого Георгия 4, 3 и 2-й степени Гравюра А. ФЛОРОВА с портрета И. ШМИДТА

Генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли, кавалер ордена Святого Георгия 4, 3, 2 и 1-й степени Художник Дж. ДОУ

Высочайшая грамота о пожаловании генерал-майору Д.В. Давыдову ордена Святого Георгия 4-й степени 31 мая 1821 г.

Генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов, кавалер ордена Святого Георгия 4, 3, 2 и 1-й степени Художник Р. ВОЛКОВ

Меню торжественного обеда кавалеров ордена Святого Георгия Художник В.М. ВАСНЕЦОВ. 26 ноября 1910 г.

